

Литературно-краеведческий
альманах 2014/№7

Департамент культуры Администрации города Тюмени
Муниципальное автономное учреждение культуры
**Централизованная городская
библиотечная система**

Литературно-краеведческий альманах

2014/№7

Содержание

Грани истории
Тюмени – 427 лет

- 4 Важно то, что ты сам можешь
дать людям
- 14 Металлургический завод
«Электросталь Тюмени» дал
первый металл
Иван Литкевич
- 18 Малое Городище
Александр Иваненко
- 29 Ольга Йокояма: Я – космополит
Ирина Пермякова
- 36 Баянная школа Тюмени
Лариса Хоменко
- 48 «Я знаю о Тюмени всё!»
IX городской краеведческий конкурс
- 49 Работы победителей
IX краеведческого конкурса
«Я знаю о Тюмени всё!»
- 72 Памятники Тюмени.
II городской краеведческий конкурс
- Сибирские страницы военной истории
- 69-я годовщина Победы в Великой
Отечественной войне 1941-1945 гг.
- 70-летие Орловско-Курской битвы
- 70-летие Ржевской битвы
- 11 апреля – Международный день
освобождения узников фашистских
концлагерей
- 82 Первыми приняли удар на себя
Геннадий Иванов
- 86 70-летие Орловско-Курской битвы
Людмила Шорохова
- 97 Наши солдаты
Светлана Кузнецова
- 101 Незабываемая встреча
Учащиеся лица №34

Имя в истории

- 106 Свет Ясной Поляны
Вера Кубочкина
- 112 А «Зори» здесь ... Арцеров!
Юрий Хозяинов
- 400-летие Дома Романовых
- 128 Тюменско-тобольские
представители Дома Романовых.
Кто они?
Владимир Полищук
- 136 Празднование трехсотлетия
дома Романовых в 1913 году
и Тобольская губерния
Александр Валитов
Игорь Томилов
- 150 Последнее пристанище Романовых
Татьяна Солодова
- 160 «Сибирь под покровительством
Дома Романовых»
Владислава Дронова
- 165 Ялutorовск и династия Романовых
Павел Белоглазов
- 172 Романовы и Сибирь
Наталья Паромова
- 188 Романовы в Тюмени. Век XIX
Любовь Типикина
- 192 Романовы в Тюмени.
Двадцать лет спустя
Светлана Павлова
- 198 Династия Романовых и
казачество: прошлое и настоящее
Геннадий Зайцев
- 206 Где искать царские сокровища
Александр Петрушин
- 219 Долгая жизнь царского рояля
Нина Бритва
- 225 Царский поезд в Борках
Владимир Калининский
- 242 «Околица: Царский путь-2»
Алена Левченко
- 249 Убиты именем революции
Юрий Надточий

Грани истории Тюмени – 427 лет

Важно то, что ты сам можешь дать людям*

**Почетные граждане города говорят о Тюмени.
О ее прошлом, настоящем и будущем. И о себе**

Почетные граждане Тюмени вместе с руководителями города.

Слева направо: Виктор Ефимович Копылов, Иван Иванович Нестеров, Валентина Сергеевна Кобзева, председатель городской Думы Дмитрий Владимирович Еремеев, глава администрации города Александр Викторович Моор, Лидия Несторовна Сурина, Степан Михайлович Киричук, Василий Прокопьевич Малков и Игорь Леонидович Плотников
Фото: Катя Христовова

Когда-то портреты почетных граждан Тюмени, от самого первого - царского сановника Евгения Богдановича, были выставлены на площади, и их мог видеть любой прохожий. Потом они переместились в холл зала заседаний городской Думы. У этих портретов накануне 427-го Дня города историк и архивист Майя Смирнова проводила беседы со школьниками. Очередной группе, из 29-й школы, здорово повезло. Пока дети слушали рассказ Майи Андреевны, в зал вошли сами почетные граждане Тюмени, кто оказался в праздничные дни в городе. Выдающиеся тюменцы вместе с детьми стали слушать рассказ о самих себе. В качестве иллюстрации.

Корреспонденты «Тюменского курьера», подготовившие этот сюрприз, в это же время за своими компьютерами готовили другой сюрприз, уже для читателей сегодняшнего номера газеты. Они попросили тех почетных граждан, кто оказался в пределах досягаемости, ответить на одни и те же вопросы.

* Газета «Тюменский курьер» № 132, 27 июля 2013 г.

О самом запомнившемся Дне города, о том, кто таков житель Тюмени, как себя чувствует человек, удостоенный звания «Почетный гражданин», и надо ли их выбирать? Последний вопрос: как эти выбранные оценивают перемены, происходящие в бывшей «столице деревень»?

Читатель может убедиться, что мнения почетных граждан и совпадают, и диаметрально расходятся.

О самом-самом Дне Города

Лидия СУРИНА: Самым запоминающимся для меня было 400-летие Тюмени. Не только потому, что был сильный ливень. В тот год мы как раз переехали в Тюмень из Салехарда, и я поняла, что этот город становится моей судьбой, моей заботой, захотелось узнать побольше о его истории. После этого я написала много книг, посетила все районы области, изучила, что и где растет, какие травы, какие болезни лечат. Народная медицина - это тоже забота о людях, а значит, и о самом городе.

Геннадий КУЦЕВ: Самый запомнившийся, пожалуй, не назову. Для меня все дни рождения города примерно одинаковы - торжественные, красочные, хорошо организованные. С каждым годом условия для проведения праздничных мероприятий в Тюмени становятся лучше. Наверное, и благодаря этому главный городской праздник стал по-настоящему общим. Он собирает все больше людей, особенно молодежи, несмотря на то, что проходит в сезон отпусков.

Виталий КУЗНЕЦОВ: Сейчас, мне кажется, отмечают праздник лучше. На днях я разговаривал с руководителем управы Центрального округа Борисовым, он рассказывает: «Кое-где начали укладывать асфальт, пошли дожди - и никак не могут закончить». Переживают - День города на носу! Я все время хожу на праздник, вижу, что народу очень много... Но вот в праздничной колонне все-таки мало коллективов промышленных предприятий.

Валентина КОБЗЕВА: Для нас день рождения Тюмени, можно сказать, семейный праздник. Мы с мужем любим гулять по центру города, ходим на концерты. Каждый год нас, почетных граждан, поздравляют в городской администрации - это очень приятно.

Иван НЕСТЕРОВ: Я стараюсь жить не воспоминаниями о прошлом, а ожиданием нового. С каждым годом празднование Дня города в Тюмени становится все более красивым и пышным. Жаль только, что помимо самого праздника людей в этот день не объединяют какой-

то определенной темой. Было бы неплохо, чтобы каждый следующий праздник проходил под эгидой какого-то значимого для города достижения. Пусть администрация наметит - что было главное, и этому главному посвятить День города.

Василий МАЛКОВ: Не знаю, что ответить по этому поводу. Лучше расскажу, что меня по-настоящему впечатлило. С 20 по 27 июня тюменская делегация была в Бресте и приняла участие в мероприятиях, посвященных Дню памяти и скорби. На том месте, где наши пограничники приняли бой в первые минуты войны.

Нас удивила грандиозность этого мероприятия. Мы приехали в три часа ночи к воротам Брестской цитадели. Вся дорога в это время ночи была запружена людьми. Брест не спал, Брест поминал тех, кто в первые минуты войны положил свои жизни на алтарь будущей победы. Вот вам пример того, как надо помнить защитников. Там были делегации буквально из всех бывших республик Советского Союза. Потому что Брест - это та точка, что предсказала упорство и сопротивление нашего народа.

Виктор КОПЫЛОВ: День города - это праздник для всех горожан, а мы - «рабочий класс» у мэрии. И мы ответственно выполняем возложенную на нас миссию. Раз в год собираемся все вместе, нам говорят хорошие слова... Ежегодно нам, почетным гражданам, предлагают высказать пожелания, что бы мы хотели изменить в городе к лучшему. Я бы хотел фиксировать эти пожелания. А потом посмотреть, что в Тюмени улучшилось.

Что за человек тюменец?

Лидия СУРИНА: Если сравниваешь тюменцев с москвичами - сразу видишь резкий контраст. Здесь люди открытые, добросердечные. Здесь никто не отвернется, не отведет глаз, если обращаешься за помощью. И те, кто живет на Севере, - доброжелательный народ. Они в холодном климате выросли, им тяжело живется. Суровость климата располагает не к суровости характера, а к доброте. Люди стараются помочь друг другу. Здесь трудно прожить в одиночку. На Севере, например, если охотник уходит в тайгу, он всегда оставляет в охотничьем домике сухари, припасы - вдруг тот, кто придет следом, окажется голодным. Суровые условия жизни делают человека добрее. А в комфорте хочется жить больше для себя, для своего удовольствия. Хотя комфорт можно понимать по-разному. Для меня истинным комфортом всегда были и остаются мои друзья. Комфорт - не то, что есть в квартире, а то, что - в душе.

Геннадий КУЦЕВ: Вообще-то, приходя на день рождения, положено говорить COMPLIMENTS. Однако я немного изменю этой традиции. Нельзя не признать, что нам все еще не хватает городской культуры. Иной раз подойдешь к молодым людям, которые сорят шелухой от семечек, спросишь: «А кто, по-вашему, должен все это убирать?» Никакой реакции. А хамство на дорогах? Наверное, это не только наша проблема, а вообще специфика русского человека: проехать под знаком, ограничивающим скорость до 40 км/ч, со скоростью 130 км/ч. Ну, и самый большой упрек - за неподобающее отношение к лесам. Ни один город в России не имеет такого зеленого ожерелья из роскошных хвойных лесов. А посмотрите, в каком состоянии они находятся. Их заездили на автомобилях, в них вываливают мусор. Честное слово, не хочу никого обидеть. Но над характером нам надо еще поработать.

Виталий КУЗНЕЦОВ: Могу сказать только о себе: если я за что берусь - делаю. У нас на предприятии всегда дисциплина и порядок. Не было случая, чтобы я дал указания, а мне потом не доложили, сделано или нет. Если я не прав, вы скажите: невозможно сделать, может быть, перенесем сроки... А еще надо быть честным. Когда в советское время была очередь на жилье, я попросил, чтобы моих работников с нее сняли - мы сами дадим им квартиры. И спустя три года весь коллектив у меня был обеспечен, еще городу отдавали часть жилья. Общежитие построили, детский сад. Честность должна быть - на ней держится авторитет, а если нечестно работаешь - никакого авторитета не будет.

Валентина КОБЗЕВА: Мне кажется, люди добрее становятся. Культурнее. Пожалуй, доброта - основная черта наших земляков.

Иван НЕСТЕРОВ: Во-первых, есть афоризм, который я сам придумал: «Отпуск отличается от работы тем, что приходить на службу можно в любое время». Мне кажется, такая постановка вопроса очень типична для тюменцев. Причем не только для людей старшего возраста, но и для молодежи. В нашем городе живут трудолюбивые люди, многие из которых получают настоящее удовольствие от того дела, которым занимаются. А во-вторых, тюменцы хоть любят комфорт дня сегодняшнего, но мыслями они все же устремлены в будущее. И именно ради будущего они работают. Это тоже очень важно. Мы держим высокую планку по многим показателям и когда-нибудь станем первыми во всем.

Василий МАЛКОВ: В Бресте меня поразила чистота улиц - окурка не увидишь брошенной. Не думайте, что я не замечаю, как в последние годы преобразилась Тюмень, город стал чистым, благоустроенным.

Но все же надо понимать, что тот же Брест зарождался по европейским традициям, на базе европейской культуры. А у нас что? До советской власти тут была глухомань, болота и озера, царство дикой природы. Чтобы перевернуть это представление о Тюмени, психологию наших жителей, требуется много времени. Тюмень уже сделала огромное усилие, превратив наш город в то, что он есть сегодня. Но нам еще надо работать и работать с населением! И требуется время для этого.

Виктор КОПЫЛОВ: Я - патриот Тюмени и считаю, что все тюменцы - люди, достойные необычайного уважения. И если кому-то в голову придет мысль сделать Тюмень столицей России, то он не ошибется. Сама обстановка делала из тюменца делового человека. Это - русские американцы: деловые, энергичные, целеустремленные, знающие себе цену. Молодежь считает, что Тюмень - лучший город земли. Но она переняла эту мысль у предыдущих поколений. Отцы и деды гордились этим городом. Кроме того, в Тюмени никогда не было времен застоя. Это город энтузиастов.

Хорошо ли быть Почетным гражданином?

Лидия СУРИНА: Для меня звание «Почетный гражданин» - не просто честь, не орден на груди. Это, в первую очередь, ответственность. Это и оценка сделанного, и аванс на будущее. Поэтому важнее то, что я могу дать людям. Прежде всего, это знания. Полтора миллиона экземпляров моих книг уже вышло. И люди до сих пор идут ко мне за советом. Почетный гражданин, я уверена, должен быть примером для молодого поколения. Примером того, что может дать человек, влюбленный в свой город. Он обязан быть человеком открытым, публичным. К этому обязывает само звание. Его личная история - не только его судьба, но и часть истории города. Чтобы он стал примером для молодого поколения, его должны знать, с ним должны общаться.

Геннадий КУЦЕВ: Не могу согласиться, что быть почетным гражданином - это тяжелая ноша. Нас власти не забывают, проявляют много внимания и не только по праздникам, оказывают всевозможную поддержку. И это приятно.

Виталий КУЗНЕЦОВ: Это не только звание, но и работа. Несколько раз в год мы собираемся советом почетных граждан, встречаемся с главой администрации города, с депутатами. По положению, любой из нас может прийти к главе или его заместителю, высказать свои предложения. Нас уважают, обращают внимание. Все-таки большинство почетных

граждан - это люди со стажем: геологи, ученые, производственники. Я приезжал на Московскую развязку, хвалил строителей, ну так они ведь хорошо работают! Вот хочу на улицу Пермякова съездить, посмотреть, какое там качество строительства, все-таки кое-что в этом понимаю.

Валентина КОБЗЕВА: Приятно, конечно, что мой труд так высоко оценили. Но звание обязывает. Я уже не могу спокойно пройти мимо, если вижу, что где-то что-то не так. И к моему мнению прислушиваются. Вот надо было двор благоустроить, я обратилась в управу. И помогли, все сделали.

Иван НЕСТЕРОВ: Это приятно, но не сказал бы, что оно сильно мне помогает. Сейчас я пытаюсь претворить в жизнь несколько проектов, один из которых, например, связан с медициной. Речь о лечении нефтью. Долгое время считалось, что лечебными свойствами обладает только нефть с Нафталанского месторождения в Азербайджане, но залежи такой нефти есть и в Тюменской области. Я мечтаю, чтобы в строящемся медицинском городке в деревне Патрушева был корпус для ванн с лечебной нефтью. Это позволит на новом уровне бороться не только с кожными заболеваниями, но, возможно, и... с онкологическими. Но когда я прихожу к возможным спонсорам в поисках помощи, мое звание почетного гражданина их мало волнует. Равно как и другие мои звания - у меня их немало. Так же обстоит дело и с проблемой разработки сланцевых месторождений нефти. «Роснефть» заключила договор с американцами. Они станут внедрять в России такой способ разработки месторождений, от которого мы на самом деле отказались еще пятьдесят лет назад. А по поводу абсолютно нового способа, который предложил им я, сказали: «Мы подумаем».

Василий МАЛКОВ: Я был тюменцем и остался тюменцем. И тогда меня все знали, и теперь, я всегда был с народом. Для меня с присвоением звания ничего не изменилось. Мне в следующем году будет 90 лет, я давно всем прямо сказал: свой последний рабочий день я проведу за рабочим столом.

Виктор КОПЫЛОВ: К сожалению, в настоящее время звание почетного гражданина, с моей точки зрения, несколько нивелировалось. Раньше у здания мэрии была Доска почета. Жители знали знаменитых граждан в лицо, кто и чем прославил Тюмень. Сегодня так не хватает этой информации. Я, например, нередко пытаюсь помочь своим коллегам в решении каких-то вопросов. Могу точно сказать, что мое звание «Почетный гражданин» не очень помогает решить насущные проблемы.

Надо ли выбирать Почетных граждан?

Лидия СУРИНА: Знание о почетных гражданах дополняет историю города. Ведь город, его судьбу создают люди. И некоторые из тех, кого называют лучшими, получают звание почетных граждан. О них надо говорить, рассказывать. Высокий пример - как поставленная цель, как ориентир. С ней легче идти по жизни, проще выбирать то, что необходимо. И интересней учиться. Ведь мы постоянно учимся, и нас всегда привлекают люди знающие, способные преодолевать трудности. И мне кажется, что фотографии почетных граждан должны обязательно быть у городской Думы. Так как и было раньше. Кто теперь их видит в закрытых помещениях? Эти биографии должны быть доступны всем, чтобы каждый ученик, каждый прохожий, каждый гость мог подойти, почитать, узнать о тех людях, которыми гордится город.

Геннадий КУЦЕВ: История города - это всегда история людей, живущих в нем. В Тюмени не живет президент или другие высокопоставленные представители российской власти, много сделавшие для страны в целом. Зато здесь живут граждане, которые внесли немалый вклад именно в развитие Тюмени. И если их замечают и отмечают, то это очень хорошо. Биография каждого почетного гражданина - это еще одна строчка в биографии всего города.

Виталий КУЗНЕЦОВ: Думаю, мало мы в последнее время выбираем: 11 человек на такой большой город - это недостаточно. Многие ушли. Может быть, пора выбирать тех, кто помоложе? На мой взгляд, должно быть больше хороших хозяйственников, в том числе в руководстве города, области. Я сам это прошел и знаю, с чего начинать. В перестроечное время очень тяжело нам было. Те директора, которые имели опыт, остались и работают. А молодые не смогли выстоять - продали компании. У меня и мысли такой нет. Если мне продать все свое хозяйство, то можно и жить нормально. Но те, кто прошел хорошую производственную школу, будут продолжать. В каком бы положении ни оказалось предприятие, они его вытаскают.

Валентина КОБЗЕВА: Думаю, это хорошая традиция. За каждым человеком ведь кусочек истории города. И людям приятно, что их не забывают.

Иван НЕСТЕРОВ: Эта традиция зародилась еще в царской России. И в нашей стране практически нет городов (кроме Тюмени), которые вели бы учет почетных граждан раньше, чем с 1917 года. А мы ведем, мы помним этих людей, так много сделавших для нашего города. Это позволяет каждому новому почетному гражданину чувствовать историческую сопричастность. Такую традицию стоит всячески поддерживать.

Василий МАЛКОВ: Существует такой психологический момент: на кого-то людям надо ориентироваться. Может, мы не являемся эталоном всеобщего внимания, но, думаю, мы являемся эталоном беззаветного служения населению нашего города. Возьмите любого почетного гражданина, за его плечами огромная трудовая деятельность на благо города.

Виктор КОПЫЛОВ: Мне кажется, что почетным гражданином должен быть человек, который знает этот город, любит его, сроднился с ним. Ныне живущие почетные граждане - это очень достойные люди, и я никогда не слышал, чтобы кто-то отзывался о них плохо. Город обязан иметь таких граждан, как элемент своего облика. Однако хотелось, чтобы и наше мнение было кому-то интересно. Однако мы не пользуемся повышенным вниманием со стороны общественности.

Какие перемены вы видите в городе?

Лидия СУРИНА: Изменения в городе происходят постоянно. Они и чисто внешние, и такие, которые не сразу видны глазу, но очень важные. Самое главное, мне кажется, что Тюмень стала открытым городом, в который многие стремятся приехать не только в гости, но и с деловым, рабочим визитом. Инвесторы поверили в тюменскую стабильность. Хорошо видны и внешние перемены - не только на центральных улицах и площадях. Во дворах появилось больше игровых и спортивных площадок, проводятся встречи шахматистов. В городе стало больше чистоты, культуры, хотя я считаю, что озеленения еще не хватает. Хорошо бы возродить, например, аптекарский сад Даудель. В Германии таких ботанических садов 36, они есть и в Омске, и в Екатеринбурге, а в нашей огромной области - ни одного. Возрождение таких зеленых уголков тоже прививает любовь к родному краю. А еще хотелось бы, чтобы больше было уважения к старикам. Ведь историю Тюмени создавали в том числе и те, кому сейчас за 60, за 70 лет. Не уважать этих людей, значит, не уважать город, в котором живешь, не знать его прошлого, не любить настоящего, не думать о будущем. Очень хочется, чтобы места в автобусах старикам уступали не только приезжие, но и наша молодежь. Этого нам сейчас так не хватает.

Геннадий КУЦЕВ: Тюмень стала по-настоящему европейским городом. К этому вел длинный и нелегкий путь. Она стала развиваться только где-то в 60-е годы, когда началось освоение большой нефти, начал создаваться большой энергетический комплекс. А самый сильный скачок в развитии города произошел во второй половине 90-х годов -

в начале 2000-х. Тогда Тюмень приобрела поистине взрывной характер: стремительно стали расти стройки, дороги. Вот и набережной мы своей обзавелись. А чего только стоит наш пешеходный Цветной бульвар! Сейчас Тюмень - один из лучших городов России. В Сибири-то - точно. Но еще есть к чему стремиться. Вот спросите меня: в чем же заключаются обязанности почетных граждан? И я вам отвечу: они должны видеть, сравнивать, наблюдать, предлагать. Одно из моих предложений: по максимуму перенести из города за его черту объекты, которые от этого нисколько не проиграют. Например, ипподром, СИЗО. На их месте можно было бы построить огромные многофункциональные комплексы. Думаю, нашлось бы много инвесторов, желающих вложить в этот проект деньги. С каждым днем численность населения у нас растет, растет и количество автомобилей, поэтому я за то, чтобы грамотно использовать территорию города с учетом современных реалий.

Виталий КУЗНЕЦОВ: Я здесь живу с 13 лет, сейчас мне 80, и за это время Тюмень, конечно, стала еще прекрасней! Ко мне приезжают коллеги со всей страны. Я их всегда везу в какие-то интересные места, они ахают - когда же вы все это успели?! Пять-семь лет не бывали в Тюмени, а город не узнать! Посмотрите, какую прекрасную развязку сделали на Московском тракте! Сейчас строят путепровод на Мельникайте - такое сооружение! Настоящие подарки они делают городу. В районе кольцевой дороги строится жилой комплекс - десяток домов. Начали они только весной, а сейчас здания выросли на несколько этажей. Если будут такие темпы, то больше миллиона квадратных метров мы точно сдадим в этом году. Очень многое делается по благоустройству. Но самое главное - за городом следят!

Валентина КОБЗЕВА: Тюмень стала красивым городом, настоящим мегаполисом. Посмотрите, сколько у нас цветов! Как все благоустраивается. Когда живешь в красоте, и сам становишься лучше.

Иван НЕСТЕРОВ: Самое главное, что положительные стороны нашей жизни преобладают над отрицательными! Конечно, во многих отраслях есть серьезные достижения, и в медицине, и в производстве. Тюмень превращается в прекрасный город, лучше, чем Москва! По части строительства - мне кажется, что рядом с городом стоило бы вместо коттеджных поселков, домов, которые по карману далеко не каждому, строить что-то более доступное. Людей тянет к земле - это заметно. И не для того чтобы отдохнуть на природе, а потому что на земле можно работать. Надо дать им такую возможность.

Василий МАЛКОВ: Хорошего у нас много... Знаете, что главное? Мы сейчас вжились в существующую экономическую систему. Как раньше было? Бесконечные митинги, протесты и собрания. А сегодня мы решаем большинство вопросов цивилизованным путем. Проблем меньше не стало, по моим наблюдениям, их даже стало больше, нарастают, как снежный ком. Но их можно мирно решать, и так и происходит. Вот на примере нашего совета ветеранов скажу: раньше мы и департамент социального развития шли разными путями, работали параллельно, а потому возникало множество проблем. Теперь же мы работаем сообща, рассматриваем вопросы социального обеспечения и договариваемся о том, как их решать. Так мы работаем и с культурой, и со здравоохранением, так мы теперь начинаем работу с жилищно-коммунальным хозяйством. И, по-моему, это самое важное, потому что такая работа дает результат.

Виктор КОПЫЛОВ: Когда в 1964 году я согласился переехать из Екатеринбурга в Тюмень, мои коллеги из Свердловского горного института крутили пальцем у виска и говорили: «Неужели ты совсем потерял разум? Куда ты едешь?» А сейчас эти же коллеги приезжают ко мне и говорят: «Какой ты молодец, что переехал. Какой у вас замечательный город, чистый, уютный». Тогда весной 1964 года я шел по улице Первомайской и ужасался: куда я приехал - деревянные тротуары, слева и справа грязь. Мы пришли на центральную площадь - здание индустриального института еще стояло в лесах. А осенью мы открыли институт и начали занятия. Мы приняли 1500 человек. Это колоссальная цифра. Никто не верил, что здесь будет такое количество студентов. Это было время необыкновенного энтузиазма. И главным достижением города я считаю создание Тюменского индустриального института. Сегодня уже выпущено более 110 тысяч специалистов. Какова была бы судьба России, если не было этого отряда? В свое время Анатолий Николаевич Косухин сказал: «Открытие Тюменского индустриального института - это, возможно, более важное событие, чем открытие Саяногорска». И я согласен с этим мнением.

Иван Литкевич

Журналист, газета «Вслух о главном»

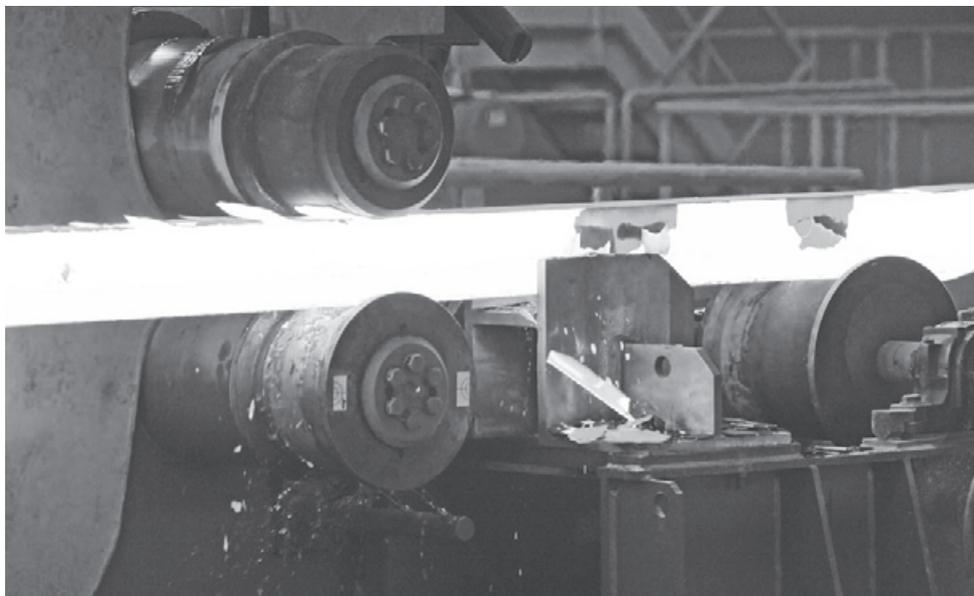
Металлургический завод «Электросталь Тюмени» дал первый металл*

Металлургический завод по производству сортового проката «Электросталь Тюмени» выдал первую сталь. Старт работе электропечи дали губернатор Тюменской области Владимир Якушев и генеральный директор УГМК Андрей Козицын, нажав кнопку на пульте в электросталеплавильном цехе. Таким образом, строительство мини-завода производительностью 545 тыс. тонн сортового проката подходит к концу. Прежде предприятие в тестовом режиме запускало все основные агрегаты – электропечь, печь-ковш, вакууматор, машину непрерывного литья заготовки и прокатный стан. Сегодня начался тест всего производственного комплекса целиком.

Строительство металлургического завода по производству проката – результат исполнения договора о сотрудничестве между Уральской горно-металлургической компанией и правительством Тюменской области. Реализацией проекта занимается дивизион черной металлургии УГМК – ООО «УГМК-Сталь». Стоимость завода – около 22 млрд. рублей. Основные затраты – собственные средства инвестора. Около 1 млрд. в целом на реализацию проекта выделено из бюджетов Федерации и Тюменской области. При строительстве завода использованы новейшие технологии в области металлургии. В частности, основные агрегаты поставила итальянская фирма «Даниели».

Принцип работы предприятия основан на расплаве лома черных металлов. Завод ежегодно будет утилизировать около 650 тыс. тонн металлолома, которого только в тюменском регионе накоплено более 100 млн. тонн. Тем самым будет снижено вредное воздействие на состояние почв, поверхностных и грунтовых вод. На заводе организовано производство широкой номенклатуры углеродистых, легированных, конструкционных и арматурных марок стали. Продукция предназначена для стройиндустрии, предприятий нефтегазового сектора и машиностроения. В основном металлопрокат будет поставляться на внутренний рынок – в Тюменскую область, Югру и Ямал.

* Газета «Вслух о главном», 25 июля 2013г.

Идет первая тюменская сталь!

Строился завод непросто. Как отметил Андрей Козицын, в августе 2009 года, когда решение о строительстве уже было принято, а часть оборудования находилась на складах в Тюмени, грянул финансовый кризис. Компания с трудом договорилась о кредитовании на необходимую сумму, уже имея заемные средства на реализацию проекта. Кроме того, возникали трудности с решением вопроса об обеспечении завода энергоресурсами и выделением земельного участка, так как часть земли находилась в федеральной собственности. В результате все проблемы удалось разрешить, но производство стали было отложено как минимум на два года.

Теперь же, как отметил Владимир Якушев, произошло историческое событие. Тюмень, открыв новую отрасль, присоединилась к большой семье металлургов. На заводе уверены, что он достоин того места, в котором расположен, так как тюменский регион стремительно развивается. Предполагается, что в следующем году предприятие выйдет на полную проектную мощность. Реализация продукции черной металлургии в общем объеме продаж «УГМК-Холдинга» достигнет 13%. В результате «Электросталь Тюмени» будет отчислять в бюджеты разных уровней от 600 млн. до 1 млрд. рублей ежегодно, что будет зависеть от ситуации на рынке.

Пресс-конференция. Слева генеральный директор УГМК А.Козицын, губернатор Тюменской области В.Якушев и председатель областной Думы С.Корепанов

При выходе завода на полную проектную мощность трудиться на нем будут более 1 тыс. человек. Причем Андрей Козицын подчеркнул, что девять из десяти специалистов будут жителями Тюмени. Договоренность о таком распределении рабочих мест была достигнута между губернатором региона и руководством холдинга еще до начала реализации проекта. Обучение новой для тюменского региона специальности проводят в Серове. Со временем специалистов для металлургической отрасли будут готовить и в Тюмени. В настоящее время на заводе трудятся две бригады рабочих – специалисты итальянской «Даниели» и представители завода УГМК в Серове.

Под руководством губернатора региона и гендиректора УГМК завод посетила большая делегация. Гостей нового предприятия познакомили с циклом производства. Лом поступает в электросталеплавильный цех, где при помощи мостового крана выгружается из бадьи и направляется в электропечь. После расплава готов полупродукт. Он отправляется в ковш и на стелевозе подается в печь-ковш. Там получается готовая продукция, в которую добавляют ферросплавы. После этого готовая сталь передается на машину непрерывного литья заготовок. Заготовки на прокатном стане становятся готовой продукцией. На заводе отмечают, что «Электросталь Тюмени» уже имеет первые заказы.

Для полноценной работы предприятия требуется более 600 тонн сырья в год. Треть сырья составит чугун из Серова, так как он требуется для варки качественной стали. Остальное сырье – лом из Тюменской области,

Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. УГМК осуществляет сбор лома по рыночным ценам. Основной рынок сбыта на предприятии видят на той же территории. По оценке УГМК в регионе ежегодно образуется около 1 млн. тонн лома. Такое же количество проката ввозится в регион для строительных нужд из других субъектов Федерации. При наличии спроса продукцию «Электросталь Тюмени» можно будет поставлять и за пределы Тюменской области.

Председатель Тюменской областной Думы Сергей Корепанов отметил, что создание металлургического производства отвечает стратегическим планам развития Тюменской области и диверсификации экономики. Он напомнил, что губернатор в своем послании депутатам акцентировал внимание на повышении инвестиционной привлекательности региона. Спикер уверен, что проект не был бы реализован, если бы для этого в Тюменской области не были созданы необходимые условия: 600 млн. рублей на строительство завода выделено из бюджета Тюменской области, предоставлены налоговые льготы на прибыль и на имущество. «Это выгодно инвесторам, выгодно и нам», – сказал спикер.

Андрей Козицын отметил, что главным в реализации проекта оказалось даже не использование в проекте бюджетных средств, а административная и организационная поддержка правительства Тюменской области. «Так как это происходит в тюменском регионе, а мы работаем в 14 субъектах Федерации, мало где происходит. Именно поэтому очень многие стараются быть в Тюмени, размещать здесь свои будущие производства, – сказал гендиректор УГМК. – Такого конструктивного администрирования, к сожалению, почти нигде нет. Здесь люди профессионально подходят к любому вопросу, и мы не тратим время на всякие непонятные вещи».

Продукция тюменского металлургического завода может быть использована в различных отраслях. Но основной Андрей Козицын назвал строительство. Если при расчетах ориентироваться на нынешние цены, введение завода «Электросталь Тюмени» окупится за девять лет. Владимир Якушев поблагодарил инвесторов за то, что не отступились от реализации проекта во время финансового кризиса. По его словам, тюменцы рады любому новому предприятию. «Мы можем констатировать, что Тюмень теперь имеет отношение к производству стали. Проект положительный, по-другому его оценивать невозможно. Испытываю удовлетворение и чувство гордости», – сказал губернатор.

Александр Иваненко

Доктор сельскохозяйственных наук,
профессор Агротехнологического института
государственного аграрного университета
Северного Зауралья (г.Тюмень),
заслуженный работник высшей школы РФ, краевед

Малое Городище

Так называют в Тюмени довольно обширный микрорайон, ограниченный улицами Герцена, Первомайской и Городищенским логом (оврагом), по которому течет речка Тюменка.

Почему «Городище»?

Городищем теперь называют места, где когда-то в древности стоял город или крепость. Однако в тюменской истории совершенно нет сведений или упоминаний о том, что здесь, на современном Малом Городище, когда-либо был город или крепость. Только в пояснении к плану Тюмени 1766 года, где подробно описана система укреплений Чимги-Туры, упоминается вскользь Малое Городище, только его название. Было ли там что-то, относящееся к Чимги-Туре, древней столице татарского государства, неизвестно.

В состав Тюменской крепости Малое Городище тоже не входило. Его территорию отделял от крепости довольно глубокий узкий овраг, который находился на месте современной улицы Герцена и тянулся от улицы Тургенева до Челюскинцев. На первом сохранившемся плане Тюмени конца XVII века, когда последняя крепостная стена стояла на месте современной улицы Челюскинцев, изображен «острог» – стена из стоячих бревен вдоль этого оврага. На пересечении ее со стеной вдоль улицы Челюскинцев показана угловая сторожевая башня. Она находилась примерно на месте построенного в 2007 году дома №53 на углу улиц Челюскинцев и Герцена.

Постепенно овраг засыпали городским мусором и землей. Это сделали в самом начале XX века, когда строили казенный винный склад, находившийся на месте нынешнего завода «Пластмасс», и копали котлован под здания. Грунта было много, им и засыпали овраг, называвшийся Ляминским. Получилась улица Ляминская. За прошедший век грунт уплотнился и осел, поэтому дома в начале улиц Герцена и Орловской теперь стоят в низине, поскольку проезжую часть улиц подсыпали, а огороды между улицами – нет.

4 ноября 1922 года улицу Ляминскую переименовали в улицу Герцена, именем того самого российско-зарубежного революционера, которого, по словам Ленина, «разбудили декабристы», и он продолжил развивать их идеи. А.И Герцен издавал в Лондоне альманах «Полярная Звезда» и газету «Колокол», тайно переправлял их в Россию и тем поддерживал революционную мысль, образование тайных обществ, боровшихся против царского режима, крепостного права...

Улица Герцена проложена параллельно главным улицам Тюмени: Ленина, Урицкого, Республики. На самом Малом Городище ориентация улиц иная: они нарезаны параллельно Городищенскому логу и потому под углом выходят на улицу Герцена в разных ее местах.

«Малым» называется городище потому, что за оврагом находится более обширное по размерам Большое Городище, где стоял город Чимги-Тура, столица татарского государства, и его укрепления.

Есть мнение у некоторых тюменских краеведов, что на месте Городища могло быть татарское кладбище. Такие места упокоения у многих народов устраивались вблизи населенных пунктов, но за какими-нибудь естественными препятствиями: речка, овраг и т.п. Конечно, это можно было бы выяснить, если бы провести на месте Малого Городища сплошные раскопки по типу великоновгородских, но это в обозримом времени вряд ли будет сделано, хотя уже началась многоэтажная застройка Городища, и появилась возможность «покопаться в земле» за счет тех, кто собрался возводить здесь многоэтажки.

Для реализации таких планов нужно желание археологов Тюменского госуниверситета и воля городских властей. Застройщики, вообще-то, очень не любят археологов, так как они своими неспешными раскопками тормозят темпы строительства.

Улицы Городища

Пять улиц Городища ориентированы с севера на юг, и четыре – пересекают их под прямым углом с востока на запад. Такую геометрически правильную разметку улиц сделали учителя и ученики Тобольской геодезической школы по распоряжению нового губернатора Д.И.Чичерина в 1765 году, а после тюменского пожара 1766 года план Тюмени послали в Санкт-Петербург, где его подписала Екатерина Вторая 2 ноября 1766 года. Однако план застройки был показан только до современной улицы Камышинской, поэтому на планах Тюмени 1766 и 1775гг. видно меньшее количество продольных и поперечных улиц. Хорошо изображен и засыпанный позже Лямин лог, в котором даже

имелся пруд. Каширская и Курганская улицы сформировались уже в XIX веке. Тогда же на Малое Городище продлили улицу Садовую (теперь – Дзержинского), сформировали улицу Смоленскую.

В Малом Городище сохранились в основном дореволюционные названия улиц. При советской власти изменялось только название современной улицы Крупской. До 1922 года она называлась Стриковской (кто это такой, мне пока узнать не удалось), потом, 4 ноября этого же года, ее назвали в честь одного из «вождей революции» – Льва Давидовича Троцкого, который дважды, в 1907 и 1921 гг., бывал в Тюмени. К 1929 году Троцкий уже потерял статус «вождя», он стал партийным «уклонистом», врагом генеральной линии коммунистической партии, его вывели из состава Политбюро, в 1927 году исключили из партии большевиков и сослали в Алма-Ату, а в 1929 году вообще выслали из Советского Союза. В этом же году улицу назвали в честь Н.К.Крупской, жены и соратника В.И.Ленина. Они в сибирскую ссылку в Красноярский край и обратно ехали через Курган по железной дороге и в Тюмени не были.

Улица Стриковская (Крупской) в конце XIX – начале XX веков была одной из оживленных в городе: по ней ездили от железнодорожного вокзала в тогдашний центр Тюмени – к городской Думе по улице Полицейской (Тургенева) и Спасской (Ленина).

В пятом томе книги Ю.Зотина «Юркин кондуит» названо всего две фамилии Стриковых, один из них – мещанин Стриков С.Ф. – записан в метрической книге Спасской церкви, к которой были приписаны жители Малого Городища, но имеет ли он отношение к названию улицы – неизвестно.

Часть улицы Туринской, где дома лепятся по самому крутому склону оврага, назвали 9 апреля 1939 года именем писателя А.П.Чехова., бывшего в Тюмени несколько часов, пока он переехал 3 мая 1890 года с железнодорожной станции Тюмень в Затюменку, на ямскую станцию, чтобы отправиться на перекладных ямщицких лошадях на Дальний Восток, на остров Сахалин. Почему в 1939 году городским властям понадобилось это переименование, за давностью лет выяснить невозможно.

Итак, в самом грязном углу Малого Городища, над вонючим Городищенским логом, находится один из «литературных углов» Тюмени: в непосредственной близости расположены улицы имени известных русских писателей: А.П.Чехова, И.С.Тургенева, А.И.Герцена и поэта А.В.Кольцова. Улица в его честь, на отрезке между улицами Герцена и Орловской, представляет собой тропку между кирпичным и деревянным заборами, где два прохожих расходятся с трудом.

До 1986 года на Малом Городище было тихо, как в забытой богом деревне, какой, собственно, оно было и осталось. Строители долго и неактивно

строили земляной мост через лог, чтобы соединить улицу Камышинскую с Гранитной и Чернышевского на Большом Городище. Наконец, к 400-летию Тюмени мост достроили, и через Малое Городище хлынул поток автотранспорта. Непригодная для этого улица Камышинская дрогнула, и до сих пор дрожат под колесами и земля, и полуживые домишки. Цивилизация новая встретилась со старой явно не на пользу последней.

Городище плачет по бульдозеру

Дома на Малом Городище изношены до отказа, более чем на сто процентов. Конечно, в городских планах оно давно намечено под снос, но его все нет и нет. Не было при советской власти, нет и при власти капиталистической. В начале марта 2009 года было опубликовано решение городской Думы «О внесении изменений в решение... об утверждении муниципальной адресной программы сноса... домов на отдельных застроенных территориях г.Тюмени». В нем названы дома и на улицах Малого Городища. Что интересно: дату постройки здесь частных домов не знает даже всезнающее Бюро технической инвентаризации (БТИ). Изредка в решении Думы сделаны пометки «до 1918г.», то есть эти дома простояли от царского капитализма начала XX века до современного, называемого то бандитским, то капитализмом «с как бы человеческим лицом».

На Городище жили люди, в основном, небогатые, и дома у них были, как говорят, «по Сеньке и шапка». Под ветрами истории они покосились на все стороны света, а под тяжестью лет вросли в землю. Городище тихо догнивает в долголетнем ожидании спасительного бульдозера, который расчистит местное старье под новое строительство.

Однако не все тут совсем плохо. В самой старой части Малого Городища из деревянного тлена выросло несколько популярных в Тюмени краснокирпичных коттеджей и даже один трехэтажный дом, окруженный, как в Турции, глухим кирпичным забором. Осматривая в очередной раз Малое Городище, я пришел к выводу: то ли сюда забыли дорогу архитекторы, то ли их решения строители коттеджей не берут во внимание... Иначе почему улица Орловская так сузилась возле домов №18 и №20, что там с трудом проходит легковой автомобиль? И пережали «горло» улице новые кирпичные дома. Кто им позволил так тесно строиться?

Улица Герцена – широкая до улицы Челюскинцев, а дальше новые многоэтажные дома, начиная с №53, вновь суживают ее до ширины, отмеренной в XVIII веке: тут двум телегам не разъехаться. Что, даже не планируется ездить по улице Герцена на автомобилях?.. Или улицу «прорубят» по-другому?..

Гигантский дом на углу улицы Герцена и Камышинской сузил перекресток улиц, что затрудняет на нем маневры автомобилей. Кто разрешил так нелепо разместить этот дом, пока еще недостроенный?.. Это высокий дом построен на южной стороне перекрестка, он в осенне-зимнее время, когда солнце ходит низко, затеняет огромную территорию города. Это тоже не лучший подарок горожанам. В конце улицы Челюскинцев темно как в тоннеле даже в солнечный день.

Построили гимназию №1, а потом с юга и востока от нее возвели многоэтажные дома №44, корп. 1 и 2, №40, за забором приготовлено место для новых высоток. Они загораживают гимназии солнце, белый свет, и загородят еще больше. Если бы я был главным архитектором города, то запретил бы строить с южной стороны улиц дома выше, чем с северной, чтобы не отбирать у людей право на прямой солнечный свет зимой и летом.

Достопримечательности

На Малом Городище сохранилось несколько старинных домов, которые объявлены памятниками деревянного зодчества города конца XIX – начала XX веков. Все они имеют тяготение к улице Камышинской. На ней находится единственный в старом Городище нарядный кирпичный двухэтажный дом №19 на пересечении с улицей Орловской. Это дом Трифона Осиповича Перемотина, нижегородского крестьянина, осевшего в Тюмени, построенный в 1903-1904гг. Теперь он покрыт полихромной краской и выглядит необычно среди старых деревянных домов. К сожалению, интенсивное движение автомобилей загрязняет его гарью и уличной пылью. С середины 1990-х гг. в доме находится ресторан «Банковский клуб» и одноименный бар.

Почти напротив расположен дом №24 по улице Камышинской. Он построен в 1913 году В.Ф.Аверкиевым. Это – одноэтажный жилой дом. На улицы Камышинскую и Орловскую выходят девять окон значительных размеров с оригинальным переплетом рам и фигурными широкими наличниками. На стене укреплен доска со стандартным напоминанием, что «здание охраняется государством».

Рядом, но уже на углу улиц Камышинской, 26 и Самарской находится двухэтажный деревянный дом, построенный в конце XIX века. Его фасады обшиты вертикальным и горизонтальным тесом, украшены углы и перерубы. Окна по верху слегка округлены, наличники украшены точеными колонками и объемной резьбой. В списке памятников архитектуры г.Тюмени здание известно как «дом Козловой-Аверкиева». На стене дома укреплен охранная доска.

К памятникам деревянной архитектуры отнесен и дом №29 по улице Орловской – уютный особнячок, украшенный пропиленной резьбой и своеобразными наличниками.

Деревянный двухэтажный дом №22 на улице Крупской, по всему видно, построен в позапрошлом, XIX веке. Он почти превратился в руины, но еще хранит следы былой юношеской красоты: подоконные доски с глухой барельефной резьбой, распашные ставни окон. Дом украшают арочные ворота на старосибирский манер – трехчастные, с двумя калитками. За такими воротами располагался широкий двор и каретный сарай. Жили в таких домах далеко не бедные люди Тюмени.

На углу улиц Каширской и Крупской, 19 сохранился еще один деревянный дом, украшенный резьбой образца начала XX века. Кроме своего оригинального вида, дом этот известен тем, что в нем довольно долго жил и умер известный в свое время Виктор Алексеевич Ванновский (1867-1934 гг.). Родился он в Туле, дворянин. Окончил реальное училище, вольнослушателем обучался в Московском университете, сельскохозяйственном институте. Увлёкся революционными идеями.

За пропагандистскую революционную работу не раз арестовывался, годами сидел в тюрьмах. Участвовал в работе московского «Союза за освобождение рабочего класса» в 1897г. и подготовке в 1898г. первого съезда Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Был сослан в Омск и Акмолинск (ныне – Астана). Бежал из ссылки, участвовал в подготовке второго съезда РСДРП, в 1903г. оказался в рядах меньшевиков. Опять его арестовали, опять сидел в тюрьмах.

В 1906 году его выслали в Тобольскую губернию, оттуда он бежал, был пойман и возвращен сначала в Тобольск, потом – в Ялуторовск, где занимался юридической практикой. После Февральской революции работал в газетах Перми. В 1919 году Виктор Алексеевич вышел из фракции меньшевиков и переехал в Тюмень, где уже несколько лет по улице Каширской жила его жена Агриппина Семеновна с дочерью Таней и Павлой (приемной).

Вскоре после освобождения Тюмени от колчаковцев (8 августа 1919г.) Ванновский поступил на работу в губернские органы советской власти и получил мандат от 25 августа на организацию новой судебной системы. Вскоре его назначили заместителем заведующего губернским отделом юстиции. Кроме того, В.А.Ванновский читал лекции по политэкономии, истории русской литературы, истории революционного движения на разных курсах, в народном университете. В 1934 году Ванновскому предоставили пенсию «за личные революционные заслуги», но получил он ее всего один раз и умер в июле 1934 года. Похоронен на Текутьевском кладбище, могила не сохранилась.

В 1938 году Тюменская ЧК пыталась составить дело о контрреволюционной организации с участием В.А.Ванновского, допрашивали в тюрьме его вдову, но она не дала ожидаемых показаний, и дело развалилось.

В 1921 году на территории Тюменской области произошло крестьянское восстание. Повстанцы в феврале пытались захватить Тюмень. В городе готовился контрреволюционный переворот, но сотрудники ГубЧК вовремя раскрыли его и арестовали заговорщиков во время заседания, в ночь с 10 на 11 февраля, в одном из домов на улице Орловской. После выяснилось, что заговор был сфабрикован тюменскими чекистами, чтобы показать властям свою бурную деятельность по борьбе с контрреволюцией – дело «Корента Лобанова». Но более десяти человек были расстреляны по-настоящему. Это были в основном молодые учащиеся агрономического отделения тюменского техникума.

Малое Городище и деятели культуры

Малое Городище имеет непосредственное отношение к развитию в Тюмени культуры и искусства.

Малое Городище с его своеобразными домами, тихими, поросшими мелкой травой – птичьей гречкой (спорышом) двориками, издавна облюбовали на жительство тюменские художники. На улице Чехова в доме №8, над самым Городищенским логом родился, вырос и долго жил с семьей известный тюменский художник Александр Павлович Митинский, член Союза Художников СССР с 1934 года (1905-1970гг.). Он сорок лет работал педагогом, обучал рисованию тюменских детей в школе №1, Дворце пионеров и др. Митинский создал серию картин «Старая и новая Тюмень», где нашлось место и любимым с детства уголком Малого Городища. В Тюмени теперь есть художественная школа имени А.Митинского. Он был одним из организаторов и первым председателем Тюменского областного отделения Союза художников РФ (1944-1949гг.).

Один из его братьев – Алексей Павлович Митинский – стал военным дипломатом, работал в 1950-е годы в Канаде военным атташе Советского Союза.

В Малом Городище родились и выросли три брата Мокиных. Два из них – Альберт и Владимир Степановичи – стали художниками. Альберт был членом Союза художников России, жил и работал в Тюмени, на Малом Городище, даже считал себя певцом этого уютного микрорайона Тюмени. На его картинах изображено много пейзажей Малого Городища. Альберт Степанович писал не на «полотнах», а на картоне, фанере и прочих подручных материалах.

Судьба его драматична. После войны, тогда ему было лет двенадцать, он на поезде, «зайцем», отправился в Алма-Ату, «город райских яблок». Убегая от облавы, Альберт выпрыгнул на ходу поезда и попал под колеса. И остался без обеих стоп и левой руки. Ползал на коленях. Журналист Людмила Барабанова написала об Альберте Степановиче несколько очерков. В одном из них она писала, что «некоторое время его ежедневным маршрутом были улица Самарская – Камышинская – Челюскинцев – Ленина – Республики – кинотеатр «Темп» (там теперь магазин «Сват»), где он подолгу сидел, выпрашивая у прохожих милостыню «на мороженку». Позже Альберт окончил художественное училище в Нижнем Тагиле, работал в газете «Тюменский комсомолец» художником.

С 11 августа по 2 сентября 2011 года в Тюмени организовали персональную выставку картин Альберта Степановича Мокина, но сам он попал в то время в больницу. 16 августа он все-таки приезжал на выставку, читал отзывы и добрые пожелания посетителей и коллег. А 23 августа А.С.Мокин скончался в возрасте чуть более 75 лет (он родился 22 апреля 1935г.).

Владимир Степанович Мокин работал учителем рисования во Дворце пионеров. У него были талантливые ученики. Например, художник Юрий Юдин называет своими учителями братьев Мокиных.

Гимназия №1. Ей более 100 лет!

Ни при царской, ни при советской власти на Малом Городище не было школы – до 1985 года, когда здесь построили новое школьное здание и перевели сюда школу №1 с улицы Республики, 17.

Гимназия ведет свою историю от первой женской школы (позже – прогимназии, затем – гимназии) в Тюмени, открытой в 1859 году. Таким образом, гимназии №1 – более 100 лет! Самая старая школа Тюмени. Она находилась на углу современных улиц Володарского и Семакова, где теперь расположено административное здание Тюменского университета. 28 октября 1920 года в ней стали впервые при советской власти обучать детей, и называли ее единой трудовой школой №1 второй ступени. В разные годы занятия проходили в разных местах города. В 1924-1925гг. ее директором был Павел Афанасьевич Россомахин, известный в Тюмени художник, директор краеведческого музея, организатор нескольких городских учебных заведений.

Школа называлась по-разному: культурно-просветительской, фабрично-заводской, десятилетней имени Серова (известного в стране летчика). В военные 1941-1945гг. ее объединили со школой №25. В 1946-м вновь выделили как самостоятельную №1, в 1956 году она стала средней

специальной школой, с 1961 года – средней одиннадцатилетней общеобразовательной трудовой политехнической с производственным обучением имени В.Л.Худякова (выпускника школы, Героя Советского Союза), с 1966 года – средней десятилетней школой №1. Из-за реорганизаций школа потеряла сначала имя Серова, потом и Худякова.

В 1985 году школа уехала с улицы Республики, 17 на улицу Крупской, 21, на Малое Городище. Тут статус ее вновь поменялся: с 1993 года она стала школой-гимназией №1 при Тюменском госуниверситете. С 1999 года называется – муниципальное образовательное учреждение (МОУ) гимназия №1. С 1985 года школу-гимназию возглавляет Михаил Александрович Колосов. 19 мая 2010 года ему присвоено звание «Заслуженный учитель школы РФ».

Из трех выпускных классов школы 1941 года 42 человека ушли на фронт. Вернулись только 23. Бывший завуч школы Петр Юлианович Хайновский с учителями и одноклассниками погибших юношей добились от властей г.Тюмени создания им памятника – это известная скульптурная группа «Прощание», напротив здания сельскохозяйственной академии по улице Республики, 7. Памятник установлен в июне 1991 года, он посвящен памяти всех «Учащихся школ г.Тюмени, не вернувшихся с войны». Авторы памятника: скульптор Николай Васильевич Распопов и архитектор Борис Алексеевич Жученко, профессор Тюменской архитектурно-строительной академии. С 2003 года весь сквер у памятника получил название – сквер «Прощание».

Наиболее известные выпускники школы – Виктор Леонидович Худяков, Герой Советского Союза; Юрий Николаевич Семовских, заслуженный врач РФ; Павел Степанович Ионидис, преподаватель физкультуры, почетный гражданин города Тюмени.

В школе №1 работал с 1975 года музей боевой и трудовой славы, теперь он называется музей истории гимназии №1. Ученики активно занимаются разными видами спорта, добивались призовых мест в соревнованиях разного уровня. В 2001 году команда гимназии №1 стала чемпионом мира среди школьников по шахматам, чемпионат проходил в Греции. Обучают детей в гимназии энергичные, знающие свое дело учителя. Есть среди них «стотысячники», получившие за успехи в преподавании наук и воспитании молодежи премии в сто тысяч рублей.

С постройки здания гимназии началось обновление Малого Городища. Тогда, в начале 80-х, были снесены первые дряхлые домишки между улицами Смоленской и Крупской. Потом освободили место под строительство домов по улице Первомайской, 44, корп. 1 и 2. Корпус №2 стоял лет двадцать построенным до уровня второго этажа. Его достроила Туринская геодезическая экспедиция.

Жизнь Малого Городища

В разные годы в различных местах Городища жили разные люди. Мы уже называли сохранившиеся дома богатых горожан, ставшие памятниками деревянной архитектуры, много там и других красивых домов. К сожалению, совсем дряхлых.

Жили здесь мастеровые люди, изготавливавшие на продажу всевозможные изделия. Какого-то специфического производства на Малом Городище в истории не отмечено. Промышленных предприятий, школ, часовен, библиотек здесь не было ни при царизме, ни при социализме. В начале XIX века отмечено здесь наличие питейного заведения – кабака Городищенского, одного из 13-ти в городе.

Видно, жили на Малом Городище, в основном, спокойно: в протоколах заседаний городской Думы XIX – начала XX веков этот микрорайон города почти не упоминается. Однако в 20-е годы XX века городская криминальная хроника не обходилась без Малого Городища. Мне рассказывали старые тюменцы, что особо тяжкие преступления совершались жителями домов, стоявших на самом краю оврагов. Они, будто бы, зазывали к себе на ночлег проезжающих по тракту (теперь – улица Мориса Тореза) на хороших лошадях, убивали их и закапывали в овраге, а лошадей в ту же ночь угоняли на продажу в отдаленные деревни.

В Тюмени издавна любили сильных людей и выявляли их на кулачных боях, проводившихся зимой между разными районами города: Сараи с Малым Городищем, Малое Городище с Большим, Большое Городище с Затюменкой, Затюменка с Зарекой. Известным силачом и кулачным бойцом был отец художника А.П.Митинского – Павел Петрович, работавший в городских типографиях печатником. В кулачных боях особенно опасными были сараевские силачи. Они часто нарушали договор о честном бое и пускали в ход ножи, шилья, кастеты, кистени. Бои с ними редко кончались без кровавых жертв.

Эпилог

Очерк этот был уже почти написан, как в «Тюменском курьере» 24 апреля опубликовали Распоряжение администрации г.Тюмени №308-рк от 21.04.2009г. «О подготовке проекта планировки территории в границах улиц Ленина – Первомайская – Ленина – Перекопская». Эта территория охватывает все Малое Городище. В Распоряжении было сказано: «Обществу с ограниченной ответственностью «Партнер – Инвест»: а – обеспечить подготовку проекта планировки, б – подготовленный

проект планировки представить на согласование в департамент градостроительной политики г.Тюмени в течение шести месяцев с момента издания настоящего распоряжения». Подписано главой администрации города Е.В.Куйвашевым.

Таким образом, перед Малым Городищем открывается «светлое будущее». Пока идет проектирование и согласование проектов, скоро начнется генеральное наступление строителей на Малое Городище. Они построят здесь все, что нужно горожанину. Пусть этот очерк останется воспоминанием о старом Малом Городище.

Летом 2012 года на улице Орловской началась подготовка территории под строительство микрорайона из трех 24-этажных домов, названного «Орловским». Однако в последние годы Тюмень упорно прицеливается к столичному и даже европейскому шику. Одна строительная фирма в Заречье 4-й микрорайон назвала «Европейским». В Малом Городище микрорайон «Орловский» вдруг переименовали в «Столичный», еще не построив его!

В 2009 году планировалось снести 17 домов в Малом Городище. 4 мая 2012 года было опубликовано очередное Решение городской Думы от 26.04.2012 г. №841, где дан перечень домов, планируемых к сносу и реконструкции. Подписано председателем Думы Д.В.Еремеевым. В нем опять названы те же 17 домов Малого Городища. Прошло три года, а на Малом Городище ничего с места не сдвинулось. Конечно, программа сноса не на один год составлена, но за три года хоть один дом могли бы снести, чтобы люди видели – программа все-таки реализуется.

Известно: скоро сказки сказываются, не скоро дела делаются.

Ирина Пермякова

Журналист, интернет-газета «Вслух.ru»

Ольга Йокояма: Я – космополит

Внучка тюменского купца Жернакова, Ольга Йокояма, побывала в Тюмени с очередным визитом.

25 июня 2013 года Ольга Йокояма стала Почетным доктором Тюменского государственного университета (ТюмГУ). Итоговое в этом учебном году заседание Ученого совета, состоявшееся 24 июня, началось с вручения наград. Приятным и торжественным стал момент вручения степени «Почетный доктор ТюмГУ» профессору Департамента прикладной лингвистики Калифорнийского университета Ольге Борисовне Йокояма.

Ольга Борисовна – полный профессор Гарвардского университета с 1987 года, полный профессор Калифорнийского университета с 1995 года, заслуженный профессор департамента прикладной лингвистики Калифорнийского университета, является всемирно известным специалистом в области славистики и функциональной грамматики, грамматики дискурса.

Ольга Йокояма в ТюмГУ. 2013 год

«Ольга Йокояма очень плодотворно сотрудничает с Тюменским госуниверситетом уже на протяжении 10 лет, – отметил ректор ТюмГУ Валерий Фальков. – Добрые отношения с департаментом прикладной лингвистики Калифорнийского университета, профессором которого она является, установились у Института филологии и журналистики. Кроме того, в дар нашему университету Ольга Борисовна передала большое количество книг, а также более полутора тысяч экземпляров журналов по европейской и американской славистике».

В ответном слове Ольга Йокояма поблагодарила Тюменский госуниверситет в лице ректора и всех присутствующих на заседании. «Я чувствую, что все эти 10 лет я являюсь неотъемлемой частью Тюменского госуниверситета, – сказала Ольга Борисовна. – Без вашей поддержки не состоялось бы мое исследование, и мой труд, который уже вышел в Германии в 2-х томах, а сейчас переведен на русский язык и ожидает издания в России, не имел бы возможности существовать».

В завершение 10-дневного визита Ольга Борисовна встретила в Литературно-краеведческом центре с членами клуба «Тюменская старина» и журналистами, ответив на интересующие публику вопросы.

- Как Вы впервые оказались в Тюмени?

Поскольку я славист, мне часто приходилось бывать в России на конференциях. В 2002 году я впервые оказалась в Уральском университете, в Екатеринбурге, там познакомилась с преподавателем Тюменского университета Натальей Лабунец. Узнав, что моя мама родилась в Тюмени, Наталья Владимировна пригласила меня побывать здесь сразу после конференции. У меня оставалось всего полтора дня, я могла осмотреть Екатеринбург, побывать в музеях, но решила съездить в Тюмень.

Встреча с членами клуба Тюменская старина

Моя мать знала все семейные истории и постоянно рассказывала мне. Вот моя тетя, она младше мамы на три года, к тому же рано вышла замуж, уехала из семьи, – она знает об истории семьи меньше моего, потому что мне многое передалось от матери. Пересыпая нафталином старинные вещи, часть из которых я передала в тюменский музей, мама всегда рассказывала, кому они принадлежали: «Вот это называется доха, она принадлежала моей матери. Шитые полотенца – они из Сарапула вятской губернии»... У матери была ностальгия по родным местам, она часто пела нам песни, которые помнила с детства.

- Что послужило поводом для Вашего нынешнего визита?

Помимо журналов, коллекцию которых хотелось передать полностью, это был визит в Тюмень моего сына, Сергея. Ему сорок лет, он живет в Швейцарии и по специальности – финансист. Когда он писал свою бакалаврскую дипломную работу, посвятил ее зарождению капитализма в России после освобождения крестьян. Первая часть носила научный, чисто экономический характер, а во второй он обращался к истории нашей семьи, к истории своего прадеда, Василия Лавровича Жернакова, который будучи крестьянином Вятской губернии пешком с караваном купцов пришел в Тюмень.

Итак, Сергей с юности проявлял интерес к семейной истории, и вот теперь я почувствовала, что он готов побывать в Тюмени. Так что мы приехали вместе, и он пробыл тут три дня. Благодаря участию Валерия Чупина, мы побывали в жернаковских местах, в бывшем магазине, нас пустили в дом Жернакова. Дело даже не в старых вещах, а в местах... Думаю, Сергей почувствовал связь времен, это дорогого стоит. Его жена – англичанка, у них есть дети, он сказал, что, возможно, однажды захочет приехать сюда вместе с ними. Быть может, посетит университет с лекциями по экономике, если будет такой интерес. Мне приятно, что окрепла связь нашей семьи с городом, что она останется и после меня.

- Ваш сын похож по характеру на прадеда?

У меня трое детей, и у каждого свой характер, но Сергей очень открытый человек, умеет уживаться с людьми. Василий Лаврович, судя по письмам и тем данным, что мне удалось собрать, был очень общительным, ему доверяли, к нему шли за советом. В то же время, он и на гитаре играл, и девушки его любили.

Мой дед стал богатым купцом, но всегда щедро помогал людям, участвовал в благотворительности. Даже в Харбине, когда у него уже не было прежнего капитала, он помогал людям и был уважаемым человеком. Когда он умер, его гроб несли четыре епископа, что бывает далеко не всякий раз, это – знак большого уважения. Когда Сергей готовил свое исследование о Жернакове, он обнаружил, что можно быть капиталистом, но при этом делать добро, и тогда он, юноша, решил, что станет миллионером, как дед, проделавший путь из родной деревни пешком, в единственных шароварах, сшитых из материнной юбки, начавший с работы на побегушках и ставший своими силами купцом первой гильдии. Сын, правда, миллионером пока не стал (смеется).

Тут в центре клубного заседания появляется еще один участник – Юрий Михайлович Лысков пришел специально, чтобы познакомиться с внучкой Жернакова и уточнить у нее некоторые подробности собственной биографии. Мать Юрия Михайловича в 1946 году, когда не было принято хвалиться родством с купцами, говорила, что ее семье принадлежала керосиновая лавка на Базарной площади, мельница на улице Ишимской. И хотя фамилия матери Чухина, а фамилия ее богатого деда была Кузнецов, тот факт, что указывала она на объекты, принадлежавшие семье Жернаковых, говорит, что, возможно, она состояла с ними в родстве.

Василий Лаврович Жернаков с супругой

Юрий Михайлович, Ольга Борисовна, а также участницы клуба «Тюменская старина» пускаются в экспресс-расследование, пытаются припомнить возможные связи между Василием Лавровичем, его двумя братьями и их семьями. Они рассматривают старые фотографии, сыплют именами и отчествами, вспоминают старинные лавки, куда многие из них сами в детстве ходили за керосином. И Йокояма в каждом своем высказывании предстает большим знатоком тюменских фамилий и родословных, так или иначе связанных с Жернаковыми. Конечно, загадку матери Юрия Михайловича вот так, на коленке, не решить, но разговор о его семье завершается вполне плодотворно несколькими вероятными версиями, по которым может дальше идти архивное расследование.

- Ольга Борисовна, видно, что Вы изучили множество документов, восстанавливая историю семьи, с какими источниками Вы работали? Наверное, вели исследование в тюменских архивах?

В тюменском архиве было только начало, здесь хранятся письма за 16 лет конца XIX века, которые приходили Василию Лавровичу Жернакову от его родных из Вятской губернии. Поэтому поработав здесь, я отправилась в архивы Ижевска, Сарапула, Кирова, Перми. Я узнала о родителях Василия Лавровича, его братьях и сестре. Оказалось, родители переехали в Тюмень, и оба умерли тут в 1911 году. Три месяца назад я почти случайно нашла потомков Татьяны Лавровны, сестры моего деда. Ветви их семьи живут в Пермской области и даже на Украине, а одна веточка оказалась в Тюмени. Они переехали сюда 5 лет назад и даже не подозревали, что их предки похоронены здесь.

- Как Вам удалось их найти, ведь они не сохранили фамилию Жернаковых?

Я пыталась проследить судьбу Татьяны Лавровны, для этого надо было определить ее фамилию по мужу. Я знала, что в крестные и свидетели на свадьбе чаще всего брали родственников, и в одной из записей о крещении увидела крестную Татьяну Лаврову, жену священника Стефанова. У них было шестеро детей, но расследовать их судьбу я, честно говоря, даже побаивалась – нехорошо в те времена было быть женой священника.

И вот я занимаюсь авторизацией перевода своей книги. В 2008 году в Германии вышла моя книга, теперь ее перевели на русский, и я должна прочитать и авторизовать текст – это последняя возможность уточнить какие-то данные перед публикацией. Я сделала запрос в Интернете – с каждым годом появляется все больше новых сведений. И действительно, на сайте Свято-Тихоновского богословского университета в Москве я нашла сведения о муже Татьяны Лавровны в документах, посвященных судьбам пострадавших священнослужителей. Он умер в лагере, на лесозаготовке. На сайте указано, что данные предоставлены внучкой священника Стефанова. Я написала на сайт и попросила связать меня с этой внучкой, которая, получается, моя троюродная сестра. И оказалось, что пять лет назад она вместе с дочерью, которая работает педиатром, переехала именно в Тюмень. В этот приезд мы с ними познакомились.

- Вы посвятили много времени скрупулезному сбору информации о Жернаковых в архивах разных городов. Что Вами двигает – исследовательский азарт, стремление больше узнать о своих предках?

Увидев ксерокопии писем, хранящихся в тюменском архиве, я сначала их воспринимала просто как свидетельства семейной истории. Но затем, вчитываясь в них, я, будучи славистом, стала понимать, что это – ценнейший филологический материал. В рецензиях на мою книгу московские ученые так и пишут, что это – уникальный по своему объему источник конца XIX века по вятскому диалекту, потому что только в начале XX века диалектологи стали ездить по деревням и записывать материал. Эти письма писали полуграмотные крестьяне, которые не знали общепринятой орфографии и старательно прислушивались к своей речи, чтобы как можно точнее ее воспроизвести. Как они говорили, так и писали. Как филолог я уверена, что для того, чтобы полностью понять текст, надо знать, какие смыслы вкладывались в те или иные слова. Иногда это требуется элементарно, чтобы понять, в каком месте ставить точку, потому что писали они без знаков препинания. И стала разбираться, скажем, письма точно не датированы. Известно, что они охватывают период – 16 лет, известно, из какого села они отправлены. В одном из писем упоминается, что умерла некая Романовна. Я начинаю изучать метрические записи, чтобы выяснить, когда умерла женщина с таким отчеством – и нахожу, что позволяет датировать документ. Или написано, что семья на грани того, чтобы продать лошадь. А что такое

В подарок гостье - альманах «ЛИК» с публикацией Н.Трацевской о династии Жернаковых для людей того времени было лишиться лошади? Я ищу справочную информацию, оказывается, что в вятской губернии 14% крестьян были безлошадные, а 37–48% имели одну лошадь. Теперь понятно, как изменился бы экономический статус семьи, а он определял их самосознание.

- Побывав в Тюмени столько раз, прониклись ли Вы чувством, что здесь ваша Родина?

Понятие Родины в России имеет такую большую традицию, что его слишком много, оно перенасыщено смыслами...

- Американцы ведь тоже очень патриотичная нация!

У американцев патриотизм, в первую очередь, на политическом уровне. А тут люди в эту форму облакают очень большой набор эмоций. Я родилась в Китае, некоторое время жила в Японии, потом росла в США. Аспиранткой я жила в Югославии, и хозяйка – славянка мусульманского вероисповедания – так меня полюбила, что хотела удочерить... Поэтому я не знаю, что это такое.

Чувство родства по отношению к предкам было у меня до приезда в Тюмень, его трепетно хранила моя мама. Собственно, из-за него я сюда приехала, не оставшись в тот первый раз в Екатеринбурге.

Здесь я познакомилась с людьми – уже моего поколения, к которым я испытываю личные чувства. Такие же, как к своим знакомым в Югославии, в Германии. Чисто человеческую благодарность, привязанность, я считаю их добрыми, интересными людьми, но это не имеет отношения к чувству Родины, это отношения между людьми, так что я – космополит.

Лариса Хоменко

Заслуженный работник культуры РФ,
профессор Тюменской государственной академии
культуры, искусств и социальных технологий,
художественный руководитель и дирижер
оркестра «Баян-Каприччио»

Баянная школа Тюмени

*Тюменская земля издавна славилась талантами,
а понятия «Сибирь» и «Гармонь» воспринимаются
почти синонимами.*

Начиная с 30-40-х, когда в Тюмени еще не было музыкального училища, известны имена баянистов, занимавшихся инструментальным исполнением:

- Скоробогатов Роман Иванович, который выступал с концертными программами перед киносеансами в кинотеатрах города;

- Пичуев Федор Кириллович (родился 15.03.1913г. в деревне Трошково Нижне-Тавдинского района Тюменской области) – исполнитель, в 1938г. окончил Московский педагогический техникум имени Октябрьской революции (класс баяна В.С.Рожкова), с 1938г. – баянист Краснознаменного ансамбля песни и пляски имени А.В. Александрова, с 1948г. - солист и аккомпаниатор Москонцерта. Играл в дуэте с сыном, Л.Пичуевым, с известным балалаечником Борисом Феоктистовым. Принимал участие в музыкальном оформлении фильмов: «Свинарка и пастух», «Испытание верности», «Дом, в котором я живу». Имеет сочинения, обработки народных мелодий и песен для баяна. Награжден медалью «За боевые заслуги в Великой Отечественной войне».

Первая музыкальная школа в городе Тюмени была открыта в 1919г. (директор Михаил Михайлович Ушаков, скрипач по специальности). Функционировало три класса: скрипка, виолончель, фортепиано.

С приездом в Тюмень в 1923г. выдающейся творческой личности – Владимира Васильевича Знаменского – музыкальная школа становится центром музыкальной жизни небольшого провинциального городка. Он сразу открывает отдел народных инструментов, возглавив его, затем становится директором музыкальной школы. Кипучая энергия и талант этого человека позволяют ему совмещать работу в музыкальной школе с работой ответственного секретаря Тюменского губернского профсоюза работников искусств и заведованием тюменской школой ОБЛОНО.

В.В.Знаменский родился в 1894г. на Урале, в селе Новопалинское Пермской губернии, в семье учителя церковно-приходской школы. Рано

проявившиеся музыкальные способности позволяют определить его в Петербургскую певчую школу, где он одновременно осваивает смычковый альт. Разносторонние интересы привели В.В.Знаменского на юридический факультет Петербургского университета. Одновременно он играет в симфоническом и народном оркестрах. Дальнейшую свою судьбу Знаменский хотел связать с пением, поступив на вокальный факультет Петербургской консерватории. Пел в Мариинском и Свердловском театрах оперы и балета. Восторженно приняв Октябрьскую революцию, 5 лет служит в рядах Красной Армии, создает оркестры, играет в оркестрах народных инструментов. Еще живя в Петербурге, знакомится с В.В.Андреевым – основателем первого Великолукского оркестра народных инструментов, берет у него консультации.

Будучи бойцом Красной Армии, В.В.Знаменский получил сильную простуду, потерял голос. С карьерой оперного певца было покончено. Но любовь к народным инструментам, пронесенная с младенческих лет через всю его жизнь, получила свое воплощение в создании оркестров, ансамблей народных инструментов, в работе по развитию самостоятельного творчества и стала главным смыслом всей его подвижнической жизни. Когда в труднейших условиях разрухи, в 1923г., он руководил детской музыкальной школой в городе Тюмени, то сразу открыл несколько студий: оркестровую, хоровую, вокальную, оперную, музыкальной комедии, художественную, театральную, прикладного искусства. Обучение было бесплатным. Но когда через три года возникли финансовые трудности, и была введена плата за обучение, непосильная для многих учащихся, В.В.Знаменский нашел выход: в школе открылось коврижкацкое производство, приносившее доход. Бесплатное обучение сохранилось. Среди знаменательных событий тех лет – выступление в Тюмени балетного ансамбля Айседоры Дункан «Босоножки», под руководством ее дочери Ирмы, с симфоническим оркестром музыкальной школы под руководством В.В.Знаменского.

В 20-е годы начинают открываться музыкальные техникумы в Ленинграде, Москве, Киеве, Омске. В 1930г. открывается музыкальный техникум в Свердловске, впоследствии музыкальное училище имени П.И.Чайковского, где В.В.Знаменский, приехав в Свердловск по направлению Ураломоно, открыл отделение народных инструментов, которое успешно возглавлял более 45-ти лет. Несомненно, жизнь этого талантливого человека является подвигом во имя искусства, процветания народных инструментов, примером верного и бескорыстного служения людям. С целью увековечения памяти о В.В.Знаменском на Урале учрежден Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах. Первый конкурс в 1979г. был проведен именно в Тюмени.

Через 26 лет после открытия музыкального училища в Свердловске открылось музыкальное училище в Тюмени (1956г.), когда появилась творческая база. Одним из первых основателей отделения народных инструментов в Тюменском

музыкальном училище стал выпускник Свердловского музыкального училища, ученик В.В.Знаменского – Борис Николаевич Шишкин (1921-1972гг.). Он родился 26.07.1921г. в Тюмени в семье служащих. С 1927 по 1929гг. учился в музыкальной школе. В связи с переездами родителей жил в Свердловске, Кировограде, Кунгуре. В период с 1938 по 1939 год работал баянистом в Кунгурском ансамбле песни и пляски клуба «Обувщик». Осенью 1939 года поступил на литературный факультет в Молотовский педагогический институт города Перми. Учебу прервал призыв в Красную Армию. Вскоре началась Великая Отечественная война. Шесть с половиной лет продолжалась служба в Монгольской Народной республике /1939-1946гг./ Сначала был баянистом в военном ансамбле, потом сапером, в последующие годы служил в штабе. Участвовал в боевых действиях против японских захватчиков.

После войны он вернулся в Тюмень. Его мысли связаны с музыкой, с получением профессионального образования. Он поступает в музыкальное училище в Свердловске, которое окончил с отличием в 1951г. по двум отделениям (теоретическое и народных инструментов, по классу баяна). Одним из его педагогов был очень интересный музыкант, представитель ленинградской школы – Евгений Алексеевич Незнаев (воспитанник Юрия

Первый заведующий отделом народных инструментов, один из основателей класса баяна в Тюмени, ветеран ВОВ Б.Н.Шишкин и выпускник Г.А.Ульянова, преподаватель Екатеринбургского педучилища в 70-е годы А.И.Бабицкий

Михайловича Словцова – ученика Н.А.Римского-Корсакова и А.К.Лядова). На отделении народных инструментов учился у В.В.Знаменского. Судьба снова свела его с этим замечательным человеком и музыкантом, который заложил в молодом студенте основные принципы музыкальной педагогики, ответственное отношение к делу, любовь к искусству, к баяну. Во время учебы Б.Н.Шишкин играл в трио баянистов, участвовал в концертных бригадах. В Тюмени он работает в детской музыкальной школе №1, располагавшейся в то время в правом крыле средней школы №21, а в 1957-1958гг. переехавшей в здание рядом с кинотеатром «Темп», где находится и по сей день. На отделении народных инструментов в это время работали баянисты и аккордеонисты: Григорий Андреевич Ульянов, Николай Васильевич Бутенко, Надежда Дмитриевна Дмитриева, Галина Васильевна Лесникова, Надежда Васильевна Первухина, Петр Савельевич Ефименко.

В 1956г. открылось Тюменское музыкальное училище, в котором отделение народных инструментов возглавил Б.Н.Шишкин. Он стал также первым руководителем оркестра баянистов. Большой кругозор, влюбленность в свое дело, ответственность за воспитательный процесс, увлеченность – все это сплачивало баянистов молодого училища. Борис Николаевич являлся неким мозговым центром и пользовался непререкаемым авторитетом у коллег и студентов. По его идеям и при непосредственном его участии в училище организовывались всевозможные конкурсы, концерты, встречи с ведущими музыкантами страны. Также он был избран секретарем парторганизации училища. Особое внимание обращалось на концертную практику студентов, ансамблевое и оркестровое музицирование. В рамках этой программы силами студентов было организовано несколько концертных бригад, которыми проводилась большая просветительская работа среди горожан. Автор этих строк являлась активной участницей этих мероприятий. Борис Николаевич был требователен, строг и в то же время справедлив, не скупился на похвалу. Мы – студенты -относились к нему очень хорошо и уважительно, ценили его за ум, профессионализм, эрудицию, отеческую заботу. У Бориса Николаевича была хорошая библиотека, он очень любил классическую, органную музыку, у него всегда можно было отыскать и переписать нужный нотный материал. Он радовался нашим успехам и старался пополнить отделение лучшими выпускниками училища, получившими консерваторское образование, усматривая в этом сохранение и закрепление традиций, передачу накопленного опыта более молодому поколению.

Из бывших выпускников Бориса Николаевича особо выделяются: Виктор Максимов (окончил Уральскую государственную консерваторию по классу баяна Т.Н.Запорожец, работал преподавателем института искусств в г.Улан-Удэ, трагически погиб в конце 60-х гг.) – талантливый баянист с поэтической внешностью, впервые в Тюмени исполнивший концерт Н.Я.Чайкина с симфоническим оркестром, постоянный участник всех конкурсных и концертных выступлений; Геннадий Цыбульский

– заслуженный работник культуры РФ, бессменный руководитель народного хорового коллектива Дворца культуры железнодорожников (сейчас этот коллектив носит имя Г.Цыбульского), талантливый баянист, композитор, горячо любящий баян; А.А.Шишкин – выпускник Бориса Николаевича, кандидат социологических наук, много лет руководивший сначала городским комитетом по культуре, потом областным. Ряд баянистов, бывших выпускников Б.Н.Шишкина, стали преподавателями, директорами музыкальных школ, успешно работали с самодеятельными коллективами города: А.А.Гергенредер, Н.Н.Гнусин, Н.А.Пичуев.

Борис Николаевич всегда стремился творчески расти, заниматься ансамблевым музицированием, играл в трио с Г.А.Ульяновым и П.С.Ефименко; в трио с Л.Смирновым и Г.Колобовым. В 2006г. памяти Б.Н.Шишкина был посвящен областной конкурс исполнителей на народных инструментах «Дебют».

В 1946г. в Тюмень приезжает молодой талантливый баянист Григорий Андреевич Ульянов. Им вписана яркая страница в развитие народно-инструментального исполнительства, музыкальную педагогику в песенное творчество края. Он родился 15.03.1917г. в деревне Елань Тобольского района Тюменской области. С раннего детства тянулся к музыке, самостоятельно освоил гармонику, затем баян. В 1936 году поступил в Омское музыкальное училище (класс Б.Я.Ильина, окончившего Московский музыкальный техникум имени Октябрьской революции по классу известного баяниста Николая Кузьмича Отделенова). В 1939г. призван в Красную Армию, с 1941г. сражался на фронтах Великой Отечественной войны, дошел до Восточной Пруссии (г.Кенигсберг), был ранен, награжден боевыми медалями и орденами, затем служил в Ансамбле песни и пляски г.Львова. В 1946г. по состоянию здоровья ребенка Г.А.Ульянов переезжает с семьей в город Тюмень, где начинает преподавать в музыкальной школе, а затем в открывшемся музыкальном училище. Педагогическую работу он активно совмещает с работой в самодеятельности: организует хоры русской песни, вокальные группы, являясь и руководителем, и аккомпаниатором, и композитором. С 50-х по 70-80-е годы в Тюмени бурно и успешно развивается самодеятельное песенное искусство. Свой большой вклад внес в это талантливый музыкант-баянист, композитор Г.А.Ульянов. Диплом об окончании музыкального училища, который в г.Омске помешала получить война, Григорий Андреевич получил в Тюменском музыкальном училище, сразу сдав государственный экзамен за 4-й курс (класс Б.Н.Шишкина). В памяти – блестяще исполненная им классическая программа: Э.Григ «Шествие гномов», Ф.Шуберт «Экспромт», М.Мусоргский «Скерцо» и т.д.

Григорий Андреевич Ульянов был талантливым человеком, это проявлялось во всех сферах его деятельности. Имея блестящие исполнительские данные, природную технику, эмоциональность, артистизм, чувство стиля, он связывал свои планы с исполнительством. Еще в студенческие годы он выдержал

конкурс и работал солистом джаз-ансамбля, но исполнительской карьере помешала война, контузия. Свои исполнительские качества он ярко проявлял на сцене в качестве аккомпаниатора и руководителя самодеятельных хоровых коллективов. Его хоры и вокальные ансамбли всегда занимали призовые места на смотрах художественной самодеятельности города и области. Вместе с педагогами музыкальной школы – Б.И.Шишкиным и П.С.Ефименко – Г.А.Ульянов играл в трио баянистов (партия баяна), которое часто звучало в отчетных концертах школы и на городских праздничных концертах. Навсегда остались в памяти исполненные ими шедевры зарубежной и русской классики: М.Глинка «Вальс-фантазия», вальс из оперы «Иван Сусанин», Ф.Шуберт «Экспромт» и др.

Композиторский дар Григория Андреевича нашел свое отражение в песенном творчестве. Им создано много песен о родном крае, природе, людях родной Сибири, много песен записано в деревнях родного края. Часть из них объединена в сборник «Не в саду сиреневом», изданном Уральской ассоциацией баянистов и аккордеонистов (руководитель проекта И.В.Бетехтин – музыкальный «внук» Ульянова). Многие произведения были в репертуаре известного в СССР ансамбля «Сестры Федоровы». Г.А.Ульянов являлся членом Тюменского союза композиторов.

Г.А.Ульянов с выпускниками Т.Бураковой, Л.Хоменко, В.Князевым, И.Добрянским

Своим ученикам Г.А.Ульянов сумел передать горячую любовь к инструменту и любимому делу. От его требовательности и деловитости веяло добротой, желанием помочь, научить. Мы – его ученики – любовно называли его «папа Гриша». Он очень хорошо владел звукоизвлечением, штриховой палитрой, умел работать над игровым аппаратом, обладал природной техникой и музыкальностью. Часто обращались к нему за помощью в проведении семинаров для педагогов детской музыкальной школы, мастер-классов, конференций.

В семье и быту Григорий Андреевич, как и в музыке, был человеком необычным – мастером на все руки. Он умел все: построить дом, починить машину, организовать охоту, рыбалку. Г.А.Ульянов отмечен правительственными наградами за ратные подвиги и мирный труд: орденами «Красной Звезды» (1945г.) и «Отечественной войны I степени» (1985г.), медалями «За взятие Кенигсберга» (1945г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» (1945г.), значком Министерства культуры СССР «За отличную работу» (1972г.), медалью «Ветеран труда» за долголетний добросовестный труд (1980г.).

Природа щедро одарила Г.А.Ульянова и педагогическим даром. Музыкальной педагогикой он занимался с большим интересом и очень результативно, вначале – в музыкальной школе, затем – в музыкальном училище. Им выпущено много ярких учеников, которые работают в качестве исполнителей, руководителей коллективов, преподавателей и директоров детских музыкальных школ, училищ и консерваторий, многие из них имеют почетные звания, окончили консерватории и аспирантуры. Мы – ученики Григория Андреевича Ульянова – проходили все без исключения через концертмейстерскую практику, работая аккомпаниаторами в самодеятельных коллективах (хотя в то время в учебных планах этого предмета не было). Достаточно сказать, что всеми коллективами Дворца культуры поселка Боровое руководят бывшие выпускники Ульянова. Самые маститые из них: В.П.Костылев – заслуженный работник культуры РФ, награжден орденом «Дружбы народов», руководитель народного коллектива песни и танца «Сибирь», лауреата различных конкурсов и фестивалей; А.И.Бабицкий – педагог Свердловского музыкально-педагогического училища, окончил Уральскую государственную консерваторию имени М.П.Мусоргского, автор методических пособий и обработок для баяна, увлекался краеведением, фотографией (есть публикации), планерным спортом; Ю.Мороков – педагог Тюменского педагогического училища; Т.Н.Буракова – талантливый педагог, окончила Челябинский институт культуры и искусств, завуч музыкальной школы при училище искусств, к сожалению, рано ушедшая из жизни. Она наиболее ярко и точно претворяла в жизнь педагогические принципы своего учителя; Михаил Олещук – блестяще работавший с самодеятельными коллективами, увлекающийся джазом, баянист с прекрасной техникой;

Г.А.Ульянов среди выпускников. Слева Ю.Мороков, В.Костылев, Л.Хоменко. 1990г.
Поздравление с Днем Победы

бывшие ведущие педагоги детских музыкальных школ города и области – Ю.Грязнов (г.Тобольск), В.Ковалева, завуч ДШИ «Гармония»; директор ДШИ г.Тобольска и г.Ишима С.П.Пуртова; Г.Ф.Власенко, талантливый педагог, аккомпаниатор, подготовившая самое большое количество абитуриентов для колледжа искусств; Г.С.Скоробогатова (ДМШ №6 г.Тюмени); яркие педагоги ДШИ г.Ишима – О.А.Куприянов и Л.Н.Куприянова, которые добиваются прекрасных результатов, занимаются просветительской деятельностью, готовят качественных абитуриентов для колледжа искусств, активно занимаются методической, композиторской деятельностью. Результатом обобщения их педагогического опыта является выпущенный сборник «Музыкальное путешествие для баянистов и аккордеонистов», аналогов которому нет в России, и сборник этюдов для баяна/аккордеона.

Преподаватель Тюменского колледжа искусств О.А.Лавров окончил Московский институт культуры, прекрасный аранжировщик, композитор, имеет несколько авторских сборников, авторскую программу по инструментовке. Долгое время возглавлял инструментальный ансамбль при танцевальном ансамбле «Калинка», объездившем весь мир с концертными программами.

Ученица О.А.Лаврова – И.Кузнецова является доцентом Самарской академии искусств и культуры, кандидат педагогических наук.

Заслуженный артист Чечено-Ингушетии и Северной Осетии, лауреат Международных конкурсов, первый дирижер оркестра МВД России, выпускник колледжа искусств А.В.Мазанов со своим педагогом, профессором Академии культуры, искусств и социальных технологий, заслуженным работником культуры РФ Л.М.Хоменко

Педагог Тюменского колледжа искусств и Тюменского филиала Уральской консерватории В.В.Хоменко и его выпускник, лауреат Международных конкурсов, солист Тюменской филармонии М.Киселев

Заслуженный артист Чечено-Ингушетии и Северной Осетии, лауреат Международных конкурсов, первый дирижер оркестра МВД России А.Мазанов и лауреат Международных конкурсов, старший преподаватель ТГАКИ и СТ С.Окорочов

В.Г.Герасимов окончил Челябинский институт искусств и культуры, аспирантуру Горьковской консерватории, ныне профессор Челябинской государственной академии культуры и искусств, заместитель ректора по творческой работе, заслуженный артист РФ, лауреат Международных конкурсов, автор многих переложений для баяна и инструментального дуэта (аккордеон-баян). В 2008г. инструментальный дуэт Ларисы и Виктора Герасимовых отметил свое 20-летие. Ансамблем за эти годы дано более тысячи концертов, получено почетное звание – Уральский инструментальный дуэт.

Л.М.Хоменко окончила детскую музыкальную школу и Тюменское музыкальное училище в классе Г.А.Ульянова, Уральскую государственную консерваторию имени М.П.Мусоргского, аспирантуру консерватории, заслуженный работник культуры РФ. В течение 15 лет являлась руководителем секции баяна и аккордеона методического объединения городского комитета культуры. Руководитель и дирижер молодежного концертного оркестра «Баян-Каприччио» – лауреата Всероссийского конкурса «Кубок России 2002» и лауреата VI фестиваля аккордеонистов и баянистов (г.Челябинск). Л.М.Хоменко воспитала более 100 лауреатов международных, российских, региональных, областных конкурсов – музыкальных внуков Г.А.Ульянова, вот имена некоторых из них: А.В.Мазанов – заслуженный артист Чечено-Ингушетии и Северной Осетии (Алания), дирижер оркестра МВД РФ; С.А.Окороков – лауреат Международных конкурсов, старший преподаватель кафедры Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий, аспирант Уральской государственной консерватории имени Мусоргского; лауреаты Международных конкурсов: Д.Петров, М.Кисилев, Е.Кудряшов, Б.Азанов, Н.Ганихина, Н.Зайцева, Ю.Лукьянова, И.Хабибрахманова, Д.Давыдов, А.Токарев, Д.Маркина и др.

Дарья Маркина,
лауреат
Всероссийских и
Международных
конкурсов,
студентка
тюменского
колледжа искусств.
Класс Л.Хоменко.
2012 года

С целью увековечения памяти Г.А.Ульянова в 1997г. (в год 80-летия со дня рождения Г.А.Ульянова) комитетом по культуре администрации г.Тюмени, по инициативе председателя городского методического объединения Л.М.Хоменко, учрежден городской конкурс юных исполнителей на народных инструментах имени Г.А.Ульянова. II конкурс был проведен в 2001 году. И, наконец, в 2012 году (в год 95-летия со дня рождения Г.А.Ульянова), по инициативе руководства ДШИ «Гармония» (директора С.П.Анденко, заслуженного работника культуры РФ, заместителя директора по учебной работе С.П.Чеховой, заведующих отделениями народных инструментов Т.А.Асатряна (баян/аккордеон) и Г.Р.Мухамадиевой (домра/балалайка)) и при поддержке заслуженного работника культуры РФ, доцента Л.М.Хоменко, был возрожден и проведен открытый городской конкурс исполнителей на народных инструментах имени Г.А.Ульянова, по номинациям: баян/аккордеон/гармонь – соло, домра/балалайка – соло, ансамбли народных инструментов, в котором приняло участие более 80-ти человек.

Выступление инструментального дуэта заслуженных артистов России, лауреатов Международных конкурсов Ларисы и Виктора Герасимовых на юбилее училища в 2006 году

В качестве председателя жюри был приглашен профессор Челябинской государственной академии культуры и искусств, заслуженный артист РФ, лауреат Международных конкурсов В.Г.Герасимов – воспитанник Тюменской школы баяна, ученик Г.А.Ульянова. Члены жюри: ученица Г.А.Ульянова, профессор Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий (ТГАКИИСТ), заслуженный работник культуры РФ Л.М. Хоменко; старший преподаватель кафедры ТГАКИИСТ, лауреат Международных конкурсов, музыкальный «внук» Г.А.Ульянова – С.А.Окороков; заслуженный работник культуры РФ, профессор ТГАКИИСТ Л.А.Волков; профессор ТГАКИИСТ С.В.Трифонов.

Конкурс выявил много талантливых детей и хорошие педагогические работы в детской школе искусств (ДШИ) при ТГАКИИСТ, школы №73 «Лира», ДШИ «Гармония». Были гости из г.Челябинска, г.Ишима, г.Шадринска. Примечательно, что среди призеров много музыкальных «внуков» и «правнуков» Г.А.Ульянова. Гран-при конкурса получил И.Каргин – ученик В.С.Богданова ДШИ при ТГАКИИСТ; спец-приз за лучшее исполнение обработки народной песни получила О.Шиншинова – ученица В.Г.Герасимова г.Челябинск; спец-приз памяти Г.А.Ульянова получила ученица О.А.Куприянова из г.Ишима – за исполнение обработки песни Г.А.Ульянова «Не в саду сиреневом» (обр. О.А.Куприянова).

В рамках конкурса был проведен концерт-открытие, где исполнялась музыка юбиляра, и выступали его последователи, а вечером зал с восторгом принимал игру Уральского инструментального дуэта заслуженных артистов РФ, лауреатов Международных конкурсов – Ларисы и Виктора Герасимовых.

Организаторы конкурса вложили много души и умения, чтобы создать для участников конкурса атмосферу профессионализма и радости. Все действие происходило на базе детской школы искусств «Гармония» в Заречном микрорайоне. Все участники конкурса получили в подарок сборник произведений Г.А.Ульянова «Не в саду сиреневом». В рамках конкурса был проведен круглый стол, где по итогам выступления каждого участника был проведен анализ, члены жюри высказали свои впечатления, педагоги также внесли свои предложения, были затронуты вопросы методики, репертуара и т.д.

Очень отраднo, что в области баяна и аккордеона уже сложилась определенная традиция, и то, что заложено старшими поколениями, находит свое воплощение в творчестве среднего и младшего поколения. А это значит - делу Г.А.Ульянова жить и развиваться!

«Я знаю о Тюмени всё!» IX городской краеведческий конкурс

Организатор – Централизованная городская библиотечная система

IX краеведческий конкурс «Я знаю о Тюмени всё!» стартовал 20 июня, и вплоть до 19 июля все желающие могли представить на суд компетентного жюри свои работы.

Конкурс, ставший уже традиционным, проводился в восьми номинациях: «На этой земле жить мне и тебе!», «По следам Романовых», «На тюменских стапелях...», «И вечный бой...», «Отель Vostok – 40 лет на благо тюменского гостеприимства», «Вдоль по набережной: неожиданный ракурс» и «Мода в стиле ретро». В этом году в рамках конкурса была заявлена дебютная номинация или, как ее называли организаторы, «эко-номинация» – «Чистый город начинается с тебя!». Напомним, что 2013 год объявлен годом экологической культуры и охраны окружающей среды, именно этот факт вдохновил организаторов открыть эту номинацию и посвятить ее деятельности «Отрядов мэра».

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды

В целях обеспечения права каждого человека на благоприятную окружающую среду постановляю:

1. Провести в 2013 году в Российской Федерации Год охраны окружающей среды.
2. Правительству Российской Федерации обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года охраны окружающей среды.
3. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществлять необходимые мероприятия в рамках проводимого в Российской Федерации Года охраны окружающей среды.
4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
10 августа 2012 года
№ 1157

Конкурсантам было предложено подготовить фоторепортаж «Чистый город в моих руках» о трудовых буднях тюменских «муравьев», осваивающих профессию «помощник рабочего по благоустройству». В конкурсе приняли участие подростки в возрасте от 14 до 18 лет. По словам организаторов, в номинации было представлено около 20 фоторепортажей, три из которых были признаны лучшими. Имена победителей были озвучены 27 июля на площади возле Литературно-краеведческого центра.

Оценивали работы девять экспертов из различных областей знания во главе с председателем конкурсного жюри Рафаэлем Гольдбергом, главным редактором газеты «Тюменский курьер», писателем-краеведом, заслуженным работником культуры РФ. Конкурсанты, занявшие призовые места, были награждены дипломами и ценными призами.

Работы победителей IX краеведческого конкурса «Я знаю о Тюмени всё!»

«Экология Тюмени в наших делах»

На первый взгляд, экология – это то, что связано с загрязнением природы: мусор на земле, мусор в атмосфере, в реке, но, на мой взгляд, стоит посмотреть на этот вопрос шире. Причины хорошей или плохой экологии в Тюмени стоит искать в наших делах.

Для меня с детства существует такое понятие – «экологичность действий»! Это такой сознательный вопрос: является ли то, что я делаю, экологичным, ведет оно к ухудшению или к улучшению? Потому что, как говорит один из наших друзей, «все, что не улучшается, – ухудшается». С этим определяющим, ключевым вопросом, как мне кажется, стоит ознакомиться каждому человеку не только в Тюмени, но и во всем мире.

- В руках оказался мусор – выбросить в урну или в траву, где не видно?
- В автобусе стоит женщина – уступить место или притвориться спящим?
- В городе видишь несправедливость – заступиться или пройти мимо?
- Слышишь в свою сторону ругань – простишь и пройдешь мимо или ответишь тем же?
- Просят о помощи – отзовешься или сошлешься на занятость?
- Собираются снести историческое здание – вступишься в защиту или все равно?

«Муравьи» знают о Тюмени все!

Самый простой вариант в таких ситуациях – пройти мимо, не заметить, такой поступок не требует ни сознательности, ни затрат с твоей стороны. Кажется, что произойдет, если я так поступлю? Но именно такие небольшие поступки отдельных людей определяют экологию в нашем городе, в нашей стране.

И чем больше людей сознательно выберут первый вариант, тем лучше у нас в Тюмени будет экология: чисто, радостно, счастливо, с сохранением исторического облика города, города, в котором мы живем. Что радует, когда я наблюдаю за окружающим, - все больше людей вокруг выбирают именно этот вариант.

Экология проявляется в каждом нашем действии. Каким бы малым оно не было. Только от нас самих зависит, каким и дальше лучший город земли!

Экология Тюмени – в наших руках!

Новомир Лобанов

В Библии написано; «Что имею, то даю...» и «... по плодам его узнают его». Соответственно экология в Тюмени – зеркальное отражение внутреннего состояния жителей города, поэтому я расширяю тему сочинения: экология в Тюмени в наших душах, только потом и как следствие – в наших руках.

Наверное, надо было пройти этот путь: начать с лозунга «Взять всё от природы – наша задача», затем ужаснуться результатам деятельности без оглядки на сбережение природы и прийти к тому, что жизнь в экологически неблагоприятной среде невыносима, и надо предпринимать, причем каждому, по сохранению природы в Тюмени конкретные ежедневные шаги.

Злата Борис

Наш любимый город испокон веков был зеленым, с парками и садами. И хотя всегда присутствовало не очень экологическое производство (выделка кож в XVIII-XIX вв., чугуноплавильное производство в XIX-XX вв., производство пластмасс в XX в.), в Тюмени дышалось легко и свободно.

Экология Тюмени всегда ассоциируется с именем прекрасных женщин-жительниц нашего города. Именно они ухаживали за садами, цветниками в палисадниках домов, защищали клены, липы и рябины от вырубки знаменитый Дунькин сад. Который был назван в честь такой вот гражданки.

История развивается по спирали и вслед за символом тюменской экологии – Александрой Федоровной Даудель, чье имя увековечено в названии улицы и современного жилого квартала, символом экологии XX века стала Лидия Несторовна Сурина, продолжающая лучшие традиции «Аптекарского сада». О нем с восхищением отзывались самые передовые люди позапрошлого века, и спустя столетие подвижница тюменского траволечения, здорового образа жизни подхватила эстафетную палочку поколений. Ее заслуги оценены по достоинству. Недаром Лидия Несторовна является Почетным гражданином нашего города.

Перефразируя тему сочинения, скажу так: экология Тюмени была, есть и будет в надежных, ласковых, женских руках. Именно женщины по-настоящему ценят красоту окружающего мира, заботятся о здоровье детей и близких и первыми бьют в набат тревоги при возникновении экологических проблем.

Марк Добрянский

Этимология слова «экология» появляется в XIX веке – наука об условиях обитания человека. Это и окружающая среда: воздух, вода, земля, пища, но и система взаимоотношений людей, людей и власти или, как говорят, экология души.

В Тюмени живу около 30 лет, а впервые попал сюда в 1961 году проездом в Тобольск для работы по направлению. Сравнивая начало знакомства

и сегодняшний день, должен сказать, что сделано очень много, особенно в последние годы. Очень радуюсь, что много цветов: ведь красота – это тоже экология души! Есть зелень, но, я считаю, недостаточно. Нельзя вырубать зеленые насаждения в угоду размещению автомобилей. Нужно находить другие пути решения этой проблемы, ибо среда обитания человека – главное.

Много делается по улучшению водоснабжения, но все это только начальный этап. Для улучшения воздушной среды правильно, что были вынесены в промзону: завод «Пластмасс», ОАО «Бенат», фанерная фабрика и другие предприятия промышленности, но проблема защиты от загрязнения автотранспортом далеко не решена.

Конечно, проблема экологии города – это задача не только администрации, а каждого жителя. Поле деятельности огромно. От придомовой территории, мест сбора мусора, детских площадок и т.п., включая культуру пребывания в местах общего пользования. Что-то требует затрат материальных, что-то просто инициативы каждого, общественных организаций и т.д.

К сожалению, только СЛОВО дает эффект, но не скоро. Вспоминается послевоенный период, когда за чистоту придомовой территории отвечали квартальный уполномоченный и участковый милиционер. Взимался штраф с нарушителей, выбрасывающих из дома мусор, не освещавших придомовую территорию и номер дома. Разумное сочетание воспитания и принуждения за грубые нарушения всегда оказывали пользу.

Без сомнения, город хорошеет на глазах. Администрации – так держать. А общественности всех направлений – активно работать в этом направлении!

Евгений Овечко

«Мой двор – моя забота!»

Красота клумб и детских площадок во дворе моего дома – заслуга не только властей, но и жителей ближайших домов.

Заботиться о хорошем состоянии качелей, лавочек и растений нужно горожанам, ведь их пожилые родители и детки отдыхают и играют во дворах. За их комфортом и безопасностью нужно следить. Вовремя сообщать о поломках, помогать украшать двор цветами и организовывать безопасные игры для детей.

Именно так все и обстоит в моем дворе, где забота о красоте и комфорте объединяет людей. Двор служит площадкой для общения между малышами и пожилыми людьми: бабушки гуляют со своими внуками, садят с ними цветы на клумбах.

Сделать свою жизнь интересной и безопасной можем только мы сами! Поэтому важно заботиться о своем дворе!

Кристина Галстян

Считаю, что двор – это продолжение дома, это как еще одна комната, в которой тоже следует соблюдать чистоту и порядок. Если рассуждать глобально, то весь наш мир – это дом, и я не могу понять, почему некоторые люди позволяют себе мусорить в нем и что-то ломать. Когда же встает вопрос о том, что не помешало бы и навести порядок в нашем общем доме, то жильцы возмущаются: «Это не моя забота! Я плачу деньги за то, чтобы здесь убирали! Это не я мусорил!» и т.д. Но ведь если каждый будет следить за собой, за своим друзьями, детьми, братьями и сестрами, не позволять себе и другим мусорить, не лениться и не стесняться поднять за кем-то фантик, то наш дом будет намного чище. Для того чтобы изменить мир, следует начать с себя, с небольших шагов в сторону улучшения нашего большого и красивого дома. Почему бы не начать со двора? Даже если никто не поддержит твою инициативу, то все равно можно пойти и прибраться во дворе, покрасить скамейки, посадить цветы. Это не пройдет бесследно. Не останется незамеченным. Появятся люди, которые захотят тебе помочь, а у прохожих пропадет желание выбросить мусор там, где красиво и чисто.

Раньше я сама не верила, что это возможно, но реальные примеры переубедили меня. Сердце радуется, когда проходишь мимо чистых дворов. Где посажены цветы, стоят самодельные «скульптуры» из шин и канистр, а дети играют на благоустроенной площадке.

Мы сами в ответе за то, как выглядит наш двор – место, где дети проводят большую часть своего времени. Именно двор является сказочным местом, где сражаются рыцари, разрешаются военные конфликты, где главное оружие – это ветка дерева, где ставятся спортивные рекорды, и звучат первые признания в любви.

Именно двор упоминается практически в каждой биографии, в каждом рассказе старшего поколения.

Все свое детство я провела в соседнем дворе, потому что мой был занят взрослыми, которые все разломали и превратили место для игр в помойку. Может, именно поэтому для меня так важно, чтобы люди относились к своему двору, как к дому и заботились о нем соответственно.

Вероника Деревнина

Я родилась и выросла во дворе, где стараниями пожилых жителей каждую весну в палисадниках высаживали цветы и появлялись грядочки, где проводились субботники, и семьи дружно организовывали себя для уборки территории двора и прилегающего скверика. Совместными усилиями возводили незатейливые детские аттракционы.

А потом я переехала в новый район, в новый дворовый коллектив. В основном, здесь живет молодежь и отношение ко двору совсем иное. Вместо цветов в клумбах – паркуются машины, вместо субботников – редкие дворники с метлами. Да и соседи друг с другом практически не знакомы. Исчез тот двор детства, где люди заботились не только о чистоте и порядке. А прежде всего – друг о друге. Возможно, это дело времени? А может надо просто начать с себя?

Елена Муратова

Я живу на стыке трех исторических районов: Потаскуй, Тычковка и Табор (где ныне Дом печати). Окна моего дома выходят на небольшой дворик несуществующего завода ТАТЭ.

С двором меня связывают детские воспоминания. Когда-то мой двор был многолюден. И дети рабочих завода устраивали кружки. Но потом двор стал превращаться в одну огромную грязевую мусорную лужу. И только в наше время двор стали благоустраивать, что мне не нравится: снесли детский городок и поставили автопарковку и газон. Не сделана собачья площадка.

В этом дворе я находил очень много советских монет и монет царской чеканки: пятак 1868 года, две монеты по три копейки 1888 и 1915 гг. Оказалось, что здесь был дом при Всесвятской церкви, снесенный в 80-х годах XX века.

Деревья во дворе такие высокие, что представляют угрозу верхним этажам. Со временем деревьев стало меньше, но благодаря жителям домов на их месте посадили новые деревья. Вообще-то, в заботе о дворе жители не участвуют, все делают рабочие.

Мне, как коренному жителю Тюмени, страшно видеть, как постепенно исчезают тюменские дворы вместе со старинными домами купеческой Тюмени. И на месте всего этого встают, как колья, высотные дома, парковки и непроезжаемые, и непроходимые улицы новой Тюмени. Неужели мы своими собственными руками превратим дворы в парковки?.. Да, наш город растет и молодеет, но дворы будут оставаться одной из проблем благоустройства города Тюмени.

Иван Химич

«За животных в ответе взрослые и дети»

С каждым годом в нашей стране исчезают сотни видов животных. Тысячи невинных зверюшек становятся жертвами человеческой халатности и пренебрежения.

Но 2013 год был объявлен «Годом охраны окружающей среды». Это решение было принято для того, чтобы каждый человек, неважно: взрослый или ребенок, почувствовал свою ответственность за жизни животных и проявил к ним чуточку доброты и заботы. Для этого были созданы организации по защите окружающей среды, в которые может вступить любой желающий. Кому не безразлично состояние природы.

И сейчас можно увидеть, что все больше людей вступают в такие общества. Значит, им не безразлична судьба животных, что говорит о том, что люди стали более ответственно относиться к окружающему миру. А это дает надежду на полное восстановление популяции животных.

Анастасия Доценко

Я с детства люблю все, что меня окружает на этой планете: люблю природу. Люблю животных, люблю традиции. И о животных мне сегодня хочется поговорить.

Я люблю собак, кошек, птиц и других животных. Но особенно мне близки собаки и кошки. С раннего возраста у нас в доме жили собаки. Они меня не любили, и после смерти этих животных я стал понимать, что собаки и все животные умеют чувствовать и понимать человека. Сейчас я кормлю бездомных собак, потому что я стал понимать, что им надо помогать, ухаживать за ними. Я знаю, что существуют Фонды, которые помогают бездомным животным. Например, «Потеряшка», «WWF» и другие.

В наше время люди берут животных в дом. У меня два таких случая встретились. Один из случаев я расскажу. Когда мне было 7 лет, моя бабушка, которая любит до сих пор животных, подобрала осенью собачку. За которой, вообще, не ухаживали и не кормили. Ее мы назвали Джульетта. А через несколько дней мы узнали, что она родила щенков. Мы их раздали людям. Теперь у них свои щенята продолжают род. И я рад, что людям не все равно. Мне становится на душе хорошо, когда дети и взрослые играют с животными.

В заключение мне хочется, чтобы наш мир был дружным. Даже если мы находимся в такой трудной ситуации. Такой, как проблемы экологии. Хочется, чтобы заботились за всеми животными в мире. А также я хочу сказать большое спасибо всем организациям, которым важна судьба животных.

Глеб Мамлеев

Каждый из нас должен сознавать свою ответственность за братьев наших меньших. Например, жители прекрасного города Екатеринбурга заботятся о животных: создали зоопарк, в котором его питомцы чувствуют себя как дома, так как в зоопарке условия жизни животных максимально приближены к их привычной среде обитания на воле. Но и тюменцы не отстают от жителей Екатеринбурга: наши соотечественники позаботились о защите животных – была создана «Красная книга Тюменской области». Также в Тюмени существуют многочисленные выставки животных, на которых можно увидеть очень редкие, вымирающие виды животных.

Наверное, в детстве каждый из нас хотел завести какое-то животное. А что на это отвечали родители? – «Это же большая ответственность!». И они, безусловно, правы. Животные – это как маленькие дети, за которыми нужен постоянный присмотр, уход и внимание. Мы с друзьями участвуем в программе защиты животных. Помогаем фонду «Потеряшки». И, по возможности, помогаем содержать животных нашим пожилым знакомым, ведь мы понимаем, как для них важны их питомцы.

Виктория Цендровская

«Как я и мои друзья можем помочь природе?»

Мы можем вести уроки экологии у первоклашек и убирать мусор. И следить за людьми, чтоб не мусорили. Надо выключать воду, чтобы реки не опустошались. Я и мои друзья недавно посадили цветы на площадке и дубки. Мы каждый день их поливаем. Вот как я и мои друзья помогаем природе!

Святослав Чумаченко

Я могу помочь убрать мусор. Посадить ели. Цветы. Сделать митинг против вырубki лесов. Не рубить деревья, не срывать цветы. Если есть вода, полить цветы. Покормить пташек. Не разорять гнезда птиц. Помочь потушить пожар в лесах. Не поджигать леса. Этим вы помогаете лесу.

Дарина Четкарева

Мы можем многое сделать для природы, главное, чтобы было желание. Когда нам исполнится 14 лет, мы можем вступить в отряды мэра и заниматься благоустройством территории города.

Находясь в лесу, нужно соблюдать правила безопасности: не разжигать костер, не мусорить... Если мы будем соблюдать эти правила, то остальные люди посмотрят на нас и, возможно, будут брать с нас пример. Мы должны высаживать как можно больше растений, во-первых, для того чтобы было красиво, во-вторых, деревья очищают воздух. Мы должны бережнее относиться также и к насекомым, животным. Например, если мы убьем пчелу, а она тоже имеет свое предназначение в природе, потому что она делает мед, который мы употребляем в пищу. Еще надо во всех летних учреждениях делать кружки или что-то подобное, чтобы там учили ухаживать за природой. Когда мы с подругой были в лагере, мы наблюдали, как дети беспощадно срывали растения, ломали деревья, плевали в клумбы. И тогда мы с вожатой задумались над этим и открыли в лагере кружок по охране природы. Мы учили детей беречь природу.

Дарья Кукса

Защита окружающей среды – актуальная тема не только для взрослых, но и для детей. Сегодня существует множество проектов по защите природы. И мы, дети, можем тоже принять в этом участие.

Сегодня во многих районах города существуют проблемы с мусором, многие парки и скверы нуждаются в уборке, в некоторых дворах много мусора. Дети могут значительно помочь убрать мусор в городе, сделать наш город чище. К примеру, я со своими друзьями могу обратиться во дворе, в нашем парке, на школьном дворе...

Также актуальна проблема с воздухом. В Тюмени, как в большом городе, очень много машин, большое количество заводов и фабрик. Все эти вещи очень сильно влияют на окружающую среду, загрязняют воздух. Мы можем посадить больше растений в городе, тем самым улучшить качество воздуха. Также можно чаще ездить на общественном транспорте, велосипедах т.п.

Охрана окружающей среды очень важна для всего общества. Я думаю, множество детей согласится помочь природе, сохранить ее богатства для будущих поколений. Ведь если мы не будем охранять мир, в котором мы живем, то очень скоро он погибнет.

Роман Кувшанов

На тюменских стапелях

К 85-летию тюменского судостроительного завода

(фрагменты конкурсных работ)

Флюра Дроботюк

Судостроение несамоходного деревянного флота в Тобольской губернии началось со времен завоевания Сибири Ермаком в 1581 году. С типами сибирских судов знакомит нас «Наказная память 1689 года» в связи со сбором пошлин на Ленском волоке с купцов и торговых людей, называемых дощаники, житники, клюки-вырянские, струги, набойки, малые лодки и всякие большие и малые суда.

Купец Наум Тюфин построил пароход «Основа» – первенец сибирского парового флота. К навигации 1838 года на нем установили паровую машину. Затем пароход «Основа» приобрел Поклевский-Козелл и под его флагом 2 мая 1843 года отправился из Тюмени в Тобольск.

Второй пароход «Иртыш» с металлическим корпусом построили в Швеции, в Тюмень доставили в разобранном виде. Летом 1843 года «Иртыш» сделал три рейса из Тюмени в Томск.

Третий – «Взор» построил купец Н.Ф.Швецов. В 1853 году в Тюмени была создана первая пароходная компания, положившая начало регулярному судоходству по Оби и её притокам. Эта компания закупила в Бельгии пароход «Ермак» мощностью 100 лошадиных сил. Далее построили самоходные суда – буксиры «Союз» и «Тоболяк».

Корабль «Основа»

В становлении крупнейшего судостроительного центра и главной базы парового флота Западной Сибири главную роль сыграли три судостроительных предприятия.

В 1863 году (по другим данным – 1860г.) подданные Великобритании Г.Гуллет (1800-1866гг.) и Л.Пирсон на левом берегу реки Туры открыли механические мастерские по сборке пароходов. В 1901 году завод был закрыт.

В начале 1870-х (по другим данным – 1864г.) нижегородский И.С.Колчин и И.И.Игнатов (1834-1914гг.) в пригородной деревне Мыс, на левом берегу реки Туры, заложили Жабынский судостроительный и механический завод (с 1974 года Тюменский судостроительно-судоремонтный завод).

В 1868 году подданные Великобритании, отец и сын Вардроперы основали судостроительное предприятие в городе Тюмени.

К 1890 году здесь было построено 40% судовых паровых машин и более 50% котлов для оснастки сибирских пароходов. Все пароходы создавались с целью увеличения перевозимого груза. В июне 1893 года первое в Сибири судно «Кормилец», предназначенное для перевозки людей, было построено на заводе Гуллета. Через 2 года «Любимец» – второй пассажирский пароход, который открыл новую пассажирскую линию в Обь-Иртышском бассейне. В 1893 году начали применять электрическое освещение и паровые штурвалы. Если в 1838 году на реках Западной Сибири был один пароход, то в 1860 году – 12; в 1863 году – 16; в 1875 году – 36; в 1880 году – 57; в 1890 году – 93; а в 1895 году – 120.

Эти судостроительные предприятия были заложены в дореволюционное время. Тюменский судостроительный завод вырос в 1920 годы в мастерских, заложенных рабочими Балтийского судостроительного завода города Петрограда, для сбора металлических лихтеров – особых барж для перевозки грузов по рекам Западной Сибири. Работы закончились в 1927 году, а на следующий год здесь стали строить судоверфь, из нее в 1934 году сформировался судостроительный завод.

В 1941 году на территории судостроительного завода расположились несколько эвакуированных предприятий. Все они были объединены в одно предприятие №639 Народного Комиссариата судостроительной промышленности. Завод выпускал боевые торпедные катера Г-5-ХI-бис конструкции А.Н.Туполева, ТК-123-бис «Комсомолец» и другие. Строили также речные барки, в отдельном цеху – головки к реактивным снарядам РС-3, которыми стреляли гвардейские минометы «Катюша». Работы считались строго секретными. За их выполнение в 1985 году завод наградили орденом Отечественной войны 1-й степени.

В 1960-1989 годы судостроительным заводом руководил Петр Петрович Потапов. В это время активно осваивали Западную Сибирь, и завод строил речные танкеры для перевозки нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод. Для нужд нефтяников и газовиков, строителей железной дороги Тюмень – Сургут – Новый Уренгой выпускали сухогрузы, буксиры, рефрижераторы, автомобильные паромы, а также пассажирские суда.

В 1969-1985 годы судостроители выполнили крупный государственный заказ по производству плавучих газотурбинных электростанций, названных «Северное сияние». Это судно технического флота предназначалось для производства электроэнергии на Крайнем Севере. В Тюменской области плавучая электростанция работала вблизи города Надыма, на реке Пур. Одним из создателей «Северного сияния» был судосборщик – газорезчик Федор Сидорович Полевщиков. Его бригаду называли «ударной группой стройки», первой не только в Тюменской области, но и в СССР. Федор Сидорович Полевщиков родился в 1934 году, в крестьянской семье, в селе Большая Соколовка Кировской области. В Тюмень попал в 1956 году после трехлетней службы в Германии зенитчиком – артиллеристом и устроился на судостроительный завод. Уже через год его избрали бригадиром. Ф.С.Полевщиков также работал над созданием второй плавучей станции «Северное сияние». В феврале 1976 года инженеров плавучих электростанций «Северное сияние» наградили Государственной премией СССР. Среди них было трое тюменцев: директор завода Петр Петрович Потапов, заместитель главного технолога Ю.М.Лыхин и судосборщик Ф.С.Полевщиков. Лауреат Государственной премии, кавалер ордена Ленина, депутат Верховного Совета, делегат XXIII съезда КПСС – Федор Сидорович Полевщиков оставил производство только в 2009 году.

5 июня 2013 года в нашем городе, в музее - усадьбе Колокольниковых состоялось открытие экспозиции - выставки «На тюменских стапелях...», посвященной 85-летию Тюменского судостроительного завода. Были приглашены ветераны судостроительного завода. Вниманию ветеранов и посетителей музея кроме подлинных предметов, раскрывающих историю завода: документов, фотографий, Красного Знамени Государственного Комитета Обороны СССР, макетов судов выпускавшихся заводом, была также представлена галерея портретов: директора судостроительного и судоремонтного завода Петра Петровича Потапова, председателя исполкома Тюменского городского Совета народных депутатов; Федора Сидоровича Полевщикова; Юрия Максимовича Шешукова – токаря Тюменского судостроительного завода, заслуженного машиностроителя РСФСР и много-много других. П.П.Потапов и Ю.М.Шешуков являются одновременно почетными гражданами города Тюмени, хоть и в живых уже их нет.

Марина Баликаева

Посвящается моему отцу Бембе Доржеевичу Баликаеву, отдавшему тюменскому судостроению 22 года своей жизни

Тюменское судостроение – одна из самых важных вех в истории нашего города. Я горжусь, что какую-то частичку в это значимое дело для процветания нашего родного города внес мой отец. У него была необычная, трудная судьба: оставшись без родителей в трехлетнем возрасте в 1937г., он нашел в себе силы жить дальше и посвятить себя семье и любимому делу – судостроению. К сожалению, его уже нет, но я всегда помню о нем и посвящаю эту работу также тем людям, кто работал на Тюменском Ордена Отечественной Войны I степени судостроительном заводе имени 60-летия СССР. Меня всегда восхищали люди, которые смогли проявить все свои лучшие качества в труде на благо своей родины и победы на фронте. Как жаль, что сегодня это предприятие законсервировано, и сегодняшние молодые люди не знают даже о существовании такого завода, не то, что о его истории.

История Тюменского судостроительного завода очень тесно связана с историей нашего города, и сегодняшнему поколению будет интересно узнать часть истории нашего края и о людях, творивших ее. Проходя по огромной территории завода, я представила, как он выглядел в период своего расцвета: его можно было сравнить с большой страной или единым живым организмом, где каждый цех и каждый человек отдавал свой труд общему делу завода.

В 2013 году исполнилось 85 лет со дня основания завода, это – большое событие в жизни нашего города. Несмотря на то, что завод не функционирует, ветераны легендарного завода не равнодушны к его судьбе и организуют встречи, восстанавливают историю завода по крупицам.

ДАЮЩИЙ ЖИЗНЬ СУДАМ

Среди ветеранов Тюменского судоремонтного завода трудится Бемба Доржеевич Баликаев. Он судосборщик, возглавляет бригаду. Большой вклад внес за двадцать два года в летопись трудовых дел тюменских рабочих передовой рабочий.

Плодотворным был для него и минувший год пятилетки. Ведь каждый рабочий день приносил ему 130 и более процентов нормы выработки. Отвечая на Обращение ЦК КПСС озаглавить 1974 год еще более ударным трудом, Баликаев и его бригада взяли хороший старт с первых дней четвертого года пятилетки. Дать продукции больше, лучшего качества с меньшими затратами — этим девизом руководствуются в бригаде судосборщиков.

НА СНИМКЕ: Б. Д. Баликаев.

Фото Р. РАМАЛДАНОВА.

Как все начиналось

Свою историю Ордена Отечественной войны I степени Тюменский судостроительный завод» начинает с момента возникновения в 1928г. Тюменской судовой верфи, которая образовалась на берегу Туры как филиал Ленинградского Балтийского судостроительного завода. С 5 июня 1928г. на заседании Правления Ленинградского судостроительного треста был утвержден проект и сметы на строительство тюменской верфи. Эта дата официально является днем рождения Тюменского судостроительного завода.

Основанию завода предшествовали «Карские товарообменные экспедиции». В 1921г. на заседании Совета Труда и Оборона под председательством В.И.Ленина было предложено развивать торговые отношения нашей страны со странами Европы, используя Северный морской путь, который проходил через Карское море. 27 мая 1921 года СНК РСФСР было отпущено 7 миллионов рублей золотом для проведения первых Карских экспедиций из 20 миллионов товарообменного фонда всей Сибири. Частью экспедиции являлся Сибирский отряд, который состоял из Обского и Енисейского караванов. Караваны перевозили к месту перегрузки на крупнотоннажные суда товары при помощи барж и лихтеров. Таким образом, местом строительства барж, лихтеров и буксиров стала судовой верфь Тюмени. Первый разобранный лихтер прибыл эшеломом из Ленинграда в Тюмень осенью 1923г. К навигации 1924г. планировалось собрать и спустить на воду два лихтера. Из Тюмени лихтеры должны были отправиться по Туре, Тоболу и Иртышу в Обскую губу. Директором будущего завода в Тюмени был назначен инженер Балтийского судотреста Николай Васильевич Лебедев, его заместителем – Михаил Николаевич Белокуров, а главным мастером – Михаил Васильевич Стецюра. Также из Ленинграда прибыли 8 рабочих и служащих. Вместе с тюменцами они построили стапеля и компрессорную станцию. В июне 1924г. были собраны и спущены на воду два лихтера, за ними последовал буксир. К 27 апреля 1927г. был построен самостоятельно еще один лихтер «Севморпуть-3». Эти достижения подтолкнули руководство Ленинградского судостроительного треста к строительству судовой верфи в г.Тюмени для постройки судов «река-море». По всему берегу Туры был слышен стук топоров. Строили новые корпуса, подсобные цеха, заводоуправление, расширили кузницу. До 1941 года на заводе строились баржи, пассажирские и буксирные паровые суда, часть из которых поставлялась в другие регионы в разобранном виде.

Каждый раз, обращаясь к архивным документам, испытываешь огромное чувство благодарности к людям, посвятившим свою жизнь сохранению истории. Именно таковыми являются архивисты, бережно относящиеся к каждому листку, странице хранящегося дела, ибо они запечатлевают события, имена давно минувшего и не так далекого времени. Проходят годы, сменяются поколения, но остаются документальные свидетельства, которые и помогают почувствовать дыхание прошлых лет и даже целой эпохи.

Известный тюменский краевед Вера Николаевна Кубочкина в своей статье «Листая архивы Тюменского судостроительного завода» (газета «Тюменские известия» №132, 27 июля 2009г.) писала: «...обратимся к документам Тюменского судостроительного завода, находящимся в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области, и окунемся в бурный ритм жизни 20-30-х годов XX века. Среди сотен страниц дел – протоколы партийных собраний. О чем они? Вот один из таких документов: «Политическое состояние ячейки в основном здоровое, настроение рабочих удовлетворительное, плановость имеется, план выполняется на 80-85 процентов». И тут же – постановление: «Предложить партийке принять меры к ликвидации кандидатского хвоста, способствовать переводу в члены, решительно повести борьбу с болезненными явлениями среди членов ячейки, как-то: хвостизмом, рвачеством, подхалимством, небрежным отношением к производству, пьянством, прогулами, связью с чуждыми элементами». В другом протоколе записано: «Повестка дня: о выведении из ЦК партии Зиновьева и Троцкого. Решение: работу ЦК партии считать правильной. Пусть знают акулы империалистических государств, что нас врасплох не застанут, мы начеку»...

Все для фронта, все для победы

После начала войны тюменский судостроительный завод начал выпуск продукции для фронта. Теперь перед тружениками завода встали новые задачи – все подчинить интересам фронта. Совсем юные мальчишки и девчонки, жены-домохозяйки встали на место своих отцов и братьев, ушедших на защиту Родины. Постановлением ГКО №473-сс от 13 августа 1941г. и приказом Народного Комиссара Судостроительной Промышленности Ивана Исидоровича Носенко №260-сс от 14 августа в 1941г. на Тюменской судовой верфи должно было быть организовано производство торпедных катеров типа «Г5-Х1» серии бис. Помимо строительства катеров, завод получил военный заказ на изготовление полупонтонов с верхним металлическим покрытием типа «Н-2-П», мин калибра 50-82мм, ротных минометов 50-82мм. С новой силой на верфи развернулось стахановское движение. В конце каждого рабочего дня подводились итоги под лозунгом: «Что ты сделал для фронта сегодня?». С 1942 года завод взял на себя строительство торпедных катеров Г-5 и Г-5-123 бис. Строительство катеров продолжалось и в 1946, и в 1947 годах. За успешную работу в военное время завод неоднократно награждался переходящим Красным знаменем Государственного Комитета Обороны. Отмечая заслуги завода в Великой Отечественной войне, Государственный Комитет Обороны вручил на вечное хранение Красное знамя коллективу завода. Триста сорок один работник завода был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». За заслуги в обеспечении Советской Армии и Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны Указом от 4 мая 1985 года завод награжден орденом Отечественной войны I степени.

1947-1992гг. Период расцвета

В эти годы Тюменский судостроительный завод достиг своего профессионального и социального пика. С 1947 года завод переходит на выпуск гражданских судов и другой мирной продукции. Завод внес большой вклад в дело освоения тюменских недр. С 1947 по 1992гг. построено более двух тысяч судов: пассажирские, наливные, сухогрузные и буксирные теплоходы, рефрижераторы, автомобильные паромы, плавучие электростанции, баржи различных типов.

Большие задачи, поставленные перед заводом в послевоенный период, потребовали от коллектива ежегодного наращивания объемов производства. С этой целью была проведена реконструкция завода, велось планомерное, техническое перевооружение предприятия. Максимальная численность завода в 1964 году составила 6200 человек.

Выполняя постановление ЦК и СМ СССР, в 1964 году завод перешел на серийное строительство нефтеналивного флота. За четыре года было построено 186 нефтеналивных барж и сорок танкеров общей грузоподъемностью 406 тысяч тонн. Этот флот обеспечил до пуска нефтепроводов перевозку более пяти миллионов тонн нефти с севера на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Группа работников верфи с первым директором

Для развития энергетики в нефтедобывающих районах области на заводе построены две плавучие электростанции «Северное сияние» общей мощностью 48 тыс. квт. Начиная с 1958, по 1991 год завод в соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ занимался серийным производством ряда наземных подвижных средств, входящих в ракетные комплексы. В эти годы на заводе выполнялись и были выполнены следующие крупные мероприятия:

- ежегодно строились и сдавались жилые дома, участие в строительстве которых принимали будущие жильцы по установленной норме отработки. Было построено более ста тысяч кв.м. жилой площади;
- построен в районе п.Винзили санаторий-профилакторий (1967г.);
- построена на территории завода водофизиолечебница (1977г.) с бассейном, сауной и кабинетами с различными медицинскими процедурами, включая и стоматологический кабинет;
- организована в одном из построенных домов по ул.Щорса заводская поликлиника;
- организованы непосредственно в цехах буфеты;
- построена заводская центральная столовая на 530 мест (1973г.) с залом диетического питания, а также буфетом для продажи полуфабрикатов;

Группа строителей и судостроителей тюменской верфи

- построено в районе п.Криводаново подсобное хозяйство молочного направления с жилым поселком на 250 человек (1986г.).

В 1947 году Тюменским судостроительным заводом были сданы последние торпедные катера серии «Комсомолец» (во время Великой Отечественной войны это был единственный завод в стране, выпускающий торпедные катера), и до 1959 года завод не имел заказов Министерства обороны (МО). Предприятие полностью перешло на выпуск гражданских судов и некоторых изделий судового машиностроения, что должно было обеспечить перевозку народно-хозяйственных грузов в Обь-Иртышском бассейне. Суда, а затем и уникальные плавучие электростанции «Северное сияние», северным морским путем поставлялись и в другие бассейны сибирских рек.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР № 1094-53 от 03.10.1958г. заводу было поручено освоить и организовать серийное производство ряда наземных подвижных средств, входящих в ракетные комплексы. В развитие вышеуказанного Постановления ЦК КПСС и СМ

Судостроительный завод

СССР выходит Постановление СМ РСФСР №1639-195 от 07.10.1959г. об организации на Тюменском судостроительном заводе СКТБ (специальное конструкторско-технологическое бюро) в составе 130 человек.

1959 год был самым тяжелым годом в освоении оборонных изделий. Руководители завода, цехов, отделов, рабочие проявляли огромное упорство, работая, как правило, сверхурочно. Несмотря на все принимаемые меры и оказываемую заводу помощь, план производства по оборонной продукции в 1959 году был выполнен не более чем на 50%. Это послужило причиной, по которой в последний день декабря 1959г. директором Тюменского судостроительного завода взамен Александра Ивановича Кузнецова был назначен Петр Петрович Потапов. Это был опытный руководитель, прошедший путь только в Тюмени и директора Тюменского судоремонтного завода, и председателя Тюменского горисполкома депутатов трудящихся. Перед заводом стояла новая задача: обеспечить в 1960г. подготовку производства к выпуску в 1961г. новых трех изделий. Этими изделиями были: машина специальная 8М254, машина-хранилище 9Ф21 и транспортная машина 2У663.

В конце 1960г. было закончено строительство блок-корпуса цехов с примыкающим к нему трехэтажным зданием. Это позволило в 1961г. разместить оборонные цеха и СКТБ на постоянных площадях и освободить ранее изъятые площади у судостроительных цехов и ОВК. Одновременно с этим было принято решение о некотором изменении структуры оборонных цехов.

Особенно сложная обстановка по выполнению плана сложилась в 1965, 1973 и 1989 годах при освоении комплексов:

1965г. – комплекса 1Л10 в составе пяти типов машин (1Л101, 1Л102, 1Л103, 1Т101, 1Т102);

1973г. – комплекса НЕ33 в составе девяти типов машин (НГ2А3, НГ2П3, НГ2П34, НГ2В31, НГ2В33, НГ2В34, НГ2В36, МСРП, 45СПА);

1989г. – комплекс 9Ф120 в составе трех типов машин (9Ф130, 9Ф132, 9Ф133) и машины-хранилища 9Ф131.

Планы производства указанных годов были выполнены, но для этого потребовалась авральная работа. Остальные годы хотя и были напряженными в работе, но были более спокойными. План производства систематически выполнялся. На внедрение новых технологических процессов большое влияние оказывала частая смена оборонной продукции, развитие которой, как правило, шло от простых к более сложным изделиям.

В 1962 году на заводе было принято решение о реорганизации СКТБ, при этом было создано СКБ (специальный конструкторский отдел по оборонной продукции) и общий для завода отдел ОГТ (отдел главного технолога). Начальником СКБ – главным конструктором был назначен Юрий Дмитриевич Алфимов, заместителем главного конструктора СКБ – Владимир Михайлович Попов.

Тюменский судостроительный завод

В цепи оборонного производства завода СКБ занимало центральное место. Это положение было обусловлено не только большим значением конструкторского сопровождения производства в условиях систематического обновления продукции, но и, главным образом, статусом конструкторского бюро как разработчика документации на ряд машин и комплексов, выпускаемых заводом по заказам МО.

В процессе разработки конструкторской документации на опытные образцы изделий были оформлены и внедрены в отдельных изделиях десять изобретений. Знаки «Изобретатель СССР» были вручены Ю.Д.Алфимову, П.П.Вощинскому, В.К.Громыхалову, Ю.А.Мучулаеву, В.М.Попову, В.В.Хайнаку, Ю.Д.Яковлеву.

В 1988, 1989гг. КБ АТО совместно с СКБ Тюменского судостроительного завода было выполнено ОКР по созданию нового комплекса 9Ф120 и машины-хранилища 9Ф133. В конструкциях машин нашел отражение весь накопленный опыт КБ АТО и СКБ. И были выполнены все требования заказчика.

1991 год был последним годом оборонного производства в истории Тюменского судостроительного завода. Все договора на поставку этой продукции, включая комплекс 9Ф120 и машину НГ6С11, выпускаемой также заводом в 1991 году, были аннулированы, а значительный задел незавершенного производства оставался на заводе без каких-либо предложений со стороны заказчика о его использовании.

Так закончилась история оборонного производства на Тюменском судостроительном заводе.

Падение «судостроительной империи». 1992–2006 гг.

Отрезок времени – 1992-2006гг. – является переломным в судьбе Тюменского судостроительного завода. Экономический кризис 90-х годов отрицательно сказался на предприятии во всех направлениях: судостроения, судового машиностроения, товаров народного потребления (ТНП), стального литья по выплавляемым моделям. В этот период огромное слаженное производство – завод можно эмоционально сравнить с «падением Римской империи», оставившей после себя большое наследие.

1992г. – приватизация завода. Тюменский судостроительный завод стал частным предприятием – ОАО «Тюменский судостроительный завод».

2006г. – ОАО «Тюменский судостроительный завод» прекратил свое существование, как предприятие судостроения, так как в 2005г. был объявлен банкротом, и стал принадлежать компании «Интегра», г.Москва. Завод был перепрофилирован на другой вид продукции, судостроение было прекращено, но в названии завода сохранили слова – Тюменский судостроительный завод. Полное название, отражающее статус завода, «Тюменский судостроительный завод» филиал ЗАО «Уралмаш - Буровое оборудование».

Производственная деятельность завода в 1992-2006гг. была ориентирована на судостроение, судовое машиностроение (до 1999г.), нефтепромысловое оборудование, товары народного потребления (до 1994г.), а также на выполнение разовых заказов, поступающих от юридических и физических лиц.

Завод с 1996г. претерпел неоднократные изменения структуры: расчленения на ряд дочерних предприятий.

2006г. был последним годом истории ОАО «Тюменский судостроительный завод».

Всего за 1992-2006гг. было выпущено 375 машин 1ЛС-6 и ее модификаций.

Кроме того, в 1992г. в ПКТБ «Нефтегаз» г.Уфа, была закуплена конструкторская документация на агрегат подъемный для ремонта скважин АПРС-32 грузоподъемностью 32 т. и позднее, в 1995г., – на агрегат АПРС-40 грузоподъемностью 40 т.

За 1993-1995гг. было выпущено 60 агрегатов АПРС-32 и за 1995-2006гг. – 242 агрегата АПРС-40.

В 1993г. УГКТ была спроектирована машина 1ЛГС-10 для проведения специальных ремонтных работ на газлифтных скважинах, а также работ, выполняемых машиной 1ЛС-6. Всего за 1994-2006гг. было выпущено 84 машины 1ЛСГ-10.

Всего за 1994-1996гг. было выпущено пять типов мобильных зданий (252ФП1, 252Ф13, 252ФП-6, 252ФП7, 252ФС3) в количестве 17 единиц.

Производство нефтепромыслового оборудования в 1993-2001гг. росло и в 2000-2001гг. достигло своего пика. Мощности завода по механической

обработке крупных деталей были недостаточными для выполнения принятых заказов, и ОАО «Тюменский судостроительный завод» вступил в тесную и взаимовыгодную производственную связь с заводом тяжелого машиностроения, г. Петропавловск (ПЗТМ), Казахстан.

Судовое машиностроение. На заводе было хорошо отлаженное серийное производство электрических лебедок для гравитационных шлюпок типов ЛШ-3Д, ЛШ-4Д, ЛШВ-10, ЛШВ-11, устанавливаемых на речных, морских судах и военных кораблях. Количество выпускаемых лебедок в год доходило до 280 ед.

В 1993г. производство лебедок было остановлено по причине отсутствия заказов: строительство судов в стране было практически прекращено. Однако общий объем производства, несмотря на рост производства нефтепромыслового оборудования, снижался, завод терял кадры, зарплата была низкой, и выплачивалась она с большими задержками. Рассмотрев кратко производство, стоит остановиться на испытанных на собственном опыте рыночных отношениях российского разлива наемными работниками (рабочими, ИТР, служащими) в 1992-2006гг. в условиях завода: низкая заработная плата, почти постоянная длительная задержка ее выплаты (в отдельные годы доходила до 6 и более месяцев), неполная рабочая неделя, принудительные отпуска без содержания, сокращение без выходного пособия, увольнения, отсутствие социальных отчислений, влияющих на размер пенсий работающих и будущих пенсионеров, и другие «прелести» первых лет свободного рынка. Люди, наследники династий, отдавшие предприятию много лет, вынуждены были оставить его с тяжестью на сердце. Непоправимый ущерб заводу нанесла междоусобная борьба между родственниками – владельцами завода за передел собственности. Эти, так называемые, войны очень сильно ослабили и без того уже упавшее производство. В этих междоусобных распрях люди чувствовали себя заложниками воюющих сторон.

Сегодня только название «Тюменский судостроительный завод» и два ржавеющих на судовых путях под открытым небом танкера проекта 14891, судьба которых, вероятно, уйти в металлолом, говорят о том, что здесь строили суда и другие плавсредства, включая уникальные плавучие электростанции «Северное сияние».

Дальнейшую судьбу завода и его направленность в производстве покажет только будущее.

Элла Бараусова

За всю историю Тюменского судостроительного завода было 16 директоров. И самым «долгоиграющим» был Петр Петрович Потапов. И эта «игра» продолжалась 30 лет (1959-1989гг.). Он единственный из директоров получил звание «Выдающийся генеральный директор». Петр Петрович родился 18(22) октября 1918г. в семье учителей в Саратовской области. Выпускник Горьковского института инженеров водного транспорта по специальности «инженер-механик». В 1942-47гг. Потапов работал линейным механиком пароходства «Волга-танкер». Шесть лет трудился на Астраханском судоремонтном заводе имени Ленина. Был начальником цеха и главным инженером, затем возглавил отдел Главного Управления речного транспорта восточных районов Министерства речного флота в Новосибирске.

В Тюмень Петр Петрович приехал в 1953г. и стал директором ремонтного завода в п.Мыс. Завод был запущен, поэтому директор приступил к реконструкции. Молодого энергичного директора заметили и избрали председателем Тюменского горисполкома. За 5 лет работы в горисполкоме при активном взаимодействии с обкомом партии были построены Дворец пионеров, кинотеатр «Октябрь», детская соматическая больница №1, телецентр, началось строительство гормолзавода и хлебозавода. Появилась детская музыкальная школа. Много сил было отдано строительству жилья: в 1956-58гг. сдано вдвое больше, чем за предшествующую пятилетку. Менялся облик города. Улицы покрывались асфальтом, высаживались деревья и цветы. Один из крупных заводов Тюмени, судостроительный, не выполнял план по оборонной продукции. Это послужило сменой директоров, и 30 декабря 1959г. директором судостроительного завода был назначен П.П.Потапов. В первый же год руководства производственный план выпуска оборонных изделий был выполнен, следует заметить, что цеха работали на тех же временных площадях. Мощность увеличивалась за счет лучшей организации и технологической подготовки, увеличения численности состава работников, внедрения нового оборудования. Завод трудно, но вошел в плановый режим. В начале 1960г. на завод пришел работать главный инженер В.И.Гуськов. Дуэт Потапов – Гуськов успешно работал до 1989г., до ухода Потапова на пенсию. Его преемником стал В.И.Гуськов.

Длительная работа двух руководителей, органически дополняющих друг друга, оказала значительное влияние на развитие судостроительного завода, надежного поставщика оборонной и гражданской продукции, ставшего предприятием высокой культуры. Для выполнения оборонных заказов был построен блок цехов. В них устанавливалось современное оборудование: станки с программным управлением, автоматические линии и др. Это позволило выполнять планы и обновлять продукцию. Был освоен выпуск трех проектов барж, двух проектов танкеров, дизель-электрических паромов ледокольного типа, самоходных сухогрузов, рефрижераторов, комфортабельных пассажирских теплоходов, буксиров-толкачей, уникальных ПЭС «Северное Сияние». Под руководством Петра Петровича на заводе, единственном в стране, были созданы серии из 6 плавучих электростанций. «Северное сияние» – это результат творчества энергетиков и корабелов. В 1975г. авторскому коллективу его создателей, в том числе и тюменцам: Ф.С.Полевщикову, Ю.М.Лыхину, П.П.Потапову, присвоена Государственная премия СССР.

П.П.Потапов любил искать, пробовать, чтобы быть первым в делах. «Северное сияние»-01 создавалось с большим трудом и с помощью корабелов других городов, а начиная со второй, делали все самостоятельно. Первая станция была спущена на воду 30 апреля 1969г., а 12 июля направилась в дальний путь на Колыму. Тяжелые льды Карского моря не пощадили «первенца». Вылетевшая бригада судосборщиков, под руководством Ф.С.Полевщикова, провела ремонт на о.Диксон, и «Северное сияние» дошло до Зеленого мыса. ПЭС «Северное сияние» – любимое детище Петра Петровича. За успешное выполнение оборонных заказов переходящее Красное знамя шесть раз было на заводе и оставлено на вечное хранение. В 1982г. за высокие производственные показатели заводу присвоено название «Тюменский судостроительный завод имени 60-летия СССР», а в 1985г. завод награжден орденом Отечественной войны I степени. Прекрасный организатор и управленец, П.П.Потапов понимал, что основной исполнитель – рабочий класс, деловые успехи всегда связывал не только с уровнем технической оснащенности, но и с заботой о людях, их отдыхе и здоровье. Была построена единственная в городе и отрасли водолечебница с бассейном на минеральной воде, спорткомплексы, детские сады, вечерняя школа, санаторий-профилакторий на берегу р.Пышмы. Недалеко от завода выросло много жилых домов. «Лебединой песней» П.П.Потапова (по его признанию) стало строительство подсобного хозяйства в районе д.Криводаново. К 1986г. был построен поселок на 250 человек, 2 фермы на 200 коров, телятник на 270 голов.

П.П.Потапов стимулировал активность окружающих его специалистов. Объединял вокруг себя людей разных интересов и способностей. Это базировалось на его общей культуре, диапазон которой постоянно расширялся. Это – и живой, неподдельный интерес ко всему и всем, с чем и с кем он сталкивался на работе или в жизни, будь то газотурбинная установка, новый город, корабль, пьеса, опера или чем-то заинтересовавшая его личность. Любимый директор умело владел, так сказать, «кнутом и пряником». В нем удивительным образом сочетались простота и величие, способность к тончайшему психологическому анализу и способность «рубить с плеча», взрывная эмоциональность и трезвый расчетливый ум. Это был «физик и лирик», он очень любил розы и выращивал их на своем дачном участке, любил грозу, был увлеченным театралом. Это был мужчина – франт: всегда элегантно одет, рубашка и галстук безупречно подобраны по тону.

Герой Социалистического Труда
П.П.Потапов

Вот такой наш Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, Почетный гражданин города Тюмени – Петр Петрович Потапов. О таком Человеке можно писать бесконечно. Жаль, что исчезла мемориальная доска со здания завода. В память о таком Человеке необходимо ее восстановить: биография Потапова – биография завода.

Памятники Тюмени.

II городской краеведческий конкурс*

Цель конкурса «Памятники Тюмени» – изучение культурного наследия Тюмени, привлечение внимания горожан к многообразию культурно-исторических памятников, расположенных на территории города.

Конкурс проводится в двух номинациях:

- «По улице Царской...» – для детей до 14 лет.

- «Со смартфоном по Тюмени...: историко-культурный фотоквест» – для горожан старше 14 лет.

Творческим заданием для участников конкурса является написание эссе, посвященного одному из культурно-исторических памятников Тюмени.

Гостиный двор

* В рамках краеведческого проекта «Открой свой город заново». Учредитель конкурса – Департамент по культуре Администрации г.Тюмени. Организатор – МАУК «Централизованная городская библиотечная система»

«По Царской улице...»

Фрагменты творческих работ юных краеведов

Гостиный двор

Гостиный двор был возведен в середине XIX века на стрелке тюменского мыса (сейчас – Республики, 2). Северо-восточная часть здания была построена к 1848 году. Вторая половина здания так и не была достроена. Долгое время там располагались деревянные ларьки. Каждую субботу проводилась торговля.

Там, где был Гостиный двор, сейчас располагается Тюменская государственная академия культуры и искусств. Я в этом здании несколько раз выступала, когда участвовала в вокальных конкурсах: «Хор без границ», «Рождественские звоны».

Вот какое разное предназначение у одного здания: из торговой лавки превратилось в храм искусства!

Маша Кудымова, 1-в, гимназия №83

Я родилась в Тюмени и очень люблю свой город. Самая красивая улица нашего города – улица Республики. Сейчас она новая и современная, с красивыми фонарями и скверами. Даже сложно представить, что раньше по ней ездили на лошадях!

Самым дорогим для меня зданием на этой улице стал бывший Гостиный двор по улице Республики, дом №2. Если там раньше были звуки торговли, то сегодня там – звуки музыки и аромат театра. Там работала моя мама, и я часто ходила смотреть, как репетируют спектакли. Это здание долго ремонтировали, и оно стало особенным – новым и по-старому красивым. Окна, лестницы, коридоры такие замечательные, что у меня поет душа! Старина здесь новая и сказочная! Приходите и сами почувствуете это!

Замечательно, когда старые здания наполняются новым, а новое сохраняет старый дух!

Ангелина Кручинина, 3-б, гимназия №21

Когда я узнал, что в XIX веке здание на улице Республики, 2 было построено как Гостиный двор, то подумал: «Ничего себе, это сколько же можно пригласить гостей на такие площади!». Потом выяснил, что имелось ввиду – большой зал для ярмарочных торгов. В нем располагалось 272 комнаты – лавки для покупателей. На первом этаже были складские помещения, на втором – лавки. Много позже, после русско-японской войны, в начале XX века здесь разместился Тобольский полк. Гостиный двор превратился в солдатскую казарму.

У меня с этим зданием связана своя история. Она, конечно, относится к XXI-му веку. Моя преподавательница по хору является студенткой 5 курса академии культуры и искусств, поэтому мы иногда выступаем в концертном

зале академии. И вот у нас в субботу была репетиция, меня туда привез папа. И была смешная ситуация, когда преподавательница говорила, куда нужно перенести фортепиано, а мой папа и еще один мужчина носили его туда-сюда. Это было как в мультике: «Джентльмены, туда! Джентльмены, сюда!». Мама тоже потом долго смеялась. Она тоже смотрела мультик про рояль и Ньюшу. А потом мы выступали с нашим хором в этом здании.

Вообще, я ему немного завидую, оно стоит на берегу реки, а там очень красиво, и само здание необычное, кажется, что у него окна от земли до крыши. И оно продолжает быть Гостиным двором.

Мне очень нравится этот краеведческий конкурс. Это – трудная и интересная головоломка, которая заставляет и подумать, и погулять по городу, и можно узнать много нового, интересного и необычного.

Валерий Игнатьев, 2-в, школа №22

Когда я узнала, что в этом здании находится академия культуры, то теперь мечтаю туда поступить. Оказывается, там можно выучиться на дизайнера, музыканта, хореографа и артиста. Я решила выучиться на хореографа.

Изучая историю города и зданий, у меня появилась мечта!

София Секисова, 3-г, школа №63

Владимирское сиропитательное заведение с церковью Симеона Богоприимца

Владимирское сиропитательное заведение с церковью Симеона Богоприимца

В раннем детстве, когда я с дедушкой^{***} ездил на дачу, на пути замечал храмы, всегда по-особому на них реагировал, называл их замками.

В этом конкурсе я познакомился с Владимирским сиропитательным заведением и церковью Симеона Богоприимца. Это заведение названо в честь посещения Тюмени в 1868 году Великим Князем Владимиром Александровичем. Средства на постройку выделил тюменский купец первой гильдии, почетный гражданин Тюмени С.М.Трусов. Открылось заведение 21 ноября 1872 года и стало приютом для детей-сирот. Принимались сироты всех сословий и дети очень бедных родителей, которые не могли прокормить их. Девочки до 16 лет, мальчики – до 17 лет. С северной стороны здания был устроен специальный желобок для приема младенцев, что меня удивило и порадовало. Одновременно в заведении находилось 20-50 детей. В 1892 году во время эпидемии холеры сиропитательное заведение принимало без ограничения всех детей, оставшихся без родителей. На месте кладбища данного заведения находится сейчас сквер Немцова. Здесь же была и приходская школа. В 1880-1885гг. пристроена церковь Симеона Богоприимца по проекту архитектора Б.Б.Цинке тоже на средства С.М.Трусова.

В конце 20-х храм был закрыт.

В 1930гг. там находилась «Совпартшкола».

В 1944-1957гг. размещалось педучилище №1.

С 1963г. – морфологический корпус мединститута.

В настоящее время здание передано в ведение Тобольско-Тюменской епархии.

Мне очень радостно, что многие памятники архитектуры Тюмени выглядят в настоящее время достойно, несмотря на то, что они «переживали» не только приятные моменты, и я могу гордиться своим городом!

Кирилл Поляков, 5-в, школа №65

Я постепенно открываю свою Тюмень, по частичкам изучая ее историю. Проезжая по главной улице, можно «читать» историю в каждом здании. Да и сама улица берет начало в XVII веке и названий сменила много: Большая Спасская, Благовещенская, Александровская, Царская и сегодня – Республики.

Есть здание по улице Республики, 60 – храм святого Симеона Богоприимца. Храм не сразу строился, и история его интересная и длинная. В 1971 году на личные средства Семена Михайловича Трусова было построено сиропитательное ремесленное заведение – главное дело купца. Нажив большое состояние, он, будучи православным христианином, понял, что смысл жизни – служение Богу и помощь людям. В своем заведении он кормил, одевал, обувал, обучал ремеслу сирот.

В 1879 году С.М.Трусов обратился в Тюменскую городскую Управу, к Тобольскому губернатору и епископу Ефрему с прошением о строительстве домово́й церкви, чтобы «...детям не мешали расстояние и ненастье посещать Храм Божий...». В 1880 году началось строительство, но сам Семен Михайлович не дождался ее освещения. В 1881 году он скончался. Дело его жизни довела до конца дочь Фотина Семеновна Серебрякова. В 1885 году церковь освятили во имя небесного покровителя ее строителя – святого праведника Симеона Богоприимца. Дубовый иконостас церкви с резными колоннами был исполнен мастерами Москвы. Стены и купол были выкрашены сиреневой краской и расписаны. В куполе был изображен Господь Саваоф с младенцем на груди, а на четырех подкупольных склонах – четыре евангелиста. Судьба храма, как и всех храмов на Руси, была нелегкой. Его хоть и не разрушили, но закрыли. Но история уже не раз доказывала свою цикличность. Со сменой веков храм возвратили церкви, начались длительные ремонтные работы. В настоящее время в здании располагается Тюменское благочиние Тобольско-Тюменской епархии, библиотека Знаменского кафедрального собора. В домовом храме совершаются акафисты и молебны.

Кристина Важенина, 6-г, школа №42

Весной 1876 года Владимирское сиропитательное заведение посетили О.Финш и А.Брем и остались довольны тем, что увидели. Они писали, что детям дают пример христианской любви к ближним. В нем воспитывают физически и духовно до совершеннолетия: учат рукоделию и разным ремеслам. Также есть игры и забавы. На площади у детей был полный гимнастический прибор немецкого образца. Управляла заведением его основательница Ф.С.Серебрякова.

Сейчас в здании Владимирского сиропитательного заведения располагается общественная организация Тюменский родительский комитет, Центр психологической помощи.

Виктория Цендровская, 7-а, школа №29

Купцы и мещане – меценаты сделали шаг навстречу обездоленным сиротам. Благодарная память хранит имена членов Комитета для составления Устава и изыскания средств на содержание сиропитательно-ремесленного заведения: Г.Т.Молодых, Н.М.Чукмалдина, Н.Г.Чмутина, Е.С.Байдакова, Я.П.Махилева. Стороне от благого дела не остались купцы Подаруев, Колмогоров, Решетников, Войнов и другие. Их вклад – это не только материальная поддержка, это – духовный подвиг. Сколько искренности и сострадания видно, когда знакомишься с описанием здания, подсобных помещений. У детей одежда и обувь «в достатке», они изучают школьные предметы и обучаются

ремеслу. Благородная и бескорыстная деятельность моих земляков-тюменцев для нас, их потомков, – пример и завет. Свет этой доброты и сейчас не покинул старых стен: образ при входе, пасхальные поделки и украшения в фойе, тепло и внимание библиотекаря православной библиотеки, паломническая деятельность, тишина от толстых стен, не пропускающих шум и суету самого центра города – все заставляет замедлить бодрый темп движения, понизить интонацию голоса, задуматься о времени, прошумевшем над этими святыми куполами. Задуматься о том, что и день сегодняшний станет историей, а здания, выстроенные нашими современниками, дадут повод потомкам думать о нас, о нашей непростой жизни.

Я хочу, чтобы в моей Тюмени бережно сохранялось все, что связано с ее историей, ведь общеизвестно: без прошлого нет будущего.

Валерия Менабде, 7-е, школа №91

***Сельскохозяйственная Академия
(ныне – Государственный аграрный университет Северного Зауралья)***

Это двухэтажное здание в стиле ренессанс по улице Республики, 7 напоминает дворцы Санкт-Петербурга. Оно было построено в 1878-1880гг. на деньги купца-мецената П.И.Подаруева специально для открывшегося в Тюмени реального училища. Славой одного из лучших училищ в России оно было обязано его основателю И.Я.Словцову – собирателю коллекций по природоведению и археологии, а также богатейшей библиотеки, собранной им и купцом-меценатом Н.М.Чукмалдиным. Об особом положении училища говорит и тот факт, что это одно из немногих учебных заведений России, о котором упоминает энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

Сельскохозяйственная Академия

Торжественное открытие училища состоялось 15 сентября 1879 года (по старому стилю), и в тот же день были проведены первые занятия. Об открытии реального училища в Тюмени было доложено Императору Александру II, который ответил поздравительной телеграммой. 18 ноября 1879 года Тюменскому реальному училищу в честь Императора и с его дозволения было присвоено наименование Александровского.

Особое внимание в Александровском реальном училище уделялось подбору учителей. Во многом благодаря педагогическому чутью Ивана Яковлевича Словцова в училище сложился коллектив учителей, работавших плодотворно. Курс обучения включал в себя предметы, определенные Министерством народного просвещения для реальных училищ: Закон Божий, русский, немецкий и французский языки, тригонометрия, физика, география, естественная история, рисование, законоведение. Преподаватели по ряду предметов могли выбрать учебники и учебные пособия по своему усмотрению. Например, автором учебников «Обозрение Российской истории сравнительно с важнейшими государствами» и «Краткая физическая география» был директор училища – И.Я.Словцов. Занятия проводились в более чем 20 классах и специально оборудованных кабинетах: естественноисторическом, черчения, механическом, лабораториях: клинической и физической, залах: рисования и гимнастическом, имелась также столярная мастерская. Особое внимание администрация училища уделяла библиотеке и музею, коллекция которого состояла из экспонатов, принадлежащих И.Я.Словцову. Библиотека вскоре после открытия располагала двумя залами с более чем 9 тысячами томов. Обучение было платным. Для поддержки учеников из наиболее бедных семей, которые зарекомендовали себя способными и старательными учениками, были учреждены стипендии имени Н.Г.Колпакова и П.И.Подаруева. Возраст реалистов был от 8 лет до 21 года. Выпускниками были молодые люди – жители Тюмени, Тобольской губернии, Акмолинской области, Восточной Сибири и Европейской России.

София Рохманюк, 12 лет

В Тюмени много разных памятников архитектуры, но мне особенно запомнился один. Это – здание Тюменской сельскохозяйственной академии. Даже на старой черно-белой фотографии оно выглядит очень величественно и торжественно. Бело-голубые тона его красивы всегда: и заснеженной зимой, и осенью в буйстве красок окружающих деревьев, а весной и летом среди яркой зелени. Даже в непогоду оно радует глаз своими яркими красками, а по ночам им можно любоваться в свете прожекторов.

Я заглянул в энциклопедию и узнал, что раньше здесь располагалось Александровское реальное училище, с которым связано немало интересных фактов истории не только нашей родной Тюмени, но и всей страны. Здесь учились знаменитые люди: дипломат Л.Б.Красин, писатель-натуралист М.М.Пришвин, оперный певец А.М.Лабинский, разведчик, Герой Советского Союза Н.И.Кузнецов. Из его стен берет начало Тюменский краеведческий музей. Моя мама училась в сельскохозяйственной академии, она рассказала, что в трудные годы Великой Отечественной войны в этом здании хранилось тело В.И.Ленина, эвакуированное из Москвы. Его стены хранят еще много интересного. Может быть, я тоже буду здесь учиться, и мне будет радостно входить в этот удивительно красивый дворец.

Георгий Махнев, 2-г, школа №22

Моя мечта – побывать в Санкт-Петербурге, погулять по улицам, посмотреть на архитектуру города на Неве. А мама открыла мне секрет, что и в Тюмени есть кусочек Санкт-Петербурга, и показала здание Тюменской сельскохозяйственной академии. Это здание привлекает внимание, недаром адмирал С.О.Макаров, будучи в Тюмени в 90-е годы XIX века, сравнивал здание с большим кораблем, а американский журналист Дж. Кеннан утверждал, что это здание в два раза больше резиденции президента в Вашингтоне. Но, несмотря на размеры, здание не кажется громоздким. Изящество ему придает голубой цвет и «белые прожилки». Оно было построено по проекту архитектора Санкт-Петербургского университета Воротилова. Выпускниками реального училища стали люди, которые принесли славу России. Среди них М.М.Пришвин, который учился в реальном училище с 1889 по 1892гг. Его произведения о природе мы проходили в школе, и я рад, что этот русский писатель учился в Тюмени. 9 мая мы стояли на территории сельхозакадемии у памятника Герою Советского Союза Н.И.Кузнецова, который тоже учился здесь в 1926-1927гг., на землеустроительном отделении техникума (так стало называться училище). У памятника было много цветов, тюменцы помнят героев и гордятся ими.

В конце 50-х на месте техникума создан институт, а в 90-е годы – академия. Ее выпускники трудятся не только в нашей Тюменской области, но и за ее пределами.

Егор Шишков, 3-б, лицей №81

Я в Тюмени живу недавно, но уже поняла, что это интересный город. В центре сохранилось много зданий XIX - XX веков. Когда к нам приехала бабушка, она сказала, что Тюмень похожа на делового, успешного, основательного купца.

Однажды в выходной день мы всей семьей отправились на велосипедную прогулку. Мы проехали по улице Республики и постарались разыскать дома, указанные в конкурсном задании. Это было очень интересно и увлекательно. Больше всех мне запомнилось здание сельскохозяйственной академии. Я узнала, что оно было построено в 1878 году, на его строительство было потрачено 200 тысяч. Эти деньги дал купец Подаруев, а первым директором училища был И.Я.Словцов, он хорошо знал историю Сибири. С 1941 по 1945гг. в этом здании хранилось тело Ленина.

Такая работа мне очень понравилась. Оказывается, что каждое здание города имеет свою историю и хранит свою тайну. Когда ее узнаешь, то смотришь на дома по-другому.

Алена Трунова, 2-в, школа №22

Наша страна необъятна и прекрасна, в ней есть столько интересных мест, где хочется побывать. Но у каждого человека есть своя малая Родина. Это место, где он родился, жил или живет.

Хоть я и родилась в четырехстах километрах от Тюмени, но вот уже почти два года живу в этом прекрасном городе. Мне хочется узнавать о нем все больше, его прошлое, его настоящее. Поэтому я стараюсь принимать участие в конкурсах по краеведению, это не только познавательно, но и интересно. Я думаю, правильно, что старинные здания охраняются государством. Нужно сохранять эту красивую старину, она придает неповторимость, индивидуальность городу, знакомит с его историей.

М.Горький сказал: «Помни, мира не узнаешь, не зная края своего».

Софья Шемякина, 6-в, школа №42

Сибирские страницы военной истории

69-я годовщина Победы
в Великой Отечественной
войне 1941-1945 гг.

70-летие Орловско-Курской
битвы

70-летие Ржевской битвы

11 апреля – Международный
день освобождения узников
фашистских концлагерей

Геннадий Иванов

Нештатный корреспондент газеты
«Тюменские известия»

Первыми приняли удар на себя

Михаилу Андреевичу Никишину, участнику исторического Парада Победы 1945 года, 15 ноября 2013 года исполнилось 92 года!

Обычно в таких случаях принято говорить дежурные слова, что, несмотря на столь солидный возраст, юбиляр выглядит намного моложе своих лет. В данном случае дежурные слова неуместны – он, действительно, молод. Когда ветеран отвечает на телефонный звонок, невольно складывается впечатление, что с тобой говорит его сын: такой бодрый и энергичный слышится голос в трубке...

А родился Михаил в Саратовской области, в селе Песчанка. Отец работал на железнодорожном транспорте, мать – домохозяйка. Воспитывали семерых детей. После окончания в 1940 году (с отличием!) средней школы, собирался поступать в инженерное училище – наверное, единственный раз в жизни подкачало здоровье. 15 апреля 1941 года паренька призвали

Раиса Петровна и Михаил Андреевич Никишины. Фото 1953г.

в Красную Армию и направили в Новый Оскол Воронежской области. Утром 22 июня, сразу после завтрака, молодых солдат повели на воскресную прогулку. Когда прекрасным солнечным днем возвращались обратно, услышали по радио выступление Молотова: война!

Вскоре подали эшелон и направили в сторону фронта. Во время частых и длительных остановок, чтобы не терять время даром, бойцов высаживали из вагонов, и звучала команда: «Штыком коли!». Так на ходу их обучали военному делу. Оружие было не у всех – многим приходилось орудовать палками. «Вот так мы готовились к встрече с врагом!», – вздыхает Михаил Андреевич.

В Белоруссии, под Невелем, 7 июля 1941 года молодых необученных солдат бросили в бой. Первый в их жизни. Воспользовавшись возникшим беспорядком, многие бойцы, призванные из Западной Украины, бежали и добровольно сдавались в плен. Конечно, таким неподготовленным частям трудно было сдерживать немцев. Уцелевшие красноармейцы с боями отступали к Ржеву.

К середине октября они были уже под Москвой, где увидели удручающую картину: москвичи покидали столицу в битком набитых вагонах, многие ехали даже на крышах. Судьба столицы висела на волоске, но в это время на подмогу направили сибирские полки, во многом благодаря мужеству которых фашисты под Москвой были остановлены, а затем разгромлены. Толкового бойца Никишина направили в Казанское танковое училище, которое он окончил в апреле 1943 года, получив звание лейтенанта.

Дальнейший путь – по Волге до Астрахани, затем в Баку. Туда – через Иран – по ленд-лизу пришли английские танки «Валентайн». Погрузив их в эшелоны, двинулись в сторону фронта. Запомнилась Михаилу остановка в Мичуринске Тамбовской области, оттуда до дома рукой подать – каких-то 60-70 километров. Так хотелось ему повидать стариков, передать им бесценный во время войны дар – вещмешок с солью, набранной проездом через озеро Баскунчак. Долг не позволил отлучиться: отдал соль местным старушкам...

Дальше начались тяжелые бои за освобождение Мерефы, что под Харьковом, потом под Новомосковском Днепропетровской области, где он получил ранение. После кровопролитных сражений полк отправили для пополнения в Подмоскovie, в Наро-Фоминск. Там находилась учебная часть, где опытных, поныхавших порошу бойцов привлекли к подготовке молодых красноармейцев. В Наро-Фоминске Михаил Никишин и встретил Победу. И не просто встретил: вскоре его вместе с другими танкистами начали готовить к Параду. Они тщательно драили старую технику, примеряли новую, с иголки, форму, репетировали прохождение танков. Репетиции на Красной площади проходили только ночью, с половины первого – утром рано не будили, давали отоспаться. Предусмотрели все до мелочей: въезд на площадь от Исторического музея довольно узкий да еще идет на подъем, поэтому невдалеке находились тягачи на тот случай, если вдруг один из танков застрянет.

После Парада Победы война для командира танкового взвода Михаила Никишина не закончилась: предстояло воздать должное союзнику Гитлера – Японии.

Интересно, что ему так и не довелось повоевать на советском танке – боевой путь заканчивал уже на американском «Шермане». В составе войск Забайкальского фронта танкисты, совершив стремительный марш-бросок через монгольские степи, громили самураев в горах Большого Хингана. Разгромив японцев, Красная Армия доказала всему миру и, прежде всего, нашим недругам, рассчитывавшим увидеть ее после жестокой, отнявшей много сил войны с Германией обескровленной, какая мощь в ней заложена.

По окончании Военно-педагогического института судьба навсегда связала Михаила с Сибирью: служил в Новосибирске, Омске, с 1960 года – в Тюмени. Вплоть до выхода в отставку он занимал в ТВВИКУ должность старшего преподавателя по огневой подготовке.

Приходилось бывать и в экзотических командировках: обучал огневому делу сирийцев. Будучи уже на пенсии, еще четверть века в Тюменском областном отделе народного образования занимался привычным делом – военной подготовкой подрастающего поколения, за что награжден знаком «Отличник народного образования».

Вот как отзывается о фронтовике Михаил Зайцев, бывший заведующий облоно: «Михаил Андреевич заслужил симпатии всего коллектива. Когда на базе ТВВИКУ на озере Андреевском проводились военно-спортивные игры школьников «Зарница» и «Орленок», он жил вместе с ребятами, хотя мог ездить домой. Его отличала высокая ответственность. Свое мнение отстаивал деликатно, но настойчиво, не тушуясь перед начальством. 30 лет службы в армии не сделали его солдафоном: наоборот, мягкий, скромный и очень интеллигентный человек. С ним было приятно работать».

P.S. На доме участника Парада Победы установили памятную доску

11 апр., 2013г. **Е.Скворцова**

Фото Михаила Калянова

В полдень у дома по улице Свердлова, 12 в Тюмени сегодня собрался народ – военные, школьники, пенсионеры, журналисты. Здесь произошло не рядовое событие для нашего города – впервые в областной столице открыта памятная

доска при жизни ветерана войны. На ней, установленной на доме ветерана, сделана надпись: «Здесь живет участник Парада Победы в Москве на Красной площади 24 июня 1945 года Михаил Андреевич Никишин». Отметим, что ветеран – единственный в Тюменской области участник того Парада.

Михаилу Андреевичу 92 года, но несмотря на почтенный возраст он ведет активный образ жизни, постоянно участвует во встречах со школьниками, студентами, курсантами, в прошлом году во время Парада Победы в Тюмени он был в числе знаменосцев – возглавлял колонну ветеранов Великой Отечественной войны.

Сегодня ветеран принимал многочисленные поздравления и пообещал и впредь радовать окружающих своей жизненной энергией. «Разрешите мне вас всех поблагодарить за чуткое отношение и добрые слова в мой адрес, – обратился Михаил Андреевич к собравшимся. – Я считаю, памятная доска послужит для того, чтобы наши будущие поколения знали, как страна пережила тяжелейшую войну, и чтобы такой войны никогда больше не было. Моим коллегам я желаю доброго здоровья, счастья и удачи в жизни».

Естественно, сегодняшнее событие не могло пройти без воспоминаний участников боевых действий. «В те годы в армию призывали в 19 лет, я пошел служить, когда мне исполнилось 19 с половиной», – рассказал Михаил Андреевич.

Не успел он втянуться в службу, как грянула война. Молодого парнишку, как и его сослуживцев, сразу же отправили на фронт. Победу танкист Никишин встретил в Наро-Фоминске, а после, 24 июня, участвовал в Параде Победы в Москве. «Окончание войны – это было самое замечательное время. Народ столько вынес за четыре года!», – поделился своими чувствами ветеран.

Друг Михаила Андреевича Тимофей Александрович Ермаков рассказал, что познакомился с виновником сегодняшнего торжества в Омске после войны, где находился 18-й гвардейский корпус. «Я тогда был замначальника политотдела корпуса, он – заместителем командира полка. Потом случилось так, что я приехал в Тюмень, и сюда же старшим преподавателем в ТВВИКУ прибыл Михаил Андреевич. Знаю я его много-много лет. Что могу о нем сказать? Только хорошее!».

Отметим, что памятную доску установили по инициативе известного тюменского общественного деятеля Геннадия Иванова: «Мы сейчас много говорим о патриотическом воспитании молодежи, но ведь приказом нельзя научить Родину любить, нужно искать другие формы. Я считаю, что памятная доска нужна всем нам, чтобы мы видели, помнили, что в этом доме живет участник Парада Победы 1945г. в Москве».

Если для Тюмени установка памятной доски при жизни ветерана – это первый случай, то для области – второй. Два года назад в Ялуторовске была открыта доска в честь участника Парада 7 ноября 1941 года Михаила Алексеевича Воробьева.

Людмила Шорохова

Корреспондент газеты «Тюменская область сегодня»

70-летие Орловско-Курской битвы

23 июля 1943 года завершилась стратегическая оборонительная операция в районе Курской дуги войсками Центрального и Воронежского фронтов.

Весна 1943 года стала первой весной крупных побед, одержанных Советской армией на фронтах Великой Отечественной войны.

В начале 1943 года наступило небывалое за всю войну затишье. И только в воздухе шли ожесточенные сражения, да на Таманском полуострове проводились бои по освобождению еще оккупированных гитлеровцами районов Северного Кавказа. Обе стороны – советские и немецко-фашистские войска – готовились к решающим летним сражениям.

В этот период советское командование особое внимание уделяло вскрытию планов врага. Гитлеровцы могли перейти к длительной обороне, зарыться в землю и попытаться отразить все попытки наших войск продвинуться далее на запад, к Днепру, если мы первыми начнем наступление.

Гитлеровское командование пришло к выводу, что наиболее удобным и выгодным участком фронта для нанесения удара по советским войскам является выступ в районе Курска.

Планы Гитлеровского командования

Выписка из оперативного приказа №6 от 15 апреля 1943 года гитлеровского командования: «Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира».

Операция получила кодовое название «Цитадель». Она планировалась как «концентрическое наступление» с целью окружения войск Центрального и Воронежского фронтов уже на пятый день боевых действий. После успешного выполнения этого плана предполагалось продолжить наступление в тыл Юго-Западного фронта, который находился в Донбассе,

и провести новую операцию под условным наименованием «Пантера». Не исключалась возможность, как свидетельствуют гитлеровские генералы, после победы под Курском развить удар в северо-восточном направлении с целью выхода в глубокий тыл центральной группировки советских войск и создания угрозы Москве.

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, фашистское командование смогло подтянуть к Курскому выступу крупные силы. В район южнее Орла и севернее Харькова были перебазированы из Франции и Германии пять пехотных дивизий. Сюда же перебазировались пять авиационных групп из Франции, на доукомплектование войск шли маршевые пополнения. Также были привлечены наиболее боеспособные соединения – 50 отборных дивизий. С воздуха сухопутные войска планировалось поддерживать крупными силами авиации, насчитывающей более 2000 самолетов.

Планируя наступление, противник возлагал большие надежды на новую боевую технику – танки «Тигр» и «Пантера», а также на самоходные установки «Фердинанд», имеющие мощное вооружение и мощную броню. Большая роль отводилась и новым типам самолетов – истребителю «Фокке-Вульф-190А» и штурмовику «Хенкель-129», предназначенному для непосредственной поддержки пехоты.

Планы Советского командования

В течение апреля - июня 1943 года на всем Курском выступе развернулась гигантская, титаническая работа. К началу сражения была создана глубоко эшелонированная полевая оборона, состоящая из восьми рубежей общей глубиной до 300 км. При этом на направлениях вероятных ударов войсками противника было занято четыре оборонительных рубежа. Особое внимание уделялось противотанковой и противовоздушной обороне. В возведении оборонительных сооружений активное участие приняло население Курской, Орловской, Воронежской и Харьковской областей. Все окопы и ходы сообщения, вырытые ими, имели протяженность около 10 тысяч км – расстояние от Москвы до Берлина!

Готовя битву под Курском, Ставка Главного Верховного командования поставила перед военно-воздушными силами задачу завоевать господство в воздухе не только на отдельных направлениях, а на всем советско-германском фронте.

Начало борьбы за господство в воздухе положили воздушные сражения на Кубани. С 17 апреля по 7 июля советская авиация в этом направлении произвела около 35 тысяч самолето-вылетов. Противник потерял более одной тысячи самолетов, из них более 800 были уничтожены в воздухе. Образцы героизма и боевого мастерства проявили будущий трижды Герой Советского Союза А.Покрышкин, братья Д. и Б.Глинка, Г.Голубев, А.Клубов и другие.

Прифронтовая агентура

Весь июнь советские войска готовились к отражению ударов противника. В это время немецкая военная разведка абвер приняла ряд мер по дезинформации Советского командования. После одной такой операции в распоряжение Ставки попали секретные документы и карты немецкого командования, подписанные самим Гитлером, о предстоящем летнем наступлении в противоположном наступлении от Курска и Орла, в то время как в центр постоянно приходили радиogramмы от прифронтовых агентов, что основное направление – Курск и Орел. Стоит отметить, что среди разведчиков был и наш земляк, в будущем Герой Советского Союза Николай Кузнецов – агентурное имя «Колонист».

Николай Кузнецов

Дмитрий Быков, участник Великой Отечественной войны: «Мы, участники Курской битвы, благодарны Николаю Кузнецову за то, что он, рискуя жизнью, сумел рассекретить планы немецко-фашистских войск. Тогда, в марте 43-го года, мы об этом не знали, но теперь информация известна. Он сделал очень большое дело, сообщив о планах захватчиков, по сути, обеспечил правильное управление армией и подготовку к отражению ударов».

В тыл врага была заброшена опергруппа НКВД под руководством опытных чекистов из управления Павла Судоплатова, согласно заданию, им предстояло любой ценой доставить взятого в плен немецкого полковника из управления связи. На допросах он предоставил сведения: «На совещании, состоявшемся 1 июля, Гитлер сообщил свое окончательное решение – начать операцию «Цитадель» 5 июля». Эта информация совпала с сообщением «Колониста» и других смелых разведчиков, а также вдумчивой работой в штабах, где было определено, что противник вот-вот должен перейти в наступление. Это подтверждало и изучение врага. Из передовых наступательных пунктов множество биноклей, стереотруб, перископов было наведено на передний край гитлеровской обороны. Звукометрические посты засекали огонь приствольных орудий. Анализируя многочисленные разведывательные данные о характере летнего вражеского наступления, Генеральный штаб и Ставка все больше склонялись к идее перехода к преднамеренной

обороне. В итоге всех мероприятий к началу вражеского наступления под Курском развернулась сильная группировка войск Воронежского и Центрального фронтов, в составе которых было свыше 1,3 млн. человек, 20 тысяч орудий и минометов, более 3500 танков, 2650 самолетов. Советские войска были готовы встретить врага и сокрушить его.

Из письма командира взвода противотанковых орудий 47-го гвардейского стрелкового полка 15-стрелковой дивизии, комсомольца А.Деревянко матери:
«Мама, скоро грянут бои. Они близко, за рекой. Ты боишься потерять меня. А разве я собираюсь умирать? В 22 года хочется жить. О, как хочется жить! Но враг наш злой, война жестока, пуля не выбирает. Драться надо не на жизнь, а на смерть. Может и придется сложить голову в борьбе, но знай, мама, погибну, так геройски». Забегая вперед, отмечу, что комсомолец остался верен своей клятве: младший лейтенант Деревянко сражался восточнее Белгорода. За короткое время неравного боя он подбил три танка. Через несколько минут на его орудие навалилось еще 12 «тигров». С возгласом: «Мы русские, мы не отступаем!», подбил еще один танк. Не успев зарядить орудие, советский патриот был раздавлен гусеницей танка. Мужественному артиллеристу Деревянко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Великая Курская битва

2 июля 1943 года в 2 часа 15 минут генерал А.Антонов доложил И.Сталину подготовленное в Генштабе предупреждение: «...в период 3-6 июля немцы могут перейти в наступление, и что необходимо усилить разведку за врагом, быть в готовности к отражению возможного удара противника».

Наступление гитлеровцев началось в 5 часов 30 минут одновременно на направлениях Орел-Курск и Белгород-Курск. Развернулась великая Курская битва – одно из крупнейших сражений Второй мировой войны. Однако противнику не удалось застать советские войска врасплох. Еще в 2 часа 20 мин 5 июля наши войска начали артиллерийскую контрподготовку. Сотни орудий обрушили ураганный огонь на позиции противника, изготовившегося к атаке. Советская авиация бомбила аэродромы врага. Стоит отметить, что в составе каждого стрелкового батальона нашей армии был включен взвод бронейщиков, вооруженных 18 противотанковыми ружьями системы Симонова или Дегтярева. Они были способны обеспечить такую плотность огня, что у немецких солдат и офицеров создавалось впечатление, будто «каждый пехотинец имеет противотанковое ружье или противотанковую пушку».

Из воспоминаний немецкого генерала Хейнрица: «Русские очень умело располагают этими средствами, и казалось, нет такого места, где бы их не было». Далее он делает вывод о первых днях сражения: «В обеих группах армий сразу

обнаружилась вся трудность предприятия. Глубоко эшелонированная система позиций советских войск не позволяла двигаться вперед. Сверхтяжелые танки не могли использовать ударную силу как предполагалось».

Несмотря на огромные потери, гитлеровское командование вводило в сражение все новые и новые силы из резервов и вторых эшелонов. За три дня кровопролитных боев Модель смог оттеснить советские войска на 6-8 км и выйти ко второй оборонительной полосе. Такое положение войск не устраивало немецкое командование, которое принимает решение: «Новая атака в направлении Ольховатки».

8 июля в 8 часов 20 минут до 300 немецких танков при поддержке артиллерийско-минометного огня и авиации атаковали позиции советских войск на стыке 13-й и 70-й армий. Вражеские танки вторглись в боевые порядки пехоты и попали под огонь разворачивающейся на ходу 3-й истребительной артиллерийской бригады полковника В.Рукосуева. Ценой больших потерь частям Модуля все же удалось продвинуться еще на 3-4 км, но полностью прорвать советскую оборону им не удалось. К 10 июля, когда по намеченному плану немецко-фашистские войска, наступающие с севера и юга, должны были соединиться в районе Курска, они не только не решили поставленных задач, но уже были не в силах их выполнять.

Курская битва

Крупнейшее танковое сражение

Потеряв всякую надежду прорваться к Курску и Орлу на Обоянском направлении, Манштейн собрал из танковых дивизий СС ударную группу и принял решение «обходным маневром прорваться к Курску через станцию Прохоровка». Фельдмаршал планировал на самом узком, от 8 до 10 км, участке фронта нанести два удара: вдоль шоссе на станцию и на Верхний Олыпанец и далее на север, на Прохоровку.

Утром 12 июля на широком холмистом поле, в доселе неизвестной Прохоровке, произошло крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны, в котором с двух сторон участвовало до 1200 танков.

Из воспоминаний Петра Беляева, за участие в Курской битве награжденного медалью «За боевые заслуги»: «Сплошная пелена дыма. Ничего не видно, стоял такой грохот, что не слышно было команд. Горело все, что могло гореть. Особенно пылали пшеничные поля. На Молотычевских высотах мой расчет подбил два танка. До сих пор помню ужас, который охватил, когда на меня двинулся «королевский тигр» – его не брали наши снаряды. Несмотря на это повел прицельный огонь. Танк остановился».

Из воспоминаний Виктора Приходько, награжденного орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа»: «В те дни жара, замешанная на трупном запахе, превратила воздух в нечто осязаемое и липкое. Погибшие на глазах раздувались до таких размеров, что одежда на них разрывалась. Кругом мертвые тела. Их было так много, что техника не могла проехать. Тогда нам приходилось расчищать путь, вытаскивая то, что осталось от людей».

Из воспоминаний тюменца Мансура Ишимова: «Мы, новобранцы из Тюмени, впервые испытали на себе какофонию бомбардировки под Курском. Кругом горел и плавился металл, но самое страшное – это горы убитых и раненых солдат. Под перекрестным огнем оказывать первую доврачебную помощь было очень сложно. На помощь нам, санитарам, приходили четвероногие друзья – собаки. Их дрессировали на базе нашего Тюменского (тогда Таллиннского) военного училища.

14 июля. Из доклада маршала А.Василевского И.Сталину: «Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18 и 29 тк с более чем 200 танками противника. В результате поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками. Но это были уже последние судороги врага. Контрудар, нанесенный в районе станции Прохоровка, заставил противника окончательно отказаться от наступления и перейти к обороне».

Из воспоминаний Ивана Трошина, который в те годы жил на станции Поньри, недалеко от Прохоровки: «На защите нашего населенного пункта стояли не только части 307-й стрелковой дивизии генерала А.Еншина, но и жители родного села, и железнодорожники станции Поньри.

Земля дрожала от лязга гусениц и грохота орудий и самолетов. Взору представлялись опаленная черная степь, яростное пламя выстрелов, столбы дыма над горящими танками. Сражение шло и в воздухе. На многие километры распространялся запах раскаленного металла, газов.

После одной из массированных бомбардировок, в поисках семьи отправился на станцию. На месте моего дома зияла большая воронка. По ее краям тлели головешки. Семь раз станция переходила из рук в руки, но советские солдаты отстояли важный стратегический железнодорожный узел – ведь следующая станция Курск».

Победный финал

Наступление началось 12 июля. Бои сразу же приняли упорный и ожесточенный характер. Немецкая армия возлагала надежду на Орловский выступ. С него она рассчитывала «вонзить кинжал в сердце России». Но не оправдал надежд и этот «кинжал». Уже к исходу 13 июля 11-я гвардейская армия генерала И.Х.Баграмяна вклинилась в оборону противника до 25 км, через неделю она продвинулась в глубину неприятеля до 70 км, тем самым создав угрозу основным коммуникациям орловской группировки врага.

К 15 июля в контрнаступление включились войска Центрального фронта. Спустя три дня они полностью ликвидировали вражеский клин на курском направлении и восстановили прежнее положение. Вскоре в сражение были введены две танковые и одна общевойсковая армии резерва Ставки Верховного главнокомандования. Советские войска прорвали оборону противника и вынудили его к отступлению. Огромную помощь наступающим оказывала наша авиация. В рядах краснознаменных летчиков находился истребитель старшего лейтенанта А.Маресьева. Вместе с советскими летчиками в эти жаркие дни сражались летчики французской эскадрильи «Нормандия».

Прорвав оборону по всей дуге Орловского выступа, войска Западного, Брянского и Центрального фронтов нацелили свой удар на Орел. Преследуя разбитые и деморализованные соединения врага, войска трех фронтов к 18 августа полностью ликвидировали орловский выступ гитлеровских войск. Противник потерял до 15 дивизий. План «Кутузов», четко разработанный советским командованием, был успешно претворен в жизнь.

К 23 июля Воронежский и введенный в сражение Степной фронты, продвинувшись на глубину до 35 км, восстановили положение, которое советские войска занимали до 5 июля. Гитлеровский план операции «Цитадель» потерпел полное крушение. Советское Верховное главнокомандование закрепило стратегическую инициативу. Клещи врага в районе Курска не сомкнулись. Советская армия перешла в контрнаступление.

После оборонительного сражения на южном фланге Курского выступа для советских войск ситуация складывалась благоприятно. Согласно плану, получившему условное наименование «Румянцев», войска Воронежского и Степного фронтов должны были нанести фронтальный удар смежными флангами в общем направлении на Богодухов, Новая Водолага, рассечь белгородско-харьковскую группировку на две части и овладеть Харьковом. 23 июля город был освобожден.

Битва под Курском и выход советских войск к Днепру закрепили и углубили коренной перелом в ходе войны. Продолжая развивать наступление, войска Степного фронта устремились к Белгороду и 5 августа ворвались в город. Вечером того же дня небо столицы – Москвы озарилось тысячами разноцветных ракет: впервые за время войны прогремели мощные артиллерийские залпы в честь освободителей Орла и Белгорода. Это был первый салют Великой Победы. С этого времени московские салюты в ознаменование побед советской армии стали славной традицией.

Герои земли Тюменской

Родина высоко оценила подвиги советских воинов под Курском. Свыше 100 тысяч солдат, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями, а более 180 человек самых мужественных удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них сыны земли Тюменской – уроженец Уватского района Григорий Кошкарлов. Его батарея прямой наводкой подбила 20 танков. В неравном бою лейтенант Кошкарлов погиб смертью храбрых.

В Курском сражении отличился и другой наш земляк – уроженец села Салаирка Тюменского района Тимофей Несговорлов. Отделение, которым командовал сержант Несговорлов, занимало оборону в районе станции Прохоровка. «Будем стоять насмерть», – сказал Тимофей боевым товарищам. Взрывы бомб, плотный дым от огня противотанковых орудий и ружей застелил небо. Вражеские танки, словно грибы, выросли из-под земли. Тогда наш земляк крикнул: «Братцы! Не робеть! Гранаты к бою!». И схватив две гранаты, вскочил на бруствер и бросил их под гусеницы «тигра». Раздался взрыв, и танк застыл на месте.

В глубоком тылу – подвиг

Первые победы на фронте вдохновили на новые трудовые подвиги жителей Тюменской области (до августа 1944г. в составе Омской области).

Григорий Кошкарлов

Тимофей Несговорлов

Из газеты «Красное Знамя» от 8 июля 1943 года: «Трудовой энтузиазм охватил коллективы тюменских предприятий. Не только каждый день, но и каждый час, каждая минута ознаменовываются большими достижениями. Стахановцы и ударники завода «Механик» показывают образцы выполнения долга перед социалистическим государством. Они не только производят много продукции высокого качества, но и борются за то, чтобы соседние участки работали также хорошо. Например, вагоны с прибывшим сырьем выгружаются в минимальный срок и не имеют ни минуты простоя.

Работницы овчинно-шубного завода имени С.Кирова довели выполнение июньской программы до 109,2 процента, цех ширпотреба – 130,4 процента. Производительность труда в целом по заводу составляет 109,2 процента.

Коллектив паровозного депо своевременно обеспечивает выдачу паровозов под поезда. Все члены дружного коллектива соревнуются за лучшее выполнение своих обязанностей, помня, что железнодорожный транспорт – родной брат Красной армии.

Вместе с приходом на производство жен и других членов семей мобилизованных в ряды Красной армии широко развернулось движение за увеличение и улучшение работы промышленных предприятий среди конторского и обслуживающего персонала. Так коллектив лесозаготовительной конторы 4 июля отработал восемь часов в фонд обороны страны. В этот же день часть работников конторы пошла на выгрузку леса с барж. Норму, установленную грузчикам, выполнили за 4 часа.

Любовь к Родине, огромное желание разбить коварного врага выливаются в тылу на наших заводах в невиданный производственный подъем. Не остались безучастными и дети. Подростки вместе со взрослыми трудились на производстве и поле. Даже малые детки помогали громить врага».

Из газеты «Омская правда»: «Я – Ада Занегина. Мне 6 лет. Пишу по-печатному. Гитлер выгнал меня из города Сычевки Смоленской области. Маленькая я, а знаю, надо разбить Гитлера, и тогда мы поедем домой. Мама отдала свои сбережения на танк. Я тоже собирала деньги на покупку куклы, а теперь их отдаю на танк. Дорогой дядя редактор! Напиши в своей газете всем маленьким детям, чтобы они отдавали деньги на танк. И назовем его «Малютка». Когда наш танк разобьет врага, мы вернемся домой».

После этого обращения дети стали активно присылать деньги на танк «Малютка».

Из газеты «Омская правда»:

Адик Солодов, 6 лет: «Мне папа с фронта прислал 136 рублей на новые сапоги, но я еще похожу в старых ботиночках».

Тамара Лоскутова: «Мама хотела купить мне новое пальто и накопила 150 рублей. Я поношу старое пальтишко».

Таня Чистякова: «Дорогая незнакомая девочка Ада! Мне только пять лет, а я уже год живу без мамы. Я тоже очень хочу домой, а потому с радостью даю деньги на постройку нашего танка. Скорей бы наш танк разбил врага».

Список боевой техники, на которую тюменцы вносили средства:

- *Танковые колонны:* «Омский комсомолец», «Омский колхозник», «Омский тракторист», «Омский связист», «Омский физкультурник», «Омский патриот», «Малютка», «Боевые подруги», «Комсомол Урала», «Тоболяк», «Госбанковец СССР», «Прокурор-фронту», «Народный учитель».
- *Танки:* «Сорокинский мопровец», «Вагайский путеец», «Рабочий Вагайского совхоза», «Омутинский патриот».
- *Поезда:* бронепоезд «Патриот», бронепоезд имени Мопра, поезд-баня.
- *Подводная лодка* «Водник Сибири».
- *Самолеты:* «Тоболяк», «Ямальский комсомолец», «Тюменский мопровец», «Вагайский путеец».
- *Катера:* звено боевых катеров «Тюменский рабочий», «Тюменский пионер».
- *Авиаэскадрильи:* «Омский комсомолец», «Омский осоавиахимовец», «Тюменский комсомолец», «Тюменцы-фронту», «Фанерщик», «Самаровский колхозник», «Санитарная эскадрилья».

Мнения о Курской битве

Победа в Курской битве, освобождение Орла и Белгорода имели не только военное, но и большое политическое значение. Победа советских войск вызвала широкий отклик во всем мире.

Американский историк Э.Лессенер о советском стратегическом руководстве. Лето 1943 года: «Советские генералы учились на практике. Русские – нация шахматистов, а из шахматистов выходят хорошие стратеги. Это доказали советские генералы. У русских развито качество воображения, и оно служит основой для стратегического мышления. Его плод – контрнаступление, которое отбросило немцев назад».

У.Черчилль о значении усилий советского народа для западных союзников. Из переписки с председателем Совета Министров СССР: «Ваша телеграмма от 9 августа дает мне возможность выразить вам свои искренние поздравления с недавними весьма значительными победами, одержанными русскими армиями под Орлом, Белгородом, открывающими путь к вашему дальнейшему наступлению в направлении Брянска и Харькова. Поражения германской армии на этом фронте являются вехами на пути к нашей окончательной победе». Немногим позже он напишет: «Русские сражаются столь блестяще и нанесли военной машине Германии такой громадный урон, что никакие честные критические высказывания с их стороны по поводу нашей стратегии или нашего участия в войне не будут пропущены нами без внимания и не уменьшат нашего восхищения военной доблестью и победами русских.

Ни одно правительство в истории человечества не было бы в состоянии выжить после таких тяжелых и жестоких ран, но и нанести немецкой военной машине смертельный урон. Этого не смогла бы сделать ни одна другая сила в мире».

Президент США Ф. Рузвельт. Из переписки с председателем Совета Министров СССР: «В течение месяца гигантских боев ваши вооруженные силы своим мастерством, мужеством, своей самоотверженностью и упорством не только остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контр наступление, имеющее далеко идущие последствия».

Лондонское радио. 7 августа: «Такого поражения немцы не испытывали даже в 1918 году. Поколения будут вспоминать о том, как Красная армия нанесла тяжелый удар немцам, продемонстрировав тем самым мужество и мастерство».

Американский историк Дж. Бредни о роли советско-германского фронта. Торонто, 1943 года: «До войны, мы американцы, мало знали о стране, расположенной в восточной части Европы. Русские жили где-то там, на краю Европы, и не занимали наши мысли. Однако время выдвинуло эту страну на первое место. Россия стала главным фронтом борьбы во Второй мировой войне, на которой может решиться судьба всего мира».

Из телеграммы Г. Рипки, заместителя министра иностранных дел Чехословакии председателю Совета Министров СССР. 11 ноября 1943 года: «Успехи героической Красной армии и гигантские усилия всех граждан Советского Союза и патриотов его обороны приводят в восхищение всех друзей Советского Союза и дают им новые силы в борьбе с врагом. В этой борьбе Советский Союз оказал услугу делу укрепления доверия между народами, а также международному сотрудничеству Объединенных Наций».

Из послания президента США Ф. Рузвельта председателю Совета народных комиссаров СССР 1943 года: «В 1941 и 1942 годах русские оказались способными отступить, не потерпев поражения. Они эвакуировали большую часть своих промышленных предприятий на Восток. Они проявили мужество и единодушие в защите своей Родины. Успехи русских показали, что по отношению к ним опасно делать предсказания. Недолговечное германское наступление этого лета явилось отчаянной попыткой поднять моральное состояние немцев. Русские не только ликвидировали это наступление, но и продвинулись согласно своим собственным планам, согласованным со всей наступательной стратегией Объединенных Наций. Мир не видел большей преданности делу, большей решимости и самоотверженности, чем те, которые были проявлены русским народом и его армией. Спасая себя, Россия рассчитывает спасти весь мир от нацизма. Мы должны быть благодарны этой стране, которая сумеет быть также хорошим соседом и искренним другом в мире будущего».

Светлана Кузнецова

Член поискового отряда «Югра»,
ученица 8 класса, пос. Туртас

Наши солдаты

Поисковому отряду «Югра» в октябре 2012 года исполнилось 25 лет. За плечами отряда 52 полевые поисковые экспедиции. География поиска невелика, это – Курская, Смоленская и Тверская области. С 1994 года поисковый отряд «Югра» проводит целенаправленную работу по увековечению Памяти павших защитников Отечества, сражавшихся на одном из участков Ржевской дуги, небольшом пятачке, где разворачивались боевые действия четырех стратегических операций в 1942-1943гг. За годы работы на ржевской земле подняты и торжественно перезахоронены останки 3038 бойцов Красной Армии, найдено 199 солдатских медальонов и 18 именных вещей, по которым установлены имена 105 защитников Отечества.

В отряде я уже не первый год. Попала сюда благодаря маме, которая была одной из первых югровцев-поисковиков, можно сказать, что я продолжаю династию. Сначала мне было просто любопытно, что это такое, а когда узнала, побывала в экспедиции и прониклась этим, то поняла, что это – часть моей жизни.

Как-то у меня спросили: «А зачем, вообще, перезахоранивать солдат, лежали же они до этого в земле и ничего, а вы их потревожили?».

Сначала не нашла, что ответить: до этого просто считала, что так нужно, а сейчас задумалась, а действительно – зачем? И поняла, что так должно быть! Эти бойцы защищали нашу Родину, отдавали свои жизни за людей, которых не видели и не знали, да и не узнают никогда. И что же, сейчас мы будем спокойно жить, а они так и останутся безымянными? Нельзя так! Это – неправильно! Мы должны отблагодарить их за то, что они сделали для Родины, для Победы, для нас. Вернуть Имя солдата для Родины, для Памяти, а для родных – его судьбу.

Найти солдата не так-то просто, но когда мы его находим, это огромная радость для всех. И вот поэтому идешь на раскоп, идешь и надеешься, что сегодня мы найдем медальон, и будет установлена судьба еще одного человека.

Мне посчастливилось испытать это чувство или даже чувства, потому что их очень много. Невозможно описать словами, что происходит с тобой, когда сжимаешь в руке медальон и хочется плакать от счастья, эмоции льют через край, и просто нет слов. Счастье, когда этот медальон прочитают, что тоже очень непросто: это – маленькие записочки, истлевшие от времени. Но если прочитают, и найдутся родственники, что тоже бывает не так часто, а позже, когда встретишься с ними и узнаешь об этом солдате много интересного, о его семье, увлечениях, он становится Нашим Солдатом.

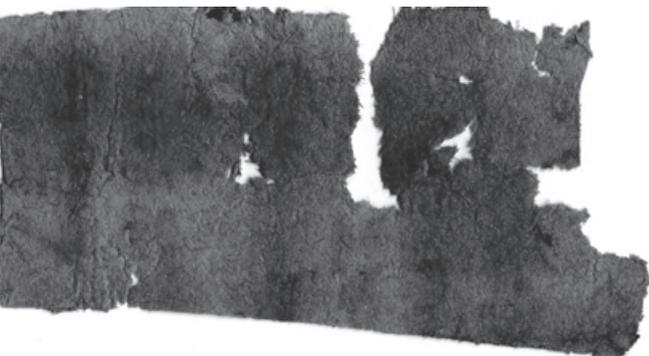
В период поисковой экспедиции «Вахта Памяти - 2010» 1 августа в районе леса, северо-западнее бывшей деревни Кишкино (или северо-восточнее бывшей деревни Дорогино) Ржевского района Тверской области, поисковым отрядом «Югра» были найдены останки шести бойцов, пять медальонов, ложка с фамилией «Меньщиков 1917» и две красноармейские книжки. Один из медальонов, принадлежащий Степану Федоровичу Ащеулову (что станет известно позже), нашла я.

На этом пятачке отряд за годы работ поднял останки более ста бойцов и по найденным медальонам установил судьбы 18 бойцов 136-й стрелковой бригады. Поэтому сомнений не было – это однополчане ранее поднятых солдат. Был лишь вопрос: сумеем ли установить их имена?

В результате проведенных работ: экспертизы и работы с документами Центрального архива Министерства обороны города Подольска, на сегодня установлено, что это бойцы 6-й стрелковой роты 2-го отдельного стрелкового батальона 136-й Отдельной Стрелковой бригады (далее 136 ОСБр):

Ащеулов Степан Федорович,
Боровский Василий Степанович,
Меньщиков Тимофей Дмитриевич

(имена еще трех бойцов пока установить не удалось).

Медальон Ащеулова Степана Федоровича

С.Ф. Ащеулов

136 ОСБр вела наступление на деревню Дорогино силами 3-го и 2-го стрелковых батальонов через сильно укрепленные позиции противника: минные поля и проволочные заграждения, артиллерийский и минометно-пулеметный огонь, а также противник использовал авианалеты по наступающим нашим подразделениям.

Огромные потери личного состава и состава штаба, который отвечал за учет потерь, стали причиной того, что не все погибшие в этих кровопролитных боях были включены в списки безвозвратных потерь, либо были искажены фамилии бойцов, так как эти документы составлялись спустя месяцы после боев. Так или иначе, две трети бойцов только шестой стрелковой роты 2-го отдельного стрелкового батальона значатся пропавшими без вести и учтены только в послевоенный период по заявлениям родственников. Такова печальная статистика.

Из трех установленных бойцов ни Меньщиков, ни Боровский не были включены в донесение о потерях, а Ащеулов Степан Федорович в донесении проходит как АНЗЕУЛОВ Степан Федорович (все остальные данные совпадают: место проживания семьи, место призыва, год рождения). Фамилии всех трех установленных нами бойцов мы находим в финансовых документах: в ведомости на выдачу денежного довольствия 6-й стрелковой роты 2-го отдельного батальона 136 ОСБр.

Сегодня найдены все три семьи родных, которым мы сообщили и передали личные вещи и медальоны. И это лишь один эпизод из большой истории нашего поискового отряда «Югра»...

Судьба каждого солдата Великой Отечественной войны уникальна: у каждого из них своя солдатская история, своя солдатская дорога. Каждым бойцом Красной Армии можно и нужно гордиться: их подвиг – это уже то, что они пошли на фронт, рискуя своей жизнью, пошли, несмотря на все свои страхи и тревоги.

Ради этого нам, молодым, стоит заниматься поиском!

11 апреля – Международный день освобождения узников фашистских концлагерей

Этот день установлен по инициативе ООН в память об интернациональном восстании, которое подняли 11 апреля 1945 года узники Бухенвальда, узнав о приближении Советской армии.

Сотни тысяч наших соотечественников оказались более чем в 14 тысячах концентрационных лагерей, тюрьмах, гетто, разбросанных по всей Европе: в них погибло около 5 млн. советских людей.

В годы Великой Отечественной войны миллионы детей разных национальностей прошли через ужасы концлагерей и жестокого рабства. В нарушение Гагской Конвенции 1907 года «Об отношении воюющих сторон к детям», их жизнь, здоровье, труд использовались в концлагерях, на военных заводах, на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Дети становились донорами, биологическим сырьем для преступных медицинских экспериментов.

497.690 советских детей стали жертвами фашизма: узниками концлагерей – 11.000 детей, тюрем и гестапо - 40.000 детей, узниками гетто – 4.000 детей, убито и замучено на оккупированной территории – 281.290 детей.

Международный трибунал 1946 года в Нюрнберге признал, что заключение в неволю мирных граждан иностранных государств, равно как и использование в принудительном порядке их труда в интересах Германии, является не только военным преступлением: оно квалифицировано как преступление против человечества.

Узников - граждан СССР дома ждали новые тяжкие испытания. Многие из них прошли через фильтрационные лагеря НКВД. Тоталитарный сталинский режим бесосновательно объявил их предателями, пособниками врага, которые недостойны доверия общества. Они не могли поступать в специальные и высшие учебные заведения, военные училища. Менее 2-х процентов малолетних узников получили дипломы о высшем образовании. Они были лишены социальной защиты со стороны государства в отличие от их собратьев по несчастью практически всех стран, боровшихся с фашизмом.

В России и странах содружества широко развернулось общественное движение малолетних узников. У истоков движения стоял Всесоюзный детский фонд, председателем которого был писатель Альберт Лиханов. 22 июня 1988 года в Киеве состоялся слет бывших несовершеннолетних узников, на котором было принято решение о создании Союза бывших

малолетних узников (МСБМУ). В 1991 году создан Российский Союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей, а в 1992 году на конференции в Днепропетровске был создан и Международный союз, который объединяет около 550 тысяч страдальцев гитлеровской неволи. В регионах созданы и функционируют более 250 структур МСБМУ.

Тюменская общественная организация малолетних узников фашистских концлагерей создана 24 июня 1994 года. На первое организационное собрание приехали 60 человек бывших малолетних узников со всех районов Тюменской области. Первым председателем организации был избран Роман Иванович Наконечный. С 2000 года руководит организацией Валентина Петровна Сарапу. В настоящее время в организации 47 членов. Все они уже давно не молоды, но с энтузиазмом занимаются патриотическим воспитанием детей и молодежи: проводят встречи в школах и библиотеках.

Незабываемая встреча

В гостях у юных учащихся тюменского лицея №34 побывали председатель тюменской общественной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей Валентина Петровна Сарапу и бывшая узница Галина Иосифовна Ермакова.

О своих впечатлениях юные лицеисты попытались рассказать в стихах и прозе.

Учащиеся 3-а класса лицея №34 с бывшей узницей фашистских концлагерей Галиной Иосифовной Ермаковой

Виктория Каримова

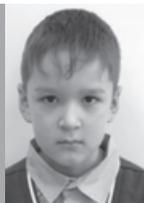
*В один из светлых дней апреля
Дорогие гости к нам пришли.
Их увидеть очень мы хотели
И о былой войне послушать сказ.
В их словах была печаль и гордость*

*За тех, кто погибал и побеждал.
О тех великих, славных людях,
Кто от фашизма мир спасал,
Кто, не жалея сил и жизни,
Алтарь Победы наш ковал.
Как мало их сейчас осталось,
Героев славной той войны.
Пред ними преклонив колени,
Спасибо мы должны сказать,
Спасибо им за мир спасенный,
За то, что мы сейчас живем!*

Даша Иванова

Мы слушали, как маленькие дети лет 8-9 страдали в войну и чудом остались живы. Сейчас они уже старенькие, им по 70-80 лет. Об этой страшной истории рассказала нам Валентина Петровна Сарапу, с которой мы познакомились. Ей во время войны было всего три с половиной года, а она уже была узницей концлагеря.

Мы узнали, что в войну погибло очень много людей, 10 миллионов было в концлагерях. Цель Гитлера была уничтожить цыган и евреев. Но он не предполагал, что война будет такой долгой, он думал, что возьмет Россию за один месяц. Немцы уничтожали население, детей, матерей и стариков. 2 миллиона детей погибло, и это только приблизительная цифра. Концлагеря были в Польше, Германии и в других странах. Вот какие ужасы нес фашизм.

Денис Алимбаев

*Рано утром в сорок первом
Началась война.
Чтобы выбить супостата,
Встала вся страна.
Кто-то бился с ним в окопах,
Кто-то хлеб растил,
И в далеком сорок пятом
Все же победил!
Теперь 9 мая –
Для нас праздничный день.
Шлем низкий поклон ветеранам,
Спасибо сказать им хотим.*

Яна Гербер

Нам рассказали о концлагерях, как дети там страдали. Гитлер говорил: «Германия должна быть здоровой, нам больные люди не нужны!» И дал приказ уничтожить больных и слабых людей. Отбирали только крепких советских парней и красивых девушек, чтобы они работали в Германии. В концлагерях над детьми проводили опыты. Было 14 тыс. концлагерей. Пострадало очень много людей. Только около 150 тыс. узников остались в живых.

Асель Мулкоманова

*Пришла война.
Сколько горя и бед
Всем принесла!
Сколько жизней она унесла!
Взрослые и дети
Вышли на бой с врагом,
Запылало все кругом.*

Катя Костылева

Вторая мировая война началась 22 июня 1941 года. Это была самая кровавая война в истории. Гитлеровцы убивали детей и пожилых людей, брали кровь у детей для своих войск, проводили над ними опыты, сжигали в печах, душили в газовых камерах. Гитлер не щадил никого. Он думал захватить Россию за один месяц, но война продлилась целых четыре года. 9 мая 1945 года закончилась война, и все кричали: «Ура!».

Айша Султанова

*Много крови пролито было,
Много жизней ушло от нас.
Все были смелы и отважны,
Но никого не щадила война.
Концлагеря, ловушки,
Танки и пушки –
Жестокая, страшная,
Кровожадная война!*

Лена Попова

Я поняла, что дети военного времени пережили страшные годы. Они были лишены мирного и счастливого детства. Они теряли родных, друзей и знакомых. Испытали на себе голод, холод, видели смерть. Пережили бомбежки, ужас концлагерей, непосильный для детей труд и сильное чувство ненависти к врагам. Рассказы Валентины Петровны и Галины Иосифовны мне напомнили рассказы о войне прадедушки Захара Александровича и прабабушки Елены Павловны. Им сейчас за 80 лет.

В нашей стране нет ни одной семьи, которую бы не затронула эта война. Бабушка и дедушка моей мамы – участники Великой Отечественной войны. Прабабушка была операционной сестрой в госпитале для раненых бойцов. А прадедушка был командиром роты, два раза ранен, но чудом остался жив. Бабушка моего папы ребенком стала узницей концлагеря.

Мне интересно слушать рассказы о Великой Отечественной войне. Мы, дети XXI века, должны знать и помнить о тех, кто сражался за победу на фронте и работал в тылу, о людях, которые ценой своей жизни завоевали для нас мир и свободу. Спасибо им за наше счастливое детство!

Лиза Нестерова

*«Что же такое война?» –
Спросил третий «а».
Война – это безжалостный бой,
Когда пощады нет никакой.
Война – когда людей убивают,
Когда о мире люди мечтают.
Но землю свою защищая,
Они воевали, не переставая!
Много людей пало на землю,
Но стоит и стоять будет Русская земля!*

Имя в истории

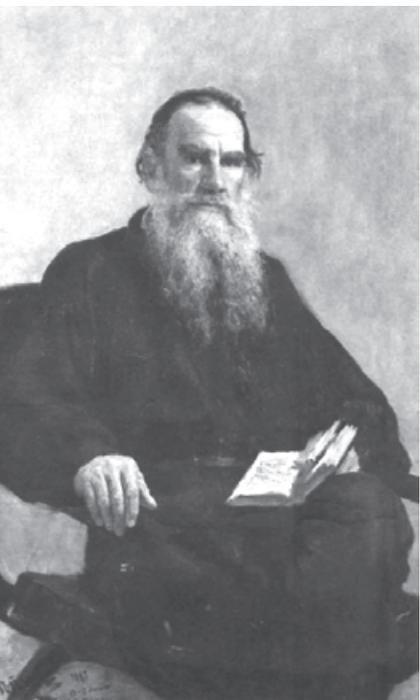
Вера Кубочкина

Историк, краевед,
член Союза журналистов РФ

Свет Ясной Поляны

Есть в областном центре уголок – Затюменка, и там «кусочек» улицы, что напротив школы №26. Здесь на стене старого деревянного дома установлена памятная доска с барельефом писателя и надписью: «Улица названа именем великого русского писателя Льва Николаевича Толстого (1828-1910гг.)».

Когда я прохожу мимо, то испытываю самые разнообразные чувства: причастность к чему-то большому и доброму и даже некоторую гордость. Ведь Лев Толстой – мой двоюродный прадед. Еще в дошкольном детстве я слышала эту версию от маминой тетки, но то ли этому не верила, то ли не придавала значения.

Прошли годы. Поиском родословной всерьез занялся мой сын Сергей, продолжила эту работу и я. В конце концов, было получено официальное уведомление о нашей принадлежности к роду графов Толстых, в шестом колене от графа Ильи Андреевича Толстого. А в письме, полученном мною из Ясной Поляны, были необычайно волнующие фразы: «То, что Вы обнаружили, стало долгожданной сенсацией», «Радость Вы доставили немалую, это можно причислить к разряду чудес»...

2002 год. Пришла я как-то к директору тюменского областного краеведческого музея Татьяне Михайловне Исламовой, только что вернувшейся с Всемирного симпозиума музейных работников, который проходил в Испании, в Барселоне. В ходе разговора она показала мне снимок, где была запечатлена вместе с российской делегацией. Был там и Владимир Ильич Толстой – генеральный директор мемориального и природного

Л.Н.Толстой. Портрет И.Репина

заповедника «Музей-усадьба Л.Н.Толстого «Ясная Поляна», член президиума ИКОМ России, праправнук Льва Николаевича Толстого. Татьяна Михайловна Исламова, конечно же, была крайне удивлена, тут же связалась с Ясной Поляной и пригласила Владимира Ильича посетить Тюмень, чтобы познакомиться с сибирской ветвью дальних родственников. Приглашение с благодарностью было принято, и, как говорят, колесо закрутилось.

14 августа 2002 года в музее «Истории дома XIX-XX вв.» (тогда так назывался этот филиал музея) открылась выставка «От Ясной Поляны до Сибири», посвященная нашей родословной. До сих пор поражаюсь таланту и изобретательности музейщиков. Они собрали все, что давало возможность проследить родственные связи Толстых – Гольц-Миллеров – Веденякиных – Троицких – Калугиных – Кубочкиных: документы, редкие фотографии, чудом сохранившиеся предметы быта.

На открытии выставки присутствовали работники учреждений культуры, члены областного историко-родословного общества и клуба «Тюменская старина», представители прессы. Помню, в тот день по радиостанции «Маяк» прозвучало сообщение об этом событии журналиста Сергея Фатеева. А вскоре в аэропорту

Встреча с тюменскими родственниками. Музейная гостиная, 2002г. На снимке В.Кубочкина, Е.Толстая, В.Толстой. Во втором ряду – С.Кубочкин

«Рощино» наша семья встречала гостей. Цветы, объятия, первые интервью на нашей земле. В Тюмень с Владимиром Ильичом прибыли его супруга Екатерина Александровна и научный сотрудник яснополянского музея М.В.Майоров. Интересен такой факт: всю предшествующую неделю шел сильный дождь, но в день встречи свершилось чудо – стало очень тепло, приветливо светило солнце. И моя приятельница, журналист Ольга Рубина, прочла на встрече родившийся экспромтом свой незатейливый стишок, который как нельзя пришелся кстати:

*Сегодня тучи уступили солнцу,
Сегодня праздник в нашем доме, господа!
К тюменскому Толстых потомству
Потомок граф Толстой пожаловал сюда.
«Нас много, - он сказал, - на свете,
И славно, что в Сибири тоже есть!
И внимали Кубочкиной брат и дети
Речам с Поляны Ясной в свою честь.
Соприкоснулись родственные души,
Волна тепла, любви и трепет хризантем...
Знать нам, землянам, корни свои нужно –
Чтоб создать, творить и стать дружнее всем!*

Программой визита были предусмотрены экскурсии по Тюмени, в том числе посещение филиалов Тюменского областного краеведческого музея и строящегося в то время нового музейного комплекса, а также посещение Ялуторовска, Тобольска, Абалака, Покровского. Состоялась и пресс-конференция. Интерес средств массовой информации был необычен: радио, телевидение постоянно давали репортажи и интервью. Газеты пестрели броскими заголовками: «К нам едет сам Толстой», «Граф Толстой приехал в гости», «Граф Толстой в Тюмени», «Встреча в музейной гостиной», «Праправнук Льва Толстого навестил тюменскую родню», «Потомки старинного графского рода в Тюмени!!!» и другие. Конечно, для меня да и для города это был настоящий, незабываемый по сей день праздник.

В дальнейшем последовали поездки в Ясную Поляну членов нашей семьи. Сын Сергей побывал не только там, но и в городе Белеве Тульской области, где прошли детство и юность нашей мамы, бабушки и прабабушки – Татьяны Ивановны Калугиной. ГТРК «Регион-Тюмень» в связи с этим сняла фильм «Дорога к предкам».

Не скрою, чувствовать себя причастной к столь знаменитому роду чрезвычайно приятно. Недаром сам Лев Николаевич писал: «...вспоминать предков – отцов, дедов, прадедов моих мне не только не совестно, но особенно радостно». И я не только разделяю мысли Толстого, но и чувствую особую ответственность, которую накладывает на всех нас Калугиных-Кубочкиных это родство. Нельзя нам не гордиться своими предками –

людьми сильными духом. Они всегда, независимо от политических взглядов и социального положения (среди них были и революционеры, и апологеты царского строя), оставались большими патриотами России. Взять хотя бы деда Владимира Ильича, который, находясь в эмиграции, принимал участие в освобождении Югославии от фашистов, встречал там Красную армию и помогал ей. Благодаря этому он одним из первых получил разрешение на возвращение на родину. Когда Владимиру Ильичу задают вопрос: «Почему Вы не едете на Запад, где у Вас столько родни, и предлагают работу и в Лондоне, и в Париже?», он отвечает: «Не для того мой дед возвращался, чтобы я отсюда уехал». И очень гордится поступком деда и его брата, вернувшихся в Россию в 1945 году, и тем, что его дети родились в Ясной Поляне.

Отмечу еще одно весьма существенное обстоятельство: Л.Н.Толстой решительно выступал против социального неравенства. Во время поразившего Россию голода требовал от правительства принять меры и спасти людей, помогал крестьянам бедствующих губерний. Более того, он, написав свои бессмертные романы и обеспечив тем самым будущее своей родни, в какой-то момент полностью отказался от литературных прав на свои произведения. Теперь его книги продолжают выходить миллионными тиражами, но потомки не получают никаких отчислений: все его труды переданы в общественную

собственность. Интересно, многие ли нынешние писатели поступают так же?! После смерти Льва Николаевича семья тяжело вставала на ноги, особенно в эмиграции. Но никто из них не стыдился даже черной работы...

Не могу не сказать и о Владимире Ильиче Толстом: он тоже незаурядная личность, и для него главное – работа, работа, работа. Ему приходится ежедневно, ежечасно решать серьезнейшие проблемы «своего» музея. И он делает все возможное (порой и невозможное), чтобы воскресить Ясную Поляну, объединив памятные места в одно целое, возродить

Директор музея Ясная Поляна В.Толстой с сыном Андрюшей. Ясная Поляна

толстовские традиции. А пережить праправнуку пришлось многое: от прилегающей к усадьбе территории отрезались куски земли, в охранной зоне шла незаконная вырубка леса, вырастали особняки нуворишей...

Когда закончился визит Толстых в Тюмень, поступило известие из Казани о том, что могила Ильи Андреевича Толстого – деда Льва Николаевича, бывшего казанского губернатора, оказалась в разоренном состоянии. Обращение к президенту Татарстана было услышано, а разрушенное восстановлено к знаменательной дате – 650-летию служения рода Толстых российскому государству (2003г.). Однако через два года новое сообщение – о совершении беспрецедентного акта вандализма: разрушена могила с мраморным надгробьем, спален дом, где жил Илья Андреевич Толстой, и где бывал его внук Лев. Тогда-то Владимир и забрал прах своего знаменитого предка (и моего - тоже!), чтобы перезахоронить его близ Ясной Поляны, на родовом кладбище, в Кочаках. Кстати, он привез и прах сына великого писателя – Михаила, родившегося в Ясной Поляне и многие годы жившего за рубежом, в Марокко, и завещавшего похоронить себя на родине...

Кто был в Ясной Поляне, тот видел одинокий холмик в парке, близ дорожки, с цветами в любое время года. Это – могила Льва Николаевича Толстого. В его завещании было сказано: «Не надо над моей могилой ни крестов, ни камней...».

Могила Л.Н.Толстого.
Ясная Поляна

Николо-Кочаковская церковь, где крестили Л.Н.Толстого

В ясный день таинственно блестит на солнце серебристое завершение белого силуэта Николо-Кочаковской церкви, построенной еще в первой половине XVIII века. Именно в этой священной обители появилась запись о рождении Льва Толстого. Вблизи алтарной части храма расположен склеп, под каменными плитами которого покоятся его родители и брат Дмитрий. А вокруг – обычные могилы с мраморными надгробиями и православными крестами. Находясь там, среди тишины, Лев Николаевич Толстой думал о жизни, побеждающей смерть: «Не то помни, что нужно умереть, а помни, что нужно жить!».

В одном из интервью Владимир Толстой сказал: «Со многими моими родственниками возникает то, что можно назвать глубоким родственным чувством. Ты первый раз видишь человека, но осознаешь, что он тебе очень близок: в лице, руках, жестах улавливаешь какие-то родовые черты. Чувствуешь и близость духовную – моментально завязывается разговор, в котором ты понимаешь собеседника, и он тебя...».

Так было и с нами.

P.S. В мае 2012 года Владимир Ильич Толстой назначен советником по культуре при Президенте Российской Федерации.

Успехов ему и на этом поприще!

Юрий Хозяинов

Кандидат биологических наук,
член Союза журналистов России,
директор фирмы «Нэсси»

А «Зори» здесь ... Арцеров!

Лет тридцать назад в Тюмени я обратил внимание на необычно яркую для того времени афишу: на фоне большой полноцветной фотографии танцующих ребят было написано: Министерство геологии СССР. Ансамбль «Зори Тюмени». Понятно, что ансамбль был московский - но почему у него такое тюменское название?

В этом кратком очерке истории создания, пожалуй, самого знаменитого хореографического коллектива Тюменской области – ансамбля народного танца «Зори Тюмени» – я попробую дать ответ на этот и еще на многие вопросы из истории коллектива, который давно стал визитной карточкой нашего города.

Наши собеседники - Валерий Александрович, Галина Вениаминовна и Валерий Валерьевич Арцеры.

Предыстория ансамбля. Валерий

Валерий Арцер родом из поволжских немцев, которые были высланы на Южный Урал в 1942 году. Его отец работал на шахтах. Мальчик родился в Копейске Челябинской области в 1952 году. Танцевать начал с 14 лет, а до того читал со сцены стихи, играл на баяне, пел. Трудно сказать, чем больше ему тогда нравилось заниматься.

В 1969 году поступил в Челябинский государственный институт культуры на факультет культурно-просветительной работы. Чтобы продолжить занятия народными танцами, пошел в челябинский дворец железнодорожников. Там, в танцевальном ансамбле «Юность», занималась и его будущая жена Галина.

Предыстория ансамбля. Галина

Галина родилась в Челябинске. Ее родители не имели профессионального отношения к искусству. Ее отец – железнодорожник - был машинистом паровоза, потом руководил колонной. Он был артистически одаренным, интересовался искусством, обладал красивым голосом, любил петь и декламировать, неплохо танцевал. Однажды на праздничном вечере подруги по ансамблю сказали Гале: «Смотри, как здорово танцует этот мужик! Вот бы его в наш коллектив!». И Галина гордо уточнила: «Это мой папа!». Мама Гали всю жизнь работала швеей. Она пела, играла на балалайке, в детстве занималась танцами, но помешала война.

В их доме всегда звучали музыка и песни. В школе, где училась Галя, был хореографический кружок. Она пошла туда «посмотреть, что получится». Что она помнит? Как они танцевали танец червячков: «Это было очень смешно. Девочки в костюмчиках из марли, окрашенной зеленкой, ходили, полусогнувшись, держась за талию. Мы с этим танцем выступали на школьном смотре. Над нами все хохотали, но нам казалось, что мы делаем что-то очень хорошее». А затем по школам объявили набор в хореографический кружок ДКЖ. Пришло человек 200, из них отобрали 50 разного возраста, а из них осталась одна Галина. Она мало помнит себя в семилетнем возрасте, но раз осталась в ансамбле, значит, ей это понравилось.

Галя мечтала о профессии связанной с танцами, но ее мама считала, что этим на жизнь не заработать. Вспоминала, наверное, знаменитую басню Крылова «Стрекоза и муравей»: «Ты все пела – это дело... так пойдешь же, попляши!». Пришлось Галине пойти в челябинский политехнический на инженерно-строительный факультет. Девушке там было безумно скучно, и она просто перестала заниматься.

Предыстория ансамбля. Валерий и Галина. Знакомство

– Что было первым шагом: создание семьи для творческого дуэта или наоборот?

- Это как-то все вместе происходило, и первый шаг был тот, что он пришел к нам в коллектив. Я не знаю как я ему, но он мне, конечно, понравился. Он не мог не понравиться, он всем нравился, потому что он, действительно, был очень хорош собой. Однажды он мне сказал: «А что вы здесь сидите? Здесь танцуют, а не сидят». А я ему ответила: «А я не сижу, я – ведущая танцовщица ансамбля!».

Мама Галя работала в ансамбле костюмером, как-то Валера пришел к ней и попросил сапоги для танца. Сапог не оказалось, и Валерий вдруг сказал: «А почему вы мне отказываете? Вдруг я – ваш будущий зять?».

Когда Галя училась в политехническом, они встречались только на занятиях в кружке, а потом, когда она перешла в Челябинский государственный институт культуры, Валерий сказал: «Ну, все, неотвратимость!» Свадьбу сыграли в декабре 1971 года. Галя училась тогда на первом курсе, Валерий – на третьем.

После окончания ВУЗа Валерий уехал по распределению в Салехард преподавателем в культпросветучилище. Когда в сентябре 1973 родился сын Валера, Арцер-старший уже работал в Салехарде. Галя хотела взять академический отпуск, но ее мама посоветовала окончить институт со своим курсом и обещала помочь. Первый раз Галя приехала в Салехард на четвертом курсе, в феврале 1974 года, на практику, с маленьким Валериком. Стоял сильный мороз – около 40 градусов. Жилье оказалось в общежитии, без туалета, воду пили из батарей отопления.

Вместе. 1986г. Челябинск

Предыстория. Салехард

Поселились в общежитии на территории училища, сначала «на подселении», потом в своей «квартире». Позднее в это же общежитие поселили учащихся хореографического отделения. В основном, они были из коренных национальностей Севера, были и русские, но очень немного. В Салехарде Галина преподавала классический танец, а Валерий – народный танец: он умеет играть на баяне.

- Он сам аккомпанировал танцам?

- Нет. У нас были концертмейстеры с консерваторским образованием, баян для народных танцев, фортепиано – для классических. Валерий Саныч мог со знанием дела подсказывать концертмейстерам. Однажды он прибежал из училища, сказал «меня не трогать», взял ноты и баян и стал разучивать произведение, которое никогда не играл. Оказалось, они поспорили: Валерий попросил для этого танца сыграть конкретную мелодию. А концертмейстеры не захотели, мол, это надо учесть,

Вместе. 1974г. Салехард

надо много времени! Валерий сказал: «Вы не можете это выучить со своим консерваторским образованием? А я за час это выучу». Конечно, занимался он больше часа и играл с ошибками, но он это выучил! Мы ведь ребят и музыкально воспитываем!

- Период в Салехарде – это период вашего становления?

- Это так! Ведь мы приехали туда сразу после института. Первые ученики, первые радости, первые успехи - все это для нас связано с Салехардским культпросветучилищем. Дома было тепло, на работе нас ценили и понимали. Это было время нашего роста. У нас была масса идей, и там мы поняли, что многого можем добиться. Но пришлось уезжать.

- Почему? У вас все стало получаться, зарплата стала приличная, северные? А на новом месте пришлось начать заново?

- Да северные для нас были приличные – 50% оклада, плюс надбавки по выслуге лет. По триста рублей получали, очень приличные по тем временам, бешеные деньги. Могли позволить себе каждый год ездить на юг на месяц в отпуск... Но Север – очень суровый край, морозы, полярная ночь. Главная причина отъезда: начали болеть дети, у Валерика – двустороннее воспаление легких. Seriously заболел и Валерий Александрович. И директор училища хотела поднять нас под себя, но не на тех напала. В октябре 1977 проходили Дни Ямала в Тюмени. Арцер ездил с ансамблем училища, поговорил с Волчком (в те годы Владимир Михайлович Волчек – заведующий отделом культуры тюменского горисполкома). Тот сказал: «Хоть сейчас – пожалуйста! Работа есть, с садиком поможем». Но мы не могли в начале года уехать. Потом, в 1978 году мы уходили в отпуск с последующим увольнением. Мы оставили в Салехарде довольно заметный след. Валерий Саныч внесен в книгу Почета Салехардского училища. Через 25 лет мы приехали туда к своим друзьям, а нас еще помнили, произнесли со сцены нашу фамилию, и прозвучали аплодисменты в зале. Это было очень приятно.

Рождение коллектива. Культурный фон. Тюмень.

Сейчас трудно себе представить, но Тюмень конца 60-х по сравнению с близлежащими областными центрами была в культурном плане бедна: местный драматический театр обитал в приспособленном помещении соляного склада купца Текутьева со зрительным залом на 500 человек, Тюмень не имела ни одного большого театрально-концертного зала, концерты проходили в дощатом помещении летнего кинотеатра или в цирке под парусиновым куполом.

Были музыкальные школы, но только в 1956 году было открыто первое в Тюменской области музыкальное училище (теперь колледж искусств). В 1971 году была открыта первая в Тюмени школа искусств (теперь

«Гармония»). Художественная самодеятельность располагалась в заводских клубах: аккумуляторного завода, завода строймаш, при Доме офицеров и клубе имени Ильича (ДКЖ). Дети осваивали азы искусства в школьных кружках и во Дворце пионеров.

В 67-м году был открыт большой концертный зал тюменской филармонии, в 1972 году – здание тюменского кукольного театра. Позднее в городе построили концертно-танцевальный зал, выставочный зал, Дворцы культуры «Нефтяник», «Геолог», «Строитель», имеющие современное по тем временам световое и акустическое оборудование. Одновременно думали и о тех, кто будет населять эти дворцы, формировать их атмосферу.

Владимир Волчек вспоминает: «Готовили концерт, посвященный 60-летию Октября. Все у нас было в порядке, а вот с хореографией – напряженка. Попросили выручить сургутян. Северный коллектив украсил программу. После Евгений Залесов, председатель горисполкома, спросил меня: «Неужели в Тюмени танцевать некому?». Я подтвердил.

- Что для этого нужно?

- Профессиональных хореографов. И я сказал, что есть у меня на примете два талантливых хореографа.

Залесов потребовал: «Зови!». И пообещал квартиру. Работавшие в ту пору в Салехарде Валерий и Галина Арцер как раз собирались уезжать в Челябинск. Мы их перехватили. Так у нас в городе появилась крепкая профессиональная хореография».

Рождение коллектива. Пока «Орленок».

В Тюмень Арцеры ехали работать в школу искусств №1. Ее первый директор Анатолий Анатольевич Иконников мечтал организовать в ней ансамбль песни и пляски, и от него все пошло. В школе уже был хор, возглавлял его Дмитрий Николаевич Велижанин. «Орленок» и стал ансамблем песни и танца.

- А потом Дмитрий Николаевич понял, что хореография ярче, сильнее, интереснее статичного хора, и мы разделились, выступали отдельно. Мы остались «Орленком», а хор получил название «Гармония».

В 1978 году Валерию Александровичу дали возможность набрать лучших учеников с хореографического отделения всех возрастов.

- Сколько времени нужно, чтобы показать номера публике?

- Номера у них были, но они не соответствовали нашим эстетическим принципам. Мы начали работать в сентябре, а в декабре уже выступали на сцене – это довольно быстро для детского коллектива.

- Наверняка то, что вы предлагали, не было простым, легким в исполнении. Что вы делали, чтобы ваши ученики смогли станцевать задуманное вами?

- Детей надо заинтересовать. Чтобы появилось желание. Мы же в коллектив не всех брали, выбирали лучших, кто лучше танцует, наиболее сильных. А там уже заинтересованность возникает. Как ребята сказали: «А мы концерты любим!». Ведь на сцене выступать всегда очень интересно: ты же артистом станешь, выйдешь на сцену, тебя увидят, оценят, похвалят...

- Но ведь для этого нужны деньги...

- А это все благодаря Анатолию Анатольевичу. Когда мы приехали, то в школе не было ни одного сапога, ни одной туфельки, все танцевали в тапочках. Валерий Саныч пришел и заявил Иконникову: «Народные танцы танцевать в тапочках нельзя!». А тот сказал: «Да ладно, до вас танцевали, и вы танцевать будете!». А Валерий ответил: «До меня танцевали и пусть! А я танцевать не буду!!!». И ушел, а на следующий день Анатолий Анатольевич поехал заказывать обувь и костюмы, и у детей появились нормальные обувь и костюмы. И началась нормальная работа по подготовке детей к сценическим выступлениям.

- Вы говорили, что до вас были танцы, но какие же это были танцы, если не было ни обуви, ни костюмов?

- Правильно говорите! До Арцеров в Тюмени не было хореографии, это правда!

- Нет, танцы были, но это был другой уровень. Нескромно так говорить, но с нашим появлением в городе уровень танцевания поднялся выше.

- Была основана тюменская хореографическая школа.

- Школа? Да! Теперь так говорят. Ведь многие коллективы друг на друга похожи, а наш ансамбль ни на кого не похож.

Итак, знатоки утверждают, что только с приездом Арцеров в областной центр, в Тюмени началась история профессионального танца. Они начали с создания детского коллектива при школе искусств и за короткое время сделали из ребят серьезных артистов, для которых танец стал частью жизни.

Новые номера ставил Валерий Арцер почти каждый месяц. Репетиции, выступления, гастроли по всему тюменскому Северу... «Орленок» рос, приобретал известность, стал «образцово-показательным коллективом». В Москве на Центральном телевидении была записана концертная программа, которая несколько раз демонстрировалась на первом канале. К сожалению, запись не сохранилась.

«Орленок» себя постепенно изжил. Школа искусств уже не давала возможности для дальнейшего развития. Поездки на гастроли требовали

дополнительных денег, нужны были спонсоры, поэтому некоторое время ансамбль числился за дворцом «Нефтяник» и до 1984 года назывался «Юный нефтяник».

Дворец «Геолог» строился очень долго. И вот в Тюмень из Сургута по приглашению Фармана Салманова приезжают Александр Яковлевич Монастырский – директором ДК «Геолог» и Гарий Юрьевич Козаченко – художественным руководителем. Монастырский достраивал Дворец и попутно набирал творческих работников.

- Они работали с Карасевым и приглашали его возглавить хореографический коллектив, но тот нас видел и сказал: «Что я поеду? – берите Арцеров и работайте!». Тогда мы уже работали вместе, они приглашали наш коллектив в свои концерты. Мы перешли с основными нашими ребятами, которые как раз оканчивали школу искусств. Мы вначале назывались «Юный геолог», а затем старшая группа стала называться «Зори Тюмени», детская так и осталась – «Юный Геолог». Получилось два коллектива. Но старшеклассники, мечтавшие связать свою жизнь с хореографией, уезжали учиться в другие города, так как в Тюмени учиться было негде...

Москва, 1982г., съемка на Шаболовке. Фото на Красной площади

-Когда коллектив стал профессиональным? Когда стал зарабатывать танцами?

- Нельзя сказать, что была какая-то грань. Мы всегда стремились к танцеванию профессиональному. Для нас никогда не было разделения – детский коллектив, когда нацепили бантики, ничего не умеем, красивые костюмы надели и в три притопа походили, порадовали мам. У нас не было такого. Мы от детей всегда старались добиваться качественного правильного исполнения. Поэтому профессионализм был заложен изначально. С первых шагов в танцевальном классе. Официально наш коллектив стал профессиональным с 1996 года, когда он стал подразделением Комитета по культуре Тюменской области.

- Дайте свое определение термина «профессионализм» для танцев.

- На бытовом уровне – это когда за свою работу актер получает заработную плату. Наш коллектив достиг уровня профессионального мастерства, не будучи профессиональным коллективом, то есть не получая за это заработной платы. Для нас главное – это исполнительское мастерство.

«Зори Тюмени» - участники инаугурации губернатора Тюменской области. 2010г.

«Зори Тюмени» в «Геологе». Золотые годы.

Руководство Дворца «Геолог» окружило юных артистов отеческой заботой: у коллектива не возникало проблем с новыми костюмами, организацией гастролей. Монастырский говорил: «Ваше дело – в классе. Вы работайте, готовьте коллектив, а все остальное сделаем мы». Только в Москве «Зори Тюмени» выступали по четыре раза в год на самых престижных сценах: в Кремлевском Дворце съездов, концертном зале «Россия», Доме Советов. Они участвовали во всероссийских и общесоюзных фестивалях, неоднократно становились победителями самых престижных конкурсов.

В 1985 году коллектив народного танца «Зори Тюмени» впервые выехал с гастроями за границу, за 11 дней дал 18 концертов в скандинавских странах. С тех пор ансамбль побывал с концертами в 35 странах, был участником культурной программы летних Олимпийских игр в Атланте в 1996 году, представлял российское искусство на фестивале «Сервантино» в Мексике в 1999-м, выступал перед десяти тысячной аудиторией. После этого для тюменских артистов наступило гастрольное затишье.

Когда Дворец культуры «Геолог» перепрофилировали во Дворец молодежи, самодеятельные коллективы и студии разъехались кто куда. И только «Зори Тюмени» отвоевали себе место под прежней крышей. Арцеров оставили в покое.

В период реконструкции филармонии (в 2001 году ансамбль получил статус филармонического коллектива) была надежда, что для танцоров найдут место в обновленном здании. Первоначально при филармонии планировали построить помещения для хора и оркестра, а также хореографические классы. Но... надежда умерла вместе с окончанием ремонтных работ. Арцеры по-прежнему занимались со своим ансамблем в «Геологе», давали концерты согласно филармоническому плану и воспитывали новые кадры в институте искусств и культуры. Такой порядок вещей сохранялся до мая 2007 года, пока в «Геолог» не пришла новая хозяйка – наука.

Трудные времена. И надежда...

Начало XXI века было не самым легким в судьбе ансамбля. Если раньше прославленный коллектив народного танца колесил по всему миру и объездил порядка тридцати пяти стран, то в начале XXI века наши танцоры гастролировали преимущественно по югу области, иногда заворачивая на «севера». Зарплата у артистов небольшая, а труд огромный. Поэтому ансамбль испытывает кадровый голод. После того как артистов приютили в густонаселенном «Строителе», где в репетиционном зале числятся двадцать (!) коллективов, из-за «дворцовых» переворотов Арцеры потеряли студию, в которой когда-то растили новое поколение танцоров.

Танцуют «Зори Тюмени»!

Вся система народного танца, выстраиваемая в Тюмени на протяжении двух с лишним десятилетий, надломилась. «Будем создавать все заново, – говорят Валерий и Галина Арцеры. – Наш коллектив планируют перевести в ДК «Нефтяник». Надо подождать окончания реконструкции».

Ожидание затягивается, но пока ансамбль живет, занимается в зале Тюменской академии культуры, искусств и социальных технологий, дает ежегодные концерты на сцене тюменской филармонии. Большую поддержку ансамблю оказывает Департамент культуры Тюменской области, благодаря чему в 2009 году, после длительного перерыва, возобновилась зарубежная гастрольная деятельность. Ансамбль народного танца «Зори Тюмени» съездил на фестиваль «Славянская весна - 2009» в Грецию. Проводило мероприятие столичное объединение «Мир культуры» под патронатом Министерства культуры Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации и посольства Российской Федерации в Греции.

«Зори Тюмени» показали на «Славянской весне» пятнадцать номеров, среди которых было пять новых. Гвоздем программы был танец «Ярмарка» с присущей этому действу исторической атрибутикой. Перед греческими зрителями во всей красе предстали скоморохи и коробейники, лотошницы и цыгане с медведем. Позже ансамбль выступал в Италии, Португалии, Испании.

В начале 2012 года на сцене филармонии прошли юбилейные концерты ансамбля и концерт, посвященный творческому юбилею Валерия и Галины Арцеров. Зал не вместил всех желающих посмотреть этот концерт, как и сцена едва разместила желающих поздравить. Были подарки, цветы, награды, деньги для ансамбля, а главное – уверенность в том, что «Зори Тюмени» будут радовать своих поклонников и впредь.

Арцеры: «Учить себе смену»

- Педагог – это ты пришел на урок, научил чему-то и все! Урок – это урок. А если ты стал заниматься коллективом, то важным становится умение ставить, умение создавать репертуар.

Если сюжетный номер, то подбирается музыка, пишется сценарный план. Отсюда выстраиваются персонажи, взаимоотношения этих персонажей, потом это все начинает обрастать лексикой, то есть начинают придумывать движения: у одного персонажа – одно движение, у другого – другое, чтобы характеризовать их, потом – взаимодействие персонажей между собой. В общем, как драматический спектакль – только без слов. Та же самая экспозиция, та же самая завязка и развитие действия.

А если дивертисментный номер – хоровод или пляска, то все равно первой идет музыка, ищешь музыкальный материал, а потом идет характер, эклектический материал.

- Придумать, наверное, можно любой номер, но как его исполнить? Вы знаете возможности своих актеров, танцоров. Вы ставите новые танцы, исходя из существующего мастерства или перспективных возможностей, достигаемых в процессе постановки и репетиций, – на развитие?

- Конечно, на развитие. Если опираться на достигнутое, на то, что коллектив уже может, то он будет стоять на месте, он будет на одном уровне, и это будет неинтересно никому – ни самим участникам, ни нам, ни зрителям. Чтобы поддерживать интерес у публики, необходимо, чтобы они не одно и то же смотрели, а чтобы прослеживался рост: новые постановки, новые трюки...

- Возможно, современный танец напоминает конструктор лего: постановщик-хореограф берет такие «кубики» и складывает из них танец. А кубики неизменны, например, шаг...

- Ну, шаги еще надо придумать, шаги-то они разные, их придумать надо, в соответствии с музыкой и с ее характером, с эмоциональным состоянием, чтобы это гармонично было, чтобы это не было диссонансом.

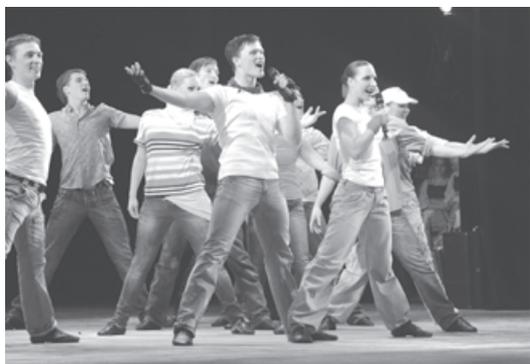
- Что первично – музыка или хореография? Кто кого ведет?

- Это настолько тесно связано, переплетено, что говорить кто кого... Конечно, танцуем от музыки, всегда – от музыки..

- А музыку как выбираете?

Галина и Валерий Арцер, заслуженные работники культуры РФ

Юбилей - это общая радость

- А-а-а ... По-разному бывает. Раньше были пластинки, а до того просто ноты. Прослушивали, компилировали, собирали из нескольких музыкальных произведений. Сейчас очень много постановок заказных: предлагаются тема и музыка. Главное – это музыка. «Северную сюиту» когда Валерий Александрович ставил, он сначала определил, что он хотел видеть хореографически, а потом уже под эту свою идею подбирал музыкальный материал и его компоновал. Это все переплетено, и нельзя отделить одно от другого.

- Как частый посетитель ваших концертов я могу сказать, что есть номера, когда не поймешь, эта музыка для этого танца или танец для этой музыки (попадание в десятку – вставил реплику ВВА), а бывает, танец отдельно, и музыка сама по себе.

- Для меня в последнее время всегда первична музыка. В голове есть идея, ты хочешь чего-то такого, но не понимаешь, чего, а потом слышишь музыку, она тебя цепляет, и ты понимаешь, что ты хочешь сделать.

Проблема кадрового голода для ансамбля ослабела при появлении в Тюменской государственной академии культуры искусств и социальных технологий кафедры народного танца (ранее – кафедра хореографии). Ее выпускники сейчас успешно работают не только в Тюмени, но и в других городах России. Немало учеников Арцеров трудятся в Югре и на Ямале, с которого когда-то начинался трудовой путь семьи хореографов.

Валерий Арцер: «Академия культуры – не просто наша работа, где я профессор, это – наша жизнь. Ее результат – ансамбль танца «Зори Тюмени», детище кафедры хореографии, ныне кафедры народного танца. Мы благодарны академии, которая дает нам возможность развивать искусство народного танца. Гордимся нашими выпускниками. Они многого добились. Вот, например, Валерий Арцер-младший стал заслуженным артистом России, а Алексей Литвинов, который сейчас преподает спортивные бальные танцы, – заслуженным тренером России».

«Зори Тюмени» – есть будущее!

Теперь ансамбль называется государственный ансамбль танца «Зори Тюмени» ГАУК ТО «Тюменская филармония». Он имеет возможность ставить вместе с народными танцами и современные эстрадные композиции, что позволяет коллективу быть более востребованным.

Благодаря поддержке правительства Тюменской области, во главе с Губернатором В.В.Якушевым, первого заместителя губернатора ТО Н.А.Шевчик, директора Департамента культуры ТО Е.С.Негинского (в наст. время – Ю.В.Шакурская), директора ГАУК ТО «Тюменская филармония» М.М.Бирмана, ректора Тюменской академии культуры, искусств и социальных технологий И.Г.Шишкина обновляется и расширяется репертуар коллектива. Появляется возможность для гастрольных поездок по России и зарубежью. Коллектив живет и развивается.

400-летие
Дома
Романовых

Владимир Полищук
Краевед, член совета клуба
«Тюменская старина»

Тюменско-тобольские представители Дома Романовых. Кто они?

2013-й – год 400-летия династии Романовых.

У жителей Тюменской области интерес, прежде всего, связан с пребыванием в нашем крае в XIX-XX вв. и особенно в 1917-18 гг. представителей Дома Романовых.

Некоторые из них оказались здесь благодаря добрым отношениям с нашим знаменитым земляком Григорием Ефимовичем Распутиным-Новым. Лица, относящие себя к царской фамилии, бывали здесь также в 90-е и в первые годы уже нового, XXI века.

Прежде чем перечислять конкретные персоны и время пребывания их в нашем городе и крае стоит привести два любопытных отрывка из книги «Воспоминания (жизнеописание моё)» последнего губернатора Тобольской губернии Николая Александровича Ордовского-Танаевского (неоднократно останавливавшегося на ночлег в доме Г.Е.Распутина-Нового). Этим, во-первых, хотелось бы обратить внимание на дар предвидения «крестьянина села Покровского Тюменского уезда», несколько раз предсказывавшего, например, посещение Тобольска и своей «малой родины» последней российской монаршей семьей. И, во-вторых, на те пути-дороги, которыми были вынуждены перемещаться путешественники прошлых веков: «В Октябре 1912 г. (Здесь и далее: подчеркивание, курсив, выделение слов и пр. - В.П.) я был вызван вновь в Петербург..., чтобы решить вопрос окончательно: в какую губернию я согласен ехать? В день моего приезда туда Макаров был освобожден с поста Министра Внутренних дел, и я... повидал сына и вернулся восвояси в Пермь... Когда Саша... провожал меня на другом вокзале, уже как провалившегося кандидата в Губернаторы за уходом Макарова, мимо нас в вагон прошел мужик в тёплом пальто, в смазных сапогах с двумя подростками-девочками, очень прилично одетыми. Его провожали несколько дам и девиц. Саша ещё сказал:

Романовы

Михаил Федорович

Алексей Михайлович

Федор Алексеевич

Петр I

Екатерина I

Петр II

Анна Иоановна

Иоанн VI Антонович

Елизавета Петровна

Петр III

Екатерина II

Павел I

Александр I

Николай I

Александр II

Александр III

Николай II

- Ну вот, будет скверно, если этот в вонючих сапогах, да еще с двумя девочками, окажется в твоём купе. Пойду взгляну.

Вышел:

- Нет, на другом конце вагона и в другой его половине, в самом конце. В коридоре говорят, что Распутин. От трёх спутников по купе я узнал, что это, действительно, Распутин-Новых Григорий Ефимович («Новый» - фамилия данная Распутину распоряжением правящего Сената по представлению Николая II)...

Дорожных знакомств, кроме невольных – по купе, я избегал всеми мерами. И вот, когда поезд подходил к последнему полустанку перед Пермью, ..., а я уже в пальто вышел в коридор, слышу за собой голос:

- Ваше Превосходительство, я к тебе с просьбой.

Оборачиваюсь – Распутин. – В чём дело, Григорий Ефимович? – А! Узнал, а я всё ждал, что зайдёшь ко мне. Публика обратила внимание. – Так какая же просьба? – А как же ты узнал, что я Григорий Ефимович? – Спутники в купе сказали. Так в чём дело? – А вот 4 брошюрки. Это мои последние речи, слова, значит. Передай их, одну – Управнику земледелия, одну – Управнику Сибирского банка, одну – вице-губернатору, все мои друзья, а одну оставь себе, почитай, почитай. Знаешь их всех? – Знаю, передам.

- Ну, а как поедешь в Тобольск, заезжай, земская станция теперь у меня, а если дома не буду, всё же заезжай, пообедаешь, полпути.

- Спасибо, да я в Тобольск не собираюсь, что мне там делать?

- Не теперь, так потом, губернатором там будешь (!!! **В ноябре 1915г. Н.А.Ордовский-Танаевский был назначен Тобольским губернатором**).

Я поскорей ушёл в купе. Все 3 спутника ко мне:

- Что же вы не сказали, что знаете Распутина? Ведь это – сила.

- Да я его и не знаю. Вот теперь, когда он сказал про земскую станцию, я вспомнил, что в 1900 году у него в доме была земская квартира, и он содержал земскую гоньбу в обе стороны от села Покровского, и я, когда ехал ранней весной в Тобольск принимать первую для меня Палату, с сыном и лакеем, отобедали на этой земской квартире, а глубокой осенью того же года я и Начальник Отделения заночевали в его квартире, так как сильный буран задержал нас. Где же мне помнить всех земских и почтовых?!

Тем и кончилось, мы подходили к Перми. Я успел заметить, что какой-то *юркий господин еврейского типа* что-то строчил в блокноте, когда Распутин разговаривал со мной. Может быть, это и было началом легенды, что я протезе Распутина...

За две недели до Канонизации (в июне 1916г. Митрополита Tobольского и Сибирского Иоанна Максимовича во Свяtitеля и Чудотворца - В.П.) приехали первые два гостя... собрал «Общее Присутствие» с участием Городского Головы, двух или трёх гласных Городской Думы, Полицмейстера и Tobольского Исправника, так как от Тюмени должен был политься наплыв паломников из Сибири, ибо сообщение с Tobольском всей Сибири чрез Омск и Томск пароходами было очень слабое. Сколько помню, 1 пароход в неделю из Томска, Обь и Иртыш, 1 обратный и 2 раза с Юга, по Иртышу, чрез Омск, до Tobольска, и 2 обратно. От Tobольска до Тюмени большие пароходы почти не ходили, да и то лишь в полное половодье. Бегала одна несчастная «Ласточка» (этим судном после покушения, в конце июня 1914г., из с. Покровского тяжело раненого Г.Е.Распутина-Нового доставили в Тюмень для лечения в городской больнице. – В.П.), 3 раза в неделю, а в мелководье – и 2 раза. Был малый, казённый, водной флотилии пароход, дистанция Tobольск-Тюмень, и несколько баркасов. Всё другое сообщение шло лошадьми. ... опишу путь Tobольск-Тюмень.

Расстояние 326-346 вёрст. Дорога грунтовая, широкая, две тройки свободно разойдутся. Даже полным ходом. Тут станции почтовые и земские. Путь лежит чрез большие сёла. Там, где надо сменять лошадей, особые дома. Почтовая станция с точно установленным числом лошадей, ямщиков и экипажей, везут только от станции до станции. Станции земские для следующих – только в пределах губернии по бесплатным билетам служебным. Оплачивает земство. На почтовых – все, кто рассчитывается наличными. Расчёт с 1818 по 1917 годы был одинаков. По 1 ½ копейки с версты и лошади. На тех и других станциях были особые комнаты «для проезжающих и ожидающих лошадей» и отдельные для тех, кто должен был задержаться в селе «по службе». Скорость езды, по закону, в зависимости от времени года, от 10 до 15 вёрст в час.

Третий способ – по верёвочке – частью по трактам, частью по просёлкам, от крестьянина к крестьянину, знакомым друг с другом, плата – по соглашению. Я, лично, ещё в 1900 году купил за свои деньги и оставил за ½ цены Казённой Палате, за счёт экономических сумм, как подарок преемникам, летний и зимний экипажи. Приехав Губернатором, купил новые экипажи. О скорости фактической езды я писал, кажется; повторю ещё: Tobольск-Тюмень от 20 до 16 часов...».

А теперь обратимся непосредственно к персоналиям:

1) Цесаревич **Александр** (1818-1881) в конце мая - начале июня 1837г. дважды проездом (в Тобольск и обратно) посетил Тюмень. У него, уже императора **Александра II**, от императрицы Марии Александровны было 6 сыновей: Николай (1843-1865), **Александр** (1845-1894), ставший императором, **Владимир** (1847-1909), **Алексей** (1850-1908), **Сергей** (1857-1905, погибший генерал-губернатором Москвы), Павел (1860-1919).

2) 3-й сын императора **Александра II** – Великий князь (ВК) **Владимир** 27 июля 1868г. прибыл в Тюмень. Позднее местный художник И.А.Калганов написал картину на этот сюжет «Въезд Великого князя в Тюмень». К его приезду была организована выставка промышленных изделий, размещившаяся в Александровском саду. В тот же день ВК осмотрел её, принял звание Почётного попечителя тюменских выставок (проводились несколько раз). Там же он посадил кедр, не сохранившийся до наших дней.

Была изготовлена памятная медаль выставки. На лицевой стороне – барельефное изображение в профиль с надписью «Великий князь Владимир Александрович», на обратной – герб Тюмени и надпись «В память посещения тюменской выставки местных произведений 27 июля 1868г.». В честь пребывания ВК Владимира Александровича в том месте на Московском тракте, где купцы простились с царским сыном, поставили мраморную пирамиду. Она была убрана в 1917г.

ВК в Тюмени останавливался в доме купца С.М.Трусова (1789-1891гг.) в Трусовском переулке (ныне ул. Перекопская). Здание не сохранилось. Семён Михайлович, один из богатейших купцов города, в 1871г. на свои средства построил на окраине двухэтажный каменный дом под сиропитательное ремесленное заведение, где «сироты и дети бедных сословий могли ознакомиться с ремеслом настолько, чтобы впоследствии заработать пропитание собственным трудом». Оно было названо *Владимирским* в честь посещения Тюмени ВК.

3) 4-й сын императора **Александра II** – ВК **Алексей** (будущий генерал-адмирал, а на тот момент капитан первого ранга) посетил Тюмень в 1874г., возвращаясь из Владивостока, после путешествия по США, Китаю и Японии. Его высочество со свитой и начальство Тобольской губернии в честь памятной встречи сфотографировались в здании Тюменской городской думы.

4) ВК **Милица Николаевна** (дочь черногорского князя, а с 1910г. – короля Николы Негоша) – супруга дяди императора – ВК Петра Николаевича (в 1904г. назначенного генерал-инспектором/главой по инженерной части). Их единственный сын Роман (1896) страдал эпилепсией, после лучших врачей мать пыталась найти спасение у целителей из народа. Летом 1906г.

(за полученные от неё 2,5 тыс. рублей) Г.Е.Распутин-Новый купил свой знаменитый двухэтажный дом в Покровском у лощмана Т.К.Зубова. Она – единственная представительница Дома Романовых, побывавшая в Покровском до октябрьского переворота. Помощник начальника Tobольского губернского жандармского управления в Тюменском, Туринском и Ялуторовском уездах (3.5.1907- 4.4.1910 гг.) ротмистр А.М.Поляков вспоминал: «За месяц до моего приезда в Тюмень, оказывается, приезжала *В.К.Милица Николаевна*, которая прямо с вагона сев на тройку, укатила в с. Покровское, за 75 вёрст от Тюмени к Распутину. Также через неделю она уехала обратно в Петербург».

5) ВК ***Ольга Александровна*** (Куликовская-Романова) – багрянородная особа из царствующего Дома Романовых. Родилась в Петергофе 1 (14) июня 1882г. Первый брак с принцем П.А.Олденбургским (венчалась в 1901г.) оказался неудачным. Скончалась 24.11.60г. в Торонто (Канада), где и похоронена на русском кладбище рядом с мужем Н.А.Куликовским – ротмистром Ахтырского гусарского полка. Они обвенчались *4 ноября 1916г.* в госпитальной церкви Святителя Николая г. Киева.

Несколькими месяцами ранее Г.Е.Распутин-Новый организовал ВК ***Ольге Александровне*** в составе группы лиц паломнический визит инкогнито в наш край для поклонения мощам Св. Иоанна Tobольского. На обратном пути в Тюмени он её поселил в семье своих знакомых Стряпчевых, проживавших по ул. Никольской (Луначарского), 8. «Царское Село Императрице» – на такой адрес из Тюмени *4 июля 1916г.* «Гр. Еф.» телеграфировал: «Путешествуем (святому. – В.П.) праведному Симеону (Верхотурскому Чудотворцу. – В.П.). Святые молитвы ко Господу возрадут путь ваш и встреча радости везде разыграет оживление».

6-12) Как известно, последний российский император **Николай II** вместе со своей женой и пятью детьми (четырьмя девушками и тринадцатилетним сыном) были в Тюмени дважды проездом: в августе 1917г. и апреле-мае 1918г. Записи из дневника экс-императора России:

«4 августа [ст. ст.]. Пятница.

Перевалив Урал, почувствовали значительную прохладу... Тащились невероятно медленно, чтобы *прибыть в Тюмень поздно, в 11 ½ час.* Там поезд подошёл почти к пристани, так что пришлось только спуститься на паром. Наш называется «Русь». Началась перегрузка вещей, продолжавшаяся всю ночь. Бедный Алексей опять лёг Бог знает когда! Стукотня и грохот длились всю ночь и очень помешали заснуть мне. *Отошли от Тюмени около 6 час...*

14 апреля. Суббота.

... День настал отличный и очень тёплый, дорога стала мягче; но все-таки трясло очень сильно... В открытых местах было очень пыльно,

а в лесах грязно. В с. Покровском была перепряжка, долго стояли как раз против дома Григория и видели всю его семью, глядевшую в окна... Последний перегон сделали медленно и со всеми мерами военных предостороженностей. *Прибыли в Тюмень в 9 ч.* при красивой луне с целым эскадромом, окружившим наши повозки при въезде в город. Приятно было попасть в поезд, хотя и не очень чистый...».

Все члены бывшей царской семьи убиты большевиками 17 июля 1918г. в Екатеринбурге:

Романов Николай Александрович (19 мая 1868г. - 17 июля 1918г.). Своё 50-летие встретил в заточении.

Жена Николая Александровича – **Александра Фёдоровна**, урождённая принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская (7 июня 1872г. – 17 июля 1918г.). Своё 46-летие она отметила за месяц и десять дней до смерти.

Цесаревич **Алексей** (12 августа 1904г. – 17 июля 1918г.)

Дочери:

ВК **Ольга** (16 ноября 1895г. – 17 июля 1918г.). До своего 23-летия не дожила 4 месяца.

ВК **Татьяна** (11 июня 1897г. – 17 июля 1918г.). За месяц и 5 дней до роковой даты ей пошёл 22-й год.

ВК **Мария** (27 июня 1899г. – 17 июля 1918г.). За 20 дней до расстрела ей исполнилось 19 лет.

ВК **Анастасия** (18 июня 1901г. – 17 июля 1918г.). За месяц до расстрела ей исполнилось 17 лет.

Вместе с этим закончилась история династии Романовых на земле России, хотя большевики продолжали охоту за членами этой семьи весь 1918 год и до января следующего расстреляли и замучили до смерти семнадцать человек: мужчин, женщин, девушек, подростков.

Однако гораздо больше Романовых осталось в живых, как тех, кто пребывал за границей в других монархических семьях, так и тех, кому посчастливилось уехать или сбежать из охваченной террором страны.

13-15) Тюмень 12-13 июля 1993г. (10-11.07.93г. – Тобольск) посетили:

ВК **Леонида Георгиевна**, ВК **Мария Владимировна**, ВК **Георгий Михайлович**. Проживали в санатории «Сибирь». Были приняты главой администрации г. Тюмени С.М.Киричуком, побывали на экскурсии по городу с посещением зданий бывших: *Владимирского сиропитательного заведения* – ныне церковь Симеона Богоприимца,

по адресу: ул. Республики, 60; Царской площади (Борцов революции), Дома Иконникова (ныне входящего в комплекс «Музей-усадьба Колокольниковых»), Гостинодворской (Исторической) площади, здания церкви Петра и Павла (где в то время находился музей истории Тюмени) и кафедрального Знаменского собора.

При поддержке неких представителей властей Российской Федерации ВК Мария Владимировна 19.12.2002г. создала у нас в стране особый «орган власти» – *«Канцелярию Главы Российского Императорского Дома Её Императорского Величества Государыни Великой Княгини Марии Владимировны».*

Судя по состоянию на начало 2008 года, одна из кремлёвских группировок решила делать ставку не на «Царевича Гошу», а на Николая и Дмитрия Романовых (внуков ВК Петра Николаевича и ВК **Милицы Николаевны**). В то время им было 86 и 82 года соответственно... Так, например, 4 ноября 2006г. в новый праздник «единения» Дмитрий Романович – единственный из всего семейства Романовых – был принят Президентом России В.В.Путиным.

16) *Сноха* последней российской ВК **Ольги Александровны Куликовской-Романовой** (сестры Императора) – **Ольга Николаевна Куликовская-Романова** за последние годы неоднократно посещала наш город (и Тобольск). В декабре 2007г., проживая в гостинице «Тюмень», участвовала в мероприятиях и встречах в музее изобразительных искусств, в связи с привезённой ею выставкой «Искусство Великой Княгини», демонстрировавшейся затем также в Сургуте.

В здании ЗАО «Тюменьподводречстрой» по Госпаровской, 3, на втором этаже была развернута мемориальная выставка материалов о семье последнего российского императора.

Летом 2009г. Ольга Николаевна в зале первого этажа встречалась с представителями православной общественности, для которых устраивала трапезу, а также давала пресс-конференцию тюменским СМИ. Теперь здесь картинная галерея – экспозиция копий картин, принадлежавших руке, упомянутой ВК.

Последний раз она была в Тюмени и Тобольске летом 2012 года. В ходе встречи с заместителем губернатора Тюменской области Е.Б.Заболотным была достигнута договоренность о ряде мероприятий, связанных с юбилеем. В частности, тюменцы снова смогут посетить мемориальную выставку картин и предметов ВК **Ольги Александровны Куликовской-Романовой**.

Александр Валитов

Кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории освоения Сибири Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук

Игорь Томилов

Лаборант-исследователь лаборатории истории освоения Сибири Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук

Празднование трехсотлетия дома Романовых в 1913 году и Тобольская губерния

«Ни один из предшествовавших юбилеев не возбуждал столько разнообразных чаяний и упований, как 300-летний юбилей царствования Дома Романовых, – упований, которые в большинстве остались неосуществленными».¹ Символично, что этот юбилей пришелся на последний мирный год Российской империи – 1913г.

Юбилей стал всенародным. Повсюду ощущался патриотический подъем. 300-летие Дома Романовых не воспринималось в обществе только как праздник правящей династии и её ближнего окружения. Этот юбилей осознавался обществом как исключительно важная веха в истории страны, для которой последние 300 лет стали особым периодом становления государственности. Историк А.Е.Пресняков в предисловии к юбилейному шеститомнику «Три века» писал, что «под властью первых Романовых сложились и те основные черты русского государственного и социального слоя, которые господствовали до освободительных реформ Александра II», после чего наступил период «борьбы старого с новым в русской государственной и общественной жизни», начатый освобождением крестьян, также «тяжко медленное» преобразование России в конституционное государство».² Видный царский бюрократ, московский губернатор в 1904-1912гг. В.Ф.Джунковский выразил ту же мысль так: «За триста лет Россия совершила работу тысячелетий, развернулась на две части света и из безвестной Московии обратилась в необратимую и всевластную великую державу Российской империи. Романовы, особенно с воцарением Петра, двинули Россию богатырским шагом вперед

1 Русская школа. 1913. №3. С. 92.

2 Три века (Репринт). Т. 1. М., 1991. С. 9.

и путем обогащения и завоеваний привели к мировому господству и всеобладанию, создав великую и цельную Россию».³ Подготовка к юбилею продолжалась несколько лет, и особенно интенсивно начиная с 1911 г. Для координации празднеств были организованы специальные комитеты и комиссии, в частности Комитет по устройству празднования 300-летия со дня воцарения Дома Романовых под председательством А.Г.Булыгина, и Романовская комиссия Государственной Думы. По всей России действовали местные комитеты под председательством губернаторов.

В праздновании юбилея выделяют три значительных этапа – торжества в Петербурге в феврале 1913 г., «паломничество» Николая II с семьей по историческим местам романовской династии в волжские города в мае 1913 г., пребывание в Москве в конце мая 1913 г.⁴

Население Тобольской губернии, принимало участие в подготовке и в самих праздничных мероприятиях.

От трех крупнейших городов Тобольской губернии была избрана специальная депутация, которая должна была непосредственно представлять регион на торжествах по случаю трехсотлетия Дома Романовых. В состав депутации вошли городские головы: Тобольска – С.М.Трусов, Кургана – Ф.Ф.Шветов и Тюмени – П.И.Никольский.⁵ 10 февраля 1913 г. в Санкт-Петербург выехала депутация для участия в торжествах и поздравлениях. Тобольская депутация повезла с собою для поднесения Государю икону Абалакской Божией Матери, для чего был устроен сбор пожертвований по всей губернии.⁶ Кроме вышеназванных лиц на юбилей дома Романовых поехал представитель мусульманского населения Т.С.Айтмухаметов.

Для предотвращения беспорядков и пьяного разгула Городская дума Тобольска в ознаменование 300-летия Дома Романовых запретила в четверг, 21 февраля, торговлю в течение всего дня.⁷

Центральные власти, чтобы унифицировать и придать единообразию праздничным мероприятиям накануне юбилея, и Министерство Народного Просвещения приготовили специальный циркуляр, в котором был четко прописан примерный порядок празднования 300-летия Дома Романовых учебными заведениями.

Этого циркуляра и придерживались местные власти при организации и проведении торжественных мероприятий.⁸

3 Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т.2. М., 1997. С. 145.

4 Россия в начале XX века /под ред. академика А.Н. Яковлева. М.: «Новый хронограф». 2002. С. 560.

5 Городская хроника //Сибирский листок (далее СЛ). 1913. № 8. 17 января. С. 2.

6 Городская хроника //СЛ. 1913. № 11. 24 января. С. 2.

7 Городская хроника //СЛ. 1913. № 21. 17 февраля С. 3.

8 Городская хроника //СТГ. № 9. С. 2.

Порядок празднования в городе Тобольске 300-летия царствования в России Дома Романовых был идентичен министерскому циркуляру.⁹

По воспоминаниям современников с утра город был украшен флагами, в приходских церквях были отслужены ранние обеды, зачитан Высочайший Манифест, отслужены молебны, а к 10 часам со всех церквей двинулись крестные ходы к Софийскому собору, куда накануне была привезена Абалакская икона Божьей Матери. На площади толпилась масса народа, которая за теснотой собора не могла в него попасть.

После обедни в соборе, при чтении манифеста и молебствия, на плацу парадной площади состоялся парад местного гарнизона.

На парад в первый раз прибыли в военном строе и воспитанники Тобольской гимназии. Начальник гарнизона подполковник Н.Пантюхин обратился с речью сначала к участникам парада, а затем к воспитанникам гимназии с приветственным словом как к будущим призывникам.

Вечером в Народной аудитории состоялся торжественный акт. Председатель собрания тобольский губернатор А.А.Станкевич, открывая акт, сказал прочувственную речь и сообщил, что час тому назад он и преосвященный Алексей послали телеграмму Государю, что со всей губернии получены приговоры сельских обществ и приветственные телеграммы.

Акт состоял из трех отделений: в первом отделении сначала три раза был исполнен народный гимн всеми ученическими хорами и присутствующими, затем преподаватель гимназии А.Я.Вялых прочел исторический очерк царствования Дома Романовых, в заключение хоры всех учебных заведений исполнили кантату М.А.Гольтисона «Слава Дому Романовых».

Во втором и третьем отделениях пели хоры духовной семинарии, епархиального училища и гимназии. Четыре ученика гимназии в костюмах прочли «Подвиг Сусанина», стихотворение К.Ф.Рылеева. Как отмечали участники празднования, было очень много номеров декламации, из них наиболее яркими были исполнения ученика семинарии Лизунова – «Смерть Гермогена»; Н.Городкова, гимназиста IV класса – «В Ипатьевском монастыре»; ученицы VIII класса М.Городковой – «Основание Петербурга», «Рожко – Кто он»; ученицы первого класса Зубковой – «Иван Сусанин»; ученика второго класса Богушевича – «Московский Кремль».

Прекрасно спел соединенный хор певчих архиерейских, семинарии и женского епархиального училища «Сбылось, сбылось Москвы желанье» и «Славься». Очень понравился публике хор женского епархиального училища «Боже люби Царя»; недурно спел также хор гимназистов «Славу», музыка А.И.Краснотовского.

⁹ Городская хроника //СЛ. 1913. № 22. 19 февраля. С.

В конце были танцы – в фойе аудитории ученица третьего класса женской гимназии Густылева хорошо спела арию Вани из оперы «Жизнь за Царя». Вечер был очень многолюдный и парадный – мужчины в парадной форме, дамы в светлых платьях.

В пятницу 22 февраля, был вечер женской гимназии и в общественном собрании, в субботу, 23 февраля – в мужской гимназии. Для народа были устроены утренние спектакли. В приходских училищах были литературно-вокальные утренники, так, например, было в Андреевском училище.¹⁰

По схожему сценарию проходило празднование юбилея Дома Романовых и в Тюмени. С раннего утра 21 февраля Тюмень украсилась национальными флагами, по словам очевидцев: «...редкий дом в центре не был украшен флагами, на окраинах города, в сараях, Заречке, Затюменкой и в новых кварталах – везде развивались флаги, у многих были выставлены транспаранты, фасад городской управы был убран гирляндами из хвои».

В Знаменской церкви, при громадном стечении народа, после литургии собрались все причты местных церквей, с иконами направились на Царскую площадь, где был отслужен благодарственный молебен. Площадь была забита народом. Во всех приходских храмах после литургии были отслужены торжественные молебны.

Не остались в стороне и представители других религиозных конфессий, так, в местных костеле, мечети и синагоге отслужены молебны о здравии царя и царской семьи.

Вечером город был роскошно иллюминирован. По воспоминаниям местных жителей, «такой иллюминации еще никто не помнит в Тюмени».¹¹

Тюменским полицейским управлением были получены следующие сообщения о праздновании 300-летнего юбилея Дома Романовых в Тюменском уезде: «20 февраля во всех церквах в уезде были отслужены панихиды по почившим царям Дома Романовых, а 21 числа торжественные молебствия с крестными ходами. В с.Фоминском общественные здания были украшены флагами и гирляндами из зелени. Вечером в училище состоялось чтение с участием хора учеников. Училище было иллюминировано, волостным сходом постановлено приобрести и поставить в волостном правлении икону Спаса. В Велижанской волости, в волостном правлении собравшимися запасными нижними чинами был исполнен гимн, состоялось чтение. В Богандинской волости также было чтение. В Сазоновской волости в волостном правлении был прочитан очерк важнейших событий в России за последние 300 лет. В Гилеволиновской волости – чтение, в с.Ярковском и Гилеволиновском. В Червишевской волости в 2-х

10 Городская хроника //СЛ. № 24. 23 февраля. С. 1.

11 Городская хроника //СТГ. № 44. С. 3.

классной школе состоялось чтение. В с.Тавдинском в училище ученики исполнили гимн, дети были оделены сладостями. В Троицкой волости состоялись чтения в училищах Кулаковском и Луговском». ¹²

Самые отдаленные селения губернии тоже откликнулись и провели замечательные празднования. «В с.Обдорском 21 февраля в день 300-летнего юбилея Дома Романовых, в Петро-Павловской церкви настоятелем обдорской духовной миссии игуменом, о.Иннокентием со служением с настоятелем Петро-Павловской церкви о.Плехановым и двумя помощниками миссии о.А.Крыжановским, и иеромонахом о.Никоном; соборное служение Божественная литургия с провозглашением многолетия царствующему Дому». ¹³ По селу был организован крестный ход с хоругвями, иконами по главным улицам села, который закончился в Народном доме, где отслужили краткое молебствие.

В Народном доме Попечительства о народной трезвости, в день юбилея проходили праздничные мероприятия. Зал и прочие комнаты были украшены сукном, декорированы вензелями и портретами Государя. В период четырех часов дня до семи часов вечера публике были показаны новые картины, смерть Сусанина, а вечером шла пьеса «Костромские леса» Колевого, вход в этот день на спектакль и живые картины был бесплатным. В этот день в Народном доме было зарегистрировано рекордное количество посещений 1254 человека.

Празднование юбилея Дома Романовых проходило на окраине Российской империи в северном Обдорске. Местные аборигены: остяки и самоеды, а также насельники смогли отметить этот знаменательный юбилейный день. Важная роль в организации юбилейных мероприятий принадлежала монахам Обдорской миссии, которые сумели объединить и создать для всех обывателей приятное и полезное зрелище. Большой интерес присутствующих вызвали живые картины. По сообщению властей в этот день не было отмечено ни одного пьяного, единственным недостатком в празднование стала теснота помещения, которое было не рассчитано на такое количество людей.

Даже лица лишённые свободы смогли прикоснуться к торжественным мероприятиям, так в Тюменской тюрьме 20 февраля в тюремной церкви была отслужена панихида, 21 числа после литургии был молебен и чтение о главных событиях царствования с раздачей арестантам брошюр и иллюстраций. Кроме того, в главном корпусе тюрьмы было устроено чтение с участием тюремного хора.

Города Тобольской губернии были основательно украшены к празднику. Так по случаю 300-летней годовщины царствования Дома Романовых города были украшены флагами три дня 21, 22 и 23 февраля; по вечерам ежедневно зажигалась блестящая иллюминация.

¹² Городская хроника // СТГ. № 48. С. 3.

¹³ Корреспонденция // СТГ. № 59. С. 3.

Современники отмечают, что «Тобольск был во многих местах очень красиво иллюминирован, особенно выделялась городская управа, казенный винный склад и здание губернского управления, где горел громадный транспарант, устроенный казенной палатой». ¹⁴ В Тюмени «особенно роскошно были иллюминированы дома по Царской и Садовой улице. Пальма первенства в этом отношении, безусловно, принадлежит Поземельно-Устроительной партии (дом Брюханова). На балконе, украшенном коврами, зеленью, электрическими лампами, горели красивые транспаранты в окнах, были выставлены инициалы всех Царей и Цариц; очень изящный вензель горел на балконе дома Шадриных; роскошно был декорирован зеленью и лампами фасад городской думы; недурные были вензеля на здании полиции и балконе Приказчицкого клуба. Дома на Садовой улице, если не отличались изяществом, зато горели массой огней. Тысячные толпы гуляли по улице, смотрели небывалую в Тюмени иллюминацию». ¹⁵

В силу Высочайшего Манифеста по губернии была проведена частичная амнистия, так в Тобольске были выпущены из арестантских отделений 62 человека, из тюремного замка 17 человек, из городской полиции пять человек. Амнистированные получили проходные свидетельства и отправились в места, выбранные ими для жительства под надзор полиции.

21 февраля из Курганской тюрьмы освободили 119 человек, из 400 человек содержащихся в тюрьме. Из арестного дома освободили 25 человек. Амнистированные уже отбыли 2/3 наложенного срока наказания, и все арестованные в административном порядке. ¹⁶ В Тюмени 21 февраля из местной тюрьмы на основании Высочайшего манифеста освобождены свыше 70 человек. И более 10 человек детей. ¹⁷

Газета «Пришимье» сообщает, что крестьяне с нетерпением ожидали 21 февраля, когда, по их мнению, будут даны крестьянам великие милости, как то сложение недоимок, прощение возвратных ссуд, уменьшение окладов земельной подати и т.д., а так как взыскание податей шло на деле усиленным темпом, то среди крестьян создалось убеждение, что местное начальство спешит сорвать с мужика недоимки, дабы их не прикрыл манифест. ¹⁸

Другим моментом участия жителей Тобольской губернии в праздновании 300-летнего юбилея Дома Романовых – это участие в общероссийских мероприятиях в столице. И здесь принял непосредственное участие представитель от Тобольской епархии – протоиерей Димитрий Смирнов.

14 Городская хроника //СЛ. № 24. 23 февраля. С. 1.

15 Городская хроника //СТГ. № 45. С. 3.

16 Городская хроника //СЛ. № 26. С. 2-3.

17 Городская хроника //СТГ. № 43. С. 3.

18 Городская хроника //СТГ. № 55. С. 2.

В январе 1913 года по приглашению тобольского губернатора А.А.Станкевича в Архиерейском Доме в присутствии епископа Тобольского и Сибирского Алексия состоялось собрание представителей всех ведомств и учреждений г.Тобольска для обсуждения вопроса о праздновании в Тобольской губернии юбилея 300-летия царствования на Руси Дома Романовых 21 февраля и привлечении к участию в нем всех слоев населения. На этом собрании епископом было предложено поднести от православного населения Тобольской епархии Государю Императору в юбилейный праздник Абалакскую икону Божьей Матери.¹⁹ Все собравшиеся единогласно согласились с предложением архипастыря. А протоиерей Д.Смирнов был избран представителем от епархии для поднесения иконы.

Известно, что император Николай II, будучи еще наследником престола, проезжая по Сибири, на обратном пути из кругосветного плавания был в Тобольске и 10 июля 1891г. молился в соборе пред Абалакским образом Божией Матери.²⁰

Созданная специальная комиссия немедленно приступила к делу, обсудила вопрос о размере иконы, украшении и стоимости и избрала фирму для изготовления иконы. Решено было заказать икону размером 12 на 10 вершков, в серебряной художественно-исполненной ризе, с золотыми венцами на изображении Божией Матери и Спасителя со вставками из сибирских камней, а для исполнения заказа избрана была солидная московская фирма «П.И.Оловянишникова Сыновья», и стоимость заказа определена в 1000 рублей. Председатель комиссии для ускорения дела по телеграфу сделал заказ об изготовлении иконы.

На другой день после этого губернатор сообщил архиерею, что при принесении поздравлений Императору никаких подношений не будет. Тогда Его Преосвященство обратился по телеграфу к Обер-Прокурору Св.Синода В.К.Саблеру о разрешении поднести Николаю II икону в юбилейные празднества и прибыть для этого в Петербург протоиерею Д.Смирнову. До получения ответа на эту телеграмму заказ был приостановлен. Через 8 дней был получен положительный ответ, и заказ иконы был возобновлен. По условиям заказа икона эта после изготовления в Москве должна была быть доставлена в Петербург к 15 февраля в магазин той же фирмы. А утром 6-го февраля Д.Смирнов отправился из Тобольска и 12-го прибыл в столицу.²¹

Зарегистрировавшись (как священнику, кроме прописки паспортной книжки в полиции, ему пришлось предъявлять свой билет для прописки

19 Протоиерей Димитрий Смирнов. Моя поездка на Романовские празднества в Санкт-Петербург. Тобольск, 1913. С. 1.

20 Там же. С. 2.

21 Там же. С. 3.

в духовной консистории, в канцелярии Обер-Прокурора Св.Синода и у благочинного над приезжим духовенством), протоиерей сделал визиты своим родным и знакомым, а также находившемуся тогда в Петербурге тобольскому губернатору А.А.Станкевичу.

Фирма аккуратно в назначенный день прислала икону в Петербург. Поля и фон иконы «были покрыты серебряною вызолоченною ризою матового цвета, венцы на Спасителе и Божией Матери золотые, свехр венца у Богоматери корона мелкой ажурной работы, и в остриях этой короны пять вставок из различных сибирских камней, такая же вставки меньшого размера и на венцах».²² Задняя часть иконы была обтянута темной парчой, подделанной под старинную, и прикреплена серебряная вызолоченная дощечка с надписью: «Его Императорскому Величеству Боговенчанному Самодержцу Всероссийскому Николаю II в день трехсотлетия Царствования Дома Романовых в благословение от Тобольской церкви». Икона помещалась в складне, обтянутом внутри шелковою материей красного цвета. С иконы, по желанию ректора семинарии, было сделано несколько фотоснимков: 6 снимков одной иконы и 6 снимков в складне.

На следующий день протоиерей Д.Смирнов нанес визиты митрополиту Санкт-Петербургскому Владимиру и Обер-Прокурору Св.Синода В.К.Саблеру, которые были не против поднесения иконы Императору. Кроме того, В.К.Саблер рекомендовал ему представиться вице-директору его канцелярии П.И.Исполатову и сообщить ему свой адрес для присылки билетов для входа в Казанский Собор и в Зимний дворец. Эти билеты Смирнов получил лишь 20 февраля и только после усиленных хлопот со своей стороны.

Почти в 9 утра 21 февраля священник отправился в Казанский собор, чтобы заранее устроиться в нем. По дороге случился интересный эпизод. Возница, отвозивший протоиерея, очевидно, тронутый убранством столицы, и радуясь солнечному утру, сказал: «Какой прекрасный день-то Господь дал для сегодняшнего праздника. Да и недаром. Ведь, мы триста лет дожидали этого праздника!».²³

На улицах Санкт-Петербурга в это время было необычное движение «веселой, празднично настроенной толпы, устремляющейся к центру празднества – Казанскому собору и Невскому проспекту, по которому будет следовать Царский кортеж из Зимнего дворца в Казанский собор, чтобы хотя мельком увидеть своего Царя. Двигались далее войска с музыкою и располагались на местах назначения вдоль Невского проспекта, образуя шпалеры по пути следования Государя. Шли крестные ходы под звон колоколов. По Невскому проспекту движение трамвая и автомобилей было прекращено с утра. Извозчики и экипажи

22 Там же. С. 4.

23 Там же. С. 5.

допускались только те, которые имели особенные разрешительные на проезд к Казанскому собору билеты, выданные из канцелярии градоначальника лицам, имеющим право на вход в него вместе с входными билетами. Эти билеты были прикреплены у них на шапках.

В начале 10-го часа Д.Смирнов подъехал к Казанскому собору, предъявил билет и вошел в храм через западный вход с Казанской улицы. Здесь с западной и южной стороны было устроено много временных вешалок, около которых были поставлены нижние воинские чины, снимавшие и прибиравшие одежду и выдававшие ярлычки. В соборе народу было еще немного. Теперь весь вопрос заключался в том, где удобнее стать, чтобы по возможности видеть все и всех. Некоторые протоиереи и священники, также члены депутатий, включая и представителя от Тобольской епархии протоиерея Д.Смирнова, пошли в алтарь левого придела собора и здесь получили разрешение ключаря стать на солее этого придела, который находился вблизи главного южного входа в собор с Невского проспекта. Здесь, стоя на возвышенности, можно было видеть большую часть собора и находящиеся в нем, а близость главного входа давала возможность видеть императора и его семью, великих князей и княгинь, высших чиновников Империи, также входивших в собор этим входом. Место было настолько выгодно, что ключарь не однажды во время литургии приходил и удалял с солеи других, тайком пробирававшихся сюда лиц.²⁴

«Около 10 часов прибыли в собор митрополит Санкт-Петербургский и Обер-Прокурор Св.Синода В.К.Саблер. По встрече и облачении митрополита началось чтение часов, во время которого прибыли крестные ходы с иконами Иисуса Христа из домика Петра Великого и Почаевской иконы Божией Матери. Затем началось служение божественной литургии, которую совершали 4 митрополита: Санкт-Петербургский, Киевский, Сербский и Триполийский при участии 6 протоиереев, двух протодиаконов – Исаакиевского и Казанского соборов и архидиакона Невской Лавры. В это время на правом клиросе пела придворная капелла, на левом – объединенные хоры митрополита и Казанского собора».²⁵

Однако не обошлось и без некоторых проблем. «В начале литургии, а особенно во время чтения часов, в соборе было даже несколько шумно от множества прибывающих депутатий, устанавливающихся на местах и при этом естественно разговаривающих. Но затем, когда значительное большинство прибыло в собор, стало на свои места, и когда церемонимейстеры Двора вступили в свою роль, указывая вновь прибывающим места в соборе, шум этот несколько затих и прекратился».²⁶

²⁴ Там же. С. 6.

²⁵ Там же. С. 7.

²⁶ Там же.

Во время литургии по главному входу в собор постепенно прибывали высшие сановники империи, иностранные послы и великие князья и княгини. Из высоких особ к самому началу литургии прибыли великая княгиня Елизавета Федоровна и великий князь Иоанн Константинович.

Не забывает очевидец и любоваться открывшейся ему картиной:

«К концу литургии Казанский собор представлял собою величественное зрелище: в нем собрались представители всей обширной Российской Империи и представители государств почти всего мира. Вот у самой солеи главного придела с правой стороны виднеются нам золотые кресла, приготовленные для Государынь и обозначающая Царское место, далее – стоят Великие Князья и Княгини, придворные дамы, иностранные послы, высшие сановники империи: первые и вторые чины Двора, министры, члены Государственного Совета, Сенаторы, Председатель Государственной Думы г.Родзянко, члены Государственной Думы, с левой стороны в передней части собора до самого южного входа в собор представители военного мира, а дальше со середины храма до западного входа в него виднелось целое море голов представителей всех сословий из всех концов России. Золотое шитье, блеск нарядов разнообразие мундиров, поражали и ослепляли нас провинциалов, не видавших подобных собраний».²⁷

Наконец, певчие запели «Господи! Силою Твоею возвеселится Царь», что возвещало о прибытии царя. С улицы послышались восторженные крики «ура», приветствовавшие монарха и его семью, приближавшихся к собору. Высшее духовенство во главе с Антиохийским патриархом Григорием вышло ко входу в собор навстречу императору. Николай II шел с императрицами Александрой Федоровной и Марией Федоровной, за ними высокий казак нес наследника Алексея Николаевича, и шли четыре великие княжны, дочери Государя. Патриарх поднес царю св. крест для целования, митрополит С.-Петербургский Владимир окропил его св. водою и приветствовал краткой речью. Затем правитель и его семья, предшествуемые высшим духовенством, вошли в собор, их приветствовали почтительными поклонами те из собравшихся, мимо которых они проходили. Затем царственное семейство стало с правой стороны у солеи главного придела.²⁸

Протоиерей отмечал, что «все это производило на нас такое отрадное впечатление, которое не изгладится во всю жизнь, все это наполняло сердце еще более безграничную любовь и преданностью своему Государю и дорогой своей родине, желанием служить им до конца жизни своей усердно, не покладая рук честно, нелицемерно и готовностью положить за них жизнь свою».²⁹

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 8.

²⁹ Там же. С. 9.

Протоиерей после встречи императора, еще перед молебном начал чтение Высочайшего манифеста, в котором монарх вспоминал заслуги перед дорогой Родиной за прошедшие 300 лет «всех сынов России от высших сословий и кончая пахарями». Затем был совершен обычный в таком деле молебен иерархами Русской церкви во главе с патриархом Антиохийским и представителями столичного духовенства, стоявшими только с левой стороны в два ряда. «Начальный возглас молебна по-гречески произносил патриарх Антиохийский, он же читал евангелие по-арабски, а затем митрополит Санкт-Петербургский по-славянски; молитву коленопреклоненную на 21-е февраля 1913г. читал также митрополит Санкт-Петербургский». Надо ли говорить, что в это время все присутствующие в соборе вместе с императором присоединились к мероприятию.

После окончания молебна государь со своим семейством приложился к св. кресту, затем к главной святыне собора Казанской иконе Божией Матери и к принесенным святыням – образу Спасителя из домика Петра Великого и Почаевской иконе Божией Матери.³⁰ Затем все направились к выходу из собора.³¹

У находившихся в храме святынь возникла сильная давка и теснота, находившиеся сзади люди с трудом пробивались к ним. Между тем у выхода из собора образовалась своеобразная пробка – отправился крестный ход с Почаевской иконой Божией Матери, который сопровождали приехавшие с Волыни члены монархических организаций со своими знаменами и стягами.

В билетах, которые выдали участникам празднования для входа в Зимний Дворец 22 февраля, значилось, что съезд на аудиенцию императора назначен до 10-ти часов утра. Поэтому около половины 10-го часа утра 22 февраля Димитрий Смирнов был уже на Иорданском подъезде Зимнего Дворца, взяв с собой в футляре икону. «На площадках лестницы на второй этаж стояли придворные лакеи, а у дверей парные часовые. Народу было уже много; все размещались в Николаевском зале и аван-зале. Духовенство приглашали проходить в зал и располагаться там с левой стороны».³²

С иконой в подарок императору был только один тобольский протоиерей, поэтому она вызвала неподдельный интерес: многие подходили и расспрашивали, какая это икона, почему на ней изображения св. Николая Чудотворца и св. Марии Магдалины, от кого подносится икона, сколько стоит и т.д.³³

30 Там же. С. 10.

31 Там же.

32 Там же.

33 Там же. С. 11.

До царственного приема оставалось еще время, которое Д.Смирнов незаметно провел в беседе с другими священнослужителями.

Вскоре «явились церемониймейстеры и начали по списку проверять и устанавливать деputationи. Я был вписан в очередь после деputationи от С.-Петербургской единоверческой церкви. Было разъяснено, что каждый, подходя к Государю, должен делать Ему поклон, ничего не говоря, затем подходить к Государыне Императрице Марии Феодоровне (Государыни Александры Феодоровны в этот день не было на приеме), поклониться Ей, поцеловать руку и выходить в портретную галерею».³⁴

Наконец, открылись двери в соседний концертный зал, где стояли император и вдовствующая императрица Мария Федоровна, несколько сзади них на кресле сидел наследник цесаревич, стояли дочери царя, их окружали высшие сановники Империи и свита.

«Началось принесение поздравлений. Деputationи непрерывною цепью двигались в концертную залу. Каждый, подходя к Государю, останавливался и делал Ему почтительный поклон, а церемониймейстер по списку громко называл чин, звание или должность, имя, отчество и фамилию подходившаго, Государь также отвечал поклоном, затем каждый шел к Государыне Императрице Марии Феодоровне и поступил так, как было указано ранее».³⁵

При приближении очереди тобольский протоиерей «ощущал необыкновенное радостное душевное настроение от счастья, а вместе некоторое смущение, волнение». Церемониймейстер докладывает: «Кафедральный протоиерей Смирнов из Тобольска с Абалакскою иконою Божией Матери от православнаго населения Тобольской епархии.

– Освящена икона? – спрашивает Государь.

– Освящена, Ваше Императорское Величество, – отвечаю я».³⁶

Затем глава империи перекрестился, поцеловал икону и еще раз спросил, от кого икона. Получив разъяснение, он обратился к протоиерею Димитрию Смирнову со следующими словами: «Передайте всем Мою сердечную благодарность». Поклонившись, представитель Тобольской епархии передал икону одному из свиты императора, затем также поклонился императрице Марии Федоровне, поцеловал ее руку и направился в портретную галерею. Здесь все депутаты получали приглашение в одну из зал дворца на завтрак, которым «радушный хозяин земли Русской» угощал своих подданных, приносивших ему поздравления. «Длинные во всю залу накрытые столы были уставлены самыми разнообразными и изысканными закусками, бутылками

34 Там же.

35 Там же.

36 Там же.

с виноградными винами, вазами с фруктами и живыми цветами, которые тут же и разбирали себе на память закусывавшие. Предлагался кофе, чай. В виду масленицы для духовенства было устроено особое отделение стола, где все закуски были рыбные».³⁷

У самого выхода из Николаевского зала расположился один из чинов Двора с ящиком, в котором находилось множество атласных коробочек. Каждому выходящему он вручал одну из таких коробочек, разъясняя, что в ней находится юбилейный жетон, жалуемый государем императором на память всем приносившим ему поздравления. Жетон должен носиться на правой стороне груди, выше всех других значков, и может передаваться потомству.

Выйдя из дворца, Д.Смирнов тут же послал телеграмму архиепископу Тобольскому и Сибирскому Алексею, поделившись только прошедшим событием.³⁸

«В заключение мне хочется поделиться тем впечатлением, которое произвело на меня, хотя и малое, участие в происходивших в Петербурге празднествах 300-летия Царствования Дома Романовых 21 и 22 февраля 1913 года.

Часы и минуты, проведенные мною в Казанском соборе и Зимнем Дворце, будут самыми светлыми и отрадными в жизни и не изгладятся из сердца до конца моей, хотя – может быть – и недолгой жизни. Они подняли мой дух, оживили начинавшую уже несколько ослабевать веру в то, с чем сроднился с самых юных лет, что считал святынею своего сердца, что считал для себя с самых первых моментов сознательной жизни неопровержимую аксиомою и воспламенили потухавший под горами всякаго житейского пепла и золы огонь любви к своей родине, к своему отечеству, к своему Царю и Его Семейству.

Уже не теперь русская, так называемая, интеллигенция начала заниматься самобичеванием и самооплеванием, давно уже она отрицает и осмеивает народные верования, чаяния, надежды и вообще идеалы русского человека. Но в последние годы выродившаяся из такого отрицательного отношения интеллигенции ко всему русскому муть, накипь, пена выплыла наружу, разлилась различными путями по всему широкому лицу земли русской и закрыла совсем душу народную – то, чем еще живет народ, чем еще стоит и твердо держится наше Государство.

Временами стало думаться – не ослабели ли, не поколебались ли эти устои, эти основы? Смотришь иногда кругом себя, замечаешь только отдельные, слабые, оставшиеся по темным уголкам, но не обнаруживающиеся ярко проявления горячей веры, любви к родной стране и беззаветной преданности своему Монарху, – и горько

37 Там же. С. 13.

38 Там же.

думаешь: к чему же идет наша матушка Русь святая, и к чему она придет? Неужели опять к той разрухе, которую она пережила 300 лет тому назад?

Все разговоры о Нем и Его Августейшей Семье, – как самых близких и дорогих нам существах, все интересы сосредоточивались на том, чтобы получить сведения о том, как проводил Государь эти великие дни, где был, что делал, что говорил, какая издал распоряжения по случаю празднества и т.д. и т.п. ... Улицы, по которым Ему нужно было проезжать, буквально битком были набиты народом. Терпеливо стояли люди целыми часами в ожидании Его, терпеливо переносили и тесноту, и давку, только лишь бы немного увидеть Его; не роптали на помятые бока и испорченные костюмы».³⁹

Таким образом, празднование 300-летнего юбилея правящего Дома Романовых проводилось широко, с размахом не только в сердце Империи – Санкт-Петербурге и центральных губерниях, но и на периферии, в отдаленных уголках страны (через год, в связи с началом Первой мировой войны, такое вряд ли было бы возможно). Более того, как свидетельствуют многочисленные источники, мероприятия проходили, действительно, при активном участии народа, общества. Хотя надо признать, что инициатива всевозможных торжеств исходила, тем не менее, сверху. Однако это не помешало достойно встретить в 1913г. по всей России столь знаменательное событие, которое не прошло мимо Тобольской губернии. По всему региону – от северных широт до южных границ – приводились в порядок населенные пункты (украшались здания, были убраны улицы), в культурной сфере шли спектакли, маскарады, пьесы и бальные вечера, в религиозной жизни совершались бесчисленные молебны, бдения, литургии, крестные ходы и т.д. В Санкт-Петербург на главные общеимперские торжества были посланы две делегации – от губернии и епархии с весьма символичным подарком – списком Абаканской иконы Божией Матери.

Интересно отметить, что подготовка к юбилею шла аж с 1911 года! Конечно, все это делалось с помпой, шиком – жителям и властям губернии хотелось достойно встретить три века правления династии, не отставая от ведущих городов империи. Поэтому в источниках содержится довольно много хвалебных и пафосных фраз. Вряд ли кто-то мог предположить, что до окончания правления «всеми обожаемой венценосной семьи» остается всего лишь четыре с небольшим года, и что конец этот будет не менее кровавым, чем его начало.

39 Там же. С. 13-14.

Татьяна Солодова

Краевед, автор семи книг,
лауреат регионального конкурса «Книга года-2010»
и «Книга года-2012» в номинации
«Лучшая документально-мемуарная книга»

Последнее пристанище Романовых

«А что ещё ожидает нас всех впереди!», –

Николай Романов в дневнике за 9 (22) марта 1918 года.

В августе 1917 года в Тобольск привезли экс-царя Николая II с его семейством. Несмотря на то, что он уже не был Императором «Всея Руси», город встречал его торжественно и почтительно. Вместе с царской семьёй приехала по собственной воле большая свита и слуги – всего 40 человек и охрана. Казалось, весь город столпился у пристани и по краям деревянного настила улицы, ведущей к будущему обиталищу царственного семейства – одному из лучших тобольских зданий – губернаторскому дому.

Кортеж, состоящий из трёх пароходов – «Тюмень», «Русь» и «Кормилец» – прибыл в Тобольск 6-го августа 1918 года, во второй половине дня. Народ ждал ещё с вечера 5-го числа, но пароходы запоздали. Все прибывшие остались ночевать на борту, поскольку помещение для них ещё не было готово. Толпа долго «продолжала стоять на шлюпочной пристани, ноги в воде, и убегала под крышу только тогда, когда шёл дождь».¹

Когда-то 23-летним наследником престола, в 1891 году, возвращаясь из путешествия по странам Африки и Азии через Дальний Восток, Николай Александрович уже побывал в Тобольске. Но тогда он был молод, полон радостных надежд на будущее, которое казалось безоблачным и прекрасным, а народ, с восхищением встречающий будущего царя, довольным и послушным.

Только в воскресенье, 13 августа, семья Романовых окончательно переехала с парохода «Русь» в «Дом Свободы», так стал называться при новой власти бывший губернаторский особняк. А до этого пароход курсировал по Иртышу, недалеко от Тобольска: пассажиры высаживались на берег, гуляли вдоль реки. 12 августа в тёплый, безветренный день «в три часа спустились по Иртышу и пристали к подножью высокого берега, куда давно хотелось попасть. Немедленно влезли туда со стрелками и затем долго сидели на лысой горе с чудесным видом».²

1 Из дневника Николая Александровича Романова. Д.Надточий. Узники «Дома Свободы». Памятники Отечества. Иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. № 57. Вся Россия. Тобольская антология. Фирма «График». Верона, кн. 2-ая, с. 74.

2 Там же, с. 77.

Царская семья в Тобольске

Газета «Сибирский листок» писала: «Злоба дня.

Чуть ли не весь Тобольск перебивал в эти дни на берегу Иртыша – там, у причала, стоит пароход «Русь», а на нём живёт семья Романовых.

Близко публику не пускает стража, и она довольствуется тем, что видит, как они гуляют по палубе, когда завтракают или чай пьют; уйдёт одна толпа, приходит другая.

Стоит старушка и плачет.

- Вы о чём же, милая, плачете?

- Удостоилась! Всех их видела, вот как удостоилась!

- Как это вы ухитрились?

- А так и стоим на бережку, а они, видно, увидели, что народ стоит, ну и подошли к окну, даже самое видела!

- Почему же вы знаете, что это «сама»?

- И вот все, как есть на портретах! Календарь у меня есть, так вот как живые...»³

Утром 13 августа уложили последние вещи, и родители с детьми, комендантом и офицерами сошли на берег, чтобы осмотреть новое пристанище. От пристани до дома был расставлен конвой. Только Александра Фёдоровна с одной из дочерей ехала в открытой пролётке: у неё болели ноги. Остальные шли пешком. Сзади катили два пулемёта. О времени перехода в дом тоболяки не знали. И поэтому народа на улице, по которой шла процессия, почти не наблюдалось. Небольшая площадка перед парадным крыльцом «Дома Свободы» была обнесена деревянным забором. В 12 часов отслужили молебен, и священник окропил все комнаты святой водой.

Так началось недолгое бытие последнего царя династии Романовых и его семьи в столице Сибири. Губернаторский дом считался одним из лучших и благоустроенных зданий в городе: 18 светлых и высоких комнат, электричество и водопровод. Семья расположилась на втором этаже. На первом – прислуга и охрана. В полуподвальном помещении – кухня и кладовые. Тех, кому не хватило места, определили в бывший дом купца Корнилова, стоящий напротив, там же поместились комиссар Временного правительства и командир конвойного отряда. Сам Корнилов с семьёй предусмотрительно вскоре после Февральских событий отбыл за границу. Дом, в котором поселили Романовых, обнесли высокой тесовой оградой. На улицу выходить им не разрешалось, обедню для них служили в зале. Семья проводила время в садике и на балконе, который в тёплые дни весь прогревался солнцем. Вечером играли в домино. Так шло время в «Доме Свободы», обернувшимся для Романовых домом заключения, а солнечные, просторные комнаты – темницей узников, не знающих своей участи. «А что ещё ожидает нас всех впереди! – напишет Николай в дневнике

Место заключения Царской Семьи в Тобольске. Дом Свободы - бывший губернаторский

Николай II с детьми. Тобольск

за 9 (22) марта. – Всё в руке Божией! На него только всё упование наше». ⁴ Весь мир для Романовых сузился до размеров дома с балконом и садиком, в которых протекали дни и недели, полные тревоги и ожидания. Ожидания чего? Они не могли даже мысленно ответить на этот вопрос, не ощущая ужаса перед будущим.

Изо дня в день в дневниках Николая Александровича фигурирует одно и то же: сад и балкон. Вот всё, что осталось у него от огромной Российской империи:

«14 августа. Понедельник... Погулял в садике, дети качались на новых качелях».

«15 августа. Вторник... После завтрака провели в саду почти два часа. Алекс тоже. Погода была тёплая, и около пяти часов вышло солнце, посидели на балконе до 6 1/2 часа».

«16 августа. Среда... Провели час в так называемом садике и большую часть дня на балконе...».

«17 августа. Четверг... Провели утром час в саду, днём два часа...» ⁵

«19 августа. Суббота... Утром высидели в саду час. А днём два часа. Устроил там себе висячий турник». ⁶

⁴ Там же, с. 107.

⁵ Там же, с. 79.

⁶ Там же, с.79-80.

«20 августа. Воскресенье... В саду нашёл себе работу, срубил сухую сосну. После чая, как все эти дни, читал с дочерьми на балконе под палящими лучами солнца».

«25 августа. Пятница... Прогулки в садике делаются невероятно скучными; здесь чувство сидения взаперти гораздо сильнее, нежели было в Царском Селе».⁷

Чем больше вчитываешься в дневниковые записи Николая Александровича, которые он систематически вёл изо дня в день во время своего пребывания в Тобольске, тем сильнее убеждаешься, что он понимал: под контролем находится не только он и его семья, но и его мысли, и чувства. Его записки поражают однообразием: гулял в саду, пилил дрова, сидели на балконе, читал книгу, играли вечером... Как будто их пишет какой-нибудь обыватель, ушедший в заслуженную долгим нудным трудом отставку.

И это однообразие продиктовано не только вынужденным ограничением дозволенного пространства и общения, но и нежеланием подвергать свой духовный внутренний мир цензурному досмотру.

Как бы ни относились мы, живущие в XXI веке, к личности и деяниям Николая II во время его царствования, безусловно, он был человеком мыслящим, высокообразованным и политически активным. Однако в его дневниках мы почти не найдём ни мыслей и эмоций по поводу прошлых и настоящих общественных событий; ни суждений о книгах, которые он ежедневно читал; ни выражения чувств, испытываемых к жене и детям. Лишь внешние события. А ведь его, наверное, мучила тревога, одолевал страх за судьбу страны, близких, свою судьбу. Надежда и отчаяние, любовь и ненависть бывшего царя – чувства, надо думать, сложные и противоречивые, – всё это остаётся скрытым за пределами слов и фраз. В свою душу Николай не хотел никого пускать и уж тем более тех, кто мог силой своей власти, недавно полученной и поэтому такой привлекательной, унижить душу и отнять у него жизнь.

В сентябре режим пребывания был смягчён, и Романовым разрешили изредка бывать в близстоящей церкви или гулять в городском саду, расположенном напротив дома царя. Там они иногда и молились в небольшой часовне, построенной в честь посещения Тобольска наследником, а впоследствии царём Александром II, отцом Николая II, и может быть, вспоминая это, бывший император думал, как неисповедимы пути Господни...

Тоболяки испытывали естественное любопытство и, стараясь не попадаться на глаза охране, издали наблюдали за жизнью царственных особ. В глазах обывателей Николай по-прежнему оставался хоть и отрекшимся, но царём. И пусть здание и вся усадьба с двором, садиком, огородом и оранжереей тщательно охранялись, вездесущие мальчишки находили на задах высокого

⁷ Там же, с. 80.

дощатого забора щёлки, терпеливо прислонившись к которым, часами ждали, не выйдет ли кто из царской семьи погулять. Любопытство проявляли не только тобольские мальчишки. Тринадцатилетнему Алексею Николаевичу, бывшему наследнику престола, наверное, всех труднее было подчиняться строгой дисциплине и ограничивать своё общение только родителями и старшими сёстрами. Ему, как и любому подростку, хотелось свободы, мальчишеских весёлых игр, знакомства с таким притягательным для юного сердца городом как Тобольск, с его многочисленными речками, высокими холмами, ближним таёжным лесом. «Взрослый человек Никольский⁸ имел глупость и терпение долго из окна своей комнаты наблюдать за Алексеем Николаевичем и, увидев, что выглянул через забор, поднял целую историю. Он прибежал на место, разнёс солдат и в резкой форме сделал замечание Алексею Николаевичу. Мальчик обиделся на это и жаловался мне, что Никольский «кричал» на него», – приводит рассказ Кобылинского следователь Н.А.Соколов в книге «Убийство царской семьи». Полковник Е.С.Кобылинский был начальником охраны бывшего царя и его семьи.

В первые месяцы пребывания в Тобольске Романовы, несмотря на военную обстановку и нехватку продовольствия, хорошо обеспечивались продуктами питания, благодаря монахиням Иваново-Введенского монастыря, которые взяли на себя их безвозмездную поставку в «Дом Свободы». Одному из лучших кондитеров города Матвеем Архиповичу Гусеву было поручено изготавливать для царской семьи пирожные. Его дочь, тринадцатилетняя черноглазая Тонюшка, привозила на извозчике к воротам дома коробку самых свежих пирожных разных сортов: были тут и бисквиты, и слойки, и эклеры, и безе, переложенные тончайшей папиросной бумагой.

- Ты, Тонюшка, уже большинькая, – говорил своей худенькой быстроглазой дочурке Матвей Архипович. – Вот тебе серьёзное поручение, будешь пирожные к царскому двору подвозить. Ну, положим, не ко двору, а всё-таки хоть бывший, да царь! Разумеешь?

- Конечно, папашенька! Я всё поняла! Уж не подведу вас, будьте в уверенности, – зачастила обрадованная Тоня. Ещё бы! Повидать, если повезёт, самого царя, а может, и кого другого из семейства!

- Ну, затараторила, сорока! Веди себя там достойно: глаза-то по сторонам не пяль, а так незаметно приглядывайся да примечай. Глядишь, пройдёт времячко, будешь деткам и внукам своим сказывать, что видела.

- Всё сделаю, папаша, как прикажете!

- И то подумать, – рассудил многоопытный кондитер, – взрослого, небось, охрана и во двор не впустит. А ребёнка, что ж? Какая от него напасть может случиться?

8 Помощник В. С. Панкратова, комиссара от Временного правительства в Тобольске в то время.

Действительно, девочку пропускали во двор, сам лейб-медик Боткин выходил и брал у неё из рук красивую коробку с лакомствами. Бойкая, сметливая Тонюшка за эти несколько минут успевала рассмотреть и самого царя Николая, колющего дрова около сарая, и его дочерей, качающихся на качелях.

- Да о чём они говорят-то промеж собой? – допытывались у девочки подружки, затаив дыхание, слушая её рассказы.

- Вот, ей-богу, ничё не понять, – сокрушалась Тонюшка, – не по-русски разговор у них ведётся. Да и качель-то ихняя далеко от ворот повешана. Уж на что я остроухая, и то мал-мало слова разбираю. Одно знаю – не по-нашенски говорено.

- А ты бы поближе подошла!

- Что вы! Об этом и помыслить нельзя: сразу за ворота отправят! Зато я платья царевн хорошенько рассмотрела, как они мимо меня проходили: белые и все в кружевьях. Юбки пышные, атласной лентой украшены. Они в них – точно лебеди! Загляденье просто!

- Неужто и царя самого видела?

- Ну, девоньки, скажу я вам, ежели не знать, что это сам царь – ни за что бы не признала: ни золотой короны у него на голове, ни мантии горностаевой, а мундир военный да фуражка. И ростом сам невелик, волосья срыжа, а глаза сголуба будут. Совсем как простой мужик, дрова-то колет и колет. Да так ловко, будто всю жизнь с ними возился!

- Ты, Тонька, чай, мужика за царя и приняла, – засомневалась одна из подружек, – чевои-то вдруг царь топором махать будет?

- А вот и нет! Сама слышала, к нему солдат подошёл и так почтительно говорит: «Не пора ли Вам, Николай Александрович, перерыв произвести? Вскорости обед подавать время настанет.

- А мальчика-то видела, сына ихнева?

- Врать не буду: не привелось, – с сожалением отвечала Тонюшка. – Мой папашенька говорит, что хворый царский-то сынок уродился: всё больше в комнатах по состоянию своему находится.

- Ты когда, Тоня, в другой раз на царский двор пойдёшь, всё хорошенько разгляди. Страсть как интересно, что за качель у них: така как у нас али расписана золотыми да серебряными красками, – наставляли подружки.

- Ты у нас остроглазая!

- Да уж не бойтесь! Всё высмотрю! – заверила девочка подружек.

Впечатления, полученные от мимолётного соприкосновения с царской семьёй, Антонина Матвеевна сохранила на всю свою долгую девяностопятилетнюю жизнь и, действительно, передала своим детям и внукам.

Пока царская семья пребывала в неведении о своей дальнейшей судьбе и судьбе России, накал политических событий в стране возрастал. 24 октября 1917 года Керенский выступил во «Временном Совете республики» «с сообщением относительно попыток большевиков захватить власть и вызвать гражданскую войну». 27 октября (9 ноября) в Тобольск пришла телеграмма с извещением о свершении социалистической революции. В «Доме Свободы» об этом узнали с опозданием на несколько дней.

Тобольский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов не принял вооружённое выступление большевиков и власть Советов, видя в них мятеж, направленный против воли всего народа, считая, что он – «гнусная измена родине и завоёванной свободе и удар в спину проливающей свою кровь армии» («Сибирский листок», 5 ноября 1917г.). В «Известиях Тобольского Временного Комитета Общественного Спокойствия» (среда 8/21 ноября 1917г.) утверждается: власть большевиков – власть антинародная. «И нас не обманет ни растущий успех большевизма, ни лёгкость его временной победы, ибо мы знаем, что массы, идущие

Тобольск. Занятия царственного узника

за ним, не революционно-настроенные массы, а толпы тёмных усталых недовольных людей, готовых идти за всяким, кто обещает молочные реки и кисельные берега – толпы людей, сегодня приветствующие Цезаря, а завтра готовых идти за колесницей нового победителя.

...Ни крестьянство в целом, ни армия фронта в целом, ни даже рабочий класс в целом не являются их опорой. Если часть их и идёт за ними, то только в надежде на то, что большевики выполнят их заманчивые обещания: дадут хлеб, мир и благоденствие. Нет надобности доказывать, что этого они не смогут сделать», – пишется в этом номере «Известий». Там же Временный Комитет предрекает страшное развитие событий: «...в том-то и трагизм положения, что со всем этим связаны судьбы России. И поэтому нельзя без тревоги и опасности глядеть в будущее.

Оно сулит нам недоброе. Жертв ещё немного. Но гроза только приближается...».

Наступил новый, 1918 год.

«Что-то год новорождённый

Принесёт земле смятённой,

Истощённой рядом сеч, –

Мир иль меч?» - писала газета «Сибирский листок» 1 января

1918 года. Новый год принёс России советскую власть, которая начинает утверждаться и в Сибири. Уже в январе она устанавливается южнее и севернее Тобольска, и только бывшая столица Сибири ещё живёт по законам буржуазного Временного правительства.

В конце января роспуском Учредительного Собрания в стране началась гражданская война. В конце марта в Тобольск приехало более ста красноармейцев из Омска. Одновременно с ними прибыли отряды Красной армии из Тюмени и Ишима. Между более многочисленными Омским и Тюменским отрядами начались разногласия, доходившие чуть ли не до применения оружия. Причём, если омичи вели себя на улицах сдержанно, тюменцы держались очень распушенно и вызывающе. В конце концов, отряд из Тюмени вынужден был покинуть город. А в начале апреля в Тобольске появился большой отряд из Екатеринбурга во главе с П.Хохряковым.

Восемь долгих месяцев прожили Романовы затворниками в Тобольске. Дружба и забота друг о друге, совместные игры, прогулки по саду, работа во дворе по колке-пилке дров и расчистке от снега дощатых тротуаров, в которой принимали участие и Николай, и его дочери, постановка домашних спектаклей в какой-то степени скрашивали их несвободу. С приходом в Тобольск большевистской революции положение Романовых резко ухудшилось. В апреле 1918 года Советское

правительство отдало приказ вывезти их из города. Из Москвы прибыл комиссар Яковлев, посланный Советом народных комиссаров, чтобы руководить перевозкой императорской семьи в Екатеринбург. Ввиду болезни Алексея было решено, что часть семьи останется до его выздоровления в Тобольске. Николай Александрович записывает в дневнике:

«12 апреля. Четверг.

После завтрака Яковлев пришёл с Кобылинским и объявил, что получил приказание увезти меня, не говоря, куда. Аликс решила ехать со мной и взять Марию; протестовать не стоило. Оставляя остальных детей и Алексея – больного да при нынешних обстоятельствах – было более чем тяжело! Сейчас же начали укладывать самое необходимое. Потом Яковлев сказал, что вернётся обратно за Ольгой, Татьяной, Анастасией и Алексеем и что, вероятно, мы их увидим недели через три. Грустно провели вечер; ночью, конечно, никто не спал».⁹ Ни родители, ни дети ещё не знали, что их путь лежит не в Москву и не за границу, как можно было предположить по догадкам прессы, а – через страшные расстрельные подвалы Екатеринбурга, через боль и жестокость смерти – в небытие.

9 Д. Надточий. Узники «Дома Свободы». Памятники Отечества. Иллюстрированный альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. № 57. Вся Россия. Тобольская антология. Фирма «График». Верона, кн. 2-ая, с. 114-115.

Владислава Дронова

Заместитель директора по музейным технологиям
Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника,
кандидат исторических наук

«Сибирь под покровительством Дома Романовых»

Проект Тобольского музея-заповедника

Сила и мудрость народа заключается в познании и сохранении своей истории, памяти о своих предках и предшественниках.

В 2013 году Россия отметила 400-летие воцарения Дома Романовых. Несмотря на то, что уже почти 100 лет прошло с момента падения самодержавия, память народная жива и с большим интересом устремляется в прошлое, оставившее нам в наследство целую эпоху трехсотлетнего правления династии.

Дом Романовых дал истории целый ряд выдающихся государей, которые подняли Россию на новую высоту мощи и величия. В состав государства вошли необозримые пространства, составившие одну шестую часть земного шара. Особое внимание было уделено освоению и заселению дальней государевой вотчины – Сибирского края.

В память об этом, 19 апреля 2013 года в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике состоялось торжественное открытие постоянного выставочного проекта «Сибирь под покровительством Дома Романовых». В двух экспозиционных залах гостям была представлена многоликая история правления династии на российском престоле.

Работая над проектом, мы искали в теме Романовых что-то особенное, свое, сибирское. 300-летнее правление царского дома символично совпало с развитием и расцветом провинциального города Тобольска – некогда сибирской столицы России. Не случайно вся его история пронизана тонкими нитями взаимосвязи с судьбой царствовавшего дома. От ссыльной невесты первого из Романовых на престоле – Михаила Федоровича, до ссылки семьи последнего российского самодержца императора Николая II.

Но не только эти крайние точки сегодня представляют интерес. На протяжении 250 лет с момента присоединения Сибири шло поступательное освоение нового края, его необъятных просторов, знакомство и налаживание отношений с коренными жителями. Изучение сибирского края происходило при непосредственной поддержке российских императоров, способствующих организации

исследовательских экспедиций. Описанию и изучению сибирских территорий по личному приказу Петра I были посвящены экспедиции немецкого ученого Д. Мессершмидта, исследователя Витуса Беринга. Были организованы экспедиции Д.Л.Овцына (Вторая Камчатская экспедиция), Г.Ф.Миллера, А.Гумбольдта. И, наконец, в 1731 году Сибирь впервые была изображена на генеральной карте Российской империи.

Все это время губернский Тобольск являлся отражением и проводником государственной политики «в дальней государевой вотчине». Однако не хватало определенной доминанты в признании Сибири законной частью Российской империи. «Что есть Сибирь?», – вопрошали современники, – «земля каторжников и страдалцев, колониальные владения иль равноправная земля, достойная того, чтоб по ней ходил сам Государь Император?».

И вот в первой половине XIX столетия, свершилось нечто особенное. Началась новая эпоха в истории края, ознаменовавшаяся визитами царских особ. В 1837 году Сибирь удостоилась чести встречать на своей земле Наследника престола. «Царская ножка» Цесаревича Александра Николаевича (будущего Императора Александра II) впервые ступила на сибирскую землю.

Впоследствии в Тобольске с визитами в разное время бывали четверо из детей императора Александра III – Великие князья Владимир и Алексей, Великая княжна Ольга, а также Наследник престола Николай (будущий император Николай II).

Каждый царственный приезд расценивался как грандиозное событие, и готовились к нему сибиряки со всем свойственным им гостеприимством. В память о тех днях в Тобольском музее хранятся уникальные вещи

Зал выставки «Сибирь под покровительством Дома Романовых»

Плакетка с автографом Цесаревича Николая Александровича. Экспозиция ТИАМЗ

Царская сень. Фрагмент выставки «Сибирь под покровительством Дома Романовых»

– редкостные литографии 1880-х гг. с изображениями семейных, торжественных моментов из жизни российских императоров; штандарт Цесаревича Александра; мраморный бюст императора Александра II – дар верноподданных тоболяков; автограф Наследника престола Николая Александровича (будущего императора Николая II), оставленный на плакетке из кости мамонта в память о посещении Тобольского музея в 1891 году; штандарт, с которым Цесаревич Николай путешествовал по Сибирским рекам; столовый сервиз изысканного фарфора с надписью «Путешествие Цесаревича Николая Александровича. Тобольская губерния. 1891 год».

В городе высочайшие гости посещали храмы, учебные заведения, Тюремный замок, осматривали памятник Ермаку, Угличский колокол. Специально для этих встреч в Тобольске сооружались триумфальные ворота, устраивались парады.

Особо ярко сопричастность сибиряков к жизни царствующего Дома проявилась в грандиозном праздновании 300-летия Дома Романовых в России. 1913 год – кульминация правления царской династии. И в этой славе – в багряно-бежевых тонах выставочного зала, под сенью царской мантии сегодня предстают взору посетителей тобольского музея портреты Государя и Государыни – Николая II и Александры Федоровны. В 1913 году депутацией от Тобольской губернии в дар Императору Николаю II был поднесен список с чудотворной иконы Божией Матери «Абалакской».

Позже Николай Александрович смог приложиться и к чудотворному образу Абалакской иконы, но случилось это 25 декабря 1917 года в тобольской Благовещенской церкви, в бытность его уже гражданином Романовым в сибирской ссылке.

Именно этому трогательному периоду в судьбе последнего российского императора посвящен второй зал экспозиции «Узники дома Свободы».

Зал экспозиции «Узники дома Свободы»

Шаль императрицы
Александры
Федоровны

Летом 1917 года, спустя несколько месяцев после отречения Николая II от престола, гражданин Романов вместе с семьей и со своими близкими людьми отправился в последний путь по русской земле.

6 августа Царская семья на пароходе «Русь» прибыла в Тобольск. Несмотря на секретность приезда и запрет приветствовать бывшего царя, с благословения епископа Гермогена (Долганева) Тобольск встречал ссыльных колокольным звоном «во вся». На берегу, на шлюпочной пристани, по колено в воде стояла толпа народа.

Романовых поселили в бывшем губернаторском доме по улице Пятницкой, переименованном в «дом Свободы». Именно в этом доме, одном из лучших в городе, специально обнесенном со всех сторон деревянным забором, царская семья провела 8 месяцев.

В интерьере зала – рабочий стол Николая II с еще непрочитанными письмами; как бы застывшее кресло-качалка Александры Федоровны, в котором она любила проводить время; забытые под обеденным столом туфельки Великих княжон, не утративших любовь, веру и радость жизни даже в заточении. Музей хранит мемориальные вещи, некогда принадлежавшие царской семье – посуду, столовое серебро, скульптуру «Девушка с ящерицей» М.Диллон. Особое внимание посетителей выставки привлекает «манильская» шелковая шаль цвета слоновой кости, принадлежавшая императрице Александре Федоровне.

Весь зал пронизан особым миром этой удивительной семьи, сильной духом и не сломленной отчаяньем в «годину буйных мрачных дней». И, как подтверждение этому, звучат начертанные в экспозиции слова Александры Федоровны своему супругу в день свадьбы: «Когда эта жизнь закончится, мы встретимся вновь в другом мире и останемся вместе навечно...».

На Николае II заканчивается трехсотлетний период правления династии Романовых. Но заканчивается он не в Тобольске. Впереди еще разбитые дороги Тобольской губернии в сибирских кошевах, поезд, идущий по маршруту Тюмень-Омск-Екатеринбург... И как во все времена Сибирь была благосклонна к своим царям, жесткой рукой решающим судьбы миллионов, так и на пороге новой России она не запятнала себя царской кровью, сохранив особую, глубокую мораль русской «стороны изгнания».

Павел Белоглазов

Директор Ялуторовского музейного комплекса,
член Союза журналистов России,
лауреат губернаторской премии «Золотое перо»,
«Легенда тюменской прессы»

Ялуторовск и династия Романовых

Многие ли жители старинного Ялуторовска задумывались о том, почему улица Революции, на которой расположен первый в СССР музей Памяти декабристов, носила когда-то названия Старотелеграфная и Царская? Дотошные краеведы напомним: по этой улице во второй половине XIX века прошла телеграфная линия, чудо технической мысли того времени, а еще раньше, в 1837 году, здесь проследовал кортеж наследника царского престола, цесаревича Александра Николаевича, направляясь из Ялуторовска в Курган. Готовясь к празднованию 300-летней годовщины дома Романовых, в 1911 году городское управление возбудило перед губернскими властями ходатайство о присвоении улицам Старотелеграфной и Еврейской наименования Царской и Александровской, что и было осуществлено. Но ненадолго. В 1918 году, после отречения Николая II от престола, еще до большевистского переворота, улица Царская стала именоваться Революционной. С 1953 она короткое время носила имя И.В.Сталина, а после разоблачения культа личности получила сегодняшнее название.

Мне кажется, что такие несопоставимые понятия, как телеграф, революция, вождь всех времен и народов и царь неслучайно соединились в названии этой улицы.

Александр II, как известно, прослыл либералом, особенно на фоне своего батюшки, который после восстания декабристов любое проявление свободной мысли считал крамолой, а движение не в ногу – смутой. Александр Николаевич амнистировал декабристов, освободил крестьян от крепостной зависимости, за что и получил почетный титул Освободителя. Но и сам стал мишенью для революционеров. На него было совершено четыре покушения. Убит бомбистом-народовольцем.

А причем здесь телеграф? В «Тобольских губернских ведомостях» за 1867 год опубликовано «телеграфическое известие» о покушении на Александра II в Париже, случившееся вечером 25 мая. А уже утром 27 мая текст телеграммы получил тобольский губернатор и, как отмечено в газетной заметке, «немедленно телеграфировал в города, лежащие на протяжении телеграфической линии – Тюмень, Ишим и Ялуторовск, остальные же города Тобольской губернии извещены по почте».

Текст телеграммы выглядел так: «Божий промысел сохранил жизнь Государю Императору, 25 мая, около 5 часов по полудни, на возвратном пути через Булонский парк (в Париже), после военного смотра, выстрел из пистолета был направлен на экипаж, в котором находились оба Императора и Великие Князья Цесаревич и Владимир Александрович. Выстрел никого не коснулся; преступник схвачен и почти растерзан народной толпой. Он уроженец Волынской губернии, поляк, по имени Березовский, эмигрант, 20 лет проживающий в Париже и несколько дней искавший случая для покушения на жизнь Государя Императора. Он сделал полное признание; его двухствольный пистолет разорвало от сильного заряда, что и уклонило направление пули».

15 июля 1867г. «Тобольские губернские ведомости» публикуют Высочайшую благодарность Государя Императора всем сословиям г.Ялutorовска и Ялutorовского округа, жителям г.Тюмени и Тюкалинскому городскому обществу – за «верноподданнические чувства радости по случаю отвращения Божиим промыслом угрожавшей Его Величеству опасности».

Выходит, через два-три дня после покушения на императора ялutorовские власти уже узнали о террористическом акте и поспешили от имени всех сословий городского сообщества, также телеграфом, выразить полагающиеся в таком случае чувства. Значит, телеграф в Ялutorовск пришел не в 1871 году, как считалось до сих пор, а несколькими годами раньше. Вот вам попутно небольшое краеведческое открытие! Если в Омске телеграф был установлен в 1862 году, в Ишиме – в 1863-м, то, наверное, где-то в эти годы и в Ялutorовске стали получать сообщения по проводам.

Еще об одном знаменательном событии, касающемся династии Романовых, рассказал некто Ялutorовец в заметке, опубликованной «Тобольскими губернскими ведомостями» в 1872 году. Она посвящалась празднованию 200-летия Петра Великого в Ялutorовске. По этому знаменательному случаю 30 мая в Сретенском соборе совершена торжественная литургия в присутствии гражданских и военных чинов, при большом стечении народа. По окончании торжества на соборной площади был парад нижних чинов местной команды, после которого они угощены водкой и закуской. Вечером в городской роще обществом устроено народное гуляние. Павильон этой рощи и сама роща убраны флагами и освещены разноцветными фонарями и плошками. В самом же павильоне устроились танцы. При начале гуляния пропели гимн «Боже, Царя храни!». Пение сменило одушевленное «ура», при этом был пущен фейерверк. Несмотря на дождь, праздник, благодаря распорядителю его С.А.С., по инициативе которого он устроился, удался и продолжался за полночь.

«Так и мы, жители маленького городка, отпраздновали 200-летнюю годовщину рождения Великого Монарха, и отпраздновали, несмотря на скудные средства, не хуже других, богатых городов», - сообщает Ялutorовец, называя главного распорядителя инициалами, в духе того времени.

Вид на базарную площадь со Сретенским собором

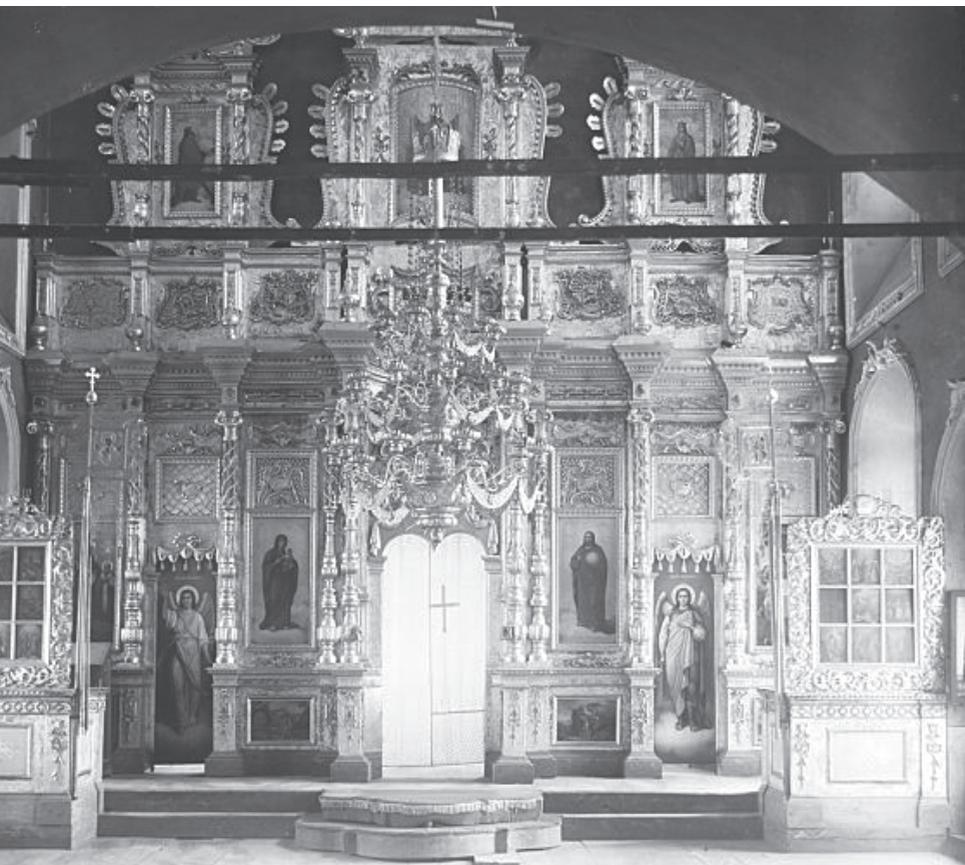
В 1882 году в Ялуторовске, а также Омске, Кургане и других городах торжественно отмечали 300-летие присоединения Сибири к Российскому государству и 100-летие возведения их в степень городов. В публикации священника А.Румянцева в «Тобольских епархиальных ведомостях» сообщалось: «Нынешний год, замечательный для всей Сибири вообще, как 300-летний год присоединения ее к России, замечателен в частности для городов Омска, Кургана и Ялуторовска. Ровно сто лет исполнилось, как бывшие до 1782 года эти крепости возведены в степень городов. Граждане их, празднуя 300-летие Сибири, не преминут, конечно, отпраздновать в частности и столетие своих городов и, подобно полагать, не опустят случая должным образом ознаменовать этот факт, естественно, близкий их патриотическому сердцу. Нелишне было бы почтить чем-нибудь память великой государыни Екатерины II, в период царствования которой Омск, Курган и Ялуторовск названы городами, равно как выразить подобающим образом свои верноподданнические чувства настоящему монарху».

Памятен для Ялуторовска и 1837 год, когда Великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II, совершил большое путешествие по Российской Империи. Выехав из Петербурга 2 мая, наследник вернулся домой только 10 декабря, посетив за семь месяцев 30 губерний, в том числе Урал и Сибирь. Цель поездки: «Узнать Россию, сколько сие

возможно, и дать себя видеть будущим подданным». 19-летний наследник престола с многочисленной свитой на 11 экипажах при 37 лошадях посетил четыре сибирских города: Тюмень, Тобольск, Ялуторовск, Курган.

Александр Николаевич прибыл в Тюмень 31 мая 1837 года. 1 июня в 6 часов утра путешественники переправились через Туру. Путь пролегал на Тобольск, до которого ехали целый день, в губернский город прибыли 1 июня в 12 часов ночи. В 5 часов утра 4 июня выехали в обратный путь. В Тюмени находились 4 июня, а 5 числа в 5 утра снова в дорогу – Ялуторовск, Исетское, Курган.

При выезде из Тюмени случилось несчастье: женщина из толпы народа попала под колеса одного из экипажей. В.А.Жуковский отстал от участников поездки, чтобы оказать помощь пострадавшей. Как он ни старался догнать уехавших, так и не успел. В это время наследный князь знакомился с Ялуторовском, был на службе в Сретенском соборе.

Иконостас собора. Фото С.М.Прокудина-Горского

Жуковский прибыл в город, когда наследник уже выезжал из него. В письме матери цесаревича он писал: «...я после горько, горько упрекал себя, что там на минуту не остановился: я пропустил случай утешить своим посещением бедных изгнанников, и этот случай уже никогда не возвратится». Для себя в дневнике записал несколько слов: «Досадно до отчаяния, что не остановился в Ялutorовске». Желая облегчить участь декабристов, Жуковский намеревался встретиться со ссыльными, но ему удалось лишь передать им поклоны. В дневнике он записал: «Около Ялutorовска глубокий песок и березовые кусты. Подъезжаю к городу – две прекрасные березовые рощи. Из-за реки белая колокольня. Город на широкой веселой равнине. Около самого – горы песков. Приятное место. У въезда в город – пруд. Строение бедное. Городничий, почтмейстер и скакун на дрожках, коим я поручил поклоны Якушкину, Черкасову, Муравьеву».

Маршрут цесаревича из Тюмени в Ялutorовск проходил по старому Сибирскому тракту, через Романово, Соснино, Зиново. Особенности окружающего ландшафта в описании В.А.Жуковского: «Песок, потом болото. Ель, изредка береза. Пески, болота, березовые рощи. Равнина и пашня. Березовые рощи прекрасными группами. Чудный чернозем».

Еще одна дневниковая запись поэта характеризует отрезок курганского тракта между Ялutorовском и Слободой Бешкильской: «Песок сыпучий мысами. Березовые рощи и кусты. Метель песку. На 15 версте подстава (смена лошадей) в деревне Русский Синчуг (так ошибочно назван Жуковским Сингуль). Прекрасный луг. Несколько курганов. На одном мельница ветряная».

1858 году, уже в ранге императора, Александр Николаевич утверждает план г.Ялutorовска Тобольской губернии. На плане надпись: «Собственною Его Императорского Величества рукою. Быть по сему. Александр. Царское село. 5 июня 1858 года». Кроме того, «на подлинном подписали министр внутренних дел С.Ланской, главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями генерал-адъютант Чевкин». В экспликации к плану указаны «существующие строения, остающиеся без изменения: собор во имя Сретения Господня – 1; приходская церковь во имя Вознесения Господня – 2; духовное училище – 3; духовное училище – 4; присутственные места – 5; духовное правление – 6; почтовая контора – 7; земский суд – 8; уездное училище – 9; водочный завод – 10; гостинный двор – 11; городская больница с садом – 12; кирпичные сараи – 13; кладбище – 14; питейный дом – 16».

«Предполагаемые строения: городское хозяйственное управление – 1; провиантские магазины – 2; соляной магазин – 3; винный подвал – 4; место для тюремного замка – 5; питейный дом – 6; цейхгауз – 7; площадь для учения войск – 8; торговая площадь – 9; место для разных заводов – 11; место для скотобойного двора – 12; мост через овраг – 13; городской вал и ров – 14; караульни и заставы – 15».

На плане обозначены: озеро Бабановское, озеро Кочковатое, старое течение реки Тобол, дороги на Курган, Тюмень, Тобольск. Копировал план чертежник Александр Суворов. С подлинным планом сверил губернский архитектор Д. Черн(ш)иков.

Благодаря архивным изысканиям музейщиков, сегодня нам известны подробности подготовки Ялуторовска к одному из главных событий начала двадцатого века в России – празднованию 300-летия династии Романовых.

В 1909г. из городской казны было выделено 25 рублей на сооружение в Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. 16 февраля 1911 года исполнилось 50 лет со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости. В связи с этим собрание городских уполномоченных «для увековечивания в Ялуторовске великого дела императора Александра II решили ходатайствовать перед Тобольским

*Подлинный план
Высочайше утвержден
5го июня 1858 года.*

ВЫКАПИРОВКА

ИЗЪ

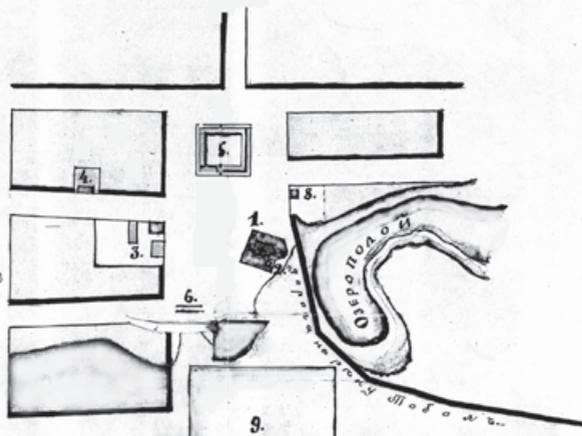
ПЛАНА

ГОРОДА ЯЛУТОРОВСКА

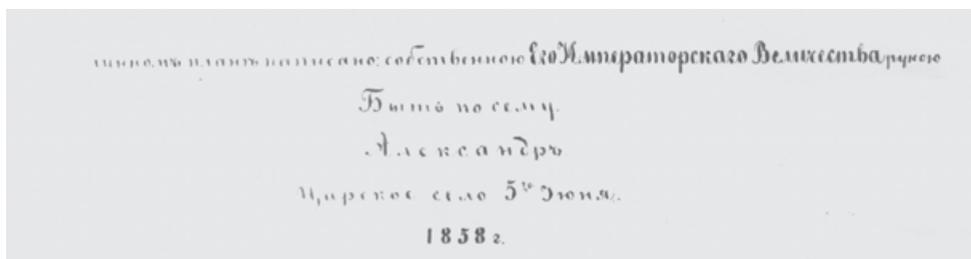
Тобольской Губернии.

Объяснение плана.

1. Соборная Церковь
2. Ближнее Бухловское Виноще.
3. Присутственная палата
4. Городская Управа
5. Восточный дворъ
6. Мостикъ чрезъ оврагъ
7. Ближнее Бородавское Гудайе Управление
8. Ножежский Дамль.
9. Торговая площадь.

План города.1858 г.

Надпись на плане

губернатором о присвоении Ялуторовскому городскому приходскому училищу имени «Ялуторовское приходское Императора Александра II училище». Сам день восшествия на престол первого представителя Дома Романовых предполагалось отпраздновать в обстановке особой торжественности: «В здании городского общественного управления торжественно отслужить в присутствии всего состава членов городской управы молебен Господу Богу, на который пригласить и жителей города, а накануне празднования по Бозе почивших отслужить панихиду». На поздравительные телеграммы, брошюры, молебен и панихиду город выделил 100 рублей. Также, для увековечения «памяти Воцарения Дома Романовых», органы городского управления возбудили ходатайство о присвоении улиц Старотелеграфной и Еврейской наименования «Царской» и «Александровской» и ассигновали из городских средств в распоряжение Тобольского губернатора 25 рублей на проведение губернских мероприятий.

В 1891 году наследник престола Великий князь Николай Александрович посетил Сибирь. «Календарь Тобольской губернии» на 1892 год сообщал: «Вступление высокого путешественника на Сибирскую землю ознаменовалось для нее объявлением высочайшей воли о постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги». В селе Усть-Ишим была принята депутация Ялуторовска в составе городского головы Потемкина, купца Лагина и мещанина Кичигина. Они поднесли наследнику хлеб-соль на деревянном резном блюде. Наследник милостиво его принял, осчастливил депутацию разговором, приказал благодарить общество и одарил городского голову купца 2-й гильдии Кондратия Дмитриевича Потемкина серебряными часами с золотым вензелем.

Став во главе российского престола, Николай II, возвращаясь из тобольской ссылки, в апреле 1918 года, в составе спецпоезда вместе со своей семьей дважды проедет через станцию Ялуторовск, сначала на восток, до станции Куломзино, что неподалеку от Омска, потом в направлении Екатеринбурга, где и будет расстрелян. Известно также, что на станции Вагай, которая была классом выше, чем станция Ялуторовск, Романовы отобедали, не подозревая, что их ждет впереди в столице Урала.

Наталья Паромова

Искусствовед тюменского музея ИЗО
Областного музейного комплекса имени И.Я.Словцова,
член Союза художников России

Романовы и Сибирь

2013 год – дата эпохальная в российской истории – 400 лет со дня восшествия на престол династии Романовых. Это событие отмечается в нашей стране, как одно из исторических вех державы.

Сибирь и непосредственно наш регион связан с правящей династией не только как край ссылки. Здесь с 1693 по 1698гг. воеводой в Тобольске был Андрей Федорович Нарышкин – двоюродный брат царицы Наталии Кирилловны – матери Петра I.

В Тюмени пребывал, путешествуя по обширным пространствам империи, наследник Цесаревич Александр Николаевич, будущий Александр II. В Тобольск и Сургут во время путешествия на Дальний Восток и Японию приезжал, будучи наследником престола, последний император Николай II. В Таре и в Тюмени был с визитом Великий князь Владимир Александрович – сын Александра II, а позже в Тюмени – Великий князь Алексей Александрович. Всем известно пребывание семьи последнего Самодержца Российского с августа 1917 по апрель 1918гг. в Тобольске, но и в Тюмени есть памятное место, связанное с царской семьей – дом пароходства Игнатова-Курбатова на Госпаровской, 3, где сейчас расположен частный музей «Царская пристань». Именно отсюда начался путь в Тобольск семьи императора. «Путь на Голгофу» – в Екатеринбург, пролегал через село Иевлево, Борки и село Покровское – родину Григория Ефимовича Распутина.

Мало кто знает, что по распоряжению императора Николая II в память о его отце была выстроена церковь в селе Шаблыкино Ишимского уезда на средства фонда памяти Государя Александра III. Эта церковь св.Екатерины сохранилась до сих пор.

Цесаревич
Александр

Великий князь Владимир
Александрович

Великий Князь Алексей
Александрович

И, разумеется, Сибирь, и, прежде всего, Тобольская губерния, была ссыльной вотчиной династии Романовых. Здесь находились в ссылке весьма яркие исторические личности, в том числе даже две несостоявшиеся невесты государей Романовых – первого царя Михаила Федоровича и невеста Алексея Михайловича.

В царствование Алексея Михайловича в период раскола, вызванного церковной реформой Патриарха Никона, в наши края с Волги и иных мест начался исход тех, кто не принял эти нововведения. Поселения старообрядцев и их культура – одна из интереснейших страниц истории Сибири.

На поселении в Тобольской губернии были личности, которые пытались потрясать царский трон. Скажем, Наум Николаевич Чоглоков, который приходился по линии матери двоюродным племянником Елизавете Петровне. В Тобольске родился Василий Яковлевич Мирович, внук пленного шведа, высланного сюда после поражения Швеции в Северной войне. Во время царствования Екатерины II Мирович возглавил несостоявшийся дворцовый переворот, имеющий целью посадить на трон Ивана VI Антоновича – сына Анны Леопольдовны, которая была племянницей императрицы Анны Иоанновны. В Пельиме находился в ссылке ее фаворит Бирон. А в Березове – ближайший сподвижник Петра I – А.Д.Меншиков.

Тобольск связан с именами князей Долгоруких, Радищева, декабристов...

2013 год музейный комплекс имени И.Я.Словцова отметил большой выставкой историко-художественного плана – «Романовы и Сибирь». В экспозиции принял участие Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.

Музей изобразительных искусств имеет в своих фондах императорские живописные и графические портреты, кабинетную скульптуру, фарфор императорского завода. Краеведческий музей – документы, подписанные рукой Екатерины II и Павлом I, нумизматику, памятные жетоны и медали, книги, календари. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник – виды Тобольска XVIII-XIX века, личные вещи семьи последнего российского императора Николая II и др. экспонаты.

Императрица Екатерина II Великая

Император Павел I

Император Петр I

Первый царь династии Романовых – Михаил Федорович – был сыном боярина Федора Никитича Романова и Ксении Ивановны Шестовой. Федор Никитич приходился двоюродным дядей Федору Иоанновичу – сыну Ивана Грозного. При Борисе Годунове в 1601г. семья подверглась по ложному доносу гонениям. Федор Никитич и его братья были насильно пострижены в монахи и отправлены на поселение в Тобольскую губернию. При царе Василии Шуйском монах Филарет и его жена, тоже постриженная в монахини с именем Марфа, уехали в Костромскую вотчину в Домнино, а затем Марфа с малолетним сыном Михаилом скрывалась в Ипатьевском монастыре возле Костромы. Именно туда пришла делегация просить на царствование Михаила Федоровича. Его отец уже стал патриархом и имел в Москве и на Руси большой авторитет. Именно он на первых порах и взял на себя бремя власти. В Тобольске была в ссылке несостоявшаяся невеста Михаила Федоровича Мария Хлопова.

Царь лично выбрал красавицу Марию Хлопову, после приглашения в покои девиц из лучших московских семейств. Но этому воспротивилась мать царя «великая старица» Марфа. Марию поселили в царском дворце. Дали новое имя – Анастасия, и начались приготовления к свадьбе. Марфа настояла на медицинском освидетельствовании невесты, и придворные лекари показали, что она больна. Дело касалось легкого недомогания, вызванного чрезмерным потреблением сладкого. Салтыковы – родственники царицы – настояли на особом решении боярской думы. Дума дала заключение, что «царская невеста к государевой радости не прочна». Поэтому Мария Хлопова через десять дней отправилась вместе с бабушкой, теткой и двумя дядями в Тобольск, а ее отец послан был на воеводство в Вологду.

В 1616г. в Тюмени освятили церковь Михаила Архангела в честь ангела хранителя первого государя Михаила Федоровича. Церковь сгорела, и на ее месте теперь – новый храм с тем же именем.

Царь Михаил Федорович подарил первому храму Спасо-Преображенского монастыря в Тюмени (не сохранился) «колокола, образа и книги». В 1616г. по его указу в Тюмени заложен деревянный Спасо-Преображенский монастырь, который сгорел при пожаре, на его месте появился каменный Троицкий во время царствования Петра I.

Моисей Ремезов – дед картографа, летописца Сибири, выдающегося архитектора, Семена Ульяновича Ремезова, оказывается, служил у патриарха Филарета – отца Михаила Федоровича в Москве. А в 1628г. был сослан по неизвестной причине в Тобольск и служил при воеводском дворе. Здесь его знаменитый внук строит Гостиный двор и Рентерею.

В Тюмени на воеводстве был отец Амфимии Всеволожской – несостоявшейся царской невесты Государя Алексея Михайловича. Завистники красавицы Амфимии подговорили мамок-нянек, которые «убирали» невесту для выхода к Государю, «сотворить пакость», что они и сделали: так стянули красавице волосы, заплетая длинную косу, что та от боли и волнения при входе

царственного жениха потеряла сознание. Всесильный боярин Морозов доложил, что «невеста с падучей», то есть страдает эпилепсией. Вот царская невеста и вся семья и были отправлены в Тюмень, где ее отец шесть лет был здесь.

А еще «дальний знак внимания» оказал Тюмени Алексей Михайлович, даровав церкви Рождества Богородицы (не сохранилась) серебряный напрестольный крест. Сотрудники краеведческого музея считают, что он находится в их фондах. Это редкий серебряный крест XVII века. Кто знает, может тот самый – царский?

В 1661г. в Тобольск был сослан ученый, писатель, мыслитель Юрий Крижанич, который находился с 1659г. в Москве на службе у государя Алексея Михайловича. Он пробыл в столице Сибири 15 лет и написал около десятка сочинений, создал главный свой труд «Политика». Кроме того, написал «Историю Сибири». Его «Экономические статьи» предваряли реформы Петра I – сына Алексея Михайловича.

По указу государя Петра I было открыто первое учебное заведение в Сибири.

9 января 1701г. Государь Петр повелел: «...Для утверждения и расширения словес Божиих в граде Тобольске приказному человеку из Тобольского Софийского дома Андрею Городецкому на Софийском дворе, или где прилично, построить училище поповских, диаконских и церковниковых детей, робяток учить грамоте, а потом славянской грамматике и прочим на славянском языке книгам;<...> народ учить и многочисленных в Сибири иноземцев».

На базе духовного училища в 1703г. появилась первая в Сибири славяно-русская школа для детей священнослужителей. Расположилась она в архиерейском доме на Софийском дворе.

В школе обучали чтению, письму, пению по нотам, славяно-русской грамматике и катехизису. Позже ввели латинский язык.

Ученики архиерейской школы участвовали в разыгрывавшихся на Софийском дворе для жителей города театральных постановках по духовным пьесам митрополита Филофея Лещинского и других церковных авторов. Эти представления были своеобразным прообразом будущего тобольского профессионального театра. Благое дело по развитию первоначальной школы продолжил святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский.

Святитель Филофей Лещинский обратился к государю Петру с просьбой о бедах мужского монастыря в Тюмени, который был заложен еще по указу первого государя династии Романовых Михаила Федоровича в 1616г., а в 1705г., в большом пожаре сгорела Спасо-Преображенская церковь, монастырь пришел в упадок. Петр откликнулся немедленно, и в декабре 1706г. было получено разрешение на строительство каменного храма и распоряжение выделить из казны 1000 руб.

Святитель Филофей
(Лещинский),
митрополит Тобольский

В 1715г. освятили Троицкий собор. Строительство продолжалось и после запретного указа 1714г., когда государь не велел строить по всей обширной империи ни одного каменного здания, прежде чем не выстроит новую столицу Санкт-Петербург. В Тюмени в это время была воздвигнута церковь Зосимы и Савватия, переименованная в Сорока мучеников церкви, освящена в 1717г. (снесена после революции 1917г.) А церковь Петра и Павла была названа по завещанию святителя Филофея Лещинского в память о государе Петре I.

По указу Петра на строительство Петербурга в 1710г. были забраны из Сибири 300 строителей, а в 1714г. – почти три тысячи. Были среди них тоболяки и тюменцы.

Среди всего прочего примечательна деятельность сибирского губернатора, любимца Петра М.П.Гагарина по «бугрянному золоту» – раскопкам курганов. Между Обью и Иртышом в конце XVII века появились так называемые «бугровщики» – искатели ценностей в надмогильных курганах кочевников, которые тогда именовали «буграми». Найденные ювелирные украшения середины I тысячелетия они переплавляли в слитки. Губернатор М.Гагарин запретил подобное варварство. Образцы древних кладов преподнес государю. Так было положено начало знаменитой сибирской коллекции Петра. Реликвии были направлены в Кунсткамеру, а 1858г. поступили в Эрмитаж. Губернатор Матвей Гагарин казнен Петром в 1719г. за растрату казенных денег на огромную по тем временам сумму – 305 тыс. 554 руб.

Витус Йонассен Беринг

1712г. – дорога от Верхотурья до Тюмени была по Указу Петра промерена, и на ней установлены верстовые столбы.

1715 г. – в Тюмени начали собирать налог на ношение бород и усов, если не было знака на право их ношения.

Из великих событий двухлетнего царствования супруги Петра Великого Екатерины I можно назвать ее решение на отправку экспедиции мореплавателя Витуса Беринга на Камчатку для решения вопроса: соединяется ли Азия с Северной Америкой перешейком. В 1734г. Беринг прибыл в Тобольск для подготовки экспедиции.

Императрица Анна Иоанновна

После смерти императрицы Екатерины I престолонаследник Петр II, сын царевича Алексея Петровича и Наталии Алексеевны (принцессы Шарлотты Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской), которая умерла от родов спустя 10 дней, готовится вступить на трон по достижению совершеннолетия. Инициативу берет в свои руки А.Д.Меншиков. Он поселяет Петра II в своем доме. Затем состоялась помолвка его дочери Марии и юного императора. Петр тяготился опекой Меншикова. Иван Долгорукий уговаривает его расторгнуть помолвку, объявить невестой свою сестру, а Меншикова отправить в ссылку, что и было сделано. Меншиков с семьей отправлен в Березов, где скончался, похоронив прежде «царскую помолвленную невесту» – свою дочь Марию.

В 1732г., в царствование Анны Иоанновны – племянницы Петра – в Тайную канцелярию поступил донос о пасквиле на проповедника Иоанна Прокоповича. К этому делу был отнесен по доносу знаменитый художник Иван Никитин (около 1680 - не ранее 1742). «Птенец гнезда петрова», любимец императора Петра I, создавший его портреты, а также изображение царя на смертном ложе. Художник был заключен с братом Романом в Петропавловскую крепость. После дознания бит плетью и отправлен в 1737г. в Тобольск. Там он написал портрет Тобольского митрополита святителя Антония. После кончины Анны Иоанновны дело Никитина было пересмотрено, и в 1741г. он мог вернуться в Петербург, но умер по дороге. О судьбе его брата ничего не известно.

17 октября 1740г. после кончины императрицы Анны Иоанновны в результате дворцового переворота был арестован ее фаворит герцог Бирон и приговорен к смертной казни. Анна Леопольдовна, племянница Анны Иоанновны, регент при своем сыне Иване VI, заменила ссылкой в Пелым, где Бирон находился до царствования Елизаветы Петровны, которая разрешила ему переехать из Тобольской губернии с ее суровым климатом в Ярославль, а потом вернуться на родину в Курляндию.

Елизавета Петровна за период своего правления не подписала ни одного смертного приговора.

Фавориты Анны Иоанновны – Остерман и Миних – были приговорены к смертной казни, которая была заменена императрицей ссылкой в Сибирь. Остерман был сослан в Березов, а Миних – в Пелым.

В период правления Елизаветы Петровны наблюдался расцвет науки, расцвела деятельность ученого с мировым именем М.В.Ломоносова, которого императрица пожаловала званием академика. Он первым обратил пристальное внимание на Сибирь, которая благодаря ученому утвердилась не только как край ссылки.

«Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном». Это – слова великого ученого-энциклопедиста М.В.Ломоносова.

«Об освоении Северного морского пути Ломоносов не просто фразу сказал, он проводил поразительные исследования по способам освоения Сибири и Севера, которые предопределили развитие основных географических исследований <..> на 300 лет вперед» (проф. В.И.Бояринцев). Работы Ломоносова по изучению дрейфа льда Северного Ледовитого океана в дальнейшем позволили эффективно исследовать Арктику. Он говорил о поисках полезных ископаемых.

В сочинении Ломоносова – «Ода на торжественный день восшествия на престол Ее Величества Государыни императрицы Елизаветы Петровны» – имелись такие слова:

*Напрасно строгая природа
От нас скрывает место входа
С берегов вечерних на Восток.
Я вижу умными очами
Колумб российский между льдами
Спешит и презирает рок.*

Михаил Ломоносов

Следует заметить, что население Сибири, составляя 17% от населения России, дает 90% дохода в бюджет страны! И все это благодаря богатствам региона, о которых говорил светоч науки российской – Михаил Васильевич Ломоносов.

Во время правления Елизаветы Петровны в ссылке, в Тобольске, оказался Наум Николаевич Чоглоков (1743-1798). Он был в близком родстве с династией Романовых: приходился племянником Елизавете Петровне. Род Чоглоковых довольно древний. Его предок прибыл на службу в Россию к Александру Невскому еще в XIII веке. Он имел прозвище Чеглок – (то есть забияка). Отцу Наума Чоглокова удалось поступить в Кадетский корпус в Петербурге и благодаря тому, что он был ловким танцором, обратить на себя внимание при дворе.

Он оказал впечатление на Марию Симоновну Гендрикову, которая приходилась императрице двоюродной сестрой. Она была дочерью Симона Леонтьевича Гендрикова и Христины Самуиловны Скавронской – родной сестры Марты Скавронской, с которой в свое время обвенчался Петр I и сделал императрицей Екатериной I.

Женившись на такой видной невесте, как Мария Гендрикова, Николай Чоглоков стал камергером двора, вошел в родство с царской династией и был приставлен гувернером к наследнику – Петру Федоровичу и его супруге Екатерине Алексеевне, будущим Петру III и Екатерине II. У Чоглоковых было 8 детей, среди которых и Наум Николаевич. По линии своей матушки он приходился племянником Елизавете Петровне. Этот человек обладал непомерными амбициями. Он поставил перед собой цель «стать царем или погибнуть на эшафоте». Вначале Наум Чоглоков был конногвардейцем, дошел до чина полковника и в 1770г. отправился в Грузию под началом графа Тотлебена. Затем предал его, вступил в альянс с грузинским царем Ираклием и выступил против своих. В одной из стычек попал в плен. Был судим и отправлен в Сибирь на вечное поселение. Сначала он пребывал в Тобольске, а затем, не поладив с губернатором Д.И.Чичериным (это уже было во время правления Екатерины II), был перемещен в Березов.

Наум Чоглоков был прощен Павлом I, выехал на место жительства в Нижний Новгород, где и скончался. Его супруга – дочь тобольского сержанта – Агрипина Стефановна Тарашкина осталась в Сибири, овдовев, вышла вторично замуж за представителя известной тобольской купеческой семьи Якова Васильевича Корнильева. Он приходился дядей Марии Дмитриевне Корнильевой – будущей матери Дмитрия Ивановича Менделеева. Таким образом, великий ученый оказался в отдаленном родстве с правящей династией. Знал он об этом или нет – остается загадкой.

Петр III был внуком Петра Великого. Это – представитель Гольштейн-Готторпской (Ольденбургской) ветви Романовых на русском престоле. После его кончины явилось много самозванцев с его именем (около сорока!), самым знаменитым был Емельян Пугачев.

Петр III издал Указ о заведении фабрик по выпуску парусного полотна в Сибири. Во время Семилетней войны Петр III открыто симпатизировал Фридриху II. После кончины Елизаветы, он отдает Пруссии все завоеванные Россией земли. Армия была возмущена. Петр III не скрывал своего презрения к России, не соблюдал обычаев, непозволительно вел себя на церковных службах. Его высказывание очень откровенно: «Затащили меня в эту проклятую Россию, где я должен считаться государственным арестантом, тогда как, если бы оставили меня на воле, то теперь сидел бы на престоле цивилизованного народа». Император имел ввиду, что он приходился по отцу внучатым племянником шведскому королю Карлу XII и мог быть на престоле в Швеции.

28 июля 1762г. накануне именин – Петрова дня – Петр III отправляется в Ораниенбаум. В Петербурге его супруге Екатерине присягнула гвардия, Сенат, Синод и население. На следующий день 29 июня Петр III подписывает отречение от престола.

В начале своего царствования Екатерина II составила программу из пяти пунктов, отображающих первейшие потребности в государстве.

«Первое – необходимость просвещения нации. Второе – введение доброго порядка в государстве, дабы заставить всех равно соблюдать законы. Третье – учреждение хорошей полиции. Четвертое – способствовать расцвету государства и сделать его изобильным. Пятое – сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям».

Эта программа остается актуальной и поныне, особенно, что касается последнего пункта. Нашим политикам есть чему поучиться у Екатерины Великой.

Екатерина II назначает в Тобольск губернатором Д.И.Чичерина, с которым состояла в личной переписке. Денис Иванович Чичерин (1721-1785) занимал должность губернатора в течение восемнадцати лет. Он был замечательной оригинальной личностью. Происходил из рода итальянца Чичероне, приехавшего на Русь в XV веке в свите византийской принцессы Софии Палеолог – невесты, а затем супруги Великого Государя Московского Ивана III. Отец Д.И.Чичерина служил Петру I и был комендантом Полтавы. Своего сына он записал в гвардейский Семеновский полк, где тот впоследствии был расторопным офицером. Д.И.Чичерин служил вместе с братьями Орловыми, которые способствовали восхождению на трон Екатерины II. Они не забыли своего приятеля, когда попали в фавор к императрице. По их ходатайству государыня отправила Чичерина губернатором в Тобольск – одну из самых обширных губерний державы, пожаловав ему чин генерал-майора. В Тобольске Д.И.Чичерин открыл геодезическую школу, ученики которой по его распоряжению составили в 1765г. и план застройки Тюмени. Кроме того, губернатор учредил аптеку, построил большой каменный госпиталь, ввел прививки от оспы. Он покровительствовал ремеслам: серебряному делу и косторезному. Губернатор был человеком религиозным, следил за строительством и благолепием храмов. Жил он на широкую ногу – за ежедневный званный обед к нему собиралось не менее тридцати человек, давал балы и маскарады. Порядки в городе наводил

иногда самолично, для чего объезжал ночные улицы вместе с полицмейстером и «чинил расправу розгами» всем, кто провинился. Д.И.Чичерин был на хорошем счету у императрицы, которая безраздельно ему доверяла и состояла с ним в постоянной переписке.

1767 год – Тюменская воеводская канцелярия получила из Тобольска план застройки Тюмени, утверждённый Екатериной II.

Тюмень стал первым городом Сибири, который начал застраиваться по регулярному плану.

При Екатерине II тобольская духовная семинария была в числе восьми из двадцати шести подобных учебных заведений, где преподавался полный восьмиклассный курс наук. Здесь учили кроме богословских дисциплин: греческому, немецкому, французскому языкам. Кроме того, обучались татарскому, географии, медицине, истории. Были открыты рисовальные и иконописные классы. Семинария являлась центром духовной культуры и образования в обширной Тобольской губернии. В ней обучалось в 1791г. 285 учеников.

В царствование Екатерины II была попытка освободить из Петропавловской крепости Ивана VI Антоновича – сына Анны Леопольдовны, которая по его малолетству была назначена регентом. Этот шаг предпринял Василий Яковлевич Мирович – внук пленного шведа, который родился в Тобольске в 1740г. Он окончил Тобольскую духовную семинарию, а потом решил избрать военную карьеру как его дед и отец. Мирович участвовал в войне с Пруссией, после окончания которой нес службу в Петербурге в Смоленском пехотном полку. Он присутствовал, но не участвовал в перевороте 28 июня 1740 года, в результате которого на троне оказалась Екатерина II. Этот факт, видимо, скорее всего, и заставил его искать свои пути во власть. Узнав о том, что сын Анны Леопольдовны Иван Антонович содержится в Шлиссельбургской крепости, Мирович решил его освободить, возвести на трон и занять потом высокое положение в обществе.

Когда императрица отправилась в поездку по Прибалтийским владениям, поручик Мирович получил наряд на охрану в крепости Шлиссельбурга. Он приказал 45-ти солдатам Смоленского полка, находящимся под его командой приступить к штурму крепости, выступив против ее гарнизона. Для этого прочел им поддельный манифест, провозглашающий законным императором Ивана VI. Солдаты разоружили гарнизон крепости, состоящий из 30-ти человек, но офицеры личной охраны царственного узника уничтожили его, имея на это секретное предписание.

После следствия над В.Я.Мировичем Екатерина II издала указ о казни уроженца Тобольска поручика Смоленского полка Василия Мировича.

В царствование Екатерины II в Тобольске был знаменитый ссыльный Александр Николаевич Радищев (1749-1802). Его называют первым русским интеллигентом. Он родился в богатой дворянской семье. После коронации Екатерины назначен пажом, учится в Пажеском корпусе

в Петербурге, затем на юридическом факультете в Лейпциге, по окончании которого служит в Сенате. У Вольтера, Дидро и Руссо «учится мыслить». В год расправы над Пугачевым уходит в отставку.

В 1780-е годы поддерживает русских просветителей: Новикова, Фонвизина, Кречетова. Занимается литературным трудом. Написал «Слово о Ломоносове», «Письмо к другу», закончил оду «Вольность». Работает над главной своей книгой «Путешествие из Петербурга в Москву». В 1790 году издает ее в вольной (то есть частной) типографии анонимно тиражом 650 экземпляров. Реалистично, точно передает видимые им беды народа, ужас крепостничества. Но в книге нет призыва к свержению самодержавия, ликвидации крепостнических порядков. Но, тем не менее, книга была изъята. Вольные типографии были закрыты на всей территории империи. Радищев заключен в Петропавловскую крепость, поскольку книга «наполнена вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное к власти уважение». «Он бунтовщик хуже Пугачева», – так выразилась матушка императрица. Она заменила Радищеву смертную казнь на ссылку в Сибирь. Сначала в Тобольск, затем в Илимский острог. В Тобольске скончалась его горячо любимая жена Е.Рубановская, она погребена на Завальном кладбище. В 1790г. Радищев проезжал Тюмень, направляясь в Тобольск и возвращаясь из ссылки из Илимского острога, в 1797г. вновь побывал в Тюмени.

В царствование Александра I Благословенного 1 января 1810г. учрежден Государственный совет. На торжественной церемонии открытия первого заседания Госсовета с речью, написанной его членом М.М.Сперанским, выступил государь Александр I. После радикальных предложений о проведении реформ, включающих отмену крепостного права и ограничение самодержавного правления, Сперанский был отправлен вначале в ссылку в Пермь, затем – под полицейский надзор в имение Нижегородской губернии, потом назначен гражданским губернатором в Пензу, а затем получает в марте 1819г. назначение генерал-губернатором в Тобольск. Здесь создает «Учреждение для управления Сибирских губерний» и «Устав об управлении инородцев», предложив поделить население Сибири по образу жизни на оседлое, кочевое и бродячее. В январе 1820г. пишет государю отчет о своей деятельности с припиской, что считает свое дальнейшее пребывание в Сибири бессмысленным. После некоторой отсрочки, в 1821г., он был возвращен на службу в Петербург.

Вошедший на престол при драматических обстоятельствах (восстание декабристов) император Николай I посчитал нужным увековечить память Ермака Тимофеевича. По его решению в Тобольске был установлен памятный обелиск атаману.

После восстания на Сенатской площади 18 декабря 1825 года сибирская ссылка постигла многих.

В Тобольской губернии в ссылке появились декабристы.

В Пельме: 1830г. – Н.И.Враницкий (через два года переселяется в Ялуторовск);

А.Ф.Бриггер (переселен в Курган).

В Сургуте: 1826г. – А.И.Шихарев (умирает через два года).

В Березове: 1826г. – И.Ф.Фохт; 1827г. – И.В.Друцкой-Горский, А.В.Ентальцев, А.И.Черкасов (всех вскоре переселили в другие места, кроме Черкасова).

В селе Кондинское: 1827г. – А.Ф.Фурманов; 1828г. – В.Н.Лихарев.

В Таре: 1828-1845гг. – Ф.М.Башмаков.

На Юге губернии, в Ишиме: 1836-1837гг. – А.И.Одоевский (затем отправлен рядовым на Кавказ); 1837г. – В.И.Штейнгель.

В Туринске: 1830-1838гг. – С.М.Семенов; 1836-1840гг. – В.П.Ивашев; 1836-1842гг. – Н.В.Басаргин (переведен в Курган); 1839-1843гг. – И.И.Пуцин (переведен в Ялуторовск); 1842-1843гг. – Е.П.Оболенский (переведен в Ялуторовск).

В Кургане: 1830г. – М.А.Назимов, В.Н.Лихарев; 1831г. – И.Ф.Фохт; 1832г. – А.Е.Розен; 1833г. – М.М.Нарышкин, Н.И.Лорер; 1836г. – А.Ф.Бриггер; 1837г. – Лихарев, Розен, Назимов, Нарышкин, Лорер переведены на Кавказ; 1838г. – П.Н.Свистунов (через год переведен в Тобольск); 1840г. – И.С.Поваль-Швайновский; 1842г. – Н.В.Басаргин, Д.А.Щепин-Ростовский; 1845г. – Ф.М.Башмаков.

В Ялуторовске: 1829г. – В.К.Тизенгаузен; 1830г. – А.В.Ентальцев; 1833г. – А.И.Черкасов; 1836г. – И.Д.Якушкин, М.И.Муравьев-Апостол; 1843г. – И.И.Пуцин, Е.П.Оболенский; 1848г. – Н.В.Басаргин (переведен из Кургана).

В центре губернии, в Тобольске: 1825г. – Н.А.Чижов; 1838г. – М.А.Фонвизин; 1839г. – С.Г.Краснокутский (умер через год), А.П.Барятинский (умер в 1844г.); 1840г. – Н.С. и П.С.Бобрищевы-Пушкины, В.И.Штейнгель; 1841г. – И.А.Анненков, П.Н.Свистунов; 1845г. – А.С.Муравьев, Ф.Б.Вольф; 1846г. – В.К.Кюхельбекер (умер через 5 месяцев); 1851г. – Ф.М.Башмаков (переведен из Кургана).

Ранее всех в 1825г. в Тобольске появился декабрист Н.А.Чижов (1799 или 1800-1848). Он принадлежал к Северному обществу, целью которого было «ограничить самодержавие по примеру других европейских народов». За «участие в умысле бунта» он был следственной комиссией осужден «к лишению чинов, дворянства и бессрочной ссылке на поселение».

Чижов в молодости нес службу сначала на гребных судах Черноморского флота, а потом в Архангельске. Он участвовал в одной из первых арктических экспедиций под командованием известного мореплавателя Ф.П.Литке и побывал на Новой Земле, о чем в журнале «Сын Отечества» опубликовал статью. В Тобольске Чижов служил простым рядовым 1-ого линейного батальона Сибирского корпуса. Высокообразованный бывший офицер, моряк обратил на себя внимание губернатора П.Д.Горчакова, который стал оказывать ему покровительство. Подружился Чижов с автором «Конька-Горбунка» П.П.Ершовым. Их сблизила любовь к поэзии.

В 1837г. в жизни ссыльного Н.А.Чижова произошло событие, которое повлияло на его судьбу. Летом этого года Тобольскую губернию посещает

наследник цесаревич Александр Николаевич в сопровождении поэта В.А.Жуковского. Генерал губернатор организовал пышную встречу и попросил Н.А.Чижова написать приветственные стихи, что тот и сделал.

3 июня 1837г. цесаревич пишет письмо своему отцу Николаю I с просьбой перевести рядового Н.А.Чижова в унтер-офицеры, что императором было исполнено, а через два года Чижов получает чин прапорщика, которого декабристы могли добиться только за участие в боевых действиях. Стихи Н.А.Чижова в честь пребывания наследника в Тобольской губернии были опубликованы в газете «Русский инвалид».

«Настоящее житейское поприще наше началось со вступлением нашим в Сибирь, где мы были призваны словом и примером служить делу, которому мы себя посвятили». Декабрист М.С.Лунин.

«Сибирь в своем огромном пространстве представляет так много разностороннего, так много любопытного, ее ожидает такая блестящая будущность, если только будут уметь пользоваться дарами природы, коими она наделена». Декабрист Н.В.Басаргин.

С именем государя Александра II связано значительное событие истории уездной Тюмени. Он совершил трехмесячное ознакомительное путешествие по стране – «всенародное обручение наследника с Россией» (В.А.Жуковский). В книге Е.Расторгуева «Посещение Сибири его Императорским Высочеством Наследником цесаревичем Александром Николаевичем» дан подробный отчет о визите. Будущий император Александр II посетил: Тюмень, Тобольск, Ялуторовск, Курган.

31 мая 1837г. Цесаревич по Московскому тракту прибыл в Тюмень. В Тюмени сохранился дом Иконниковых-Колокольниковых, где останавливался цесаревич. Теперь это – один из филиалов Музейного комплекса имени И.Я.Словцова.

Из книги Е.Расторгуева: «Экипаж приблизился, остановился у Триумфальных ворот, именно на этот случай воздвигнутых, и Тюмень восторжествовала небывалому еще счастью».

«Его Императорское Высочество Наследник цесаревич Александр Николаевич, остановился в доме городского головы Ивана Васильевича Иконникова. В свите наследника был его воспитатель известный поэт Василий Андреевич Жуковский».

«Августейший посетитель, проезжая мимо Церкви Нерукотворного Спасителя, изволил остановиться, с благоговением приложился к кресту, поднесенному ожидавшим его иереем, и первый шаг Его Высочества на земле сибирской был в Храме Спасителя». (Н.Абрамов «Город Тюмень»). Храм этот находится на углу улиц Челюскинцев и Ленина.

1 июня 1837г. наследник отправился в Тобольск. Для переправы через Туру, которая тогда широко разлилась, была построена специальная шлюпка. На берегах была масса народу, звонили в колокола во всех церквях города.

4 июня наследник вновь вернулся в Тюмень, переправлялся на той же шлюпке, ночевал в доме И.В.Иконникова. На следующий день цесаревич отбыл в Ялуторовск.

31 мая в память о наследнике в Тюмени отмечали как праздничный день, который был нерабочим до 1917г. Шлюпку решено было оставить как память о царственном госте. Для нее был устроен особый «Музеум». Скамьи имели надписи, указывающие, кто и где сидел. «Музеум» находился на Полицейской площади, переименованной в Александровскую. Возле шлюпки всегда находился почетный караул из полицейских. «Музеум» закрыт в 1917г., площадь переименована в площадь Борцов революции, шлюпка хранилась до 30-х годов XX века.

17 сентября 1879г. состоялось заседание Городской думы «по поводу открытия в Тюмени реального училища и об удостоении его наименования Александровским». Императору была послана телеграмма, на которую он ответил: «Весьма радуюсь открытию реального училища в Тюмени, желаю ему преуспевания и благодарю за телеграмму. Александр».

2 апреля 1879г. на жизнь государя было совершено очередное покушение. В Тюмени в честь избавления императора от смертельной опасности купец Иван Петрович Воинов обязался построить и подарить городу каменный дом для воспитания подкидышей и родильное отделение при нем. Это было исполнено. 19 января 1891 года дом открылся. Он находился на углу улиц Войновской и Знаменской (сейчас Кирова и Володарского). Не одно поколение тюменцев появилось на свет в этом роддоме, который был снесен в 2002г.

В 1880г. отмечалось 25-летие царствование государя Александра II. Отмечая это событие, в Тюмени назвали четвертое приходское училище Александровским (здание занимает военкомат, оно находится на углу улиц Ленина и Перекопской, напротив костела св.Иосифа).

В 1881г. 1 марта император был убит членами партии «Народная воля». В Тюмени в память об императоре была построена часовня на Торговой площади (сейчас Центральная площадь). Во время строительства Машиностроительного техникума часовню снесли. Часовня в память об императоре была построена и в Тобольске. Она сохранилась до наших дней.

В честь наследника названы: Благовещенская улица – Царской, Загородный сад – Александровским, Полицейская площадь – Александровской.

В 1911г. в селе Юргинское Ялуторовского уезда был открыт бюст императора Александра II.

Тюмень посетили два сына императора Александра II – Великий князь Владимир Александрович и Великий князь Алексей Александрович.

Великий князь Владимир Александрович посетил Тюмень в 1868г. Для благоустройства города в честь посещения особы царственного дома тюменцы создали комитет, который возглавил городской голова Ф.С.Колмогоров. Среди купцов по подписке собрали деньги 10072 рубля.

27 июля 1868г. в 7 часов утра Великий князь Владимир Александрович прибыл в Тюмень. Великий князь Владимир посетил выставку промышленных изделий. Он посадил кедр в Александровском загородном саду. Посетил дом И.В.Иконникова, где останавливался его родитель. Ночевал он в доме купца С.М.Трусова в Трусовском переулке (теперь ул.Перекопская). Дом не сохранился. По отбытии Великого князя в Екатеринбург был отслужен молебен о благополучном продолжении путешествия, о чем была послана телеграмма в Камышлов, на которую получен ответ с благодарностью.

В столицу были отправлены предметы, которые Великому князю понравились на выставке. В честь прибытия именем Великого князя Владимира названо Владимирское сиропитательное заведение купца Трусова. Великий князь и его супруга Мария Павловна стали его почетными попечителями.

3 июля 1873г. Тюмень посетил второй сын Александра II – Алексей Александрович по пути с Тихого океана. Он служил в военно-морском флоте и в 23 года был уже контр-адмиралом, дослужился до генерал-адмирала. Тюменская Городская дума выделила 10 тысяч рублей для организации встречи. Поскольку была запланирована прогулка Великого князя по Туре, берега ее вычистили так, «что они блестели как зеркало, а улица Царская выглядела как царская невеста», – писали газеты. Великий князь прибыл на пароходе «Константин» из Тобольска. Делегация с городским головой К.Логиновым встречала гостя на той же шлюпке, на которой его родитель Александр II переправлялся дважды через Туру. Алексея Александровича прокатили до Свято-Троицкого монастыря. Великий князь Алексей был в женской прогимназии (административный корпус университета), посетил Тюремный замок. В Загородном саду для него устроили бал. 5 июля 1873г. высокий гость отбыл в Екатеринбург.

Желая отметить воцарение государя Александра III, жители Тюмени преподнесли на торжество блюдо с вензелем императора. А в селе Шаблыкино Николаем II возведена церковь Великомученицы Екатерины, которая сохранилась по сей день. Храм построен на средства фонда памяти государя Александра III.

« Я убеждён в том, что если бы императору Александру III, было суждено продолжить царствование еще столько лет, сколько он процарствовал, то царствование его было бы одним из великих царствований в Российской империи» (С.Ю.Витте).

Государю Александру III было угодно отправить наследника цесаревича Николая Александровича в 1900г. в возрасте 20 лет, после окончания наук, в путешествие на Восток. Он побывал в Греции, Египте, Индии, Китае и, наконец, прибыл в Японию. Возвращение в Россию состоялось через Дальний Восток и Сибирь. 10 июля 1891г. Наследник Николай Александрович прибыл водным путем в Тобольск. Был сбор средств на встречу наследника. На собранные деньги было куплено золотое блюдо и солонка для подношения хлеба-соли, а также построен наплавной мост. Первая остановка была на короткое время в Сургуте.

Чиновник Холкин сочинил стихи по поводу этого события:

*Благодеслен тот год, что мы переживаем,
Благодесленны дни, минуты, каждый миг,
Когда Тебя, Царевич, радостно встречаем,
Когда мы видим Твой священный лик...».*

Будучи в Тобольске наследник посетил Софийский собор Тобольского кремля, звонил в «ссылный» колокол из Углича, побывал в Губернском музее, который взял под свое высокое покровительство.

10 июня 1916г. святитель Иоанн Тобольский был канонизирован по предложению императора Николая II.

Государь считал «благоустройство» православной церкви делом исключительной важности. 17 апреля на Пасху он издает Указ о веротерпимости. Была дана свобода вероисповедания старообрядцам. Построена самая большая в Европе соборная мечеть в Петербурге, открыты медресе и дацаны на территориях компактного проживания мусульман и буддистов. Началась работа Поместного собора. Государь мечтал о восстановлении патриаршества. И о возвращении византийского начала – «симфонии Церкви и Государства».

Есть предположение, что в 1916г. в Тобольск инкогнито приезжала вместе с фрейлиной Вырубовой и Г.Е.Распутиным Великая Княгиня Ольга – младшая сестра императора. Это была паломническая поездка к мощам святителя Иоанна Тобольского. Сведения получены благодаря мемуарам последнего Тобольского губернатора Ордовского-Танаевского.

С историей семьи последнего российского императора связано имя крестьянина села Покровское Тюменского уезда Тобольской губернии Григория Ефимовича Распутина-Нового.(1869-1916гг.) Он совершал паломнические поездки в Верхотурье, на Афон в Грецию, Иерусалим. В 1880г. женился на крестьянке-паломнице Прасковье Федоровне Дубровиной. Имел троих детей: Матрену, Варвару, Димитрия. В 1890г. едет в Киев, затем некоторое время живет в Казани, где знакомится с отцом Михаилом, имеющим отношение к Духовной академии, и по его рекомендации едет в Петербург, где архимандритом Феофаном был представлен ректору Петербургской духовной академии епископу Сергию (Страградскому) как «Божий человек». Феофан, имея связи, знакомит Г.Е.Распутина с представителями высшего света, в том числе и с дочерьми будущего короля Черногории Милицей и Анастасией, которые были замужем за великими князьями. Именно они познакомили старца Григория с императрицей Александрой Федоровной. Старец Григорий Распутин обладал даром исцеления и единственный мог помочь наследнику в его тяжелой болезни. Этот дар признавали даже именитые специалисты, в том числе доктор Евгений Сергеевич Боткин, личный врач августейшей семьи. Так Распутин сделался необходимым человеком в царской семье.

В глубоко верующей семье императора были встречи и духовные беседы с Г.Е.Распутиным. Никогда ни великие княжны, ни императрица не оставались с ним наедине, а всегда в присутствии третьих лиц. Многим при Дворе не нравился этот «мужик у трона», вошедший в доверие к государыне

и государю. В либеральной прессе началась дискредитация Г.Е.Распутина и императрицы. Были наняты двойники, которые демонстративно вели шумный аморальный образ жизни, способствующий негативной оценке личности старца. Был установлен полицейский надзор за Распутиным. По отчетным докладам агенты, которые были устроены в качестве прислуги в квартиру Распутина на улице Гороховой, не нашли предосудительных фактов.

29 июля 1914г. в селе Покровское Хиония Гусева тяжело ранила в живот Г.Распутина. Распутина на пароходе перевезли в Тюмень для лечения. Он находился в больнице до 17 августа 1914г. Гусеву, признав после экспертизы душевно больной, в 1915г. направили в психиатрическую лечебницу г.Томска. В 1916г. Г.Е.Распутин был убит. В заговоре участвовали: князь Ф.Ф.Юсупов, депутат Государственной думы В.М.Пуришкевич, Великий князь Дмитрий Павлович, поручик С.М.Сухотин и английский офицер, агент разведки Освальд Рейнер. Имя старца Григория продолжали порочить и после его гибели...

После ареста семьи государя в Царском селе специальный поезд направился в Сибирь и 31 июля 1917г. прибыл в Тюмень. От вокзала проследовал по железнодорожной ветке на станцию Тура. Здесь в доме пароходства Игнатова был ночлег (сейчас в этом здании на ул.Госпаровская, 3 – частный музей «Царская пристань»). Утром 1 августа, погрузившись на пароход «Русь», семья и свита отправляются в Тобольск. Прибывают они туда 6 августа.

Семья вела в Тобольске размеренную жизнь. Было разрешено посещать службы в Благовещенской церкви. Положение меняется после Октябрьской революции. Семья императора переходит на скудный паёк. Обеспечивать ее продуктами берется женский Иоанно-Введенский монастырь.

В феврале 1918г. в Тобольск прибывает комиссар Яковлев. Приказ покинуть Тобольск и переместиться в Екатеринбург. 9 апреля туда выезжает Николай II, Александра Федоровна и Великая княжна Мария. Цесаревич тяжело болен и оставлен с сестрами и доктором Боткиным до вскрытия рек, чтобы добраться водным путем. В доме инженера Ипатьева в ночь с 16 на 17 июля семья последнего царя династии Романовых была расстреляна без суда и следствия.

В 2000г. Семья была причислена к лику св. царственных страстотерпцев: Государь Николай, Государыня Александра, Цесаревич Алексей, Вел. княжны: Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия.

*Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминуют
За их труды, за славу, за добро –
А за грехи, за темные деяния
Спасителя смиренно умоляют.*

А.С.Пушкин.

Любовь Типикина
Краевед

Романовы в Тюмени. Век XIX

Когда-то в Книге отзывов нашего тогда еще Музея истории дома, где есть зал памяти Александра Второго (теперь дом входит в состав Музея-усадьбы Колокольниковых, но экспозиция Дома сохранилась) я прочитала: «...Какое поклонение у почтенных тюменских купцов чуть ли не по каждому чиху Августейших особ!».

А ведь так и было на самом деле...

Тюменцы близко к сердцу воспринимали все события, связанные с именем царствующей династии. Из Тюмени, как, впрочем, и из любого другого российского города, летели в Петербург верноподданнические телеграммы по разным поводам: именины, коронация, бракосочетание, выздоровление от болезни... Приходили скупые ответы. Иногда, проездом, императоры и великие князья останавливались в провинциальных городках. И тогда память об этих визитах застывала в камне: то больница появлялась на пожертвования, то храм, то училище...

Мне посчастливилось полистать Журнал Тюменской городской Думы за XIX век и сделать некоторые записи.

Первую царственную особу ждали еще в 1825 году. В связи с предстоящим событием появилось «Дело о приведении Тюмени в благоустроенный вид ввиду предполагаемого посещения городов Сибири царем Александром Первым и позднее Николаем Первым». Генерал-губернатор Западной Сибири Капцевич распорядился: «...Исполняя сию священную для каждого Монаршую волю начальство независимо от обязанности содержать в порядке города обращает ныне на Тюмень тем вящее внимание, что город сей при чаемом прибытии Его Величества по положению своему есть как бы вход в Сибирь, следовательно, состоянием своим он может подать повод об заключении более или менее выгодном и о прочих городах Сибири... надеюсь, что город в короткое время и к приезду Государя Императора восприимлет лучший вид..., из Тобольска уже прибыл господин архитектор. Граждане найдут в нем охоту... направить дело строения правильно. Не дорого и красиво...».

Почему так и не прибыли в Тюмень ни Александр, ни Николай – в документах не сказано. Только точно известно, что первым из царственных особ посетил Сибирь Александр Второй, будучи еще Наследником Престола, 31 мая 1837 года. О том, что в Тюмень прибывает Цесаревич со свитой, тюменский городской Голова И.В.Иконников лично узнал при встрече с тобольским губернатором лишь 11 апреля, будучи в Тобольске. За месяц с небольшим своими четкими распоряжениями он сумел не только «поправить городские неисправности», но и «привести город в лучший вид не щадя даже себя...», – так написано в Благодарственном письме, за 150-ю подписями горожан, адресованном Иконникову.

В 1838г. Иконников на свои средства разбил за городом обширный парк площадью более 100 га, который был назван Александровским Загородным садом. Здесь ежегодно отмечался Праздник 31 мая. Улица Благовещенская стала именоваться Царской, а площадь Полицейская – теперь это площадь Борцов Революции плюс площадь Прощания – стала называться Александровской. В 1856г. купец И.В.Иконников в короткий срок построил в районе городской больницы казармы для местной инвалидной команды в количестве 90 человек и назвал их Александровскими. За это он получил золотую медаль с надписью «За Усердие».

В 1868г. Тюмень посетил сын Александра II – Великий князь Владимир Александрович. По этому случаю в Тюмени была организована 1-я выставка местных изделий, а Высокий гость принял на себя звание Почетного попечителя тюменских выставок. В память своего пребывания в Тюмени он посадил в Загородном саду кедр (он не сохранился, как и весь сад). Правда, сейчас снова появился сад на том месте, но масштабы не те...

Не остались в стороне и тюменские купцы. В память посещения Тюмени Великим князем купец С.М.Трусов построил 2-этажный каменный дом с пристройками для сиропитательного заведения, в котором «...сироты и дети бедных сословий могли ознакомиться с ремеслом настолько, чтобы впоследствии зарабатывать пропитание собственным трудом». Многие богатые купцы вложили в это строительство свои капиталы. Среди них такие известные в Тюмени фамилии как Молодых, Решетников, Колмогоров и др. Тюменское Владимирское сиропитательное заведение имело почетную попечительницу – Ее Императорское Высочество Великую княгиню Марию Павловну. Домовая церковь была названа в честь жертвователя Симеона (Семена Трусова).

26 мая 1873г. на очередном заседании городской Думы слушали сообщение начальника Тобольской Губернии о том, что «...Великий князь Алексей Александрович прибыл 4 мая во Владивосток и отправляется через Сибирь в С-Петербург». В докладе упоминается и о том, что «...в местной команде

является крайняя нужда в постилочных вещах – особенно все это нынче нужно по случаю ожидания приезда в Тюмень Великого князя..., постановили: закупить означенные постельные принадлежности... с соблюдением всех возможных выгод для городских доходов». Тюменское полицейское окружное управление просит Думу «...по случаю ожидаемого скорого прибытия Великого князя распорядиться исправлением дороги как в городском выгоне, так и в г.Тюмени».

А вот предписание Начальника Тобольской Губернии за тот же год с препровождением подписного листа для сбора пожертвований на «...устройство в Москве Ремесленного училища в ознаменование выздоровления Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича».

17 сентября 1879г. на экстренное собрание собрались гласные в количестве 37 человек «...по поводу открытия в Тюмени Реального училища и об удостоении его наименования Александровским»..., постановили: «установить стипендию в честь Его Высокопревосходительства, а также в честь жертвователя – купца П.И.Подаруева – 15 руб. в год». Александр Второй ответил телеграммой следующего содержания: «Весьма радуюсь открытию Реального училища в Тюмени, желаю ему преуспевания и благодарю за телеграмму. Александр».

В том же году купец Иван Воинов «...жертвует и устраивает в Тюмени каменный дом для воспитания 25 подкидышных младенцев и сирот при четырех кроватях для родильниц, с обязательным содержанием этого заведения в продолжение 3-х лет». Так появился Александровский родильный дом в честь избавления Александром II смертельной опасности при покушении 2 апреля 1879г. (когда стреляли в него у ворот Летнего сада). Этот родильный дом по улице Володарского снесли совсем недавно, здесь родилось много тюменцев, которым сейчас по 30–45 лет.

В постановлении городской Думы от 27 января 1880г. – ходатайство о разрешении открыть в Тюмени в память 25-летнего царствования Александра II четвертого приходского училища и «...наименования его Александровским».

3 марта 1881г. в доме Градского Общества была составлена телеграмма: «Петербург. Г-ну Министру Внутренних дел... Тюменское градское общество, пораженное глубокой скорбью о кончине Великого Освободителя народов..., постановило: 1. На увековечивание памяти в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича... воздвигнуть часовню на Александровской площади. На сооружение часовни, по открытой... подписке, пожертвовано господами гласными... 2340 руб. 2. Открыть подписку для всех сословий. 3. В случае остатка суммы употребить их на учреждение стипендии при Тюменском Реальном Александровском училище». Император Александр III «...Всемиловитейше повелевать изволил: искренне благодарить за сие названную Думу».

В 1890г. собрание Думы записало: «Городское общество согласно отдать капитал, в сумме 14200 руб., накопленный на постройку часовни... на постройку нового Соборного Храма по образцу Московского Храма Христа-Спасителя, но в меньших размерах...». Александровская часовня все же была построена (наискосок от Почтамта), но снесена уже в советское время, когда началось строительство обкома партии.

По случаю коронавания императора Николая Второго Дума постановила: «Открыть в Тюмени приходское училище с наименованием его «Николаевским». Здание построить на углу Гостинодворной площади против дома Патрушевых». Здание бывшего гостиного двора делят теперь Академия искусств и культуры и военные.

Наконец, в 1912г. в журнале Думы появилась такая запись: «...Новое проектируемое училище предполагается устроить одним из лучших в городе, а так как время начала его постройки должно быть в 1913 году..., когда будет праздноваться 300-летие Царствования дома Романовых, то для увековечивания столь патриотического события в памяти населения Тюмени надлежит возбудить ходатайство о присвоении названному училищу наименования «Романовского».

Нет великих князей, нет купцов, готовых на пожертвования, но до сих пор стоят дома-памятники. Один из них, деревянный красивый особняк с диковинной резьбой, по ул.Республики, 18, занимает музей, экспозиция которого называется «История дома XIX–XX веков». Именно в этом доме жил в начале-середине XIX в. городской Голова И.В.Иконников, именно в нем останавливался Великий князь Александр Николаевич со своим наставником, поэтом В.А.Жуковским, о чем на стене зала гласит соответствующая надпись... Здесь хранится блюдо с надписями, на котором Цесаревичу подавали хлеб-соль при вступлении в дом...

Здесь же можно увидеть и модель шляпки, на которой Цесаревич Александр переправлялся через Туру. Только здесь вы можете увидеть редкие фотографии Александровского Загородного сада, сделанные первым тюменским фотографом К.Н.Высоцким. И только в этом доме могут мирно соседствовать такие разные персоны, как Наследник Престола Александр Николаевич и комдив В.К.Блюхер... в этом доме – особая аура, он полон воспоминаний...

Хочется отдать должное и поблагодарить художника Л.Л.Кудрявцева, который на время реставрации и создания экспозиций всего комплекса Музея-усадьбы Колокольниковых стал нашим поистине музейным художником... Он трепетно и очень щепетильно относился и к своим эскизам, и к музейным предметам, порой спорил с нами, доказывал свою правоту – в результате появился красивый и очень правдивый музей. Зайдите сюда и вы окупаетесь с головой в историю Тюмени XIX–XX веков!

Светлана Павлова

Консультант управления по обеспечению информационной политики Тюменской областной Думы

Романовы в Тюмени. Двадцать лет спустя

Двадцать лет назад, в июле 1993 года, в Тюмени было жарко и тихо. Коммунисты в то время уже были в опале, а новые партии и политические движения еще не сформировались. Поэтому известие о прибытии в Тюмень царственных особ – великокняжеского семейства Романовых – повергло руководство в некоторое смятение. Ни идеологических установок, ни ценных указаний из центра не поступило. И глава администрации области Леонид Рокецкий, и председатель областного Совета народных депутатов Владимир Ульянов были в Москве на Конституционном совещании.

Из поступившей информации было известно, что визит августейшей семьи – частный. Это была поездка по городам России, связанным с пребыванием Николая II, и приурочена она к 75-летию трагической гибели (расстрела) царской семьи. Вместе с сопровождающими, охраной в делегации – 19 человек.

В администрации области решили: Романовы едут в город, пусть принимает их мэр Тюмени Степан Киричук. Степан Михайлович тоже был в недоумении: как с ними обращаться, руки, что ли, этим величествам целовать? И решил: пусть «культура» ими занимается.

Заместитель главы администрации города, куратор социальной сферы В.Ф.Медведев рассудил так: независимо от монархических симпатий или антипатий есть незыблемый долг гостеприимства. А это – исторические личности, «осколки великой династии»! Грех не принять.

Программу пребывания утвердили скромную, с минимальными издержками городского бюджета. Для проживания семьи Романовых определили бывший санаторий ЦК КПСС «Сибирь», для сопровождающих их лиц – гостиницу «Нефтяник». Питание гостей взяли на себя рестораны «Максим» и «Николаевский». Помощь оказали В.Варнаков (Союз ветеранов Афганистана) и А.Алимов.

Я в ту пору работала главным специалистом Комитета по культуре администрации города Тюмени и стала непосредственным участником этой «эпопеи». Вела дневник... Вот отрывки из него.

10 июля 1993г.

7 часов 50 мин. Вокзал. Жара – 30 градусов. Ждем поезд «Томск – Москва». На перроне томятся казаки в парадной форме, ансамбль казачьей песни с хлебом и солью, немногочисленные корреспонденты, представители администрации. Подошел поезд. Из вагона сначала выглянул охранник: «Готовы? – Встречайте!».

Первой спустилась невысокая полная женщина Глава Российского императорского дома Мария Владимировна Романова. Ей – 40 лет. Лицо приветливое, открытое. В черном простом платье. Гладко причесана, черная коса обрамляет аккуратную голову. Крупная бижутерия. Голос низкий, чувствуется акцент.

Матери – Леониде Георгиевне Багратиони-Мухранской – 80 лет. Волосы тёмные (крашенные). Держится достойно и спокойно. Следом вышла серебряно-седая элегантная дама, Иоанна Яковлевна Андронникова. Истинная княгиня!

Наследнику престола – Георгию – 12 лет. Черные волнистые волосы, узкие черные глаза. Чувствуется грузинская кровь и стать. Наклонился ко мне для поцелуя руки, но губами не коснулся и чмокнул воздух (и так делал всегда, приветствуя дам).

Атаман Тюменского казачьего войска Геннадий Иванович Хмелев представился, отдал честь. Вручили хлеб-соль. Казачки запели высокими голосами. Мария Владимировна восклицала «Чудесно! Незабываемо!».

Романовы в Тюмени

Прямо с вокзала отправились в ресторан «Николаевский». Просторный зал, огромные окна, резные столы с зелёными столешницами. Семейство усадили завтракать. Сопровождающих тоже.

Среди встречающих был некто Юрий Трубников, из Франции, старый добрый знакомый великокняжеского семейства. Здесь в Тюмени он работает по контракту с нефтяниками. Трубников предварительно встречался с нами в администрации и дал несколько полезных советов, например, научил обращению «Ваше императорское величество!».

Георгий Михайлович завтракать не стал – бегал в соседнем зале – казино. Подходил часто к матери, что-то шептал и обязательно при этом целовал в щеки. Мать и бабушка к нему обращаются «Тоги», охрана – «Ваше величество».

Семейство усадили в «мерседес» (в ту пору – большая редкость!), свиту – в автобусы, и отправились в Тобольск, в сопровождении двух машин ГАИ.

В Тобольск я не ездила, поэтому приведу цитаты из статьи тобольского писателя Юрия Надточия «Романовы возвращаются в Тобольск, в Сибирь, в Россию» («Наше время», 16.07.1993г.): «...Одной из святынь российской истории становится двухэтажный каменный дом на ул.Мира (бывшей Пятницкой) в подгорной части Тобольска. С трепетом вошли сюда Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Мария Владимировна, ее Августейшая мать Великая Княгиня Леонида Георгиевна и наследник Георгий Михайлович.

Что могли увидеть они здесь? Длинные пустые коридоры, портрет Ленина в бывшем кабинете Николая II...

Тобольский музей с 1891 года находился под высочайшим покровительством императора Николая II. А в наши дни высокие гости увидели первую в Сибири музейную экспозицию, посвященную государю.

Надо было видеть, с каким чувством члены августейшей семьи рассматривали вещи, принадлежавшие их предкам. В часовне, построенной в честь царя-мученика Александра II, состоялось богослужение в память о двух убиенных русских царях. И тоболяки, и гости молились о спасении и процветании русской земли...».

12 июля. Тюмень.

Завтракали в санатории «Сибирь». Наследник престола опять не завтракал, и мы с корреспондентом телерадиокомпании «Регион-Тюмень» Натальей Хановой предположили сначала, что ребёнка кормят отдельно из-за боязни его отравления, однако, на обеде и на ужине Георгий Михайлович изволили кушать с отменным аппетитом. Мальчик очень привязался к охране. Особенное внимание он проявлял к Вячеславу Федулову. Он буквально висел на нем.

Экскурсию по Тюмени проводила я. Маршрут выбрала по «царским местам»: Владимирское сиропитательное заведение, Царская площадь, дом Иконникова-Колокольникова, городская больница, где в 1914 году находился на излечении раненный в живот Григорий Распутин.

О Распутине высокие гости слушали охотно, отзывались с уважением.

Посетили музей «Церковь Петра и Павла», Знаменский кафедральный собор, детский лагерь отдыха «Звездный».

20-00

Ужинали в ресторане «Николаевский». Накануне В.Ф.Медведев простился с гостями и отбыл в отпуск. Без него начались сбои: то нет машины, то забыли цветы... Но самое ужасное – на ужине не было никого (!) из принимающей стороны – от администрации, кроме меня. Выступать, произносить тосты, пытаться вести светскую беседу... Боже мой, как скрыть неопытность, смущение и справедливое чувство вины за мой невысокий представительский ранг? Выручил один из главных «сопровождающих лиц» Вадим Лопухин – предводитель дворянского собрания. Высокий, кудрявый балагур взял на себя функции тамады. Велеречив и находчив. Гурман. По профессии врач-гинеколог.

За столом мило шутила княгиня Андронникова. Муж у нее профессор богословия, состоятельный человек. Сидела она рядом с Трубниковым, много курила. Степень ее причастности к императорскому дому я так и не выяснила: статс-дама, фрейлина, кузина? Лопухин обращался к ней «Ваша светлость».

Ужин прошел непринужденно. Георгий Михайлович играл с бабушкой Леонидой Георгиевной в рулетку в казино.

13 июля.

Утро. Опять нет машины, чтобы выехать за Романовыми в санаторий «Сибирь». Буквально реву на крыльце администрации. В конце концов, посадили меня в машину ГАИ. Руководитель экипажа в ранге капитана спросил: «Вы видели в кино, как работают каскадёры? Сейчас увидите». Далее он командовал в громкоговоритель: «Всем стоять на перекрёстке до конца прохождения колонны» или «Водитель такой-то, примите вправо и остановитесь». Машина то вырывалась вперёд, то замедляла ход. И таким образом экипажи ГАИ сопровождали венценосных гостей на протяжении всего визита.

Завтракали в санатории. За разговорами выяснилось, что мальчик ночью купался с «охранниками» в Пышме. Все сетовали на комаров.

Кстати, когда я назвала сопровождающих «охранниками», они обиделись, сказали, что они – представители службы безопасности Президента Ельцина, полковники, мастера спорта, а В.В. Федулов – чемпион СССР по самбо.

В 10-00 состоялась встреча с главой администрации Тюмени. Степан Михайлович Киричук расположил к себе присутствующих, был любезен, весел. Пили чай в кабинете, дамы курили.

Гостям подарили книги «Тюменская деревянная резьба» и «Горизонты Тюмени».

А вот пресс-конференция не удалась. Можете ли вы представить, что корреспонденты не задали царским особам ни одного вопроса?!

Корреспондент «Тюменских известий» Наталья Терех написала потом: «Наверное, растерянность стала причиной того, что во время пресс-конференции с Великими Княгинями Марией Владимировной и Леонидой Георгиевной, Великим Князем Георгием Михайловичем журналисты не задали ни одного вопроса...».

Говорят, время лечит. Но оно открывает и новые, неведомые еще недавно последние страницы жизни царской семьи. Жуткие страницы...

Может, и промолчали-то журналисты потому, что как ни выстраивай, как ни упаковывай вопросы, они невольно могут ранить членов Императорского Дома.

А всю официальную информацию о гостях Тюмени, цели их высочайшего визита в Россию журналистам представил вице-президент Российского дворянского собрания Вадим Олегович Лопухин:

«Нынешний год объявлен Международным годом памяти последнего императора России Николая II. Исполняется 125 лет со дня его рождения и 75 лет со дня мученической кончины.

16 губерний посетил во время своего царствования их Императорское Высочество. Тюмень – двадцать второй город России, в котором побывали Великие княгини и Великий князь. Крестный путь завершится в Екатеринбурге. Там 17 июля, в день жестокого расстрела царской семьи, пройдут поминальные торжества».

...Спohватившись, на ходу, я успела задать единственный вопрос Марии Владимировне – главе Российского императорского дома: поют ли они у себя, в Париже, русские песни!

Она улыбнулась поистине царской улыбкой:

- Конечно. Русские романсы поем. Песню про рябинушку любим. И еще – «У беды глаза зеленые...».

Обедали в уютном ресторане «Максим». Гости хвалили сибирскую кухню.

Мне очень понравилась мама Марии Владимировны, великая княгиня Леонида Георгиевна Багратиони-Мухранская – умная, глубокая, очень тактичная женщина. Мы с ней так подружились за время её визита, что она дала мне адрес и телефон в Париже и пригласила в гости. (В Париже я была дважды, но встретиться, к великому сожалению, не удалось: в первый мой приезд княгиня была в России, во второй – в Испании у дочери.)

По окончании визита Александр Родошкович, референт, секретарь главы Российского императорского дома передал письмо следующего содержания:

«Завершая нашу поездку по просторам Отечества, с волнением и радостью вспоминаем мы посещение гостеприимного города Тюмени, встречи с добрыми и славными его жителями и многополезное общение с местным руководством.

Примите нашу глубочайшую признательность и сердечную благодарность за оказанное гостеприимство. Просим передать наши благодарные чувства вашим коллегам и помощникам, всем, кто так тепло и душевно приветствовал нас на сибирской земле, а также работникам милиции, обеспечившим безукоризненный порядок.

С пожеланиями доброго здоровья, благополучия и всяческих успехов в вашем ответственном государственном служении искренне признательные вам
Мария, Леонида, Георгий».

Двадцать лет для истории – миг. Но если бы Романовы приехали в Тюмень сегодня, то, думаю, встречали бы их совсем иначе – широкомасштабнее, заинтересованнее. Общество стало другое, более открытое, более информированное. Да и просто желающих «засветиться у трона» было бы намного больше.

...В Тобольске, в бывшем губернаторском доме, открыли музей-кабинет Николая II, в Санкт-Петербурге захоронили предполагаемые останки убиенных членов царской семьи. Предполагаемые, потому что никто из вышеописанных героев - наследников престола на погребение демонстративно не приехал. Не прибыл и Патриарх Всея Руси Алексий II.

Бесспорно одно: история не идет вспять. История великого государства продолжается. И, может быть, наследники Российского императорского дома еще будут востребованы историей...

Геннадий Зайцев

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник центра по изучению истории и культуры казачества института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, советник Верховного атамана СКР, почетный атаман ЯНАО

Династия Романовых и казачество: прошлое и настоящее

Казачи, кто они? Откуда пришли? Как возникло это уникальное и неповторимое явление? Как пишет Верховный атаман Союза казаков России П.Ф.Задорожный: *«Казачество – самый загадочный народ в мировой истории»*. И это, действительно, так: на протяжении нескольких веков идёт спор историков, этнографов, лингвистов о происхождении казачества. Лев Николаевич Толстой написал одну фразу, которая практически полностью характеризует феномен казачества и его роль в истории Российского государства: *«Граница родила казачество, а казачество создало Россию»*.

История казачества и России неразрывно связаны в едином историческом и временном пространстве! Практически невозможно представить себе историю государства Российского без казаков. Во всех исторических переломных моментах принимали участие казаки. Именно с казачеством связаны территориальные изменения и смены исторических ритмов в России. Яркое это проявилось с походом Ермака в Сибирь и возведением на Российский трон династии Романовых! В первом случае смена темпоритма привела к созданию Великой Евразийской Державы, во втором – этой Державой правила династия Романовых 300 лет! Французский исследователь Ив Бреэре в своём историческом очерке *«Казачи»* пишет: *«Гордые и воинственные, они разбили биваки на Елисейских полях, покорили Сибирь и достигли берегов Аляски. ... Они, эти бродяги, появились из ниоткуда»*. Но казачество не могло появиться в историко-временном пространстве «ниоткуда», казачий историк Ю.Г.Недбай так определил появление и понятие казачества: *«Казачество России, и Сибири в том числе, следует рассматривать как феномен отечественной истории, порождённый всем ходом процесса образования и развития Российского государства, только ему присущий и только с ним связанный»*. Интересный взгляд на генезис сибирских казаков высказал Иоганн Эберхард Фишер. Его сибирская история появилась в 1768 году, где Фишер придерживался точки зрения, что казачество означает образ жизни, а не национальность. В.Д.Батырев в своей книге *«Казачи и военные*

судостроения на речных верфях Дона и Днепра в XVII-XIXвв.» указывал, что казачество организовывалось в две категории: казачество анархо-демократическое, которое создало организацию сродни рыцарскому ордену, и другое – реестровое, особый военный класс на государственной службе. Порождённые властью реестровое и служивое казачества могли зачахнуть от власти, низводившей их на положение регулярного войска.

Именно казаки были той силой на Земском Соборе, которая сыграла ключевую роль в избрании Михаила Романова на престол! *«Казаки громко кричали, что не допустят иного царя, кроме Михаила Фёдоровича»*. В силу этих событий династия Романовых теснейшим образом связана с казачеством. Эта связь была не всегда гладкой и безоблачной. Романовы на протяжении всей своей истории и лелеяли казаков, но, боясь их своеволия, и шаг за шагом вкрапляли казачью вольницу в государственную систему.

Казаки быстро освоили окраинные земли России, Украины. В XVI-XVIIвв. в Сибирь пришёл Ермак Тимофеевич со своей дружиной; здесь он погиб и нашёл вечную славу и народное почитание. Тюменский регион стал плацдармом для продвижения казаков на северо-восток России; здесь зарождалось будущее Сибирское казачье войско. Именно в этом месте шла своеобразная обкатка взаимоотношения казаков и местного населения. Собственно, на территории региона казаки проявили себя многонациональной культурно-этнической общностью. Здесь формировались первые инородческие, в том числе и мусульманские казачьи подразделения. В течение века они активно осваивали земли Сибири, Дальнего Востока, Аляски. К 1917 году в Российской империи было 12 казачьих войск и несколько отдельно поселённых казачьих полков; в казачестве насчитывалось около 4,5 миллионов человек (2,4% от всего населения страны). В боевом строю к 1917 году насчитывалось около 300 тысяч казаков. Сила казачества была в его многонациональном составе: русские, украинцы, калмыки, башкиры, татары, якуты, осетины, ногайцы и многие другие народы России. Казачество не только терпеливо относилось к иноверцам, но и принимало их в свои ряды.

В Сибирском казачьем войске были татары, литовцы, немцы, поляки и многие другие. *«Среди сибирских казаков встречались представители казахского народа, потомки калмыков, башкир, мордвы»*.

И если ранее представитель местного населения мог влиться в ряды казачьей общины после принятия православия, то с середины XVII века этого не требовалось. Религиозные обряды совершались по религиозным правилам мусульманства, буддизма, католицизма. Хотя и поощрялся

переход казаков в православие, но он был не обязателен. Веротерпимость, многонациональность – стержень, который делал казаков непобедимыми. Из отчета Главного управления казачьих войск Военного министерства о конфессиях в регулярных войсках России в 1878г. явствует, что мусульмане составляли в то время 1,7 %, но через год это же министерство подсчитало, что в Сибирском войске на 103947 православных приходилось 436 старообрядцев, 51 иудей, 3419 мусульман, 92 католика и протестанта.

Нашим стержнем является православная вера с поразительным духовно-нравственным ядром, в основе которого лежит веротерпимость и любовь к человеку, независимо от его религиозных, политических и иных предпочтений. Апостол Иоанн выразил этот тезис, одной потрясающей фразой: *«Как ты можешь любить Бога, которого не видишь, если не любишь человека, которого видишь?»*. Тысячелетия ни один враг не мог сломить и поработить наше Отчество, ибо оно было сильной, корневой системой, верой предков, историко-этнической памятью. Поэтому основным духовным стержнем казачества оставалось и остаётся православие, так как более 80% казаков были и остаются православными.

Именно Сибирское казачье войско с первых дней своего рождения существовало как служилая царская рать. Вольного казачества за Уралом не было, и формировалось оно под патронажем государства, в отличие от традиционных, так называемых реликтовых казачьих территорий. Казачество Сибири было одним из вернейших сословий царствующей династии, и на протяжении многих десятилетий в казачьих восстаниях не принимало участие. Но революционные события 1917 года раскололи казачество на «красных» и «белых». Гражданская война и период «расказачивания», а затем и «раскулачивания» окончательно добились казаков. По мнению идеологов большевизма, казачество с его самобытной круговой демократией не вписывалось в систему жесткой централизованной власти большевиков.

Но казачество исторически неотделимо слито со своим Отечеством, и никакие репрессии не могли его полностью уничтожить. Казачество было нужно и советской власти, поэтому и предпринимались попытки его возрождения сверху.

По мнению исследователей, возрождение казачества в СССР можно условно разделить на три периода: первый (1925-1936 годы) связан с принятием Резолюции Пленума ЦК РКП (б) от 23-30 апреля 1925 года «По вопросу казачества»;

- основной вехой второго этапа (1936-1950) является выход Постановления ЦИК от 20 апреля 1936 года «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». На протяжении первого и второго периодов

возрождение казачества регулировалось сверху, носило идеологический характер и не привело к его подлинному возрождению;

- третий период (1989/90 - по н.в.) ознаменовался принятием Декларации Верховного Совета СССР №772-1 от 14 ноября 1989 года: «О признании незаконными и преступными репрессированных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Принятие этого документа способствовало усилению возрождения казачества как многонациональной, субэтнической самобытной общности людей, объединенных обычаями, принципом самоорганизации и особым статусом в обществе. «В 1989г. это движение началось всё-таки снизу («grass roots»), особенно в регионах».

Возрождение казачества в России, в том числе и на Ямале, необходимо рассматривать в комплексе внешних и внутренних проблем, с которыми столкнулась Россия в своей новейшей истории.

2010 год был годом 20-летия Союза казаков России, организации, с которой и началось возрождение казачества, как в России, так и в Тюменском регионе. Что оно собой представляло в конце XX – начале XXI века, на какой основе возрождается в нашем регионе, в том числе и на Ямале? Выступая на заседании Совета по делам казачества при Президенте Российской Федерации, в 2009 году, в г.Новочеркасске, Святейший Патриарх Кирилл говорил: *«Сам факт возрождения казачества говорит нам о действии благодати Божией в человеческой истории. Происходит настоящее чудо, ведь русское казачество пытались истребить едва ли не поголовно. ...Годы возрождения казачества вместили в себя успехи и трудности, споры и поиски согласия, но главный итог состоит в том, что казаки делом доказали, что они нужны новой России»*. Это выступление отражает суть происходящих событий в истории России XXI века. Исследователи (Таболова и др.) выявили интеграционные мифологические темы, на которых конструировалось и основывалось то возрождение казачества: во-первых, казаки – первооткрыватели и собиратели, «становой хребет России», защитники Отечества – «часовые империи» (по выражению А.Смирнова); во-вторых, казакам присущи традиционные этнокультурные и социальные ценности: патриотизм, нравственность, духовность, веротерпимость и толерантность к другим этносам, казачья демократия; в-третьих, имела место виктимизация казачества (этноцид, геноцид, «народ-жертва»).

Именно на этих моментах возрождалось казачество в Тюменском регионе. Региональную историю возрождения можно разделить на следующие этапы:

первый (1990–1995) – консолидации; структурирование казачества по вертикали и по горизонтали;

второй (1996–2001) – создание единой структуры в рамках ТЛКВ, куда вошли реестровые и общественные организации казаков региона; принятие областного Закона о казачестве; подготовка казаков к госслужбе; сосуществование общественных и реестровых организаций и попытка разделить сферы деятельности;

третий (2002–2010) – создание рабочих групп по делам казачества в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах и на юге Тюменской области; попытки власти на местах усилить реестровые структуры, при игнорировании существующих общественных казачьих организаций СКР.

17 октября 1992 года образована Обско-Полярная казачья линия. В ОПКЛ вошло 7 казачьих округов. Казаки стали заниматься патриотическим воспитанием молодежи, возрождением своей духовной культуры, обычаев и традиций.

С патриотической работой тесно связано и духовное воспитание. Сила духа и любовь к своему Отечеству всегда основывалась на духовных корнях, которые у казаков всегда были этноконфиссеональными. Естественно, что большинство казаков являлись православными. Поэтому казаки участвовали в строительстве и восстановлении храмов, церквей, часовен, мусульманских мечетей и буддийских храмов. По инициативе атамана Новопортовской казачьей общины ОПКЛ Союза казаков России В.П.Рыжкова на личные деньги казаков и жителей посёлка была возведена часовня. Казаки Салемальской общины ОПКЛ Союза казаков России в течение двух лет собирали средства на строительство православной часовни, которую построили в 2010 году. Нужно отметить, что за 20 лет своего существования казаки Обско-Полярной казачьей линии Союза казаков России установили на территории Ямала пять Поклонных Казачьих Крестов! В начале 2000 года атаман Надымского казачьего округа ОПКЛ Союза казаков России С.Н.Кришталь предложил организовать поход в честь 2000-летия Рождества Христова по Святым местам – от г.Салехарда, стен первого каменного храма Св. Петра и Павла на Ямале, до Гроба Господня в Иерусалиме. Этот поход своеобразный акт памяти о всех тех, кто «живот свой положил за Други своя и Отечество»! И акт покаяния за грехи наших предков, которые они свершили в 1917 году.

Этот поход был объявлен приказом атамана ОПКЛ №67 «О походе по святым местам». Руководителем назначен был атаман НКО ОПКЛ Союза казаков России С.Н.Кришталь. Именно он был инициатором написания иконы царя мученика Николая II и организации Крестных ходов, как в России, так и за рубежом. В 2003 году в Москве, в Свято-Троицкой

Сергиевой Лавре, была написана Надымская казачья икона. Под знаменем Союза казаков России атаман М.Н.Кришталь с Надымской казачьей Чудотворной иконой Стратотерпца Царя Мученика и иконами цесаревича Алексея – Верховного атамана казачьих войск, Святых – Преподобных Сергея Радонежского и Серафима Саровского совершает Крестный ход по России и зарубежью. Им пройдено более 170 тысяч километров. Иконы побывали в Косово, Сербии, дважды в Абхазии. Атаман С.Н.Кришталь на это благое дело получил высочайшие Благословления ныне покойного Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и сегодняшнего Патриарха Кирилла. Вот что пишет С.Н.Кришталь в своих воспоминаниях: *«Первым откликнулся нам в помощь генеральный директор АО «РИТЭК» В.И.Грайфер, были заказаны рекламные проспекты и 14 августа 2001 года в п.Ямбург Надымского района на встрече с Его Святейшеством торжественно вручены Патриарху, начата организационная работа. Генеральный директор ООО «Ямбурггаздобыча» – Александр Георгиевич Ананенков предложил расширить маршрут похода по святым местам, я предложил посетить Австралию, где сейчас находится Чудотворная Абалакская икона Божьей матери, вывезенная казаками Колчака из России в 20-х годах. С великой радостью восприняли надымские казаки решение Священного синода о прославлении новомучеников Российских, в том числе Св. Царя Николая, Св. Петра Полянского, митрополита Крутицкого и Коломенского, Патриаршего местоблюстителя, находившегося в ссылке в Надымском районе, в п.Хэ., а также Св. Гермогена Тобольского, Св. Патриарха Тихона. Надымские казаки постановили решением совета атаманов заказать для похода икону Св. Царя Николая и Св. Николая Можайского с деяниями покорения Сибири Ермаком и приложить её к Гробу Господню в Иерусалиме. ... За семь лет икона прошла по Красной Площади, неоднократно вокруг Кремля, в честь 100-летия со дня рождения Св. Цесаревича, Верховного атамана казачьих войск – от Царского Села к Петергофу, месту рождения на Нижней даче, Соловки, Екатеринбург, Омск, Магнитогорск, Вятка, Уфа, Дальний Восток, по приказу министра обороны – полет на празднества 60-летия Победы над Японией, Новороссийск, где, по приказу главкома ВМФ, моряки Новороссийской базы Черноморского флота крестным ходом шли на борт парусника «Паллада», совершавшего кругосветное плавание, с благословения Сербского Патриарха Павла – Косово, Сербия-Белград. Митрополит Черногорский Амфилохий сказал: «Царь Николай Россию положил за Сербию». Одесса, Кишинев, Нижний Тагил, два боевых Крестных хода по спасению Абхазии, где прошла Надымская Царственная казачья Чудотворная икона, там не упал ни один снаряд, и не началась война. Множество городов и весей пройдено с покаянием, всех не упомянуть. Люди со слезами на глазах встречают и провожают икону Благоверного*

Государя, отмаливая своих умерших предков, снимая со своих плеч тяжкое бремя. Множество свидетельств об исцелении от иконы, особенно много царь Николай помогает онкологическим больным и в борьбе с произволом чиновников».

Ныне покойный Святейший Патриарх Алексий II говорил: *«Грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом не раскаян. ...Этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на Его нравственном сознании».*

В гибели Великой Российской империи и династии Романовых повинен весь народ, в том числе и казаки. Ведь в 1613 году, принося клятву перед Господом Богом на верность трону и династии Романовых, наши предки давали её не только от своего имени, но и от имени будущих поколений. В 1917-1918 годах, свергнув царствующую династию и физически уничтожив её, мы все стали заложниками клятвопреступления. На Надымской

Тюменские казаки в Белграде

Царственной казачьей Чудотворной иконе начертаны старинные казачьи слова: «С Царём и силою великой воскреснут святости полки. С креста распятую Россию придут и снимут казаки». Эти слова написаны и на ногайке белоказака, которую он оставил более 90 лет назад в одном из монастырей Старого Афона, удела Пресвятой Богородицы. Эти слова – завещание и напоминание нам, ныне живущим, о том грехе и клятвопреступлении, сотворенных нашими предками в 1917 году!

За эти годы казаками сделано много, а самое главное, они признаны на всех уровнях не только нашего Отечества, но и за рубежом. Выкристаллизовались четыре направления общественной деятельности казачества: возрождение казачьей духовности; возрождение патриотизма как основы казачьего мировоззрения; развитие многонациональной казачьей культуры и научных исследований по вопросам истории его становления и развития; работа казачьих общин по вхождению во властные структуры различного уровня государственной и муниципальной власти.

Крестный ход с Надымской Царственной казачьей Чудотворной иконой во главе с атаманом НКО ОПКЛ Союза казаков России продолжает движение по России и православным местам мира. Это – не просто обычный Крестный ход, коих в России проходит множество, это – акт покаяния за наши исторические ошибки и грехи, это – шаг к нашему духовному очищению, а значит, к возрождению Великой России, это – память и о семье Романовых, незаконно расстрелянной большевиками в Екатеринбурге в 1918 году!

Александр Петрушин

Историк, краевед, публицист,
член Союза журналистов России

Где искать царские сокровища*

Обнаруженные в архивах ФСБ документы позволяют по-новому взглянуть на драматические события пребывания в Тобольске царской семьи.

Попы-заговорщики

Чтобы сломить сопротивление крестьян Зауралья насильственной коллективизации, Полномочное представительство ОГПУ по Уралу сфабриковало в 1931 году дело №8654 «О поповской контрреволюционной повстанческой организации «Союз спасения России». Руководителем организации из 54 священнослужителей представили 60-летнего архиепископа Пермского Иринарха**. Больше всего следствие интересовало обстоятельство и характер его отношений с епископом Тобольским Гермогеном*** во время пребывания в Тобольской ссылке царской семьи.

На допросах Иринарх показал, что «в марте 1917 года Святым Синодом епископ Гермоген был призван из ссылки в Жировицком монастыре Гродненской епархии и назначен на Тобольскую кафедру». Они познакомились еще в 1898 году в Тифлисе, потом вместе служили в Саратове, и неудивительно, что Иринарха возвели 16 февраля 1917 года (по старому стилю) в Петрограде, в Казанском епископом Березовским викарием Тобольской епархии, то есть заместителем Гермогена.

Почему через 15 лет после расправы над Гермогеном ОГПУ настойчиво добивалось получения сведений о нем? И почему именно этот город был избран местом ссылки Романовых? Документальных объяснений такому решению нет. Отдельные авторы полагают, что одной из причин появления царской семьи в Тобольске был Гермоген: монархический заговор якобы готовился заранее. Это объяснение несостоятельно: из-за публичного осуждения распутищины Гермоген считался противником царицы Александры Федоровны, за что и угодил

* Журнал «Родина» №4, 2003 г.

** Синеоков-Андреевский, уроженец Екатеринослава, окончил Киевскую духовную академию. Судим в 1923 году за сокрытие ценностей тюменского монастыря (7 лет лишения свободы), через год амнистирован в связи со смертью В.И.Ленина, в 1928 году выслан за инакомыслие из Великого Устюга в Краснококшайск (сейчас Йошкар-Ола), в 1932 году приговорен к пяти годам концлагеря. Далее судьба Иринарха неизвестна.

*** В миру – Георгий Долгалев (Долганев, Долганов). Окончил духовную семинарию, филологический и юридический факультеты Одесского университета. В Петербургской духовной академии принял монашество с именем Гермогена. В 1898 году назначен ректором Тифлисской духовной семинарии, в 1900 году – викарием Саратовской епархии.

в монастырское затворничество. Только убийство Распутина и царское отречение помогли епископу подняться к алтарю, а назначение Гермогена в Тобольск и ссылку в этот город Николая II можно считать случайным совпадением.

Охранять царя и его семью в город на Иртыше отправили три с лишним сотни солдат из гвардейских полков – все георгиевские кавалеры, прошедшие «огонь, воду и медные трубы» мировой войны. За будущую службу им было обещано повышенное жалование, командировочные и награды. Командир отряда – Кексгольмского лейб-гвардии полка полковник Евгений Кобылинский – боевой офицер, на фронте с начала войны, несколько раз ранен, награжден за храбрость орденами и Георгиевским оружием.

В Тюмени их встречали. Сохранились записки одного из стрелков охраны – Петра Матвеева: «Смотрю, открываются двери вагона Романовых. Впереди всех показался Николай. Я обернулся в сторону собравшихся военных властей: они стоят все вытянувшись в струнку, а руки держат под козырек...». И дальше по рекам Туре и Тоболу на пароходах «Русь», «Кормилец» и «Тюмень» – в Тобольск.

В 1931 году на допросах в ОГПУ Иринарх показал, что «переезд царской семьи тщательно маскировался, об исторических путниках в Тобольске ничего не было слышно. Только 19 августа (по старому стилю) во время обеда, около 5 часов вечера Гермоген сообщил мне эту новость...». Но в дневнике самого Николая читаем: «На берегу стояло много народу. Значит, знали о нашем прибытии...». Стрелок Матвеев вспоминал: «На берег высыпал, без преувеличения, буквально весь город». Другие показания Иринарха: «В это время (пароходы подходили к пристани) епископ Гермоген вошел в собор, и с колокольни раздался звон во вся. Прискакавший стражник имел намерение запретить звон и доискивался причины. Успокоенный заверениями сторожа, что звон обычный и к приезду Романовых отношения не имеющий, – успокоился. Потом, вспоминая эту подробность, епископ заметил: «Русскому царю подобает приехать со звоном». В дальнейшем жизнь потекла обычным руслом. Тобольск – скромный город, и сплетен в нем намного меньше, чем в других городах...».

Заложники сепаратизма

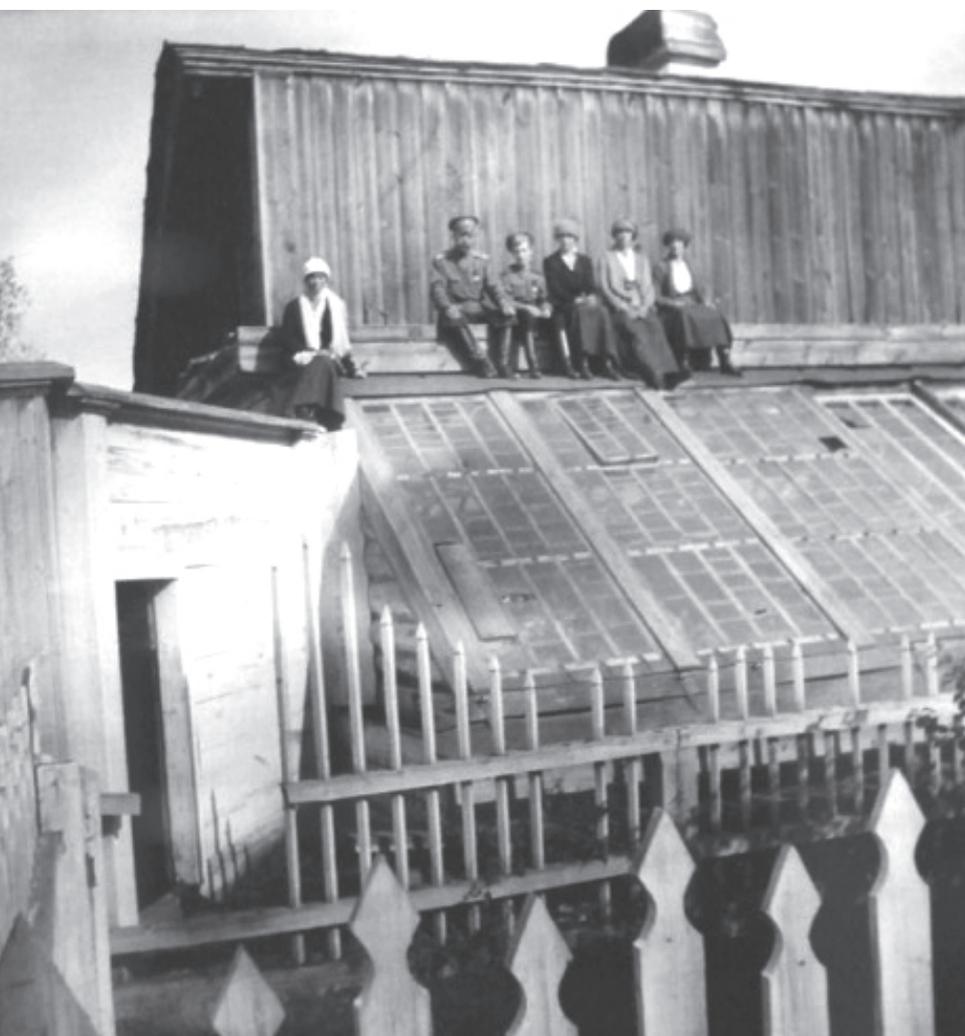
Наступила весна 1918 года. После заключения Брестского мира Москва удерживала силой партийных решений и лихих красногвардейских отрядов только часть территории бывшей империи. Возникли «красный Урал» с центром в Екатеринбурге и Западно-Сибирская область, в состав которой включили и Тобольскую губернию.

Архиепископ Пермский
Иринарх

Епископ Тобольский
Гермоген

Тобольск, 1917г., фотограф Пьер Жильяр

Тобольский совет, состоявший сплошь из меньшевиков и эсеров, не признал полномочий красных властей – ни Тюмени, ни Омска, ни Екатеринбурга. Уверенность Тобольску придавал бескрайний Север и гвардейский отряд полковника Кобылинского, который, впрочем, после свержения Временного правительства полгода не получал денежного довольствия. От разложения и дезертирства гвардейцев сдерживали боевые традиции, воинская дисциплина и... надежда на погашение долгов. И не важно, кто их погасит: новая власть, бывший царь или Гермоген.

В Москву отправился делегат от отряда – тот самый Петр Матвеев. Его принял председатель ВЦИК Яков Свердлов. Посочувствовал, приободрил, но денег не дал. В то же самое время в Москве находился и Гермоген; как позднее свидетельствовал Иринарх, «чтобы получить у патриарха Тихона согласие на переезд царской семьи из губернаторского дома в Ивановский монастырь и на принятие Николаем... монашеского сана». Умен и прозорлив был тобольский святой старец. Только в молитвах и покаянии можно очиститься от распутищины и пережить смутное время. Такое бывало на Руси: далекий предок Николая Романова Филарет стал патриархом. Русские люди отходчивы: простят монарху прегрешения и вновь сплотятся у трона – царского или церковного. Но как же охрана? Отдаст ли она бывшего царя в монахи? Гермоген готов был взять гвардейцев на содержание, деньги у него были.

Но Тихон отнесся к этой идее холодно. Он уже предал анафеме большевиков. Патриарху чудилось: после прочтения во всех российских храмах его послания крестные ходы опрокинут бесовскую власть, а его, Тихона, назовут спасителем Отечества. Делиться славой с безвольным, отрекшимся от престола Николаем патриарх не желал. В утешение послал венценосным узникам в Тобольск через Гермогена просфору и благословение. А епископу приказал: деньги на охрану Романовых не тратить, беречь их для церкви.

Иринарх рассказал на допросе в ОГПУ: «Гермоген возвратился из Москвы угрюмый, недовольный. Уехал в Абалакский монастырь, там затворился. Молился, думал... Послание патриарха Тихона против самозванной власти большевиков он сам прочитал в Тобольском соборе и хотел для этой цели поехать в Тюмень, но, очевидно, получив какие-то тревожные вести, он вместо себя послал меня. В Тюмень я приехал с одним купцом под видом его спутника и там узнал, что по пути Гермогена должны были арестовать. Поэтому все удивлялись, как проскочил я. Гермогеном мне было дано задание, кроме прочтения послания патриарха Тихона, организовать по городу крестный ход. Я вместе с протоиереем Алерским наметил план демонстрации - крестного хода. Но накануне рано утром Алерский пришел ко мне и заявил, не указывая источника, что тюменские власти по поводу наших предстоящих действий запрашивали Москву, от которой получили известие, чтоб крестному ходу не препятствовать, но переписать участников. Так как к крестному ходу было все приготовлено, и народ оповещен, то мы не нашли возможным отменить его. Крестный ход состоялся, хотя и был оцеплен красноармейцами. Когда я собрался уезжать обратно в Тобольск, мне сказали, что в дороге меня арестуют. Тогда я официально известил всё духовенство, что в пятницу я служу в Тюмени последнюю службу и потом уезжаю в Тобольск. Вместо этого я накануне под видом простого мирянина уехал в Тобольск...».

О чем думал Гермоген в Абалаке? О земных страстях праведников? О церковной скупости? А может, о том, как выполнить волю патриарха: обмануть беспокойных кредиторов и сохранить для церкви полученные от них деньги и ценности.

Последний вагон на Север

Известно, что из Петрограда и Москвы в Тобольск поступали солидные средства. Николай записал в своем дневнике: «12 (25) марта: из Москвы вторично приехал Влад. Ник. Штейн, привезший оттуда изрядную сумму от знакомых нам добрых людей, книги и чай. Он был при мне в Могилеве вторым вице-губернатором. Сегодня видели его проходящим по улице».

Считается, что все эти ценности под предлогом организации побега из Тобольска царской семье присвоил Борис Соловьев, зять Григория Распутина. Но почему после Гражданской войны он полунищим работал во Франции на автомобильном заводе (в 1926 году скончался от туберкулеза)? А его жена Матрена Соловьева-Распутина устроилась в Париже гувернанткой и с двумя крохотными дочерьми жила в небольшой квартирке. А потом уроженка сибирского села Покровского работала в Америке укротительницей тигров (умерла в 1977 году в Лос-Анжелесе).

Историки не знали о показаниях Иринарха: «Епископ Гермоген имел крутой нрав, был подозрителен. Работать с ним и быть в согласии задача была не из легких. Делами епархии Гермоген занимался мало и крайне урывчиво – нередко во время заседаний Епархиального совета он оставлял дела, поручал мне продолжение заседания, а сам уединялся во внутренние покои, и видно было чрез открытую дверь соседней комнаты, что к нему приходили какие-то неизвестные мне люди, светские, большей частью в простой одежде. Принимал их Гермоген всегда секретно, имея дверь на запоре. Со мной этой стороной жизни Гермоген не делился... Но после его ареста я узнал, что к нему приезжал зять Распутина и передал ему большую сумму денег, для какой цели не знаю...».

Царская семья

Иринарх перед чекистами осторожничал – жизнь заставила его не говорить лишнего. Но очевидно: все деньги и ценности, поступавшие в Тобольск для царской семьи, попадали к Гермогену. Ни Николай, ни его близкие свиданий с волей не имели. Если бы епископ Тобольский рассчитался с охраной за полгода невыплат, триста георгиевских кавалеров, молодец к молодцу, любому черту любые рога бы обломали: пойти против воли патриарха епископ

не посмел. А чтобы полученные от Соловьева и других монархистов ценности для церкви сберечь и сокровища самой царской семьи добыть, он слух пустил: готовится, мол, их бегство. Все поверили и верят до сих пор.

Но задумаемся: куда бежать? На Север – он всегда равнялся на губернский и православный Тобольск. А дальше? В устье Оби, где шхуну «Мария» якобы подждал английский крейсер «Меркурий». Или на санях через Полярный Урал на Печору и в Архангельск, там правительство бывшего народника Н.В.Чайковского поможет...

Да полно! Кому бежать на Север: безвольный Николай, нервная Александра Федоровна, девицы, больной царевич Алексей, многочисленная челядь... В морозы, в бездорожье, в распутицу или весенние разливы рек. Без сопровождения, без охраны... Да и кто их ожидал? Не нужны они были никому: ни англичанам – отказались от них еще в марте 1917-го, ни социалисту Чайковскому – противнику как большевизма, так и монархии.

Но в невероятное всегда верят, и слухи о бегстве царской семьи успокоили кредиторов Гермогена, зато переполошили и Омск, и Екатеринбург. Там одновременно – 24 февраля 1918 года – были созданы местные ЧК. В Омске её возглавил председатель комитета 20-го Сибирского полка Владимир Шебалдин, его заместителем стал бывший прапорщик Авраамий Демьянов. Во главе Екатеринбургской ЧК были поставлены революционер-подпольщик Михаил Ефремов (кличка Финн) и балтийский матрос с линкора «Заря свободы» Павел Хохряков.

Те и другие, также одновременно, но, не согласовывая своих действий, начали «операции по разгрому монархического заговора» в Тобольске. Таким путем они хотели закрепиться в безвластном, как им казалось, городе. Омичи действовали нахрапом: они считали Тюмень и Тобольск своими территориями. 26 марта на удалых тройках, с гиканьем и свистом чекисты и красногвардейцы Демьянова подкатили к губернаторскому дому и... уперлись в пулеметы. Полковник Кобылинский и его бойцы «чеки» не испугались и потребовали деньги. Денег по-прежнему не было.

Уральские чекисты повели себя по-другому: ведь юридически Тобольск не находился в подчинении Уралоблсовета. Требовалась конспирация. Хохряков отправился туда под легендой «жениха» профсоюзной активистки Татьяны Наумовой, родители которой жили в Тобольске. «Поехал свататься», – говорили в Екатеринбурге. Позднее «невеста» вспоминала: «... 16 чекистов

П.Д.Хохряков, член Уральского областного совета и областной ЧК. В марте 1918г. - председатель Тобольского Совета

отправились мелкими группами тайно: мы с Хохряковым – «на свадьбу», другие – на заработки, третьи – за рыбой». Они перекрыли маршрут воображаемого бегства царской семьи с одной целью – убить Николая II.

О деятельности 24-летнего «жениха» Хохрякова в Тобольске хорошо известно: убедившись лично в местном безвластии, он 9 апреля 1918 года эту власть захватил и стал председателем исполкома уездного Совета, оставаясь при этом в руководстве Екатеринбургской ЧК. И тогда же испытал сильное унижение: к Николаю II охрана его не допустила – денег у «хозяина» Тобольска тоже не было.

Дети – гроза террористов

Меня в той истории занимало другое: кто и куда поехал «за рыбой». И я нашел ответ в показаниях березовского большевика Ивана Филиппова, датированных октябрем 1937 года: «В конце марта 1918 года в Березов из Екатеринбурга прибыли два товарища с мандатами от Екатеринбургского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на проверку наших рыбных запасов. По их словам, их было пятеро, но в дороге (они ехали через Надеждинский завод (ныне г.Саратов), Саранпауль и Сарынь по реке Сосье на оленях) другие, простудившись, отстали. За отсутствием знакомых в Березове Заславский с товарищем (фамилию которого забыл) остановились в чайной общества трезвости, заняли большую комнату целиком, не обращая внимания на четырех детишек заведующего чайной Булатникова. Однажды Заславский с товарищем решили разобрать свой багаж и стали выкладывать из чемоданов наганы, браунинги и гранаты – русского образца в виде бутылок и французские – картошкой. Однако шнырявшие тут же детишки в возрасте от 4-х до 9 лет знали, что это за игрушки: они видели их на лубочных картинках, украшавших стены. Когда отец пришел домой, дети рассказали ему, что таких штук, как у них на картинках, у дяденек полны чемоданы. Жена Булатникова, нервничая, как бы чего не случилось, уговорила мужа сообщить об опасном багаже в ревком, и он по секрету обо всем доложил, прося оградить его семью от таких постояльцев.

Мы вынуждены были вызвать этих «террористов» в ревком, проверить еще раз их документы и заявить им о задержании до выяснения их прав хранить оружие. Заславский с товарищем не желали объяснить, зачем они возят с собой оружие, но просили сообщить об их задержании в Екатеринбург. Оттуда пришло срочное телеграфное распоряжение о немедленном освобождении этих товарищей для выполнения возложенных на них поручений. Телеграмма была подписана заместителем председателя исполкома Уралоблсовета Дидковским.

Мы поняли их невиновность перед партией, но выпустить их на волю в Березове было невозможно, так как все жители города знали, что арестованы террористы с чемоданами оружия. Обсудив этот трудный для нас вопрос, мы отправились в отдельный кабинет в старой полиции, которая в то время пустовала, и вызвали туда засекреченных товарищей. Показав им полученную из Екатеринбурга телеграмму, мы объяснили, что освобождаем их, но обязываем выехать из города, так как здесь об изъятом у них оружии ходит много разных кривотолков.

А исполнение секретного поручения им придется поручить нам, в связи с разоблачением их перед народом. Полученной телеграмме они обрадовались и, понимая невозможность дальнейшего пребывания в Березове, рассказали нам следующее. Бывший царь Николай Романов находится в Тобольске под охраной воинских частей Временного правительства. Поступили секретные сообщения, что Романова предполагают отправить в Архангельск к контрреволюционному правительству Чайковского через Березов. Дело это настолько секретно и ответственно, что они не могли довериться местным людям и не могут уехать из Березова, не перепоручив его вполне надежным товарищам-большевикам.

Мы согласились с ними, что предстоит операция очень серьезная, не всякому по плечу и дали подписки, что берем на себя обязательство, не щадя своей жизни, выполнить порученную нам ликвидацию Романова. Эти подписки и всю переписку можно найти в Свердловском партархиве за апрель 1918 года. Но обстоятельства сложились так, что выполнить это поручение нам не пришлось».

Так дети, гроза всех шпионов, расшифровали в Березове «рыбаков-террористов». Поэтому екатеринбургский чекист Семен Заславский появился в Тобольске и целыми днями бродил у губернаторского дома с бомбами в карманах и с браунингами за пазухой.

Сложилась патовая ситуация: Гермоген и Иринарх не смели перечить патриарху Тихону и прятали в окрестных монастырях сокровища. А чекисты и красноармейцы опасались отлично вооруженных и выученных стрелков охраны.

И тут в Тобольск из Москвы приехал приятель Свердлова, уфимский боевик Василий Яковлев. Его настоящее имя – Константин Мячин, партийная кличка – Антон. Но его сила не в мандате особоуполномоченного ВЦИК за подписями Ленина и Свердлова, а в чемодане. Там – вожделенные деньги.

Продается самодержец

В Екатеринбурге Яковлева предупредили: «Охрана Романовых приготовилась силой оружия отстаивать свое право, считая действия местных властей, омских и уральских представителей сепаратными, не согласованными с центром».

Но Яковлев не испугался: «показал ямщикам деньги, и едва мужики пронюхали», что комиссар платит наличными, да еще новенькими романовскими – ни одной копейки керенских, не стало отказа в лошадях, продуктах, квартирах и лучших тарантасах, какие только были в селах и деревнях».

В Тобольске Яковлев встретился с Хохряковым и Заславским. Не успели обменяться приветствиями, как последний заявил:

- Нам надо с этим делом кончать.

- С каким? – спросил Яковлев.

- С Романовыми!

- Значит, - заключил Яковлев, - все слухи о том, что есть отдельные попытки покончить на месте с Николаем II, имеют под собой почву.

После такого разговора особоуполномоченный ВЦИК отправился в губернаторский дом. Нет необходимости излагать все подробности его беседы с охраной царя. В воспоминаниях Яковлева выделим главное.

«Выступил офицер:

- Что будет с нашим отрядом, куда мы денемся? Нас почему-то все считают чуть ли не контрреволюционерами. Никакой помощи не оказывают, и вот уже полгода мы сидим без денег, и нам никто не выплачивает жалованье.

- Разве Тобольский совет вам денег не платит? – перебил я расходившегося оратора.

- Ни одной копейки. Они только нападают на нас, и чуть дело не дошло до кровопролития, – ответил офицер, а остальные его поддержали. Наступил тот решительный момент, которым я должен был воспользоваться.

- Так в чем же дело? Я улочу вам.

- Как? За все время и все причитающиеся нам путевые и дорожные расходы, как полагается по военному положению?

- Ну да – все это вам по праву причитается. Вот чемодан с деньгами стоит. Приготовьте все ваши ведомости, и я немедленно выдам вам деньги.

У меня не было никакого сомнения: Романова теперь я вывезу без всяких помех со стороны охраны»...

И все! Проблема решена. Царь и его семья были проданы.

Солдаты охраны произвели на Яковлева хорошее впечатление: «Стройные, статные, прекрасно одетые и хорошо вымуштрованные, они резко отличались всем своим видом и солдатской выправкой от наших красноармейских отрядов 1918 года». А что стало с бойцами отряда – все же три сотни георгиевских кавалеров? Как пережили они Гражданскую войну, белый и красный террор? Мне известно, что для некоторых из них, оставшихся в Тобольске, участие в охране бывшего царя обернулось в 1937 году расстрелом.

Эвакуация Николая II и его семьи из Тобольска – конный пробег до Тюмени, изменение железнодорожного маршрута в сторону Омска, возвращение 30 апреля 1918 года в Екатеринбург – все это уже эпизоды драмы. Их участь была предрешена. Спасаться от гибели – уходом ли в монашество, бегством ли – надо было в Тобольске. Да церковные иерархи денег пожалели.

Тайна святого старца

Яковлева царские сокровища не интересовали – в его воспоминаниях о них ни слова. Он сам легко добывал большие деньги и так же легко их тратил. А вот руководителей Уралоблсовета слухи об императорских сокровищах сильно возбуждали. Досмотреть кладовые губернаторского дома в Тобольске они не смогли – охрана не пустила, а вот в Екатеринбурге в первую же ночь после заключения Николая, его жены, дочери Марии и прислуги в доме горного инженера Ипатьева весь их багаж тщательно

проверили – ничего ценного не нашли. По этому поводу Николай записал в дневнике: «Осмотр вещей был подобен таможенному: такой строгий, вплоть до последнего пузырька аптечки Аликс. Это меня взорвало, и я резко высказал свое мнение комиссару». Причин ночного обыска они не понимали. Или делали вид, что не понимали. Но те, кто обыскивал, сразу же сообщили Хохрякову: драгоценности остались в Тобольске.

Задержанный в этом городе распутинский зять Соловьев выдал Хохрякову за свое освобождение сведения о пожертвованиях царской семье и о принадлежащих им ценностях. Он считал, что это богатство хранит Гермоген, но не знал местонахождения тайников. Думаю, только по этой причине, а не из-за мифического монархического заговора Хохряков арестовал Гермогена во время Пасхального крестного хода. Но епископ не открыл свою тайну. А Екатеринбург торопил с доставкой оставленных в Тобольске из-за болезни Алексея дочерей и прислуги.

Председатель исполкома Тобольского уездного комитета юридически не подчинялся Уралоблсовету, но Хохряков считался заместителем председателя Екатеринбургской ЧК, а ведомство Дзержинского не признавало административных границ. Поэтому 23 марта остальные члены царской семьи были доставлены лично Хохряковым в дом Ипатьева. Но в их бесчисленных чемоданах, как уже говорилось, драгоценностей тоже не оказалось.

До расстрела царской семьи палачи не знали, что скупая Александра Федоровна велела зашить бриллианты и жемчуга в лифы, пуговицы и шляпы дочерей. Потом в душную июльскую ночь в подвале пули будут отскакивать от их одежды...

А в мае 1918 года партийное и чекистское начальство Хохрякова не без оснований полагало: все царские и другие ценности спрятаны в Тобольске, тайники знает Гермоген и его близкое окружение. Поэтому епископа держали в Екатеринбургской тюрьме. Хохряков со своим заложником Гермогеном собирался сразу же возвратиться в Тобольск за золотом, но мятеж чехословацкого корпуса нарушил его планы.

Ну что ж, Хохряков из Тобольска контру вышибет. Ведь под его командой целая флотилия: 5 пароходов, 2 орудия, 3 бомбомёта, 42 пулемета, 700 бойцов... В трюме флагманской «Оки» заперт епископ Тобольский. А по берегу Туры марширует матросский отряд до 400 штыков при 10 пулеметах тобольского сподвижника Сеньки Заславского. Но пробить белый щит на Тоболе красная флотилия не смогла. Хохряков приказал поднять на палубу «Оки» Гермогена. Начиналось 30 июня – ровно два месяца со дня его ареста. Почему Хохряков не отпустил епископа на волю? Посадил бы в лодочку – плыви... Почему? Да потому что рядом стояла морская братва, которая отреклась от Бога и поверила в чекиста из своей среды как в новое божество и требовала: «В воду долгогривого!».

Но главное: не смог Хохряков преодолеть в себе зависть. Сокровища царские – так они его поманили. Но где спрятаны – знает только Гермоген. Ни мне, так и никому! И махнул рукой...

Свидетельств утопления епископа Гермогена не найдено. Обычно исследователи ссылаются на уральского чекиста Михаила Медведева. Ему, мол, рассказал сам Хохряков: «А потом я вывез его на середину реки, и мы привязали к Гермогену чугунные колосники. Я столкнул его в реку. Сам видел, как он шел ко дну...».

Медведеву я не верю: не могли они встретиться, разные у него с Хохряковым были пути отступления. Не дошел «речной адмирал» до места возможной встречи с чекистом Медведевым.

Официального расследования убийства епископа Тобольского белые в отличие от следствия о расстреле Николая II и его семьи не проводили. Но Иринарх, ставший уже при Колчаке епископом Тобольским и Сибирским, выяснил (судя по его выступлению при погребении Гермогена в Тобольске 2 августа 1918 года) все обстоятельства расправы с архипастырем. «15 апреля 1918 года 60-летний старец преступной рукой злодеев, тогдашних правителей Тобольска, предательски схвачен и увезен в Екатеринбург. В начале июня враги церкви и Отечества перевели епископа Гермогена на Покровский фронт, подвергли его там издевательствам, заставляли таскать песок и доски на пароход. После неудачного боя с правительственными войсками при отступлении в ночь на 16 июня (старого стиля, по новому 29 июня – А.П.) в половине первого ночи страдалец епископ с камнем, привязанным к рукам, был потоплен с парохода «Ока» на реке Тобол близ Карбанских юрт – на 23 версте от с. Покровского. 3 июля честные останки Святителю обретыны на берегу реки близ деревни Усалки в 12 верстах от места потопления (теперь там водружен крест) и перевезены сперва в с.Покровское, а затем 28 июля – в г.Тобольск для погребения».

А через 15 лет в обвинительном заключении по делу №8654 о поповско-кулацкой контрреволюционной повстанческой организации «Союз спасения России» следователи ОГПУ написали: «В связи с вскрытием контрреволюционной организации, ставившей целью освобождение Николая Романова, Гермоген был арестован совместно с другими членами этой организации, а при отступлении Красной армии из Свердловска утоплен в реке Туре поблизости к Тобольску...».

Такая трактовка гибели епископа не устроила полномочного представителя ОГПУ по Уралу Рапопорта, и он возвратил следствию обвинительное заключение без своего утверждения. Следователи, недолго думая, чернилами подправили несколько букв в машинописном тексте – получилось не «утоплен», а «утонул». Еще пуще рассердился главный чекист Урала и, не доверяя более нерадивым подчиненным, собственной рукой густо зачеркнул коричневым карандашом строки об утоплении. Вывел: «...приговорен к ВМН». Что значило: «к высшей мере наказания». Как бы по закону.

...На сороковины после утопления епископа Гермогена на маленькой железнодорожной станции Крутиха прилетела из леса пуля. Всего одна пуля, казалось, шальная, а Хохрякову – в сердце...

Бриллианты изуменья Дружининой

В отличие от останков царской семьи белые быстро нашли тело епископа Гермогена. Иринарх опознал учителя и при его погребении 2 августа в Тобольске поклялся сохранить тайну тобольского мученика. Сам тоже принял муки немалые, но клятву сдержал. На допросе в ОГПУ твердил одно: «... к проживающей в Тобольске в дни моего служения там царской семье Романовых я никакого отношения не имел. Имел какую связь епископ Гермоген – не могу судить, так как о таких делах он со мной не говорил и своих тайн мне не открывал».

Но в паузине очных ставок признал: «Когда я был епископом Тобольским в 1919 году, в Тобольск приезжал верховный правитель России адмирал Колчак с генералом Пепеляевым – начальником обороны и двумя адъютантами. Они присутствовали на молебне, который я совершил с соборным духовенством у мощей Иоанна Тобольского. В конце молебна дьякон Алерский или Лопатин провозгласили «многие лета» Верховному правителю. После окончания молебна я пригласил Колчака с его сопровождающими на стакан чая. За чаем Колчак посоветовал мне вывезти святыни и ценности и самому уехать из Тобольска».

Следствие интересовалось духовным окружением Николая II и его семьи в Тобольске. Иринарх был скуп на откровения: «Духовником царской семьи первоначально был протоиерей и настоятель Благовещенской церкви Алексей Васильев, который был вхож в дом, где жила царская семья, имел какую-то связь с охраной царя... После того как в Рождество дьякон Евдокимов по предложению Васильева после молебна провозгласил царской семье многолетие, Васильев из духовников был убран и заменен протоиереем настоятелем кафедрального собора Владимиром Хлыновым. Поскольку его епископ Гермоген из законоучителей Тюменского реального училища перевел на самостоятельное место в кафедральный собор в Тобольск, а Гермоген видел спасение России только в возвращении царя, то допускаю, что и Хлынов мог быть монархистом... Серебряную раку из-под мощей Иоанна Тобольского Хлынов вывез вместе с другими святынями и ценностями по моему предложению. Так как от гражданской власти было приказание: вывезти все ценности. Первоначально я колебался, как поступить с мощами, но после опроса верующих, узнав от двух монахов из Верхотурья, что там мощи Симеона Верхотурского спрятаны на месте, а вывезена только одна рака, так же поступил и я. Ночью я, Иринарх, Хлынов, дьякон Лопатин и сторож соборный (ныне умерший) закопали мощи Иоанна Тобольского под кафедральным собором...».

Тогда ОГПУ взялось за арестованного по тому же «поповско-повстанческому» делу 56-летнего Хлынова Владимира Александровича, эвакуировавшегося из Тобольска с белыми в Сибирь и отсидевшего за это два года на Соловках. Перед арестом он служил настоятелем Ильинской церкви в Тюмени.

Бывший духовник царской семьи уперся: «... сопровождал святыни, среди которых были иконы Абалакской и Тобольской божьей матери. Серебряно-позолоченную раку из-под мощей Иоанна Тобольского и другие ценности,

в их числе и принадлежавшие царской семье, по рекам Иртышу и Оби на пароходе только до села Тундрино Сургутского уезда. Дальше в Сибирь отступал в отряде коменданта Тобольского Киселева: церковных святынь и ценностей в двух больших и четырех маленьких ящиках с нами уже не было, где они могут быть, не знаю...». Сколько следователи ни бились. Одно твердил: «Не знаю». Видно, и у него была своя клятва Гермогену.

Но другие подследственные стойкости такой не проявили и вывели уральских чекистов к той части царских ценностей, которую Гермоген переправил в Ивановский монастырь. Перепрятать их он уже не успел.

Эти драгоценности игуменя монастыря Дружинина незадолго до своей смерти передала своей помощнице Уженцевой, которая после закрытия монастыря хотела их бросить в Тобол. Да сожитель отговорил – разбогатеть хотел. Арестованная монахиня созналась в хранении царских ценностей – надеялась на снисхождение. Под полом дома ее сожителя в двух больших стеклянных банках чекисты нашли «154 предмета общей стоимостью 3270693 золотых рубля 50 копеек...».

Но, несмотря на все дальнейшие старания, ОГПУ не удалось разыскать ни тайников Гермогена, ни сокровищ, вывезенных из Тобольска и скрытых где-то в Среднем Приобье или на Обском Севере. А об Уженцевой осталась только запись в «Книге расстрелянных»: «Уженцева Марфа Андреевна, 1875 г.р., ур. д.Банникова, ныне Тобольского района. Быв. монахиня Ивановского монастыря, г. Тобольск. Расстреляна в Тобольске 26.11.1937г.». Не зачлось 62-летней монахине ее признание.

Судьбу других хранителей тайн епископа Гермогена решила 14 мая 1932 года коллегия ОГПУ: «Слушали: дело №8654 по обвинению Синеокова-Андреевского Иринарха, Хлынова Владимира Александровича и других – всего в числе 54 человек по статье 58.11. Постановили: заключить в концлагерь сроком на пять лет».

Иринарха отправили в Сиблаг ОГПУ, где он и сгинул. А куда делся Хлынов? Бывший следователь УКГБ по Тюменской области Валерий Завьялов рассказал мне, что в начале 70-х годов к нему обратился старичок - божий одуванчик и передал карту-схему тайников церковных и других сокровищ. Свое обращение в КГБ сопроводил дед такими словами: «Всю жизнь я от вас страдал. А допустить к тайне, кроме вас, некого». И ушел – растворился. Молодой лейтенант «в сказки о кладах не поверил – много блаженных приходило тогда в КГБ», но требования ведомственной инструкции выполнил: передал карту-схему в краеведческий музей. А не Хлынов ли был тот старичок...

Нина Бритва

Выпускница тюменской детской музыкальной школы №1 (1956-1960гг.) и училища имени Гнесиных (1971г.), преподаватель ДМШ №1 (1973-2006гг.), отличник культуры РСФСР, заслуженный учитель РФ

Будущему 100-летию юбилею ДМШ №1 г.Тюмени посвящается

Долгая жизнь царского рояля

Царский рояль был прописан в Тюмени 70 лет. Сегодня реставрирован и находится в Храме-на-Крови в Екатеринбурге.

При изучении истории тюменской музыкальной школы №1 неожиданно обнаружился очень интересный момент: в Петербурге на фабрике Я.Беккера примерно в 1898 году изготовлен РОЯЛЬ №15177.

Царский рояль

Якоб Давид Беккер (Джейкоб Дэвид Беккер) – выходец из голландских немцев, открыл в 1841г. мастерскую по изготовлению небольших роялей на Итальянской улице, 31 в Санкт-Петербурге, став основателем всемирно известной фортепианной фабрики.

Газета «Иллюстрация» (СПб, 1846) писала: «Превосходный мастер Беккер сделал весьма важное усовершенствование, чтобы все клавиши в фортепиано давали соответственные удару звуки». На это изобретение Якобу Беккеру была выдана Привилегия (патент и право) Его Императорского Величества, которая и положила начало процветанию производства роялей под именем Беккера. С 1896г. фабрика Беккера – Поставщик Двора Его Величества Императора Всероссийского (обладатель высшего знака качества того времени), а также Поставщик Их Величеств: Императора Австрийского, Короля Датского, Короля Норвежского, Короля Шведского. Фирма Беккер была удостоена двенадцати наград, медалей и дипломов международных выставок.

В 1917 году семья российского императора Николая II прибыла в Тобольск, куда из Петербурга было привезено много вещей, среди которых – большой заколоченный ящик с роялем. Думается, вполне естественным было взять с собой в ссылку и рояль – подарок, который русскому царю был преподнесён родственником, императором Австрии (это подтверждалось паспортом и медной табличкой внутри рояля). Именно этот царский рояль связал трагическую судьбу монарха и пленного музыканта А.Гро, жившего в то время в Тобольске.

Необычная фамилия Гро Алоиз и Наталья встретились в архивном документе от 20 сентября 1920 года – списке преподавателей тюменской музыкальной школы №1. Судьба А.Гро удивительна: в 1914 году он – австрийский подданный, окончивший Берлинскую Высшую школу музыки, дипломированный профессор из семьи потомственных музыкантов. Во время Первой мировой войны попадает в плен, затем в ссылку в Тобольск. Упоминание об Алоизе Гро обнаружилось в работе тобольского кандидата исторических наук А.А.Валитова «Участие пленных иностранцев в общественной и культурной жизни Тобольска». Профессор Новосибирского государственного университета М.В.Шиловский в своей статье «Социально-политические процессы в сибирском городе во время Первой мировой войны (июль 1914 - февраль 1917гг.)» пишет: «Следствием войны, отразившимся на социальной структуре городов, стало появление в них беженцев, высленцев, интернированных и военнопленных. Последние стали прибывать в регион с начала сентября 1914г. В зиму 1915-1916гг. они распределялись по городам региона следующим образом: в Тобольске, Тюмени, Кургане по 5 тыс. человек».

Как отмечает Н.И.Загороднюк, кандидат исторических наук из Тобольска, «Прибытие военнопленных оживило культурную жизнь города Тобольска. Сильные давали частные уроки музыки, среди них выделялся своими профессиональными качествами Алоиз Гро».

J. Becker

Он быстро приобретает там известность пианиста – концертанта, педагога при отделении Императорского Русского Музыкального Общества и частной преподавательской практики. Концерты с участием иностранных артистов регулярно устраивались в залах Общественного собрания и Городского театра. Выступления оказавшихся в Тобольске европейских музыкантов пользовались огромной популярностью у местных жителей. Сохранились воспоминания современницы описываемых событий Е.Чекмезовой: «Купив за 40 коп. ученический билет, мы с упоением слушали сонаты Грига, симфонии Бетховена, знакомились с музыкой Скрябина и Аренского... Послушав в воскресенье концерт А.Гро, я ходила всю неделю как в тумане». А.Гро было разрешено даже ездить с концертами по России.

Из автобиографии А.Гро: «Незадолго до свержения власти в 1915 году я был представлен ко двору и имел возможность познакомиться не только с царской семьёй и лейб-медиками, но даже и с Распутиным» (Распутин убит 29 декабря 1916 года – примеч. автора). Значит, Гро бывал в Петербурге?..

О нём пишут в газетах и очень ценят. А в 1917 году, во время пребывания в Тобольске царской семьи, Алоиз Гро на 8 месяцев становится педагогом дочерей императора в занятиях по фортепиано. После расстрела Романовых Гро, в 1918 году, короткое время был директором тобольского музыкального училища. Местные газеты пестрили объявлениями о его частных уроках и концертах в Тобольске, а позже и в Тюмени.

В автобиографии А.Гро подробно описывает сибирский этап своей жизни: «Как австрийского военнопленного меня отправили в г.Тобольск. Мои первоначальные представления о Сибири оказались совершенно не верными. В Тобольске, столице губернии, с большим слоем интеллигенции, мужской и женской гимназией и семинарией, я мог свободно заниматься музыкой. Русские оказались чрезвычайно дружелюбными к немцам и музыкально одаренными людьми. Будучи единственным концертным пианистом в городе, несмотря на статус пленного, мне удалось быстро себя проявить. У меня появилось много учеников, в том числе и из высших социальных кругов, среди них и дети губернатора (Ордовского-Танаевского). Музыкальная жизнь была очень разнообразной: я играл концерты, аккомпанировал и преподавал.

Здесь же я познакомился со своей первой женой, дочерью нотариуса Котовского, и даже получил от губернатора разрешение на брак, в котором обычно отказывали военнопленным. После мартовской революции 1917-го года музыкальная школа (будучи, как и все муз. союзы, под управлением царского музыкального сообщества) была закрыта. Сам же город Тобольск хотел продолжить работу школы, и вскоре (время правления Керенского) в «уменьшенном размере» она вновь была открыта, где я был назначен директором. После прихода большевиков школа снова стала государственной. Мне же пришлось покинуть свой пост. Вскоре меня направили во второй после Тобольска по размерам город – Тюмень для поднятия и развития местной музыкальной школы. Несмотря на то, что при

новом режиме мне жилось неплохо, я принял решение покинуть эти места при первой подходящей возможности. В конце 1921 года, нелегально, мне удалось вместе с женой и сыном попасть в Петербург и с помощью немецкого посольства на Фонтанке пароходом добраться сначала в город Штетин, а затем и до родителей в родной Румбург».

В немецкой газетной статье к 70-летию Гро было написано: «... все время ссылки (плена) в Тобольск – Сибирь была для него отрезком жизни, который профессор Гро сам обозначил как самый прекрасный. Как это ни парадоксально звучит, но русские, по крайней мере, тогда, очень симпатизировали искусству, и вскоре профессор Гро стал руководить музыкальной школой русского императорского музыкального общества. И ему, как гражданскому интернированному лицу, была предоставлена, кроме очень хорошего жалования, совершенно комфортабельная квартира. Но тем не менее, после окончания войны, его тянуло вернуться на родину, и он сделал все возможное, чтобы уволиться со службы легальным путем. Когда это ему не удалось, он покинул Сибирь нелегально, т.е. опять оставив все свое имущество».

Был ли среди личных вещей Гро царский рояль? Как он оказался в Тюмени? Любовь Николаевна Жучкова, главный хранитель тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, пояснила, что у Гро, видимо, была возможность получить или купить каким-то образом царский рояль во время неразберихи 1918 года и привезти его в Тюмень.

В 1920 году Алоиз Гро вместе с супругой Натальей переезжает в Тюмень, дает концерты и целый год является директором нашей музыкальной школы, параллельно имея частную практику. Точно известно о двух учениках Гро: Леониде Андреевиче Печенкине и его родной сестре Зинаиде Ямпольской (по мужу). Дочь Зинаиды Ямпольской – Галина Алексеевна Ямпольская в 2011 году впервые рассказала о рояле: перед отъездом в Германию Гро предложил их семье приобрести в комиссионном магазине свой привезенный из Тобольска рояль, происхождение которого было ему хорошо известно, для одной из своих учениц – Зинаиды Ямпольской. Ее муж Алексей Ямпольский в начале 1922 года работал ветеринаром, отличился на ликвидации эпидемии и был награжден премией в 25 рублей. Именно за эту сумму им и был куплен этот рояль для молодой жены. С инструментом был передан паспорт - сертификат, а на внутренней стороне крышки рояля сохранилась гравированная табличка с одинаковым текстом о дарении на немецком языке.

В семье Ямпольских царский рояль прожил до наших времен. На нем занимались и дети Зинаиды Ямпольской, и племянники. К слову сказать, все они учились в первой музыкальной школе Тюмени. В семье знали, что с роялем связана какая-то тайна, но молчали. Детям до поры не рассказывали о происхождении инструмента, так как старшим на долгие годы было привито чувство страха, и они оберегали своих детей от неприятностей. Только в восьмидесятые годы прошлого века расшифровали медную табличку внутри крышки рояля и ахнули – данный

рояль был подарен австрийским императором Францем Иосифом российскому императору Николаю II. В семье долгое время хранился и сертификат инструмента, который подтверждал его принадлежность царской семье.

Раиса Рашитовна Барышникова сообщила, что, будучи студенткой факультета романо-германской филологии тюменского университета в 1978 - 1982гг., она снимала жилье у Зинаиды Андреевны Ямпольской по адресу ул.Коммуны, №53: «...В гостиной 2 этажа, действительно, стоял старинный рояль. В частной беседе с хозяйкой дома я узнала, что рояль имел документ о происхождении. Зинаида Андреевна показывала мне грамоту, в которой было написано старинными буквами следующее содержание: «В дар императору Российскому от императора Австрийского». Под крышкой рояля была металлическая табличка с позолотой, на которой тоже была гравировка той же записи.

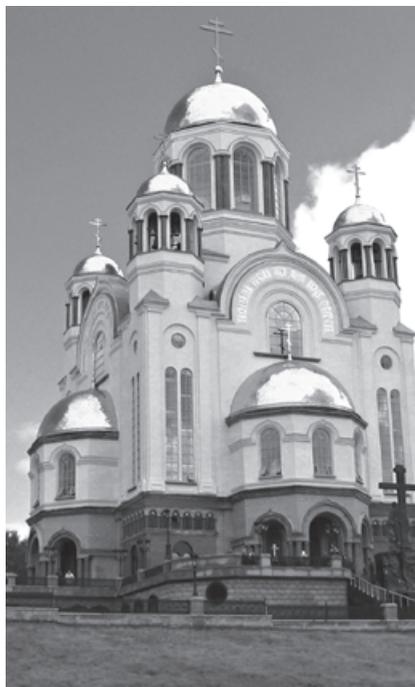
Считаю, что рояль представлял определенную историческую ценность, так как Зинаида Андреевна бережно ухаживала за инструментом и пользовалась им только в исключительно редких случаях».

Алоиз ГРО
(1889 - 1965гг.)
Портрет этого
господина
был обнаружен
недавно

Галина Ямпольская дома, возле царского рояля

Храм-на-Крови в Екатеринбурге

На этом рояле учились и играли: Зинаида Ямпольская и ее родной брат Леонид Андреевич Печенкин – оба ученики А.Гро (в пятидесятые годы Леонид Андреевич работал во Дворце пионеров и был очень известным пианистом Тюмени), сыновья Ямпольских и Печенкиных, Станислав и Борис, погибшие на войне, Галина Ямпольская, Галина Печенкина и Нина Печенкина-Громыко – дочери старших Печенкиных. Все пятеро последних – выпускники ДМШ №1. Двоюродные сестры стали профессиональными педагогами музыкальной школы: Галина Леонидовна Печенкина всю свою жизнь работала только в нашей родной школе №1, Галина Алексеевна Ямпольская, окончив тюменское музыкальное училище, много лет работала в Горноправдинске, на Севере Тюменской области преподавателем музыкальной школы. Перевезти инструмент на Север сразу у неё не получалось, потом, когда дом Ямпольских горел, рояль уже требовал дорогостоящей реставрации. И все-таки сестры Ямпольские, Галина и Лидия, посчитали, что судьба этого инструмента должна продолжиться. По решению семьи его предложили в Храм-на-Крови в Екатеринбурге.

Теперь царский рояль «излечен», настроен. Настройщик фортепиано Ю.В.Иванов и другие мастера Екатеринбурга с особой тщательностью реставрировали редкий инструмент, в котором обнаружили около 60 позолоченных деталей, они возродили его для концертной жизни. Рояль освятил Патриарх всея Руси Кирилл, приехавший с визитом в Екатеринбург. Сегодня рояль стоит в концертном зале подворья Храма-на-Крови. По словам пианистов и слушателей, он имеет необычное, очень интересное звучание.

Так спустя почти столетие императорский рояль вернулся к месту упокоения своих первых хозяев. Со служителями храма Ямпольские общаются, а внук Зинаиды Ямпольской – Виктор Спицын, ставший звонарем, волшебными звуками колоколов Храма-на-Крови посылает в небо молитвенные звоны.

Однако это исследование еще продолжается: в будущей книге о тюменской музыкальной школе №1 обязательно подробно и с благодарностью будет рассказано и о роли Алоиза Гро в истории нашей школы, и обо всех, кто помогает автору открывать тайны прошлого.

Владимир Калининский

Член Союза журналистов России,
краевед, с.Борки

Царский поезд в Борках

Тот апрельский день 1918 года жители деревни Борки Тюменского уезда запомнили надолго. Хотя чем-то удивить местных мужиков и баб, через деревню которых проходил тобольский тракт с его многочисленными торговыми обозами во время ярмарок, было, конечно, трудно. Деревня привыкла к большому наплыву торгового люда. В деревне на то время имелось 11 постоянных дворов, где путника встречали, поили чаем, кормили, если в том была необходимость. Услужливые борковчане ремонтировали повозки, снабжали путников фуражом для лошадей. Местные жители всегда заготавливали большое количество лугового сена и сеяли овес. Здесь умели встречать гостя, проявляя при этом всю широту сибирского гостеприимства. Особый ритуал этих встреч, отработанных жителями Борков на протяжении 100 лет, работал не хуже швейцарских часов. Деревня жила за счет придорожной торговли.

27(14с.с.) апреля 1918 года день выдался хоть и солнечным, но весенняя распутица при холодном ветре наводила душевную тоску на обитателей деревни. Выходить во двор, а тем более выполнять какие-то работы на улице, деревенский мужик не любил в такие дни. Промозглая погода гнала с улицы человека в крестьянскую избу к натопленной русской печи. Для сибиряка искусно сложенная русская печь была главным атрибутом всей его жизни: ребенком он грелся на теплых кирпичках и в старости продолжал испытывать блаженство от тепла тех же кирпичей. Энергия тепла этой деревенской печи не только согревала тело и душу, но и лечила от многих болезней. В обиходе у крестьян той поры было знакомое слово - русская печь, она кормила его, поила и согревала в повседневной жизни.

В 2 часа 30 минут пополудни в тот день на большаке, как говорили местные жители Борков, со стороны села Созоново появилась вереница подвод. Поначалу борковчане посчитали пришельцев за обыкновенный торговый обоз. Но когда те подъехали ближе, то звон от 45 колокольчиков, висящих на конских дугах, свист и озорное гиканье людей известили деревню о прибытии очередной банды. Так именно случилось 5 апреля (23 марта с.с. – авт.) 1918 года, когда пьяная ватага тюменских большевиков, прибывшая из Тобольска, нагрянула для экспроприации водки и продуктов у местных жителей. Вот выдержка из дневника последнего царя России Николая II: «22 марта. Четверг. Утром слышали со двора, как уезжали из Тобольска тюменские разбойники-большевики на 15 тройках, с бубенцами, со свистом

и с гиканьем. Их отсюда выгнал омский отряд». В Борки эти разбойники приехали на следующий день. Николай II в своем дневнике с 19 марта 1918 года вел записи по старому стилю, хотя декрет, подписанный 24 января 1918г. В. Лениным «О введении западноевропейского календаря» предписывал всем гражданам с 1 февраля по 1 июля 1918 года ставить вначале число в новом стиле, а в скобках приводить число старого календаря. Сами большевики этот декрет просто-напросто не выполняли: в большинстве документов лиц, которые были причастны к охране, перевозке и расстрелу царской семьи, стоит новый стиль летоисчисления. Члены царской семьи оставались приверженцами старого стиля, царица Александра в своих дневниках исполняла декрет Ленина в точности наоборот: вначале она указывала старый стиль, а после в скобках писала число нового календаря.

А тем временем 15 тарантасов, запряженных в сибирские кошевы, во всю прыть неслись по деревенской улице, которая одновременно считалась тогда и тобольским трактом. Необходимо дополнить, что тарантас представлял собой обыкновенную деревенскую телегу без рессор, а сама кошева была сплетена из прутьев ивы. В каждый тарантас были запряжены по три лошади еще в селе Покровском. Вооруженные винтовками и пулеметами солдаты и гражданские лица на подводах не только сеяли панику, но и смертельный страх. Не раз и не два вооруженные мародеры обирали крестьян до нитки, но жизни никого

тогда не лишили: деревня всегда могла договориться полюбовно. Волки оставались сыты, и овцы целы. Теперь же с улицы убежали не только жители деревни, но, задрвав хвосты трубой, исчезли прочь домашние кошки и собаки. Деревня Борки ждала своей, казалось бы, незавидной участи. Откуда знать было тогда деревенским людям, что Борки стоят прямо на пути самой секретной миссии большевиков в истории советской республики. И что об операции, которую готовил лично председатель СНК Владимир Ленин и председатель ВЦИК Яков Свердлов, знал в стране только один чрезвычайный комиссар Василий Яковлев. В Москве решался тогда вопрос доставки арестованной царской семьи из Тобольска в Екатеринбург, и там же были согласованы места отдыха и 8 перепряжек лошадей до Тюмени. Деревня Борки значилась у вождей большевиков как место перепряжки лошадей и кратковременного отдыха. Разве тогда кто из жителей деревни мог себе представить, что в Борках побывает последний царь России и царица? Что они оставят запись о пребывании в Борках в своих дневниках?

Царский обоз из 15 тарантасов и кавалькада из 20 вооруженных всадников остановились у двухэтажного дома (ул. Центральная, 55 – авт.). Хозяином особняка был Текутьев Иван. В каждом из первых

Одна из последних фотографий Николая II, сделанных во время ссылки в Тобольске

трех тарантасов находились вооруженные винтовками и пулеметами солдаты. В четвертой повозке ехал сам арестованный Его Величество царь Николай Романов в военной солдатской шинели, на его голове была фуражка защитного цвета, а рядом сидел уполномоченный комиссар ВЦИК Василий Яковлев. Комиссар был одет в новенький кожаный френч, на кожаном черном ремне угрожающе висела новенькая кобура с револьвером. Личность Василия Васильевича Яковлева в истории молодой страны Советов стала нарицательной. Легендарному и пламенному борцу за светлое будущее вожди большевиков Ленин и Свердлов поручили исполнить самую секретную акцию по перевозке последнего царя России из Тобольска в Екатеринбург.

Возникает вопрос - а почему именно ему? Василий Яковлев отличился в Уфе, когда вместе с подручными боевиками добывал деньги для партии большевиков. В первую очередь В.Яковлев грабил со своей ватагой почтовые поезда, перевозившие крупные денежные запасы, городские отделения банков и частные предприятия. Пролитая кровь невинных людей при этих грабежах во внимание не бралась, потому что сама партия большевиков давала санкцию на эти бесчеловечные экспроприации денег для своих нужд. Яковлев был готов на все ради дела революции: если бы ему приказали изъять деньги у собственной матери, он бы выполнил, не задумываясь, и это партийное задание. Такие фанатики революции всегда трагично заканчивали свой земной путь. Не избежал этой участи и наш герой, комиссар Яковлев. Но это случится чуть позднее, в годы массовых репрессий: Яковлев будет расстрелян в 1938 году, а в 1967г. посмертно реабилитирован пленумом Верховного суда СССР. Яковлев – партийная кличка. Под этой фамилией он станет одним из легендарных авантюристов среди большевиков XX века. Настоящее имя этого человека – Константин Алексеевич Мячин.

Казалось бы, в Борки приехал самый настоящий бандит с большой дороги, но легендарный большевистский авантюрист Яковлев с двумя мандатами от Ленина и Свердлова, по которым он имел неограниченные полномочия в стране, проявил себя воистину миролюбивым и интеллигентным человеком (если это слово можно применить к такому типу людей), хотя ему вожди революции дали санкцию на убийство любого человека в стране, который будет в той или иной мере препятствовать выполнению секретной спецоперации №1. Нужно отметить, что Василий Яковлев, имея огромную сумму романовских денег на выполнение спецзадания партии большевиков, с поставленной задачей успешно справился: 5 млн. рублей, которые были выделены еще в Москве, сделали свое дело. Блестящий психолог, знающий несколько европейских языков, Василий Яковлев легко находил контакт с людьми и смог при поддержке своих друзей – боевиков из Уфы – нейтрализовать своих врагов из Уральского Совета:

Комиссар Яковлев (Константин Алексеевич Мячин)

Семена Заславского и Александра Авдеева. Их происки Яковлев, еще находясь в Тобольске, разгадал, поэтому план Заславского, мечтавшего захватить царя на отдыхе в деревне Иевлево и самостоятельно увезти в Екатеринбург или уничтожить по дороге, провалился. Заславскому оставалось только позорно бежать в Екатеринбург за день до отъезда царского поезда из Тобольска. В отряде сопровождения ехал его друг Авдеев, который тоже имел свой план действия на случай временной остановки на отдых в Борках. Но Яковлевым были приняты все меры предосторожности для сохранения жизни последнего императора России. Яковлев отвечал своей головой за жизнь Николая Романова перед Москвой. Захватить царя по дороге в Екатеринбург рассчитывали представители и Омского Совета: каждому новоиспеченному местному вождю большевиков хотелось казнить царскую семью на своей территории, и оттого в те годы разгорелась нешуточная грызня между городами. Сам Василий Яковлев вынашивал план доставки последнего царя в горные районы недалеко от Уфы.

В следующем тарантасе прибыли в Борки: арестованная Ее Величество императрица Александра и великая княжна Мария. Уместно добавить, что в Тобольске на днище всех кошев была положена солома, и только для императрицы сделали маленькое дополнение – в ее кошеву поверх соломы положили старый матрац. Стояла зябкая и студеная погода, а мать и дочь были одеты в легкие шубки. Еще в Тобольске, видя эту ситуацию, Евгений Боткин, семейный врач при царском дворе, отдал свою великую доху бедным женщинам. Кстати, вещи царских особ, которые должны были прибыть еще осенью 1917 года с багажом на пароходах, так и не встретили своих хозяев в губернаторском доме Тобольска. Их по дороге из Санкт-Петербурга в Тобольск просто приватизировали сопровождающие должностные лица, которые должны были их охранять: ухватить что-то от свергнутых державных особ России стремился почти каждый, кто имел к ним хоть какой-то доступ.

В данной статье свергнутые и арестованные царь и царица представлены, как и положено: по сану и титулу, хотя 24 ноября 1917 года за подписью В.Ленина был опубликован в печати и вступил в силу декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». По этому декрету весь народ страны стал называться гражданами Российской республики. Но епископ Тобольский и Сибирский (1917-1918гг.) Гермоген еще в 1917 году заявил большевикам: «По данным Священного писания, государственного права, церковных канонов и канонического права, а также по данным истории, находящиеся вне управления своей страной бывшие короли, цари, императоры не лишаются своего сана как такового и соответственных ему титулов». Епископ Гермоген, а до принятия сана священника – Долганов Георгий Ефремович (1858-1918гг.) в 1889 году окончил юридический факультет Новороссийского университета, дополнительно прослушал лекции на историко-филологическом факультете этого учебного заведения, а в 1893 году со степенью кандидата богословия окончил Духовную академию в Санкт-Петербурге. Талантливый богослов и епископ Тобольский и Сибирский принял мученическую смерть, потому что не хотел сотрудничать с демонами-большевиками. Определением Московского архиерейского Собора

РПЦ от 13-16 августа 2000 года преосвященный Гермоген причислен к лику святых. Поэтому во имя светлой памяти поборника веры православной Гермогена и нужно величать царских особ нам, ныне живущим в Сибири, как учил этот мудрый юрист и богослов.

В шестом тарантасе находились: генерал - майор, князь Василий Долгоруков с доктором медицины Евгением Боткиным. Многие авторы указывают, почему-то иную фамилию – Долгорукий, а вот в своих дневниках царь Николай II и царица называют князя Долгорукова ласково Валя.

Этому странному обращению к князю Долгорукову у автора этих строк пока нет объяснения. Василий Александрович Долгоруков еще с первой мировой войны находился в ставке императора России Николая II. Даже после февральской революции 1917г. князь Долгоруков один из немногих генералов России остался верен присяге и своему императору. Он добровольно изъявил желание разделить участь царской семьи и отправился в далекую ссылку в Сибирь.

Есть еще один пример: комнатную девушку Анну Демидову, которой было 40 лет от роду, царские особы в своих дневниках тоже ласково называют Нюта, Аня. Очевидно, за время многолетней службы в качестве членов свиты или слуг они становились почти родными для царской семьи – пример русской душевной простоты. Царская чета публично называла своим другом и простого крестьянского мужика Григория Ефимовича Распутина из села Покровского Тюменского уезда.

В следующей повозке ехали: Иван Седнев, детский слуга, и Терентий Чемодуров, камердинер царя. Стоит сказать несколько слов и об этом человеке: Терентий Иванович Чемодуров был самым старшим по возрасту из всего царского поезда, тогда ему шел 70-й год. Чемодуров имел и самый высокий рост – 3 аршина (2м 13 см – авт.). Камердинером царя он служил с 1908 года. Анна Демидова, комнатная девушка при царице, прибыла в тарантасе с Петром Матвеевым. Петр Гузаков, уфимский боевик, отвечавший за охрану царского поезда из Тобольска до Екатеринбурга, находился в одном тарантасе с представителем Уральского Совета Александром Авдеевым.

Императрица Александра Федоровна Романова

Великая княгиня Мария Романова

Еще в одном тарантасе находились верные Яковлеву боевики из Уфы: Д. Чудинов и Г. Зенцов. В остальных повозках приехали красноармейцы из различных отрядов и несколько солдат из Царскосельских полков, охранявших царя еще в Тобольске. Вся царская семья Романовых этих солдат называла – наши, особенно это выделял сам Николай II. Итого в охране царя находилось 15 пеших и 20 вооруженных до зубов всадников. К этому количеству нужно добавить еще 80 человек, которые охраняли деревенские разъезды по маршруту следования царского поезда и отвлекающие отряды, которые выехали тоже в 4 утра 26 (13) апреля 1918г. из Тобольска только в разные стороны. Один отряд, по указанию Яковлева, выехал в сторону села Самарово (г. Ханты-Мансийск – авт.), а другой взял курс на железнодорожную станцию Голышманово. Яковлев все просчитал и оставил очень мало шансов своим врагам из Омска и Екатеринбурга. Пойди ночью и определи, в каком обозе, а главное, в каком направлении увезли батюшку-царя. А может, этот хитрый ход был придуман идеологами большевизма Лениным и Свердловым еще в Москве?

Иван Текутьев, к которому обратились люди уполномоченного ВЦИК Василия Яковлева о смене уставших по дороге 20 лошадей для конного сопровождения обоза, не стал задавать лишних вопросов. Получив от Г. Зенцова во дворе своей усадьбы несколько пачек денег романовского производства, Иван Евгеньевич только успел свистнуть своей жене. Та вмиг прилетела, как будто всю жизнь ждала этого момента. Хиония Ивановна, не видевшая столько денег за всю свою жизнь, только поглядывала на мужа, не совсем понимая, что с этими пачками ассигнаций делать. Муж тогда прикрикнул на оробевшую жену, и она исчезла за дверями сеней дома.

Дом Ивана Текутьева, двухэтажный, на кирпичном фундаменте, и поныне стоит в Борках. К слову сказать, Иван Текутьев состоял по статусу в государственных извозчиках, а в свободное время занимался в Борках хлебопашеством. Вместе с женой они держали постоянный двор, где кормили уставших путников с Тобольского тракта.

Когда закончилась перепряжка лошадей, услужливый хозяин Иван Текутьев вышел на улицу к обозу – пригласить всех в дом откушать, чем бог послал. Но люди из охраны царя ему сказали, что это в их планы не входит. Пройдя еще несколько метров к стоящим на дороге тарантасам, Иван Текутьев встал как вкопанный: деревенский мужик узнал человека в военной форме и только успел вымолвить, теряя голос: «Неужели это наш батюшка-царь?». Иван Текутьев резво скинул с головы шапку и со слезами на глазах стал осенять себя крестным знаменем. Он еще долго произносил это таинственное слово «царь» и не мог понять, куда и зачем его везут столько вооруженных людей? Дети Ивана Текутьева, семилетний Дефор и пятилетний Сашка, подошли к отцу и заголосили: «Тятя, тятя, маманя тебя кличет!». Иван Текутьев только после этого пришел в себя. Показывая детям на уходящий обоз, отец лишь обронил: «Царя нашего и всей Росесии увозят».

Иван Текутьев, увидев тогда царя, впервые почувствовал себя счастливым человеком. Это обстоятельство больше грело его душу, чем те пачки денег, которые унесла в холщевом подоле его счастливая и немного обезумевшая от такого количества бумажных ассигнаций жена Хиония. Загадочна русская душа, а особенно загадочна она у человека из деревни...

Царский обоз, сменив под всадниками лошадей, тронулся в путь по безлюдной деревенской улице. Тем временем вереница подвод подъехала к 2-этажному дому (Центральная, 39 – авт.) Егора Текутьева. Егор Евгеньевич приходился родным братом Ивану Текутьеву.

Егор Текутьев окончил училище от Министерства государственного имущества, занимался земледелием. Имел в Борках, как и родной брат Иван, мельницу. Вместе с жителем Борков Григорием Шабановым содержал на паях маслодельный завод. Также как и родной брат относился по статусу к государственным извозчикам. Егор Текутьев был очень дружен с купцом-меценатом Андреем Ивановичем Текутьевым. И даже в 1914 году Егор Текутьев, по предложению уроженца Борков и легендарного купца Тюмени Андрея Текутьева, участвовал в выборах гласных (депутатов – авт.) в тюменскую Городскую Думу. Но выборы тогда Егор Текутьев проиграл. Егор Евгеньевич содержал у себя в доме и постоялый дом. Также имел 50 лошадей, которых использовал для извоза пассажиров и для других нужд.

В усадьбе этого жителя Яковлевым была предусмотрена перепряжка лошадей в тарантасы. Дом Егора Текутьева был разделен на два этажа и поставлен на мощный кирпичный фундамент. Резные причудливые ставни окон служили украшением фасада здания. Крыша дома была покрыта

Дом Егора Текутьева в Борках

добротным уральским железом. Огромная по тем временам усадьба хозяина состояла из маслодельного завода, завозни, где укрывались от непогоды гужевые повозки торговых людей, а также многочисленных хозяйственных построек, служащих для размещения и просушки конской сбруи. В отдельных помещениях находились сытые и ухоженные кони. Всюду разносился запах клеверного сена: борковчане всегда умели заготавливать очень качественное сено луговых трав. Здесь имелись большие площади заливных лугов. Сено из Борков всегда пользовалось большим спросом на ярмарках в Тюмени. Заготовкой сена на заре своей коммерческой деятельности занимался с деревенскими мужиками и сам Андрей Текутьев.

Здесь на перекрестке деревенских улиц и находилась усадьба этого зажиточного, по деревенским меркам, мужика, на которого работало два десятка местных жителей, Егор Евгеньевич Текутьев давал работу здешним крестьянам. Нужно отметить, что на мельнице и маслозаводе Текутьева была отмечена самая большая на всю округу производительность. Егор Текутьев при помощи своего знаменитого однофамильца, купца 1-й гильдии Андрея Текутьева сбывал свое сливочное масло курганским коммерсантам, которые отправляли его в Европу. Егор Текутьев очень гордился своим личным знакомством с почетным гражданином Тюмени Текутьевым.

Именно у этого дома Егора Текутьева комиссар Василий Яковлев приказал всем выйти из своих кошев и дальше идти пешком. Единственное исключение было сделано экипажу, где ехал доктор Евгений Боткин и князь Василий Долгоруков. Дело в том, что уже в селе Покровском у Евгения Боткина приключились почечные колики, и комиссаром Яковлевым решался вопрос о дальнейшей судьбе личного доктора царя Николая II. В результате переговоров Яковлева со своим окружением было решено отправить на отдых доктора Боткина на тарантасе в заранее приготовленный дом на соседней улице. Пока все сходили с тарантасов, люди из окружения комиссара Яковлева пригласили хозяина усадьбы Егора Текутьева на беседу по вопросу замены лошадей. Яковлев сходу спросил деревенского мужика Егора Текутьева о возможности выдать для замены в тарантасы до Тюмени 45 лошадок. Егор Евгеньевич ответил, что выдать-то может, а кто заплатит? Ведь последнее время участились случаи, когда обещали большевики заплатить за лошадей, а после забывали. Об этом Егор Текутьев и напомнил самому комиссару Яковлеву.

Знал бы тогда Егор Евгеньевич, кто перед ним стоит, наверное, и сам бы со страха в тарантас позволил себя запрячь. Ведь получить пулю в лоб при всем честном народе за отказ выполнить требование комиссара Яковлева запросто мог Егор Текутьев. Но когда к Текутьеву подошел боевик из Уфы Г.Зенцов с пакетом денег, то при виде многочисленных пачек у деревенского мужика загорелись глаза ярче лунного света. Он только спросил у Зенцова, а все ли пачки ему? «Все тебе, Егор, и давай быстрее перепрыгать лошадей!», – властным голосом приказал Зенцов. Дело сладилось миром. Яковлеву помогали деньги: эту слабость русского человека хорошо понимали в Москве.

Когда Егор Текутьев справился с волнением своей души, то быстро отправился выполнять поставленную задачу. Он не шел домой, а словно летел на крыльях: эту легкость придавал вес пакета с деньгами, и Егор Текутьев не заметил, как столкнулся плечом с человеком в солдатской шинели без погон, который разминал ноги после долгой и тряской дороги. «Прощайте меня, солдат», – обратился Егор Текутьев к бывшему служивому. Тот вежливо, как бы в знак примирения, протянул руку. Они поприветствовали друг друга, после чего Текутьев поспешил во двор дать распоряжение своим людям насчет перепряжки лошадей. Вдогонку уходящему крестьянину человек в шинели сказал: «Спасибо тебе, дядя, за оказанную помощь».

Егор Евгеньевич Текутьев только спустя некоторое время после отъезда этого обоза из Борков узнал от родного брата Ивана, что ему жал руку сам последний царь России Николай II. Чего было больше в этом признании у двух деревенских мужиков: радости, сожаления или равнодушия? Трудно нынче судить...

На очередном перекрестке деревенской улицы тарантас с князем Долгоруковым и доктором Боткиным повернул влево на узкую улочку, и здесь царь Николай II попросил разрешения у комиссара Яковлева последовать ему с семьей в том же направлении. Николай Романов, всегда проявляя заботу о своих приближенных, и в этот раз лично захотел узнать, в каких условиях будет отдыхать его личный доктор. На что от Яковлева было получено разрешение. Для сопровождения царской семьи и свиты были выделены пешие и конные красноармейцы, сам же Яковлев с остальными членами экспедиции отправился прямо в направлении сельского училища, построенного на средства купца Андрея Текутьева.

Из дневника императрицы Александры: «14 (27). Апрель. 1918 г. Лазарева суббота. В селе Борки пили чай и питались своими продуктами в хорошеньком крестьянском доме. Е.С.Боткин слег из-за ужасных коллик в почках». А вот как об этом же событии пишет в своем дневнике император Николай II: «14 апреля. 1918 г. Суббота. Последняя перепряжка была в селе Борки. Тут у Е.С.Боткина сделались сильные почечные боли, его уложили в доме на полтора часа, и затем он отправился вперед, не торопясь».

Дом, о котором пишет императрица, находится ныне в Школьном переулке, 5. Это здание в 1959 году перестраивалось прежним хозяином Ильей Мансуровым, но и нынешние владельцы, производя ремонт, заметно изменили первоначальный внешний облик дома. Что имеем, не храним, потерявши плачем: это ведь исторический объект, но без официального государственного статуса, поэтому предъявить претензии теперь никому...

В то далекое от нас время этот дом деревенских жителей Захара и Василисы Мансуровых был в апреле 1918 года подобран заранее людьми из окружения комиссара Василия Яковлева. Возможно, в этом доме останавливались эмиссары Яковлева, когда он с отрядом ехал из Тюмени в Тобольск. Свои патрули у Яковлева в ту пору были расставлены во всех населенных пунктах тобольского тракта. Это пока единственная версия автора.

В свой дом в 1918 году царицу Александру Федоровну заводил за ручку 8-летний Илья Мансуров. Газета «Красное Знамя» от 29 сентября 1993 года впервые об этом факте сообщила своим читателям в статье «Здесь раньше проходил Бор». В 1972-73гг. мне не раз приходилось встречаться с участником и ветераном Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Ильей Захаровичем Мансуровым. Илья Захарович подтвердил этот исторический факт, но очень смутно помнил подробности тех лет: на время моей беседы с ним прошло уже 54 года после его исторической встречи с царской семьей Романовых.

Итак, в этом доме кроме царицы находились: царь Николай II, дочь великая княжна Мария. Из сопровождающих лиц свиты: гофмаршал, князь Василий Долгоруков и заболевший доктор медицины Евгений Боткин. Присматривать за больным оставили: детского слугу Седнева. Только теперь стало известно, что Иван Дмитриевич Седнев в услужение к царю попал из матросов императорской яхты «Штандарт». После его определили в лакеи великих княжон. Иван Дмитриевич добровольно поехал с царской семьей в ссылку в Тобольск и Екатеринбург. В Ярославской губернии у него осталась семья и трое детей. Как известно из дневника государыни Александры, радушные хозяева Василиса и Захар Мансуровы

Дом Захара Мансурова в п.Борки

организовали в своем доме чай. На стол были выставлены дорожные продукты, взятые царской семьей из Тобольска. Вместе с царской семьей и свитой в этой трапезе участвовали хозяева дома: Захар, Василиса, а также их маленький сынишка Илюша.

Это был, пожалуй, единственный случай в Советской республике за последний год заключения царской семьи, когда им разрешили по-человечески, по-христиански откусать с их бывшими подданными. Этой чести удостоилась лишь единственная семья Захара и Василисы Мансуровых из Сибири.

Дальше события развивались по определенному плану. Когда царская семья и окружающая ее свита под усиленной охраной покидала гостеприимный дом Мансуровых, император Николай II поблагодарил радушных хозяев дома за предоставленный теплый кров и чай, а после пожал руку в знак благодарности Захару Мансурову. После чего вся эта делегация царского поезда под усиленной, пешей и конной охраной последовала к сельскому училищу. В Борках местные жители принимали царскую семью с должным уважением и всегда отвечали на дружескую подачу руки императору Николаю Романову.

В том же Тобольске царские офицеры охраны и младшие чины, а также многочисленные начальники большевиков из разных городов не подавали руки для приветствия последнему царю России. Николай Александрович обижался и не мог понять, в чем он лично виноват. Некоторые по-хамски отвечали ему, что царь сам им руки не подавал, когда был у власти, а теперь они ему не желают подавать руку.

Хочется добавить, что радушные хозяева Захар и Василиса Мансуровы сделали все возможное, чтобы облегчить страдания больного Боткина. По их просьбе была приглашена на помощь местная знахарка-гадалка Настасья, фамилию которой теперь никто вспомнить из старожилов Борков не может. Была ли она из местных жителей – тоже вопрос довольно интересный. Но нужно воздать по заслугам этой народной целительнице Настасье и сказать большое спасибо за ее труд. Она не только в считанные минуты избавила от ужасной почечной боли личного врача императора России Евгения Боткина, но сказала, что «почки Вас не будут больше беспокоить, но и своей смертью ты, соколик, не умрешь».

За свой труд колдунья Настасья получила расчет от большевиков сполна. Полученная пачка денег за чародейство так ей вскружили голову, что она в свои шестьдесят помолодела на целый десяток лет. Колдунья от дома Мансуровых не шла, а словно птица летела. Больше ее в деревне и не видели.

Тем временем вся царская процессия подошла к зданию сельского училища (ул. Центральная, 13 – авт.). Солдатские и красноармейские патрули стояли на деревенской улице и вокруг текутьевского училища в Борках. Слева от этого здания находилась недостроенная купцом Андреем Текутьевым церковь. Царская семья, глядя на недостроенный храм, словно договорившись, вскинула правые руки вверх, чтобы осенить себя крестным знаменем. Их не смутило то обстоятельство, что на крыше церкви отсутствовал

купол и сам крест. На левом крыльце здания царскую семью уже поджидали учителя этого учебного заведения Павел и Надежда Смирновы. Они рассказали высоким гостям, что первоначально в этом здании была открыта школа в сентябре 1912 года на деньги купца 1-й гильдии и уроженца Борков Андрея Текутьева, а уже в следующем году 29 марта открылось сельское училище.

На первом этаже в специальной комнате находился алтарь для совершения богослужений, и по праздникам приходил священник с местного прихода. Для проведения церковных служб в молельную комнату купцом Текутьевым была закуплена вся необходимая храмовая атрибутика. К слову сказать, Текутьев в свою бытность платил зарплату учителям, детям, которые учились в школе, покупал обувь и одежду. Хотя Текутьев передал школу в 1912 году в дар Министерству народного образования, но закон Божий был обязателен для всех учебных заведений того времени.

-Теперь же в этом здании опять школа, но преподавание закона Божьего запрещено новой властью, – посетовали борковские учителя царю Николаю II.

- Умер наш кормилец Андрей Иванович Текутьев еще в 1916 году, а если бы был жив, то и церковь бы достроил, – так закончил свой печальный рассказ учитель Павел Яковлевич Смирнов.

- На все воля божья, – тихо ответил император Николай II. – Может, скоро всё в России образуется. Нужно только немного потерпеть.

Но печальный взгляд потускневших глаз последнего императора России не вселял уверенности, а наоборот, сеял в окружающих тревогу и сулил неуверенность в завтрашнем дне. То же можно было прочесть и во взгляде последней царицы России Александры. Уставшая от долгой и тряской дороги Александра

Школа - училище в п. Борки, построенное купцом Андреем Текутьевым

Федоровна поднималась по высокой лестнице наверх, опираясь на руку своего супруга. Но 17 ступеней, ведущие на второй этаж борковской школы, ее не расстроили, а, наоборот, натолкнули на воспоминания дней минувших.

- Ники! Помнишь в августе прошлого года Тюмень? На речной пристани мы спускались вниз к пароходу «Русь», там 23 ступени.

- Помню, Аликс! Помню, как на тех ступеньках в Тюмени у нашего Алексея слетела кепка, и как он с визгом погнался вниз за ней. А нынче вот и ходить на своих ногах не может.

Предаваясь воспоминаниям прошлого года, царь и царица, видимо, на какое-то время забылись, что их окружает свита, охрана и сам комиссар Василий Яковлев. Они бы еще продолжали беседовать, называя друг друга Ники, Аликс, но их прервал звонкий голос Анны Демидовой, которая стояла на втором этаже школы. Анна Степановна Демидова состояла на службе по Придворному ведомству, комнатной девушкой императрицы Александры. Она добровольно последовала за царской семьей в ссылку в Тобольск, а затем и в Екатеринбург. Видимо, это была ее судьба.

- Кушать подано, – сказала, улыбаясь, Аня Демидова. – В гостиной накрыт всей деревней обеденный стол. Мы все давно ждем вас.

Из дневника императрицы Александры Федоровны: «14 (27). Апрель. 1918г. Лазарева суббота. В селе Борки остановились в деревенской школе, пили чай с нашими солдатами». Император Николай II в своем дневнике тоже помечает: «14 апреля. 1918 г. Суббота. С.Борки. Мы пили чай и закусывали с нашими людьми и стрелками в здании сельского училища».

В гостиной школы были накрыты три стола. Всю продуктовую провизию принесла по этому случаю из дома учительница Надежда Алексеевна Смирнова. Царственным гостям были поданы: кислые щи, соленые огурцы и тополевы грузди. К чаю со смородиновым вареньем были выставлены шаньги с морковью и пироги с квашеной капустой.

Здесь же за столом Николай II задавал учителям Смирновым вопросы о школьном образовании, об истории деревни. Даже пытался шутить, но шутки не получались, потому что молчали царица Александра и дочь, великая княжна Мария. Они чувствовали себя неловко в этой компании, и, конечно, сказывалась большая усталость.

После обеда учителя Смирновы с радостью показали последнему императору России и остальным высоким гостям библиотеку школы, в которую в 1912 г. купцом Андреем Текутьевым было подарено 120 учебных и художественных книг. Также гости увидели лабораторные классы по физике и химии и кабинет для детского творчества (труда – авт.). Николай Романов очень был доволен посещением этого учебного заведения в Борках. Выходя из здания школы, Николай Александрович Романов проронил: «Здесь в Борках, меня приняли так хорошо, как бывает только в раю».

Слова последнего императора России Николая II слышали не только учителя Смирновы, но и жители деревни, которые пришли проводить царских особ в долгий путь. Слова Николая II стали благодарностью деревне, жители которой по-человечески отнеслись к последнему царю-батюшке России.

В 16 часов 30 минут был объявлен сбор и выезд из Борков. К этому времени к зданию школы вернулся с отдыха из деревенского дома Мансуровых доктор Евгений Боткин. В это же время в Борки прибыл председатель Тюменского Совета Николай Немцов с уфимским отрядом боевика Петра Гузакова. Этот отряд в количестве 250 штыков был расставлен в виде патрулей на пути от железнодорожного вокзала Тюмени до Борков. Такое указание получил Н.Немцов из Москвы: ждали провокаций со стороны контрреволюции и ненадежных элементов в группе сопровождения царского поезда, поэтому увеличили состав охраны царя. Когда царский поезд тронулся под звон бубенцов из Борков, жители деревни еще долго махали ему вслед руками.

Последняя остановка в Борках по дороге на Голгофу царской семьи оставила неизгладимый след в жизни деревенских жителей. В лице императора и императрицы деревенские мужики видели нечто большее, чем царскую семью: люди от сохи понимали, что последний раз видят не только Романовых, но и маленький островок той прежней России, которую представляли в тот памятный день в Борках арестованные большевиками Николай II и Александра Федоровна.

Пройдет чуть больше 2,5 месяцев и многих, кто побывал в далеком от нас апреле 1918 года в Борках Тюменского уезда, не останется в живых. Других сотрет в лагерную пыль антинародная система большевиков.

П. Борки. На память у мемориальной доски

Будем помнить всех, кто беззаветно любил свою малую родину, верил в могущество своей России, которая с 1909-1913гг. была по темпам экономического роста одной из первых в мире. Это – люди разных классов и сословий, но их объединяло одно – вера в Господа Бога. У них была одна национальная идея – беззаветно служить своему родному Отечеству.

Текутьев Иван Евгеньевич (1876-1933) и его жена Хиония Ивановна (1876-1933) вместе с 7 детьми на основании Постановления СНК и ЦИК СССР от 01 февраля 1930 года были высланы с постоянного места проживания, д.Борки, по классовому признаку и состояли на учете в специальной комендатуре поселка Урманный Самаровского района (Х.-Мансийский район – авт.). В 1933 году Иван и Хиония Текутьевы умерли по месту выселения, как указывает справка информационного центра ГУВД по Тюменской области от 23 июня 2010г. №3/ 7-22983.

Текутьев Егор Евгеньевич (1866-1943) и его жена Мария Григорьевна (1866-1933) с сыном на основании Постановлении СНК и ВЦИК СССР от 01 февраля 1930г. были высланы с постоянного места жительства, д. Борки, по классовому признаку и состояли на учете в специальной комендатуре с.Самарово (г.Х.-Мансийск – авт.). Егор Текутьев умер в 1943 году, а Мария Текутьева умерла в 1933 году по месту выселения, как указывает справка информационного центра ГУВД по Тюменской области от 23 июня 2010 г. №3/ 7- 22983.

Романов Николай Александрович (1868-1918), император России с 20.05.1894 по 16.07.1918 год. Расстрелян царь в Екатеринбурге с 16-17.07.1918г. в доме отставного капитана инженерных войск и строителя рельсового пути Тюмень-Омск Николая Ипатьева.

Романова Александра Федоровна (1872-1918), императрица России с 20.05.1894 по 16.07.1918 год. Расстреляна царица в Екатеринбурге с 16-17.07.1918г. в доме Ипатьева.

Романова Мария Николаевна (1899-1918), великая княжна. Расстреляна княжна в Екатеринбурге с 16-17.07.1918г. в доме Ипатьева.

Император Николай II, императрица Александра, великая княжна Мария и остальные царские дети причислены Русской зарубежной церковью в 1981 году к лику святых. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в августе 2000 года тоже причислил царскую семью к лику святых.

Долгоруков Василий Александрович (1868-1918), князь из свиты императора Николая II. Расстрелян генерал-майор Долгоруков 10 (27 июня с.с.) июля 1918г. чекистами Уральского Совета в тюрьме г.Екатеринбурга. В 1981 году Долгоруков канонизирован Русской зарубежной церковью под именем святого мученика воина Василия.

Боткин Евгений Семенович (1865-1918), лейб-медик, личный врач Николая II. Расстрелян доктор медицины Боткин вместе с царской семьей в Екатеринбурге с 16-17.07.1918 года в доме Ипатьева.

Демидова Анна Степановна (1878-1918), комнатная девушка императрицы Александры. Расстреляна служанка Демидова вместе с царской семьей в Екатеринбурге с 16-17.07.1918 года в доме Ипатьева.

Седнев Иван Дмитриевич (1886-1918), лакей детей царской семьи. Расстрелян слуга Седнев в тюрьме г.Екатеринбурга в мае 1918года.

Чемодуров Терентий Иванович (1849-1919), камердинер императора Николая II. Слуга Николая II Чемодуров был посажен большевиками в тюрьму 24 (11) мая 1918 г. в Екатеринбурге, а после был освобожден белыми войсками. Некоторое время жил в Тюмени. Умер в Тобольске.

Мансуров Илья Захарович (1910-1979), участник Великой Отечественной войны, всю свою жизнь прожил в Борках. Работал в местном колхозе. Награжден за фронтовые подвиги 4 орденами и многими медалями.

PS 14 апреля 2013г. в 12 часов в село Борки Тюменского района прибыла из Тобольска детско-юношевская научно-исследовательская экспедиция «Околица: Царский путь-2». В составе экспедиции: юные краеведы из 20 муниципальных районов области, педагоги школ и известные краеведы, ученые свердловской и тюменской областей. В рамках областного краеведческого фестиваля «Мой край», связанного с 400-летием Дома Романовых, для членов экспедиции была проведена экскурсия по историческим местам старинного сибирского села Борки: об истории поселения Борки, а также о пребывании в апреле 1918 года царской семьи Романовых, царя Николая II, царицы Александры Федоровны и великой княжны Марии.

Выступление главы администрации п.Борки Дмитрия Ярунова

В 13 часов дня у здания бывшего текутьевского училища (ныне участковая больница – авт.) началась торжественная церемония открытия мемориальной доски, посвященной 400-летию Дома Романовых.

На этом празднике присутствовали жители села, кадетский класс, депутаты, представители казачества, представители районной и областной администрации: Владимир Гулятьев, глава Тюменского муниципального района; Александр Крупин, депутат Тюменской областной Думы; Оксана Савинова, замдиректора Департамента по спорту и молодежной политике Тюменской области. Официальных лиц и почетных гостей встретил Дмитрий Ярунов, глава Борковского муниципального образования.

Все выступавшие на митинге говорили о необходимости сохранения исторической памяти для будущих поколений, о важном и нужном деле, которое ведут юные краеведы, изучая историю Романовых в России.

Глава Тюменского района Владимир Гулятьев и депутат областной Думы Александр Крупин под звуки фанфар сняли полотно с мемориальной доски, надпись на которой гласит: «В этом здании бывшего сельского училища 27(14) апреля 1918г. по пути из Тобольска в Екатеринбург останавливался Царь Николай II с Царицей Александрой Федоровной и Великой Княжной Марией».

В конце митинга состоялось торжественное возложение цветов в честь открытия мемориальной доски, посвященной 400-летию Дома Романовых.

Приобщаясь к этому историческому событию, юные краеведы тюменской области и взрослые открыли в этот день для себя новое понимание истории России, которую долгие годы скрывали от советских граждан. В этом году Президентом России Владимиром Путиным подписан Указ о написании учеными страны новых учебников по истории для учащихся школ.

В тюменской области юные краеведы и члены экспедиции «Околица: Царский путь – 2» эту новую историю России пишут уже не один год: они собирают по крупицам материалы о пребывании Романовых на земле Тюменской и оформляют их в научно-исследовательские работы для конференций, для своих газетных и журнальных публикаций.

Далее участники экспедиции «Околица», посвященной 400-летию дома Романовых, на автобусах отправились в город Екатеринбург. Там их ждали выставки, экскурсии, встречи с учеными и представителями администрации Свердловской области, а также поездка на место казни семьи Романовых.

фото из архива автора

Алена Левченко

Аспирантка Тюменской академии культуры, искусств и социальных технологий, лауреат II Всероссийского конкурса студенческих научных работ в области искусства и художественного образования

В этом году прошла II Областная детско-юношеская научно-исследовательская краеведческая экспедиция «Околица: Царский путь-2», посвященная 400-летию Дома Романовых.

«Околица: Царский путь-2»

Изначально это мероприятие планировалось департаментом по спорту и молодежной политике Тюменской области с целью развития исторического детско-юношеского краеведения, ознакомления с поисковой и исследовательской деятельностью краеведов, усиления интереса к истории родного края и воспитания патриотизма. Общее руководство осуществлялось департаментом по спорту и молодежной политике Тюменской области, непосредственное проведение экспедиции возлагалось на Областной центр дополнительного образования детей и молодежи, областной центр туризма «Азимут» (руководитель – Людмила Юрьевна Бекдаирова), Тюменскую областную Думу, Институт гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, общественную организацию «Федерация спортивного туризма Тюменской области», духовно-просветительский центр «Патриаршее подворье» г.Екатеринбурга, Комитет по делам молодежи администрации г.Тобольска и Станцию юных туристов г.Тобольска.

Первая экспедиция, посвященная Царскому пути, состоялась в 2012 году: 80 ребят – победители областных конкурсов «Мой край» и «Наследники» – отправились в путь из Тюмени в Тобольск по маршруту, которым была отправлена в ссылку семья Романовых в 1917 году. И в 2013 году главными участниками экспедиции «Околица» были школьники, победители олимпиад, но мне, как выпускнице академии, было не менее интересно выступить на конференции, послушать доклады участников, а также узнать научные выводы о днях пребывания царской семьи в нашем крае.

Маршрут экспедиции «Царский путь-2» начинался с Тобольска, где школьники представили целые исследования на тему пребывания Романовых в Сибири. Главной целью исследований школьников было – показать связь представителей династии Романовых с конкретным муниципальным образованием нашего края, особенности их пребывания. Все участники показали высокий уровень подготовки, умение работать с литературой, а также с архивными данными. Были представлены богатые иллюстративным материалом презентации, в докладах были предложены результаты исследований, которые по итогам конференции

были высоко оценены жюри. Мария Сайфуллина, ученица тобольской гимназии имени Лицмана, рассказала в своем выступлении о том, насколько цесаревичем Александром были выполнены инструкции и наставления Николая I в ходе посещения Тобольска в 1837 году. Была озвучена тема «Судьба села в руках императора» Вероникой Воронковой, Екатериной и Ларисой Александровыми, за что они получили первое место. После конференции Мария Сайфуллина и Настя Куриленко блестяще провели для участников экспедиции обзорную экскурсию по городу Тобольску. Мне посчастливилось выступить на пленарном заседании с докладом, посвященным Абалакской иконе, почитаемой и в семье последнего российского императора. День экспедиции в Тобольске завершился волнительно, возложением цветов к памятной доске у генерал-губернаторского дома. А вечером со смотровой площадки Кремля участники запустили в небо зажженные фонарики.

На следующий день по плану мы отправились в село Борки, где нас ожидало открытие памятной доски Николаю II на стене сельского училища. Мало кто знает, что царь Николай Романов с женой и дочерью Марией побывали в селе Борки по пути из Тобольска в Екатеринбург. «Здесь они обедали, здесь какое-то время отдыхали. Знакомились с училищем. Кстати, император России здесь много расспрашивал о быте, о селе. И вообще, он был любознательным. Изучая материалы по нахождению в Тобольске, мы узнали, что там люди простые игнорировали и не подавали ему руки, и он обижался. А борковчанам он многим жал руки. Представляете: император жал руку простым деревенским людям!», — рассказывал нам местный краевед-исследователь Владимир Калининский. Он же провел экскурсию по историческим местам старинного сибирского села Борки.

К началу торжественной церемонии открытия пришли и жители села. Возле здания Борковской больницы выстроились на митинг члены экспедиции, кадеты, представители тюменского казачества, районной и областной власти. Под звуки фанфар была снята ткань с мемориальной доски. Надпись на ней гласит: «В этом здании бывшего сельского училища 27 (14) апреля 1918г. по пути из Тобольска в Екатеринбург останавливался царь Николай II с царицей Александрой Федоровной и великой княжной Марией». Приобщаясь к этому событию, юные и взрослые участники в тот день открыли для себя новое понимание истории. Далее участники экспедиции, посвященной 400-летию Дома Романовых, направились в Екатеринбург. Все это время я наблюдала неравнодушных участников: все обсуждали исторические факты, часто спорили, приводили аргументы.

Конечный пункт нашей экспедиции – Екатеринбург, последнее место пребывания Романовых. Мы побывали и в Поросенковом Логу, и в Храме-на-Крови, и в Патриаршем подворье. Каждое место открыло ранее не известные нам факты. В июле 1918 года, после расправы над Николаем II и его семьей, их тела бросили в одну из затопленных шахт. Однако уже на следующую ночь большевики, опасаясь паломничества, перепрятали их в Поросенковом Логу на Старой Коптяковской дороге.

Всю семью в 1918-м большевики убили, но похоронить их Россия не может до сих пор, потому что государство и церковь до сих пор не пришли к согласию о подлинности: для государства – останков, для православных – мощей. Духовенство считает, что расстрел большевики инсценировали, а царскую семью и слуг подвергли мучительной ритуальной смерти. Изучающим историю школьникам и студентам закладывается умение взвешивать, учитывать разные, а порой и противоположные точки зрения на исторические события. Мы в тот день, шагая по мартовскому снегу к крестам на Ганиной яме, невольно чувствовали душевное волнение. Вокруг – звенящая тишина. Кто-то тихо говорит, кто-то спорит. Подошли к кресту... Моя душа замерла... Труднообъяснимое состояние, когда невозможно и слова проронить, горечь охватывает судорогой, и становится понятно, что все это – не на печатных страницах учебников по истории, а в земле, на которой ты в данный момент стоишь, на земле, на которой ты растешь и впитываешь знания. На земле величайших судеб и эпох, потрясающих событий, хоть и не всегда счастливых.

Я благодарна всем организаторам экспедиции за то, что они учат наше подрастающее поколение быть равнодушными к истории своего родного края, своей страны. Хочется верить, что каждый из участников экспедиции «Околица: Царский путь» внесет свой посильный вклад в дальнейшие научные исследования.

Абалакская икона «Знамение»: испытания нечеловеческие

Богоматерь Абалакская.
1637г.

Так случилось, что самая почитаемая святая Сибири – икона «Знамение Абалакской Божией Матери» имела особое значение для царской семьи, сопровождая ее (вместе с другими реликвиями) последний год жизни. Нам сейчас неизвестна судьба подлинной иконы, перед которой молилась семья Романовых в Рождество Христово, но сам факт отражен в дневниках последнего российского императора, описывающих пребывание в Тобольске.

А ведь была еще одна «Абалакская». Дело том, что в 1913 году в связи с 300-летием Дома Романовых депутацией Тобольской губернии царской семье был подарен список этой иконы. Известно также, что 17 апреля 1916 года Александра Федоровна писала в ответ на приглашение тобольского губернатора Николая Ордовского-Танаевского посетить город в день прославления Иоанна Тобольского, что приедет поклониться святым мощам всей семьей осенью 1917 года.

Предположительно, что летом 1916 года, предвосхищая крестный путь царственных страстотерпцев, совершили такую поездку ближайшие к царю люди – Анна Вырубова, Юлия Ден и Григорий Распутин.

Следующий этап истории связан с событиями 1917 года. Еще за месяц до отречения, в начале февраля, будущий священномученик архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр (Ольшевский) послал список Абалакской иконы генералу Л.Г.Корнилову, позже спасавшему от «революционного правосудия» царскую семью.

В связи с усилением напряженности Временное правительство подыскивало место для ссылки. Один из активных участников тех событий вспоминал: «...решено (в секретном заседании) изыскать для переселения царской семьи какое-либо другое место, и все разрешение этого вопроса было поручено мне. Я стал выяснять эту возможность. Предполагал я увезти их куда-нибудь в центр России, останавливаясь на имениях Михаила Александровича и Николая Михайловича. Выяснилась абсолютная невозможность сделать это. Просто невыносим был самый факт перевоза Царя в эти места через рабоче-крестьянскую Россию. Невозможно было увезти их и на Юг. Там уже проживали некоторые из Великих Князей и Мария Федоровна, и по этому поводу там уже шли недоразумения. В конце концов, я остановился на Тобольске.

Отдаленность Тобольска и его особое географическое положение, ввиду его отдаленности от центра, не позволяло думать, что там возможны будут какие-либо стихийные эксцессы. Я, кроме того, знал, что там удобный губернаторский дом. На нем я и остановился. Первоначально, как я припоминаю, я посылал в Тобольск комиссию, в которую, кажется, входили Вершинин и Макаров, выяснить обстановку в Тобольске. Они привезли хорошие сведения».*

Для Семьи был отведен дом бывшего губернатора, находящийся в центре Тобольска, но в нем еще шел ремонт, и все оставались жить на пароходе в течение недели. Пользуясь неожиданной ситуацией, уполномоченные Временного правительства, якобы, устроили прогулку для Романовых в Абалакский монастырь, где на тот момент находилась Абалакская икона.**

Ремонт «Дома Свободы» (так кошунственно именовали дом губернатора, превратившийся в «Дом заключения») закончился, и в нем стали жить Романовы, которые первоначально даже имели возможность посещать церковь: «Расстояние от губернаторского дома до Благовещенской церкви не превышало 100-200 сажен, причем надо было перейти улицу, а затем пройти городским садом и снова перейти другую улицу... Со священником Благовещенской церкви было условлено, чтобы обедня для бывшей

* Соколов Н.А. Убийство царской семьи. - М.: Советский писатель, 1991. - С. 37-38.

**Макогон А. Пребывание в Тобольске Царской семьи.

А. Макогон. Русские монастыри. Юный Урал и Зауралье: Оренбургская и Бузулукская, Челябинская и Златоустовская, Тобольская и Тюменская, Курганская и Шадринская Епархии.

А.К. Боев, Н.Е. Иванова, А. Кузнецов и др. Новомосковск; Москва: Очарованный странник – АФ, 2007. – С. 197.

Благовещенская церковь. Тобольск (до 1917г.)

царской семьи происходила раньше общей обедни для прихожан, то есть в 8 часов утра, и чтобы во время этой службы в церковь допускались только священники, диакон, церковный сторож и певчие».^{***}

Известно, что среди образов, перед которыми молились в изгнании узники, было даже три списка Абалакской иконы Божией Матери, а в одном из писем императрицы Александры Федоровны упомянуто: «25 декабря в 7 часов пошли к обедне. Принесена была чудотворная икона Божией Матери из Абалакского монастыря, за 26 верст от Тобольска. Служили перед ней молебен. Так, нашу церковь «Знамение» (в Царском селе) и Вас, родная, вспоминала».

Ситуация вокруг «Дома Свободы» накалялась: «гражданам Романовым» запретили посещать храмы, а богослужения стали проводить во внутренних помещениях. Романовы передавали записки с просьбами помолиться за них у мощей Святителя Иоанна, часто дарили тобольчанам иконки с ликом этого святого. Среди подарков особое место занимали двусторонние серебряные образки, где на одной стороне было изображение святителя Иоанна, на другой – иконы Божией Матери. Неизвестно, кем в Тобольске был сделан список с чтимой сибиряками иконы для царственной семьи (сопровождаявший ее до последних часов жизни в Екатеринбурге), но около нее Семья встретила в «Доме свободы» роковой для неё 1918-й год.^{****}

Примечательна запись в дневнике Николая Александровича в день Рождества Христова: «После литургии был отслужен молебен пред

^{***} Панкратов В.С. С царем в Тобольске: Из воспоминаний. - М.: СП «Слово», 1990. - С. 34-35.

^{****} Куртамыш. Абалакская икона в истории России.

Благовещенская церковь. Тобольск (до 1917г.)

Абалакской иконой Божией Матери, привезенной накануне из монастыря». Семья не только молилась, но и украшала икону: 2-3 февраля (по старому стилю) 1918 года в письме Анне Вырубовой: «...вышиваем много для церкви, только что кончили белый венок из роз с зелеными листьями и серебряным крестом, чтобы под образ Божией Матери Абалакской повесить...».

Человек, глубоко переживавший гибель Семьи, ставшей ему близкой за годы учительства и воспитания детей, Пьер Жильяр, в своих воспоминаниях пишет: «... император и императрица хотели умереть мучениками за свою страну – они умерли мучениками за человечество.

Их действительное величие заключается не в престиже их императорского достоинства, но в удивительной нравственной высоте, до которой они постепенно поднялись...».

Романовых не стало, но икона продолжала жить. В разгар гражданской войны, архиепископ Сильвестр, возглавлявший Временное Церковное управление в Российском правительстве адмирала А.В.Колчака решил спасти от наступающих красных Чудотворный образ. В сентябре, в Омске, он благословил иконой приют «Очаг», созданный для детей сирот и беженцев Софией Эмильевной Дитерихс. Ее супруг, генерал-лейтенант Михаил Константинович Дитерихс, был в это время главнокомандующим Восточным фронтом Белой армии. В истории России генерал М.К.Дитерихс известен благодаря своему расследованию обстоятельств гибели царской семьи и представителей Дома Романовых на Урале. Дитерихс впервые в Белом движении открыто провозгласил лозунг восстановления монархии на Приамурском Земском Соборе в июле 1922 года. Сам архиепископ

***** Жильяр, П. Император Николай II и его семья. - М.: «Русь», 1991.

Благовещенская церковь. Тобольск (до 1917г.)

Сильвестр принял мученическую кончину в ноябре 1919 года, когда красные войска вошли в Омск.

Тогда же икона, предполагают, вместе с отступающей Белой армией прошла путь через всю Сибирь на Дальний Восток. Известно, что в январе 1920 года, во время переезда по Транссибирской магистрали, поезд, в котором ехали воспитанницы «Очага», потерпел крушение, но вагон с иконой не пострадал.

В 1923 году семья генерала Дитерихса и «Очаг» переехали в Шанхай, где вновь проявились следы «Абалакской», предположительно той самой – оригинальной. Дело в том, что в 1925 году, во время всеобщей накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, настоятелем Прокопием Поварицыным обнаружилось просветление иконы (еще в 1919 году она сильно почернела, да так, что на ней можно было разобрать только лик Пресвятой Богородицы и Спаса Еммануила).

Более того, в годы Второй мировой войны образ мироточил: на поверхности иконы выступали маслянистые благовонные капли. Многие прихожане, надеясь на победу страны, которую они покинули не по своей воле, считали, что это связано с переломом на фронтах.

«Вихри враждебные» новой, на этот раз китайской, гражданской войны охватили и Китай. В 1949 году к власти в этой стране пришли коммунисты, и подавляющее большинство «белых русских» вынужденно уехали из страны. Тогда и потерялись «следы» чудотворной иконы Абалакской Божьей матери. И вообще, неизвестно, «жива» ли она...

А может «на нашей памяти произойдет второе явление»... *****

Юрий Надточий

Член Союза писателей России,
прозаик, драматург, публицист

Убиты именем революции*

(фрагменты одноименной документальной повести о последних днях жизни Николая II и его семьи)

30 июня. Суббота.

Алексей принял первую ванну после Тобольска, колено его поправляется, но совершенно разогнуть его он не может. Погода теплая и приятная. Вестей извне никаких не имеет.

Дневник закончен. Больше Николай Александрович Романов не пишет ни одного слова.

Пишут о Романовых. Начинается время великой лжи, заметания следов, фальсификаций, подделок, преднамеренной путаницы.

Всегда выгодной скрывающим правду, на скрытии ее определяющим дальнейшее существование каждого человека, общества, государства. В практикуемом обмане присутствовала некая бесшабашная наглость, такая потрясающая совестливый ум беспардонная «простота». Без естественного загляда в ту перспективу, за которой разоблачение, раскрытие, реальная истина. Сущестующая, несмотря на всё желание обойтись без нее. В надежде, что ложь подхвачена, расплзлась, зажила самостоятельно.

Вторник, 16 (3) июля 1918 года

Сибирский листок

Городская хроника

В омской газете «Заря», полученной в Тобольске, помещено известие, взятое из случайно попавшей в Омск газеты «Жизнь», об убийстве Николая Романова.

Всю семью Романова из Екатеринбурга предполагали отправить в Пермь; все члены семьи были посажены в разные отделения вагона – бывшая

* Ю.Надточий «Убиты именем революции», Тюмень, Тюменская ассоциация литераторов: Русь, 1994г.

царица была вместе с Алексеем в одном отделении, дочери – в другом, и сам Николай Романов – отдельно от остальных членов семьи. Николай очень нервничал, нервничали и караулившие его красноармейцы, – в результате Николай Романов был убит.

О судьбе остальных членов семьи ничего не известно. Сообщение газеты «Жизнь» заканчивается извещением, что обо всем происшедшем последует правительственное сообщение.

...Насчет «правительственного сообщения» стоит привести слова сочинителя фальшивых писем на французском языке, отправляемых чекистами в дом Ипатьева, екатеринбургского комиссара, затем полпреда СССР в Польше, убитого в 1927 году на Варшавском вокзале внуком крестьянина, сыном народного учителя – 19-летним Б.С.Ковердой, Петра Лазаревича Войнова (Пинхуса Вайнера): «Мир никогда не узнает, что мы с ними сделали».

Что-то узнаем...

29 июня (12 июля) в здании Волжско-Камского банка заседает Уральский Совет. Председатель Белобородов. Исполнительный комитет единогласно выносит решение об уничтожении царской семьи. Члены президиума – Белобородов, Голощекин, Дидковский, Толмачев – подписываются под приговором.

Комендант Дома Ипатьевых
Я.М.Юровский. 1918г.

Исполнителя приговора искать не надо. Он здесь. Яков Михайлович Юровский.

В конце XIX-го века, для исполнения смертных приговоров, по всем российским тюрьмам искали отчаявшихся уголовников, последних даже в преступной среде, понимавших свою отверженность, покупавших должностью палача жизнь. Ставивших непременно условием полную анонимность, возможность перехода в иную тюрьму после свершения позорного дела, где бы их не знали. Потому что даже страшные убийцы не могли принять палача, отторгали, отбрасывали за пределы живого.

В первой четверти XIX-го века, когда в России была введена смертная казнь, для пятерых декабристов палача сперва безнадежно разыскивали в пределах государства и, в конце концов, вызвали из Швеции. Имя его неизвестно.

В XX-ом веке, начиная с первой четверти XX-го века, палачи не скрывают своего имени, они на виду. Впрочем, их оказывается настолько много, что в течение достаточно долгого периода отечественной истории, эту «профессию» можно считать вполне расхожей. Но и в расхожей профессии есть свои «знаменитости».

В стотысячном пролетарском городе Екатеринбурге необходимого количества «местных товарищей» для исполнения приговора набрать не удалось. Скорее всего, «своим» могли еще и не доверять. Известно, что у многих охранников дома Ипатьевых 3 (16) июля отбирали оружие. Большинство исполнителей приговора, вынесенного Уральским Советом, оказались «привозными».

Об их действиях рассказывает выдержка из опубликованных в немецком журнале «7 ТАЕ» в 1956 году воспоминаний австрийца Майера. У нас воспоминания опубликованы 20 июля 1990 года в еженедельнике «Литературная Россия».

«Я могу рассказать о расстреле царской семьи по сообщению, сделанному Юровским вечером 19 июля перед Уральским Советом, а также на основании отдельных рассказов экзекуционного комитета.

Юровский разбудил сперва царя. Он объяснил, что в городе произошли беспорядки, и он ответственен за безопасность семьи. Поэтому они все должны одеться и собраться в столовой. Когда все собрались, Юровский повел ничего не подозревающих людей вниз, в подвал.

Впереди шел царь. Он держал наследника на руках. Нога наследника была перевязана толстым бинтом, и при каждом шаге он тихо стонал. За ними шла царица, сопровождаемая дочерьми. За великими княжнами шел доктор Боткин, затем слуга Трупп, Демидова несла две подушки.

Дом Ипатьева

Расстрельная команда, предположительно каздившая Николая II и его семью. Стрелкой отмечен Яков Юровский

Последним следовал повар Харитонов. Когда заключенные пришли в темный, только одной слабой лампочкой освещенный подвал и притом совершенно пустой, царь удивился и беспомощно озирался вокруг. Юровский дал распоряжение Ваганову, и он принес три стула. На один стул сел царь, направо села царица. А между ними прислонился стонущий наследник. Дочери стояли за стульями своих родителей.

В одном из других подвальных помещений ждала экзекутивная команда. Между тремя уже упомянутыми русскими: Медведевым, Вагановым и Никулиным и предводителем Юровским находились 7 человек. Все были из международной бригады... Вот имена 11-ти людей, которые в доме Ипатьева расстреляли царскую семью: Юровский, Медведев, Никулин, Ваганов, Хорват, Фишер, Эдельштейн,

Подвал дома Ипатьевых, где была расстреляна царская семья.

Фекете, Надь, Гринфельд, Вергази. Каждый из них имел револьвер «Наган».

После того, как Юровский еще раз бросил испытующий взгляд на своих жертв, он подошел к поджидающим его членам международной бригады и дал им последние инструкции. В 1 час 15 минут 17 июля 1918 года Юровский с командой вошел в помещение.

Доктор Боткин был первым, кто понял серьезность положения. Он спросил: «Что это значит?».

- Молчите! – приказал Юровский и первый вынул револьвер. Он повернулся к еще ничего не подозревающему царю.

- По распоряжению революционного штаба, – сказал он, – мы должны расстрелять Вас и Вашу семью.

Царь приподнялся со своего сидения. «Как это?», – произнес он.

В этот момент в него попала первая пуля из револьвера Юровского. В тот же момент остальная команда начала стрелять. Каждый предварительно выбрал себе цель.

Царь упал вперед и лежал вплотную к своему стулу. Царица упала налево от стула. Оба лица не были повреждены.

Наследник, который сидел между ними, должен был повернуться, так как, когда я вошел в комнату, он лежал на спине. На шее был след одного выстрела.

Дочери упали под выстрелами позади своих родителей. Они повалили стулья и лежали вместе, как будто держались друг за друга.

Доктор Боткин лежал лицом к полу. Его правая рука почти касалась головы царя. Демидова лежала около стены, куда была отброшена после выстрела. Около нее лежал Труп. Харитонов лежал вверх лицом, вплотную к ногам великих княжон...».

В регулярно переиздаваемой книге «Двадцать три ступени вниз» – столько ступеней отделяло верхний и полуподвальный этажи дома Ипатьевых – литератор М.К.Касвинов утверждает:

«Свершилось здесь то, что на протяжении поколений, мучаясь и погибая, вызывали в своем воображении тысячи борцов за свободу России. Произошло то, что хотели они разглядеть в даях грядущего...».

«Дали грядущего» открылись темным полуподвалом, окровавленными телами пожилых мужчины и женщины, их юных дочерей. Больного мальчика. Затем доктора, слуги, комнатной девушки, повара...

Французы казнили короля Людовика XVI, королеву Марию Антуанетту посреди Парижа, на площади. В ночном екатеринбургском преступлении было нечто страшно-обыденное, так грабители забираются в чужую квартиру, в тихий дом, торопливо и жестоко убивая его хозяев и слуг. Чтобы не осталось свидетелей.

Угловая полуподвальная комната, где происходило убийство, представляла собой почти квадратное помещение, длиной около шести, шириной пять метров. Стены оклеены обоями в клеточку. На обращенном в сторону переуллка окне – заранее установленная железная решетка.

14 марта (по старому стилю) 1613 года в Костроме, в Ипатьевском монастыре, послы Московского государства призвали Михаила Федоровича Романова на царство. Через 305 лет, 1 (17) июля 1918 года, в Ипатьевском доме был убит последний русский царь.

Возможно, в такой закольцованности есть тайна, смысл, символ? Кто разгадает...

Тела положили на грузовик, за рулем сидел шофер С.И.Люханов. Грузовик сопровождал конный отряд, уполномоченные Совета. Впереди скакал В.Ваганов. Направлялись на Верх-Исетский завод, к деревушке Коптяки, что в семнадцати верстах от Екатеринбурга. Не доезжая деревни – урочище Четырех Братьев, названное так по растущим там некогда четырем соснам. Когда-то в урочище добывали руду, оставались брошенные шахты, глубокие ямы. Трупы сжигали в кострах, обливали серной кислотой, сбросив в ямы, забрасывали гранатами. Затем искали другие шахты, ямы, более глубокие, надежные, где бы спрятать. Переносили, перевозили, перетаскивали, переволакивали тела мертвых обезображенных людей, не надеялись, что спрятали их так, что никому не найти, суетливо искали новые места. Словно не могли расстаться.

Как позже вспоминал Юровский, утром уже наступило 19 июля. Два дня оскверненных покойников их убийцы боялись оставить одних. Могильщики сами выкопали яму, сложили в нее тела, опять облили кислотой, проехали по страшному месту на машине, придавили, сравняли. Ни креста, ни зацепочки глазу.

На что и надеялись убийцы, и все-таки обманулись. И крест стоит, святой, православный, памятный, уже навечно, кто бы ни посягал. Сама русская земля стала памятником убиенным. Приняла в себя, не в гранитный бездушный языческий мавзолей, не в опозоренную стену, не в бетонное, асфальтовое, каменное капище, спрятанное от людей за чуждым обычаем и вере мавзолеем.

Прах русского царя, царской семьи, других невинных, стал русской землей. Которую нельзя забыть и невозможно уничтожить. Как бы ни старались дьявольские, сатанинские, иначе не назовешь, несущие смерть и разруху силы.

Найдена и расшифрована надпись на стене в доме Ипатьева:

«Здесь, по приказу тайных сил, Царь был принесен в жертву для разрушения Государства. О сем извещаются все народы».

Перед отправкой в тобольскую ссылку Николай Александрович Романов записал в дневнике: «Мне не себя жаль, а тех людей, которые из-за меня пострадали и страдают, жаль Родину и народ».

Родина и народ страдают до сего дня, близкие к государю люди отстрадались...

Окончательное пробуждение явилось. Морок обманный пал с глаз. Бог ли открыл, сами ли открылись. Чтобы глядеть и видеть. Воскресение прошедшей через смерть Родины происходит.

Воскресение памяти об убиенной Семье произошло. Через кровь, муки, принявший вместе со всей Россией страдальческий святой венец, является стране Русский Царь. В вечной жизни с верой молится за Отечество.

И принявшим ответственность невозможно забывать произнесенные в 1917 году откровенные слова: «Нашелся ли бы на свете хоть один дурак, который пошел бы на революцию, если бы вы действительно начали социальную реформу?» (В.И. Ленин, ППС. Т. 40, с. 179). Как говорится, весомо, грубо, зримо. Предупреждение и угроза, завещание на все времена.

Добавить одно можно, что каждый человек, убивающий другого человека, приказывающий убить другого человека, убивает себя. И после яростной открытой схватки или тайного трусливого расстрела «победитель» обманывается тем, что он жив. Он более мертв, чем этот «враг», торопливо заброшенный землей, галькой и хворостом.

И одна необходимость остается всем нам. Быть живыми. Помнить о пролитой крови, чтобы не пролить новую. Не вставлять поперек жизни. Не дать убить себя!

Скульптура всех убитых Романовых у Храма-на Крови в Екатеринбурге

Учредитель и издатель
МАУК города Тюмени
«Централизованная городская
библиотечная система»
Литературно-краеведческий центр

Редактор-составитель Татьяна Оносова
Редколлегия: Николай Денисов, Ольга
Данилова-Пушкарь, Аркадий Захаров,
Валерий Кружинов, Антонина Маркова,
Александр Петрушин, Майя Смирнова
Корректор Ирина Долгалева
Дизайн и верстка Евгения Парфёнова

Адрес редакции :
625001, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 51/3.
Тел. (345-2) 22-13-69

Подписано в печать 14.02.2014.
Формат 60×84/16.
Гарнитура «Myriad Pro»

Офсетная печать.
Бумага офсетная № 1.
256 стр. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Полипресс»
г. Тюмень, ул. Республики, 211.
Тел. (345-2) 27-35-72